

Саксонское
зерцало

ИЗДАНИЕ

Sachsenspiegel

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Саксонское
зерцало

ПАМЯТНИК,
КОММЕНТАРИИ,
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ответственный редактор
академик АН УССР
В.М.Корецкий

МОСКВА «НАУКА»

1985

Издание содержит первую публикацию на русском языке полного текста одного из крупнейших памятников права средневековой Европы. Публикация снабжена обстоятельным историко-юридическим исследованием, раскрывающим социальную природу и характерные особенности данного памятника права. Показано влияние «Саксонского зеркала» на эволюцию феодальной правовой системы, проведен анализ литературы.

Для специалистов в области правоведения, истории права.

Редакционная коллегия:

Г. А. АКСЕНЕНОК, В. А. КИКОТЬ, В. М. КОРЕЦКИЙ,
Л. С. МАМУТ, В. С. НЕРСЕСЯНЦ, Е. А. СКРИПИЛЕВ

Рецензенты:

В. А. САВЕЛЬЕВ, А. И. ЩИГЛИК

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Настоящая книга содержит впервые публикуемый на русском языке полный текст «Саксонского зеркала» — выдающегося памятника истории, права, общественно-политической и юридической мысли Германии XIII в. — времени расцвета классической феодальной культуры в этой стране. «Саксонское зеркало» и многие идеи, которые выразил в нем его выдающийся составитель Эйке фон Репков, высоко оцениваются прогрессивной общественностью. В 1980 г. Саксонская Академия Наук в Лейпциге отметила 800-летие со дня рождения этого крупного правового мыслителя и 750-летие «Саксонского зеркала».

«Саксонское зеркало» представляет большой интерес не только для ученого-историка, юриста или филолога, но и для значительно более широкого круга читателей. Как и всякий другой памятник, отражающий сложную картину жизни эксплуататорского общества, оно показывает противоречивое единство различных, нередко непримиримых и противоположных явлений и тенденций. С одной стороны, — и это не удивит читателя — гнет перковных и светских феодалов, сословное неравенство, предрассудки и невежество, жестокость и несправедливость в формах, характерных для Германии XIII в. С другой, — что особенно интересно и ценно — глубокие и прогрессивные идеи, многие из которых — с учетом их дальнейшего развития — сохранили свое значение для ряда последующих эпох, а в значительной степени и для нашего времени.

Конечно, их выражение в «Саксонском зеркале», с нашей, нынешней точки зрения, может показаться и действительно является недостаточно развернутым, не всегда последовательным. Аргументация автора нередко носит религиозный, догматический, а не научный характер. Историческая и классовая ограниченность «Саксонского зеркала» несомненна. Но даже с учетом этого обстоятельства круг таких идей и их содержание, внесенный им вклад в историю политической и правовой культуры привлекают

наше внимание, вызывают уважение к создателю «Саксонского зеркала».

Что же это за идеи, которые мы оцениваем столь высоко, несмотря на то, что они в значительной степени были выражены в зачаточной и недостаточно научной форме? Прежде всего это принципиальное отклонение всякой несвободы человека, в том числе его рабской или крепостной зависимости. Борьба против клерикализма, за утверждение светской государственной власти. Обязанности государства, короля (императора) и должностных лиц обеспечить преодоление раздробленности и объединение Германии, прекращение терзавших страну и народ междоусобиц, благосостояние народа. Нерушимое соблюдение всех требований права. Справедливость во взаимоотношениях людей, причем не только между «равными» друг другу — между феодалами одного ранга или между крестьянами, но и между монархом и его подданными, господином и его вассалами, помещиком и его крестьянами и т. д., включая даже защиту права работника на оплату его труда, четкое нормирование и ограничение феодальных повинностей и т. п. Право на сопротивление несправедливостям и правонарушениям вплоть до вооруженной борьбы против нарушающих свой долг монарха, должностного лица, господина и т. д.

Неудивительно, что демократические и революционные движения масс — например, в ходе Крестьянской войны XVI века в Германии и позже — нередко идеологически опирались на эти идеи «Саксонского зеркала», провозглашая их вновь и вновь.

Интересны и содержащиеся в «Саксонском зеркале» положения о регулировании имущественных, семейных, наследственных и иных отношений: судебная и иная защита достоинства женщины, прав жены, вдовы, детей и т. д.; равноправие славян и немцев (крестьян); право подсудимого, не говорящего по-немецки, на помощь переводчика в суде; явная тенденция к ограничению пытки, испытаний огнем и железом и т. д. Не менее интересны правила рациональной хозяйственной деятельности и ее охраны, относящиеся к земледелию, животноводству, строительству, добыче полезных ископаемых, водопользованию, дорогам и дорожному движению, использованию природных богатств, заповедникам и т. д.

Многие положения «Саксонского зеркала» представляют собой как бы зачаток сложных правовых институтов и целых отраслей законодательства последующих эпох, вплоть до нашего времени.

Но, пожалуй, наиболее актуально звучит содержащийся в «Саксонском зеркале» страстный призыв ко всеобщему миру, открывающему путь к благосостоянию народов, справедливости и свободе.

Наше отношение к «Саксонскому зеркалу» как памятнику культуры определяется ленинской концепцией, согласно которой «только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру ...»¹ Сохранение исторической преемственности в развитии общечеловеческой культуры, отсечение чуждых рабочему классу элементов культуры, порожденных эксплуатацией, имущественным, сословным, национальным, религиозным гнетом, невежеством, предрассудками являются необходимыми условиями построения социалистической культуры и ее развития в коммунистическую культуру.

«Саксонское зеркало» — это прежде всего запись сложившегося на протяжении веков обычного права Восточной Саксонии. Однако на содержание этой записи глубокий отпечаток наложили общественно-политические и правовые воззрения Эйке фон Репкова.

Даже по форме изложения многие положения памятника — не описание действующих норм обычного права, а изложение взглядов Эйке от его собственного имени, в первом лице. Таким образом, Эйке фон Репков — не только составитель «Саксонского зеркала», но в значительной мере и его автор, а предлагаемый читателям труд — важный источник и для истории политических и правовых учений.

Различные стороны содержания «Саксонского зеркала» в разное время использовались различными общественными силами: как борцами за освобождение крестьянства от крепостного права, гуманистами и демократами, так и крайними монархистами и реакционерами.

«Саксонское зеркало» оказало заметное влияние на последующее развитие общественно-политической жизни, на историю права не только Германии, но и ряда других стран, например Австрии, Голландии, Швейцарии, Польши, Чехословакии, а также некоторых западных зон нашей страны (Прибалтика, Белоруссия, часть Украины и др.).

До выхода в свет этой книги наш читатель, не владеющий средненижнемецким, средневерхнемецким или, по крайней мере, современным немецким языком, не имел возможности ни изучить полный текст этого памятника, ни хотя бы ознакомиться с ним. Не было и специальных исследований «Саксонского зеркала».

Содержащийся в настоящей книге перевод на русский язык обеих частей «Саксонского зеркала» — Земского права (с немецкого языка XIII в.) и Ленного права (со средневековой латы-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304.

ни) — был выполнен в конце 40-х — середине 50-х годов видным советским ученым-правоведом и историком, ленинградским профессором Л. И. Дембо, перу которого принадлежит в основном также комментарий, сопровождающий текст перевода.

Кроме того, в книгу включены два исследования, посвященные «Саксонскому зеркалу». Первое из них — это труд монографического характера, написанный Л. И. Дембо одновременно с переводом «Саксонского зеркала». В нем он рассматривает некоторые основные вопросы общественно-политического строя и права Германии XIII в., нашедшие отражение в этом памятнике. Второе исследование — статья члена-корреспондента АН СССР Г. А. Аксененка и кандидата юридических наук В. А. Кикотя «„Саксонское зеркало“ и его автор в свете новейших исследований», где речь идет главным образом о создании, развитии и значении данного памятника, об обширной новой зарубежной литературе, посвященной «Саксонскому зеркалу» и его эпохе, а также о некоторых более ранних изданиях этого рода, которые по разным причинам не были или не могли быть использованы проф. Л. И. Дембо.

Перевод, комментарий и исследование «Саксонского зеркала» занимают особое место в научном творчестве Л. И. Дембо (1890—1957 гг.). Он известен прежде всего как неутомимый исследователь проблем правового регулирования земельных, лесных, водных, а также — в широком смысле — аграрных, т. е. сельскохозяйственных, отношений в СССР, аграрного строя ряда стран Востока, а также аграрного законодательства капиталистических стран. Этим вопросам он посвятил большое число научных публикаций, в том числе несколько крупных монографий.

Вместе с тем Л. И. Дембо был активным исследователем ряда проблем истории права. Для него было очевидным, что серьезное изучение современного общества, государства и права невозможно без исторического подхода к ним. Поэтому ученый, сначала широко использовавший исторический материал в своих трудах по современной тематике, пришел затем к самостоятельному исследованию истории правового регулирования аграрных отношений. Результатом этой работы явились монография² и ряд статей историко-правового характера³. В этих трудах заметное

² См.: Дембо Л. И. Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1954. Оценку этой книги см.: Скрипников Е. А. Советская историко-правовая наука. М.: Наука, 1972, с. 293—294.

³ См., например: Дембо Л. И. Из истории аграрного законодательства буржуазных стран. Учен. зап. 1-го Ленингр. юрид. ин-та. Л., 1940, вып. 2, с. 62—105; Он же. История советского земельного права.— Учен. зап. ЛГУ. Сер. юрид. наук. Л., 1949, вып. 1, с. 173—218.

место заняли проблемы правового регулирования земельных отношений в средние века⁴.

История средних веков постепенно увлекла Л. И. Дембо, и он занялся самостоятельным изучением некоторых более широких проблем феодального общества, государства и права. Одним из результатов этой работы являются перевод и исследование «Саксонского зеркала».

Эта большая и сложная работа была проделана по инициативе Института права (ныне Институт государства и права) АН СССР, который обратился к Л. И. Дембо через его ближайшего ученика и коллегу Г. А. Аксененка (ныне члена-корреспондента АН СССР) с просьбой подготовить такой труд.

Тяжелая болезнь и последовавшая за нею кончина Л. И. Дембо не позволили ему полностью завершить некоторые из его работ, в том числе и настоящую книгу. В связи с этим ряд трудов Л. И. Дембо был подготовлен к печати и издан посмертно.

В частности, еще в 1961 г. была опубликована небольшая часть перевода «Саксонского зеркала» с кратким предисловием⁵. Но эта учебная публикация, изданная небольшим тиражом, не могла заменить полный текст памятника и исследование о нем.

После кончины Л. И. Дембо машинописный текст перевода «Саксонского зеркала» и исследование об этом памятнике были сохранены Г. А. Аксененком, который является инициатором этого издания.

Институт государства и права АН СССР решил подготовить настоящее издание. Герой Социалистического Труда академик АН УССР В. М. Корецкий, который еще при жизни Л. И. Дембо отредактировал часть перевода «Саксонского зеркала» на русский язык и внес много полезных уточнений, по поручению Института помог подготовить к печати это издание.

Часть текста «Саксонского зеркала» в переводе проф. Л. И. Дембо, опубликованная в 1961 г. в Хрестоматии по истории феодального государства и права зарубежных европейских стран, была перепечатана в Хрестоматии по истории государства и права зарубежных стран, издававшейся в 1973 и 1984 г.⁶

⁴ Кроме названных выше работ, см., например: *Дембо Л. И.* Юридическая природа феодальной земельной собственности.— Учен. зап. ЛГУ. Сер. юрид. наук. Л., 1948, вып. 1, с. 371—391.

⁵ См.: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы/Отв. ред. В. М. Корецкий. М.: Госюриздат, 1961, с. 348—379. В этой же книге помещен выполненный Л. И. Дембо перевод на русский язык провозглашенного германским императором Максимилианом IV «Всеобщего земского мира» 1645 г. (с. 339—343).

⁶ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран/Под ред. З. М. Черниловского. М.: Юрид. лит., 1984.

Однако издание перевода небольшой части «Саксонского зерцала» в качестве пособия для студентов-юристов недостаточно. Остается потребность в издании полного текста этого памятника, снабженного комментарием и исследованиями хотя бы некоторых основных проблем его содержания, имсющих правовое и историческое значение. Такое издание послужит источником ценной информации для специалистов, ведущих научно-исследовательскую и преподавательскую работу по истории средних веков, по истории государства и права, по истории Германии, а также для читателей, интересующихся историей многочисленных и разнообразных вопросов, затрагиваемых «Саксонским зеркалом».

Научное редактирование и подготовку к печати перевода «Саксонского зерцала» и исследования Л. И. Дембо об этом памятнике провел в основном кандидат юридических наук В. А. Кикоть. Он уточнил перевод многих понятий и выражений. Им написаны те части комментария к «Саксонскому зеркалу» и те примечания к тексту исследования о нем, которые обозначены как примечания редактора. В. А. Кикоть также значительно расширил и дополнил предметный указатель к «Саксонскому зеркалу».

Редколлегия выражает благодарность рецензентам настоящей книги доктору юридических наук А. И. Щиглику и кандидату юридических наук В. А. Савельеву, научным сотрудникам сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права АН СССР за сделанные ими полезные замечания теоретического характера, а также кандидату филологических наук доценту Киевского Государственного Университета В. М. Лещинской за данные ею ценные советы, касающиеся некоторых сложных вопросов перевода.

Саксонское
Зерцало

ЗЕМСКОЕ ПРАВО ¹

Landrecht

СТИХОТВОРНОЕ ВВЕДЕНИЕ

- Открыто строю я дорогу,
 Пусть критика меня найдет.
 Пробил я путь и понемногу
 Любой по этому пути пройдет.
- ⁵ Разумным сделать не смогу
 Я всех людей сегодня
 И праву всех не научу
 Без благости господней.
- ¹⁰ Кто, не поняв меня, за то
 Ругать начнет мое ученье,
 Пусть знает — это неумно:
 Считать неловкому пловцу
 Виною многоводную реку,
 А не свое уменье...
- ¹⁵ Сперва пусть учится читать,
 Чтоб мог хотя бы смысл понять.
 Молчу ли я, иль в правый спор вступаю,
 Не могут возбранить мне речь мою.
 Людскую зависть в стороне я оставляю,
- ²⁰ Коль право верное я каждому даю.
 Ведь каждый должен уступить;
 И если, в правоту не веря,
 Ему недолжное не получить,
 Не велика потеря.

¹ Пер. проф. Л. И. Дембо с нем. текста Берлинской рукописи 1369 г.: *Notteyer K. G. Des Sachsenspiegels Erster Teil. II Aufl., 1835, III Aufl., 1861.*

- 25 Бывают люди с виду хороши,
Превратно показавшись нам;
Понять же можно фальшь души
Лишь только по делам.
- 30 Остерегаюсь сильно тех,
Кто на словах мне подпевает,
Но, ненавидя мой успех,
Меня со всех сторон пытается,
- 35 Кто хочет правду извратить,
Ведет нечестный спор,
Шумит, стремясь тревогу бить.
А право наше с давних пор
От предков перешло.
Не хочет этого понять,
И только то, что им дано
Нам хочет навязать.
- 40 Ну что ж, так надобно узнать,
Кто этот муж и каково
Его действительно лицо?
Затем проверка здесь нужна,
- 45 Чтоб не было бы нам вреда;
Известно ибо нам давно:
Не может птичка петь зело
Сильнее горла своего.
Любой пусть скажет, если может,
- 50 И глубже и умней,
И если людям тем поможет,
Он будет чародей.
И если без сопротивления
Он сотворит для всех,
- 55 То это будет удивленье...
Он затемнит и мой успех.
Не раз со мною в спор вступая,
Кто чувствовал себя сильней,
Тем самым лишь приумножал
- 60 Моих приверженных людей.
А если б я кому в угоду
Свое ученье изменил,
Обман один бы я народу
Взамен его преподносил.
- 65 Не может всем добром служить,
Что я здесь говорю,
Не может в этой книге быть
Все в пользу одному.
Но тешит мысль мою одно:

- 70 Что одному мешает,
То тысячам другим добро
Сулит и помогает.
Кто б мог единое привить
Сознание разным людям!
- 75 Кого господь разъединить решил,
Того объединять не будем.
На деле, ведь, одни добры,
Другие же озлоблены,
Одни ребячеством полны,
- 80 Другие опытом умудрены.
Иной по злобе обвиняет
За то, чего и в книге нет.
Внимательнее пусть читает —
Единственный ему ответ.
- 85 Достаточно людей найдется,
Чтоб отстоять меня,
И недостаточным назовется
Любая ложь и клевета.
Я здесь стою лишь как мишень,
- 90 Как зверь, затравленный собакой,
И всяк, кому не лень,
Способен на меня идти атакой,
И мнит иной, что мастер он,
Когда в своем он деле.
- 95 По правде же пустой лишь звон,
Когда побудет в нашем теле.
Господь заботу проявил
О саксах больше тем,
Что этой книгой их снабдил,
Общепользуемой всем.
- 100 Но, к сожаленью, мало кто
Так бога почитает,
Что ум свой только на добро
Он обращать желает.
Меня тревожит лишь одно:
- 105 Кто если книгой ложно поучает,
Предотвратить такое я не в силах зло,
Которое он тем приумножает.
Иной когда бы только мог
Напортил бы, не дай-то бог...
- 110 Я господя всегда прошу:
Мой труд отдай тому,
Кто честен; больше никому.
Какой тот человек чужак,

- Который мыслит только так.
- ¹¹⁵ Охотно внемлет он тому,
Что только выгодно ему,
А что полезным не бывает
Его ужасно удручает,
Недобрым кажется ему.
- ¹²⁰ То право, что сулит беду,
Его не хочет слушать он;
А между тем какой закон
Способен вечно и везде
Всем полностью быть по душе.
.
- ¹⁵¹ И право то, что здесь дано,
Не выдуманно мной оно,
А с давних пор от предков перешло.
.
- Наука — благородный клад,
¹⁶⁰ Его кто для себя лишь сохраняет,
Тот каждый день себя тем уменьшает.
Мудрец пусть думает о том
И честно делится во всем.
.
- ¹⁷⁸ Название примет пусть оно
«Зерцало саксов», оттого
Что право саксов в нем дано
И чтоб оно правдиво отражало,
Как образ женщины — зеркало...
.
- ²⁶¹ Итак, вы все благодарите
Фон Фалькенштейна назовите
Графа Хойера — за то,
Что на родной язык передано.
- ²⁶⁵ Его совету вняв,
Эйке фон Репков сочинял.
Сперва он неохотно предпринял,
Но вот, когда же он узнал,
Как велико желанье господина,
- ²⁷⁰ Не мог он просьбу отклонить,
Господскую любовь забыть,
Когда к работе приступал
И по латыни излагал,
Без помощи не мог мечтать
Он по-немецки написать.

Статья 1

Два меча предоставил бог земному царству для защиты христианства. Папе предназначен духовный, императору — светский. Папе предназначено ездить верхом в положенное время на белом коне, и император должен держать ему стремя, чтобы седло не сползло. Это значит: кто противится папе и не может быть принужден церковным судом, того император обязан принудить при помощи светского суда, чтобы был послушен папе. Точно так же и духовная власть должна помогать светскому суду, если он в этом нуждается².

Статья 2

§ 1. Каждый христианин обязан по достижении им совершеннолетия участвовать трижды в году в церковном суде в том епископстве, где он проживает. Свободные же люди бывают трех родов: люди, могущие быть шеффенами³, которые должны участвовать в епископском суде, чиншевики⁴ в суде пробства и поселенцы [ландзассы]⁵ в суде декана [архипастыря].

§ 2. Равным образом они должны участвовать в светских судах. Шеффены — в суде графа через каждые 18 недель по королевскому приказу [банну]. Если же суд по поводу преступления назначается через 14 ночей после очередного суда⁶, то [шеффены] обязаны участвовать в нем для того, чтобы осуществить суд над преступлением. Тем самым они оправдали свою земельную собственность перед судьей, и, таким образом, их земельная собственность свободна от судебной повинности⁷.

§ 3. Чиншевики тоже обязаны на основе их земельной собственности участвовать в суде шультгейса⁸ через каждые шесть недель после вызова. Из их среды должен быть избран судебный исполнитель, если [прежний] судебный исполнитель умрет.

§ 4. Поселенцы [ландзассы], не имеющие никакой земельной собственности в данном месте, обязаны участвовать в суде го-

² Теория двух мечей приводится в «Саксонском зеркале» как выражение идеи равноправности папы и императора в противовес притязаниям папства на всемирное господство над светскими властями.

³ Scerenbare lüde, т. е. землевладельцы неблагородного происхождения, обязываемые и допускаемые к исполнению функций шеффена. — *Примеч. ред.*

⁴ Pfllechthafte (см.: ЗП III 45 § 4).

⁵ Ландзассы — поселенцы, проживающие на арендованных ими участках.

⁶ Т. е. суда, созванного в срок, установленный правом.

⁷ Связь землевладения с обязанностью участвовать в суде.

⁸ Т. е. заместителя и представителя графа в судебных делах.

графы⁹ через каждые шесть недель. В этом суде и в каждом суде фогта сельский староста должен обвинять тех, кто не является на суд, хотя и обязан явиться, [равно как и по делам, в которых при преследовании преступника] криком призывали на помощь, в случаях нанесения людям кровавых ран, [затем] если кто-либо побьет другого или причинит другому вред обнаженным мечом или [в делах] о всяком преступлении, за которое полагается [лишение] жизни или руки, если по этому поводу не была возбуждена перед судом жалоба [потерпевшим]. По другому [поводу] он не обязан обвинять¹⁰.

Статья 3

§ 1. Origines¹¹ предсказывал в свое время, что должно быть шесть веков, каждый век по тысяче лет, а на седьмом веке мир должен погибнуть. Так вот, нам известно из священного писания, что с Адама начался первый век, с Ноя второй, с Авраама третий, с Моисея четвертый, с Давида пятый, с рождением Христа — шестой. В седьмом мы живем без определенного счета.

§ 2. Равным образом установлено 7 военных щитов¹², из которых королю принадлежит первый; епископам, аббатам и аббатиссам — второй; светским князьям — третий, если они становятся вассалами епископов; сеньорам¹³ — четвертый; лицам, могущим быть шеффенами, и вассалам, — пятый, а их вассалам — шестой. Как христианство в седьмом веке в точности не знает, как долго этот век будет существовать, точно так же и о седьмом щите неизвестно, имеет ли он ленное право и военный щит¹⁴. Шестой щит превратился в седьмой благодаря тому, что светские князья стали вассалами духовных князей¹⁵, чего раньше никогда не было. Как феодальная лестница кончается на седьмом щите, точно так же и родство заканчивается седьмой степенью¹⁶.

⁹ Гогграф (гауграф, или граф сотни, — Zentgraf) стоял во главе гау — подразделения графства. *Примеч. ред.*

¹⁰ В этих случаях староста обязан был брать на себя инициативу обвинения, если пострадавший не принес жалобы.

¹¹ «Origines» — название сочинения епископа Исидора из Севильи (ум. в 636 г.). Однако Исидор говорит в этом сочинении только о шести веках.

¹² Ср. ЛП I 2; Военный щит (Heerschild) — символ принадлежности к сословию, обладающему ленным правом и имеющему право владеть леном, и вместе с тем показатель ранга, к которому относится лицо в системе феодальной иерархии.

¹³ Свободные благородного происхождения (графы).

¹⁴ По Ленному праву (ЛП I 4—5) седьмой щит не имеет ленного права.

¹⁵ Первоначально духовные и светские князья имели второй щит. После того как светские князья стали держать лены от духовных князей, они перешли в третий щит и тем самым образовали третью ступень феодальной лестницы.

¹⁶ Эйке приписывает символическое значение числу «семь».

§ 3. Далее заметим, где родство начинается и где оно кончается: в голове находятся муж и жена, которые соединены законным браком. Место шеи занимают дети, если они полнородные, происходят от того же отца и той же матери. Неполнородных [единокровных или единоутробных] отодвигают в следующую часть тела. Если, однако, два брата женятся на двух сестрах, а третий брат на сторонней женщине, то их дети все же равны при получении наследства, если они равного рождения. Дети полнородных братьев находятся там, где плечи сходятся с руками; равным образом и дети сестер. Это первая степень родства, которую причисляют к родным, — дети братьев и дети сестер¹⁷. В локтевом суставе находится вторая [степень родства]¹⁸. В запястье — третья. В первом суставе среднего пальца — четвертая. Во втором суставе — пятая. В третьем суставе среднего пальца — шестая степень родства. На седьмом месте находится ноготь, а не сустав, поэтому здесь кончается родство, и его называют ногтевым родством. Те, которые находятся между головой и ногтем и могут причислить себя к одинаковой степени родства, получают наследство в равной доле. Кто может причислить себя к более близкому родству, тот прежде получает наследство¹⁹. Родство кончается на седьмой степени для наследования, хотя папа разрешил брать женоу в пятой степени родства. Но папа не может устанавливать никакого права, которое ухудшало бы наше земское или ленное право.

Статья 4

На уродов²⁰ и на карликов не переходит ни наследство, ни лен, равно как и на детей-калек. Наследники и их ближайшие родичи должны тогда принять на себя попечение о них. Далее, если родится ребенок немым, или безруким, или безногим, или слепым, то он наследник по земскому праву, но не наследует лена. Но если он получил лен до того, как он таким стал, то он лена не теряет. Прокаженный не получает ни лена, ни наследства. Но если он получил их до заболевания, то он сохраняет и передает их по наследству, как другой человек.

Статья 5

§ 1. Если сын при жизни отца возьмет жену, равную по рождению, и приживет с ней сыновей, а затем умрет раньше

¹⁷ Родные племянники.

¹⁸ Двоюродные племянники.

¹⁹ Т. е. наследники более близкой степени родства устраняют всех остальных родственников последующих степеней.

²⁰ Altvil (Blöder) — смысл слова неясен и спорен. Возможно, речь идет о гермафродитах или вообще уродах от рождения. *Примеч. ред.*

своего отца, не будучи еще выделен, то его сыновья участвуют в наследстве своего деда наравне с братьями их отца вместо своего отца. Но все они получают только долю одного лица. Не может быть такого положения в отношении детей дочери, чтобы они получили одинаковую долю, что и дочь из наследства деда или бабки.

§ 2. Дочь, которой в [родительском доме] не выделена ее доля, не делит материнскую долю с дочерью, которая выделена. Однако то, что причитается ей по наследству, то она должна делить с сестрой. Женщина нецеломудренным поведением вредит своей женской чести; своих прав, однако, она не теряет, равно как и своего наследства.

§ 3. Священник участвует в равной доле с сестрой в материнско-женской доле и имеет равную долю с братьями в земельной собственности и наследственном имуществе. Никто не может считаться на положении священника²¹, разве только он был обучен и посвящен в священники и был пострижен в священники раньше, чем ему стало причитаться материнское имущество. Если же женщина не имеет другого брата, кроме священника, то она получает равную долю, как и он, в наследстве и в материнском имуществе. После смерти священника из его достоинства не выделяется материнского имущества, ибо все, что он оставляет, является наследственной массой²². Не выделенная сестра не делит материнского имущества со священником, если он имеет церковь или приход.

Статья 6

§ 1. Все, что бы человек ни оставил после себя из своего имущества, называется наследством²³.

§ 2. Кто принимает наследство, тот должен по закону платить долги в пределах стоимости движимого имущества. Долг, вытекающий из кражи, грабежа или по игре, он не обязан покрывать, равным образом и какой-либо иной долг, в котором он не получил встречной выгоды или не был поручителем; такой долг должен наследник покрыть, если будет доказано по праву со стороны 72 лиц²⁴, которые все являются свободными шеффенского сословия или законнорожденными литами²⁵.

§ 3. В отношении долгов [наследодателя], которые известны [наследнику как должнику], [кредитор] не должен доказывать

²¹ В смысле порядка наследования.

²² Вся наследственная масса наследуется в общем порядке.

²³ Наследственной массой — в отличие от материнской доли и других частей имущества, не подпадающих под общий порядок наследования.

²⁴ Соприсяжные.

²⁵ См.: ЗП III 44 § 3, 45 § 7.

их свидетелями; если он хочет отказаться от свидетелей и обвинить должника, [т. е. наследника], в соответствии с земским или ленным правом в том, что он знает [о долге], — этот долг должник должен либо признать и покрыть, либо, отрицая долг, принести о том присягу.

§ 4. Наследнику также должно быть уплачено все то, что должны были умершему.

§ 5. Долг, который наследник сам должен, не требует [указанных] доказательств; он должен его признать или отрицать.

Статья 7

Кто в качестве поручителя или иным образом обязался, тот должен выполнить и твердо сдержат слово в отношении обещанного. Если обещавший впоследствии намерен это отрицать, то он может очиститься перед противником своей присягой в том случае, когда обещание не было дано перед судом. То, что он торжественно [перед судом] обязался, его противник доказывает двумя свидетелями, и судья должен быть третьим.

Статья 8

§ 1. Если кто земельную собственность продает, или закладывает, или хочет при помощи свидетелей доказать что-либо, касающееся его права, или жизни или здоровья, или что ему было обещано перед судом, или что ему было присуждено, то это должно быть засвидетельствовано судьей сам-сем из числа людей, которые с ним участвуют в вынесении решения²⁶.

§ 2. Свидетельство судебного исполнителя, когда оно требуется, считается за двоих там, где нужно приводить свидетельство семи лиц. Его возмещение [bute] тоже двойное, равно как и его вергельд, согласно его [рождению] с того момента, как он избран судебным исполнителем.

§ 3. Мировая [примирение] или обязательство прекратить вражду [файду], которые заключаются в суде, доказываются судьей и двумя свидетелями. Если же это имело место не перед судом, то тот, кому обещана мировая или обещано прекратить вражду, должен это доказывать сам-сем.

²⁶ Ordcl winden (находить решение) — формула, известная еще Салической правде. В § 1 ст. 8 говорится о засвидетельствовании судом факта заключения различных сделок. Из такого засвидетельствования выработались формы судебного заключения ряда важнейших сделок. В некоторых случаях засвидетельствования одним судьей было недостаточно: требовалось еще участие шеффенов — двух (ЗП III 18 § 1, 2; II 41 § 2; I 7, 8 § 3; II 43 и др.) или шестерых (ЗП I 8 § 1, 3; III 28 § 2 и др.).
Примеч. ред.

Статья 9

§ 1. Если кто-либо обещает другому передать земельную собственность в судебном порядке, а тот дает встречно серебро и другое свое имущество, а затем получатель умрет до того, как передача будет закреплена²⁷, то земельный участок должен быть передан наследнику, как это следовало [покупателю], так как он полностью заплатил [за землю]. Так же следует поступать при передаче всякого движимого имущества.

§ 2. Далее, если кто обещал другому свое имение и обязал передать его с согласия своего господина, поскольку он сможет добиться этого согласия, и если получатель оплатит полностью или частично и умрет до получения, то первый обязан передать имение ленному наследнику умершего независимо от того, будет ли он равным по рождению или нет. И если нет ленного наследника, то он обязан передать его наследнику по праву, кто бы он ни был, так же как он должен был передать умершему, если он полностью оплатил; иначе он должен вернуть все то, что за это было уплачено.

§ 3. Так же должен поступить и господин, если ленник оплатил ему имение, которое господин должен был ему предоставить и освободить [от притязаний других лиц], и если до наделения ленник умрет.

§ 4. Если кто-либо обязанный передать имение обещает, что он добудет согласие на наделение леном и сделает это и при свидетелях потребует, чтобы получатель за этим поехал и принял лен²⁸, а последний отказывается без достаточных оснований²⁹, и если после этого господин умрет или откажется наделить леном и, следовательно, обещавший уже не сможет добиться согласия как раньше, то он освобождается от въезда³⁰, но не освобождается от передачи имения, если тот все же впоследствии сможет его получить.

§ 5. Если кто-либо передает другому свое имение во владение до формальной передачи права собственности, то он должен защищать его владение [против притязаний третьих лиц] до формальной передачи права собственности, поскольку тот будет нуж-

²⁷ Т. е. согласно ЗП I 52 § I, до того, как передача будет оформлена в судебном порядке.

²⁸ Т. е. явился к господину для принятия лена.

²⁹ Без уважительных причин (см.: ЗП II 7).

³⁰ Здесь, по-видимому, имелось в виду пребывание («въезд») судебного исполнителя до тех пор, пока не будет выполнено обязательство. Это правило давнее. В капитулярии 779 г. (ст. 21) говорилось уже о том, что должностные лица (королевские судьи) — граф или королевский посланец — могут поселиться в доме нарушителя и жить на его счет до тех пор, пока он не выполнит своих обязательств.— *Примеч. ред.*

даться в его защите. Если же владение будет правомерно изъято у него или у того, кому продавец обязан был передать право собственности, то пусть он вернет ему все то имущество, которое было дано взамен.

§ 6. В случае смерти того, кто должен передать право собственности, его сын не обязан осуществлять передачу, разве только он сам дал обещание или выставил поручителей.

Статья 10

Если отец дает своему сыну одежду, [боевого] коня, лошадей и латы в ту пору, когда он [сын] в них нуждался и их мог использовать, а отец их мог дать, и затем отец умирает, то сын не должен делить их со своими братьями, равно как он не должен вернуть их господину своего отца или другим наследникам отца, если он [сын] с отцом не равный по рождению, разве что он не был выделен его отцом этим только имуществом.

Статья 11

Если дети после смерти матери остаются под опекой отца и затем от него отделяются, то он должен им сохранить и вернуть все имущество их матери, разве только он потерял это имущество вследствие несчастной случайности и без его вины. То же самое должна сделать жена отца детей, если их отец умирает, а также каждый, кто является опекуном детей.

Статья 12

Если братья или иные люди имеют свое имущество сообща и если они его умножают за свой счет или при помощи своего труда, то доход от этого имущества является общим, равно как и убыток. Однако то, что кто-либо со своей женой приобретает, того он со своим братом не делит. Если кто-либо проиграет свое состояние, или прокутит, или расточит излишними расходами или подарками и если его братья или другие, которые с ним имели общее имущество, не давали согласия, то убыток, который понесен,— это исключительно его убыток, а не его братьев или его компаньонов, с которыми он имеет общее имущество.

Статья 13

§ 1. В случае выдела отцом или матерью кого-либо из их сыновей или их дочерей путем выдачи им части своего имущества, независимо от того, продолжают ли [они] участвовать в ведении общего домашнего хозяйства или нет, если только они после смерти отца или матери претендуют на наследство,— братья в отношении братьев или замужняя сестра в отношении неотделенной сестры,— эти выделенные должны с присягой принести

для общего дележа все то имущество, с которым они были выделены, если это движимое имущество, кроме лишь материнской доли. Если же это другое имущество³¹, что может быть доказано, то в отношении его они могут не присягать.

§ 2. Если, однако, они отказываются от участия в дележе наследства, то они и не участвуют в нем, разве только они будут отрицать свой отказ на реликвиях. Если они отрицают перед судом, то доказательства противного могут быть даны при помощи лучшего судебного доказательства, чем присяга отрицающей стороны. Сельский староста является свидетелем в отношении крестьянина в этих вопросах в пределах своего судебного округа.

Статья 14

§ 1. Хотя по ленному праву господин [сеньор] передает лен отца только одному сыну, но этого нет по земскому праву, чтобы он [сын] один его получал, разве только он предоставит своим братьям то, что им причитается в ленном имуществе.

§ 2. Равным образом это не будет по земскому праву, если отец выделит своего сына при помощи лена и ему передаст лен с условием, чтобы он сохранил лен после смерти отца и одновременно чтобы в остальном ленном имуществе он получил бы равную долю со своими братьями. Хотя по ленному праву они не могли бы это оспаривать, все же это не соответствует земскому праву; и если они обжалуют это по земскому праву, то они могут по судебному решению обязать его к правильному разделу наследства.

Статья 15

§ 1. Если кто-либо свое движимое имущество кому-либо одолжит или заложит, или сдаст на хранение под условием или не под условием, а тот затем пожелает оспаривать или же его наследник после смерти [будет оспаривать], то первый³² скорее сможет сохранить вещь при помощи присяги сам-третей, поскольку тот принесет присягу один. Однако если тот, который имеет вещь во владении, сможет доказать при помощи свидетелей, что спорная вещь — его [давно] приобретенное или унаследованное движимое имущество или если [его] правопредшественник находится в суде, то тогда он тем самым уничтожает доказательство своего противника, кроме случая отказа его правопредшественника [очистить вещь от притязаний истца].

³¹ Т. е. не то, которое было выделено.

³² Собственник, одолживший, заложивший или сдавший на хранение свою вещь.

§ 2. Если кого-либо обвинят по поводу вещи, которая не окажется у него, то он очищается присягой. Если, однако, будет доказано, что вещь находится у него, то он должен отвечать без права на очистительную присягу.

Статья 16

§ 1. Никто не может приобрести иного права, кроме того, которое ему свойственно по рождению³³. Если он, однако, отказывается перед судом от своего права и притязает на другое право, которое он не может обосновать, он теряет оба права. Исключение составляет крепостной, отпущенный на свободу; он приобретает права свободного поселенца [ландзасса].

§ 2. Если ребенок рожден свободным и по праву [«законным»], то он сохраняет права отца. Если же отец или мать — министериалы господина, то ребенок приобретает права согласно рождению.

Статья 17

§ 1. Если мужчина умирает бездетным, то его наследство получает его отец. Если у него нет отца, то наследство получает мать преимущественно перед его братом. Наследство после сестры или брата отца или матери³⁴ получает сын, а не дочь, разве только что сына не имеется, тогда наследство получает дочь. Если наследство переходит к более дальним наследникам, чем сестры и братья, тогда все [находящиеся] в одинаково близком родстве получают равные доли, будь то мужчина или женщина: они называются саксонскими сонаследниками. Однако дитя сына или дочери получает наследство преимущественно перед отцом и перед матерью, и перед братом и перед сестрой, и вот почему: наследство не уходит от потомков до тех пор, пока имеются нисходящие потомки, равные по рождению. Кто не равен другому по рождению, тот не может получить и его наследства.

§ 2. Шваб не может получить наследства по женской линии, так как женщины по своему полу все лишены наследства вследствие греха их предков.

Статья 18

§ 1. Троякого рода права получили саксы против желания Карла. Швабское право — из ненависти к женщинам³⁵.

§ 2. Второе: то, что человек обещает не перед судом, это он

³³ Т. е. согласно происхождению. См.: ЗП III 73.

³⁴ Т. е. наследство дяди или тети со стороны отца или матери.

³⁵ ЗП I 17 § 2.

может, как бы оно ни было известно, отрицать при помощи своей присяги, и это не может быть опровергнуто свидетелями³⁶.

§ 3. Третье заключается в следующем: в Саксонии в королевском суде по праву не может быть принято решение, если сакс опорочивает решение, предлагая разрешить поединком и победой большинства. И если он оспаривал решение сам-сем против других семи, то та сторона, на которой победило большинство, выиграла дело. В этой части они сохранили свое древнее [обычное] право, поскольку оно не противоречило христианскому праву и вере.

Статья 19

§ 1. Шваб наследует военное снаряжение и наследство за пределы седьмой степени родства³⁷, поскольку он может определить, что данное лицо является его ближайшим родственником по отцовской линии³⁸, или если он может доказать свидетелями, что один из его предков от одного из предков того, [т. е. данного, лица] или что тот от одного из его предков требовал перед судом военного снаряжения или получил его.

§ 2. Шваб обжалует вынесенное в Швабии по спору между швабами решение в высший суд и ссылается на суд в Старой Швабии, который должен быть назван, и на большинство³⁹ в соответствующем суде⁴⁰. Швабское право отличается от саксонского только в отношении порядка наследования и в порядке оспаривания судебного решения.

Статья 20

§ 1. Обратите внимание, что именно каждый рыцарского звания может дать своей жене в качестве утреннего дара [morgengabe]. Утром, когда он идет с ней к столу, перед едой пусть он подарит ей без права оспаривания наследниками слугу или служанку, достигших совершеннолетия, сад и дом и пасущийся в поле скот.

§ 2. Где жене не принадлежит участок под строением, она после смерти мужа должна в течение шести недель после тридцатого [дня] так убраться со строением, чтобы не испортить землю⁴¹. Если же она предложит приобрести по крестьянской

³⁶ ЗП I 7.

³⁷ Иначе сакс. См.: ЗП I 3 § 3.

³⁸ von sverthalten — меч получает всегда старший родственник по мужской линии.

³⁹ Т. е. на большинство в судебном поединке.

⁴⁰ Echtenne dinge — здесь надлежащий суд в смысле территориальной подсудности.

⁴¹ Здесь проводится положение о том, что строение не следует судьбе участ-

оценке строение тому, кому принадлежит участок, и тот откажется, то она имеет право снести [строение] с тем, что она должна опять сравнять землю.

§ 3. Если она остается со своими детьми или с наследниками ее мужа большее или меньшее время неотделенной со своим имуществом, а впоследствии с ними расстаётся, то она сохраняет все права в своем имуществе, которое будет налицо в том виде, как она этим правом обладала тогда, когда умер ее муж⁴².

§ 4. Если вдова после смерти мужа остается с детьми в их имении, которое ей не принадлежит, без раздела, и если сын при ее жизни женится, а затем умрет, то жена сына имеет преимущественное перед его матерью право на получение из имущества ее мужа утреннего дара, полученного от мужа, и продуктовой доли, равно как и своей женской доли [gerare], при условии, что она может доказать и свое и мужа беспорное владение этим имуществом.

§ 5. Если, однако, сын умрет в имении матери, то мать скорее может при помощи свидетелей отспорить имение, чем вдова ее сына.

§ 6. Утренний дар жена доказывает присягой на реликвии, а владение — свидетелями.

§ 7. Далее, ее родственники получают ее женскую долю, если она умрет до своего мужа, преимущественно перед матерью ее мужа. Мать — гость в доме сына, а сын — в доме матери.

§ 8. Все — не рыцарского звания — дают своим женам в качестве утреннего дара только лучшую лошадь или скот, который они имеют.

§ 9. Утренний дар жена может доказывать на реликвиях без свидетелей.

Статья 21

§ 1. Можно, далее, женщинам давать земельную собственность пожизненно с согласия наследника, как бы молоды они ни были, в том судебном округе, в котором находится земельная собственность, в любом месте, когда там есть суд, который судит по приказу короля.

§ 2. Никто не может оспаривать у женщин право на пожизненное содержание: ни впоследствии родившийся наследник, ни кто-либо, кому по наследству переходит имение, разве только она сама себя лишит тем, что вырубит плодовые деревья или изгонит из имения людей, которые родились в этом имении, или

ка и что строение не обязательно принадлежит собственнику земельного участка, на котором оно возведено.

⁴² См.: ЗП III 76 § 1.

каким-либо способом утратит владение — источник пожизненного содержания, если она не оправдается в том, в чем ее обвиняют, на очередном суде⁴³. Если муж согласно праву будет разведен со своей женой, то она все же сохраняет свое пожизненное содержание, которое он ей предоставил в своем имуществе.

Статья 22

§ 1. Наследник имеет право приехать к вдове в имение до тридцатого [дня] для того, чтобы озаботиться о том, чтобы ничто не пропало из того, что ему причитается. По его совету жена должна обеспечить похороны и тридцатый [день]⁴⁴. Никаких других правомочий в отношении имения он до тридцатого [дня] не должен иметь.

§ 2. От наследника нужно в первую очередь требовать, чтобы он уплатил челядинам заработанную ими сумму, которая им причитается по день смерти господина. И их нужно держать до тридцатого [дня], чтобы они могли искать себе работу. Если наследник хочет, то пусть они по-прежнему служат и получают прежнюю заработную плату. Если же им дана лишняя заработная плата, то излишек они не обязаны вернуть. Если, далее, им отказывают в уплате заработанного за год или за полгода, то они могут доказывать присягой на реликвии. Кто служит из милости, тот может просить наследника о милости⁴⁵. Если нанятый человек умрет до того, как он заработал плату, которую ему обязались уплатить, его наследнику не обязаны уплатить больше того, что заработано и что причиталось за время до его смерти.

§ 3. Затем жена должна разделить с наследником все продукты, все имеющееся продовольствие, которое после тридцатого [дня] осталось в каждом доме ее мужа или где вообще он имел продовольствие в своем владении.

§ 4. Далее, жена должна в качестве особого имущества мужа-воина [hergewede] дать меч мужа и лучшего коня или лошадь оседланную и лучшие латы, которые он имел, когда он умер. К этому она должна дать походную постель, одну кровать, одну подушку, одну простыню, одно покрывало, два умывальных таза и одно полотенце. Это обычное военное снаряжение, как оно должно быть дано; однако некоторые присоединяют различного рода предметы, которые сюда не относятся. То, что жена из этих вещей не имеет, того она не должна давать, если она принесет очистительную присягу в том, что она этого не имеет, в отношении каждой вещи в отдельности. То, что, однако, может быть доказано [обнаружением спорной вещи], об этом ни

⁴³ См.: ЗП I 2 § 2.

⁴⁴ Т. е. поминки, которые устраивались на тридцатый день.

⁴⁵ Т. е. оплата зависит от доброй воли наследника.

мужчина, ни женщина не могут приносить очистительной при-
сяги.

§ 5. Где имеется два или три претендента на одно военное снаряжение, там старший берет меч, а остальное они делят по равным долям между собою.

Статья 23

§ 1. Если сыновья не достигли совершеннолетия, то военное снаряжение [от вдовы] берет старший способный носить меч родственник, равный по рождению, и становится опекуном детей до их совершеннолетия. Тогда он должен вернуть им все их имущество, разве только он сможет доказать, куда он израсходовал его в их интересах или что он утратил это имущество вследствие грабежа или несчастного случая и без его вины.

§ 2. Хотя ребенок по ленному праву и достиг юношеского возраста⁴⁶, все же его законный опекун должен замещать его в его имени в его интересах и служить вместо него его господину в соответствии с тем, как должен был служить подопечный [до тех пор], пока он не может сам себя содержать вследствие своей неразумности, или малолетства, или телесной слабости. Кто, однако, является наследником ребенка, тому опекун ребенка должен из года в год, пока ребенок не стал совершеннолетним, показывать имущество и ставить его в известность, что он ничего вопреки своим обязанностям не совершил. Ибо часто бывает, что один является опекуном ребенка, а другой его наследником. В тех случаях, где опекун одновременно является наследником, там он не должен никому давать отчета об имени ребенка и не должен выставлять поручителей. Он является также опекуном вдовы, пока она не выйдет замуж, если он равный с ней по рождению.

Статья 24

§ 1. После выделения особого имущества мужа [воина] пусть жена возьмет ее утренний дар. К нему относятся все рабочие лошади, рогатый скот, козы и свиньи, которые выгоняются на пастбище пастухом, далее — огороженный [усадебный] участок и дом.

§ 2. Откормленные свиньи, однако, относятся к продуктовым запасам, [как] и все наличные продукты во всех домах ее мужа.

§ 3. Затем она берет все, что относится к женской доле. Это все овцы, и гуси, и сундук, вся пряжа, постели, подушки, простыни, скатерти, полотенца, купальные простыни, умывальники, подсвечники, льняное белье и все женское платье, перстни,

⁴⁶ По Ленному праву — 13 лет, а по Земскому праву — 12 лет. См.: ЗП I 42.

браслеты, головные украшения, псалтырь и все богослужебные книги, которые обычно читают женщины, кресла, лари, ковры, пологи, стенные ковры и все головные повязки. Это все то, что принадлежит к женской доле. Еще принадлежат к ней различные мелочи, как щетки, ножницы, зеркало, но их я отдельно не перечисляю. Ткань, которая не скроена для женских платьев, и золото и серебро не в изделиях не принадлежат женщинам. Все, что имеется, кроме перечисленных вещей, все относится к наследству.

§ 4. Что из этого было заложено при жизни умершего, то право выкупа из залога принадлежит тому, если он того захочет, кому принадлежит заложное.

Статья 25

§ 1. Священник делит [наследство] с братом, однако монах — нет.

§ 2. Если ребенка до достижения юношеского возраста [12 лет] обращают в монахи, то он может по достижении этого возраста выйти [из монастыря] и сохраняет ленное и земское право.

§ 3. Если же поступает в монастырь человек, достигший юношеского возраста, то он отрекается от земского и ленного права, и его лены от него свободны, так как он отказался от своего военного щита, поскольку имеются в том свидетели среди монахов того монастыря, куда он поступил, или семь человек из числа его сотоварищей по сословию, которые его видели в монашеской жизни, хотя бы он выбыл в течение одного года, как это допускается у «серых монахов»⁴⁷.

§ 4. Но если он пошел в монастырь без согласия своей законной жены и если она по церковному праву вернет его из монашеской жизни, то он сохраняет свои права по земскому праву, но не свои лены, которые он отдал. Ибо муж может отказать от своего щита без согласия жены.

§ 5. Если ребенок умрет или его отдадут в монастырь до достижения юношеского возраста, то тот, кто имеет его движимое имущество, должен отвечать перед тем, кому бы это имущество ни причиталось после смерти ребенка, разве только имущество было истрачено с согласия наследника.

Статья 26

Если монахиня становится аббатиссой или монах епископом, то они могут приобрести от государства права военного щита, но прав по земскому праву они тем самым не приобретают.

⁴⁷ Монашеский орден (Zisterzienser).

Статья 27

§ 1. Каждая женщина оставляет двоякого рода наследство: свою женскую долю — своей родственнице, которая является ближайшей по женской линии, и наследство — ближайшему родственнику, будь то женщина или мужчина.

§ 2. Каждый мужчина рыцарского рода оставляет двоякого рода наследство: наследство ближайшему родственнику, равному ему по рождению, кто бы он ни был, и особое имущество воина ближайшему способному носить меч родственнику. Кто не принадлежит к рыцарству и военного щита не имеет, тот в случае смерти оставляет только наследство, но не военное снаряжение.

Статья 28

Все, что из такого имущества будет оставлено без наследника — особое имущество воина, наследство, женская доля, — должно быть выдано судье или судебному исполнителю, если он это потребует после тридцатого (дня). Все это судья должен сохранять год и один день в неприкосновенности и ожидать, не будет ли на это имущество кто-либо претендовать по праву. Затем судья может это обратить в свою пользу, кроме случаев пребывания наследника в плену или на имперской службе или отсутствия из страны для служения богу вне страны⁴⁸. Тогда судья должен ждать с наследством, пока он не вернется. Ибо в течение этого времени он не может упустить свое наследство. Речь здесь идет о движимом имуществе.

Статья 29

В отношении земельной собственности и наделной земли сакс утрачивает права, если не заявляет о них в течение тридцати лет и одного года и одного дня⁴⁹. Государство и шваб никогда не утрачивают права собственности, поскольку они могут его доказать свидетелями.

Статья 30

Каждый пришлый приобретает наследство в Саксонии по праву страны, а не по личному праву, будь то баварец, шваб или франк.

⁴⁸ Имеется в виду участие в крестовом походе.

⁴⁹ Давностный срок. Наиболее распространенный давностный срок в средневековом праве — год и день, что в действительности равняется одному году, шести неделям и трем дням. Таким образом, давностный срок, установленный данной статьей, — 31 год, 6 недель и 3 дня.

Статья 31

§ 1. Муж и жена не имеют раздельного имущества при их жизни. Если же жена умирает при жизни мужа, то после нее не переходит по наследству к ближайшим [ее] родственникам никакое движимое имущество, кроме женской доли и земельной собственности, если она ее имеет. Жена не может без согласия мужа также отчуждать что-либо из ее имущества так, чтобы из-за этого он потерпел ущерб в [своих] правах.

§ 2. Если муж берет жену, то он берет в свое владение [gewere] все ее имущество в порядке правомерной опеки. Поэтому жена не может давать мужу никакого дара ни из ее земельной собственности, ни из ее движимого имущества, так как тем самым она отнимает это имущество у своих правомерных наследников после своей смерти; муж не может приобрести никакого другого права владения на имущество жены, кроме того, которое он приобрел с самого начала в силу его права на опеку.

Статья 32

Жена, далее, никоим образом не может приобрести права собственности на имущество, служащее для ее пожизненного содержания; также не может этого и ее наследник после ее смерти, если свидетелями будет доказано, что оно было ей дано пожизненно. Если она будет утверждать, что это ее собственность, и если это будет затем опровергнуто по праву, то она теряет и то и другое: и собственность, и пожизненное содержание.

Статья 33

Теперь послушайте относительно жены, беременной после смерти мужа и доказавшей, что она была беременна ко дню погребения или к 30 дню после погребения. Если ребенок родится живым и если жена может представить четырех свидетелей мужей, слышавших голос новорожденного, и двух женщин, которые ей помогали при родах, то ребенок получает наследство отца. Если ребенок затем умрет, то наследство переходит к матери, если она равна ему по рождению, и устраиваются всякие права ожидания на лен отца⁵⁰, так как ребенок жил после смерти отца. Лен становится [после смерти ребенка] для господина вакантным, если ребенок был показан столь большим, что он мог быть жизнеспособным. Если ребенок был открыто [публично] принесен в церковь, то тот, кто это видел и слышал, должен быть свидетелем, что ребенок был жив.

⁵⁰ В иных случаях определенные лица имеют право ожидания данного лена, если он окажется свободным. См.: ЗП III 75 § 2; ЛП I 19—21 и др.

Статья 34

§ 1. Земельная собственность может быть отчуждаема с согласия наследников без разрешения судьи, если только [отчуждатель] держит половину гуфы⁵¹ и дворовый участок, на котором может развернуться повозка; при этом он должен уплатить судье [причитающееся] ему по праву.

§ 2. Если кто-нибудь отчуждает свое имение, а затем его обратно получает в виде лена⁵², то господин от этого дара ничего не будет иметь, если он не сохранит имения в своем свободном владении год и день. После этого он может неоспоримо опять передать имение тому же в лен, причем ни тот, ни его наследники тогда не смогут претендовать на аллодиальное [право] собственности на это имение.

§ 3. Если судья неправомерно препятствует кому-нибудь в отчуждении его земельной собственности, то тот может произвести отчуждение перед королем при посещении им саксонской земли так же, как он должен был это сделать перед судьей, если только можно будет доказать, что судья чинил препятствия неправомерно.

Статья 35

§ 1. Все сокровища, находящиеся в земле глубже, чем вспахивает плуг, принадлежат королевской власти.

§ 2. Серебро никто не может добывать в имении другого без согласия того, кому принадлежит местность. Если он и дает разрешение, то надзор остается за ним.

Статья 36

§ 1. Если женщина выходит замуж и родит ребенка до положенного срока и ребенок окажется жизнеспособным, то права ребенка могут оспариваться, так как он родился слишком рано.

§ 2. Если женщина родит ребенка после смерти мужа позже нормального срока, то права ребенка тоже могут оспариваться, так как он родился слишком поздно.

Статья 37

Кто открыто прелюбодействует [сожительствует] с чужой женой или изнасилует женщину или девушку, тот, если он и женится на ней, никогда не получит от нее правомерных [«законных»] детей.

⁵¹ Гуфа — обычно отгороженный участок земли размером от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ га.

⁵² Это форма установления вассальной зависимости.

§ 1. Наемные бойцы [в судебном поединке] и их дети, актеры и все незаконнорожденные, и воздававшие [осужденные] за кражу и грабеж или возвращавшие [награбленное] и избитые на суде, или которые откупаются от смертной казни или телесных наказаний [«выкупают жизнь или кожу и волосы»]⁵³ — все они лишены прав⁵⁴.

§ 2. Те, далее, которые год и день находятся в королевской опале⁵⁵, объявляются по приговору лишенными прав и лишаются земельной собственности и лена: лен становится для господина свободным, собственность переходит во власть короля. Если наследники в течение года и дня не получают обратно при помощи присяги собственность от короля, то они, как и находящиеся в опале, теряют наследство, кроме случаев, когда уважительная причина помешала им явиться; уважительная причина должна быть доказана, как полагается [по праву]. Земельная собственность министериалов не может отойти к королю и вообще за пределы власти их господина, если они лишаются своих прав.

§ 3. Законных детей не может больше иметь человек, лишенный прав, разве только он выйдет на бой на коне с копьём перед королевским войском против другого короля⁵⁶. Тогда ему возвращаются его права, но не его имение, которого он лишен.

Статья 39

Лишенные прав за грабеж или кражу при вторичном обвинении в грабеже или краже не могут очищать себя присягой. Они имеют три возможности на выбор: либо пройти испытание раскаленным железом, либо опустить руку в кипящий котел до локтя, либо защищаться поединком.

⁵³ Кто заменяет вергельдом смертную казнь или телесные наказания. См.: ЗП I 65 § 2.

⁵⁴ Т. е. неправоспособны. Существовали различные степени лишения прав: а) полное лишение прав, равнозначное «лишению мира»; б) ограниченное лишение прав; подпадающие под эту категорию отличаются от лиц, полностью лишенных прав, тем, что за преступления против них виновные подлежат наказанию; в) лишение семейных и родительских прав. См.: ЗП I 50 § 2; 51 § 1, 2.

⁵⁵ Acht — королевская опала. Это ограничение судебных прав, т. е. *vervestung* (ЗП I 64) со стороны короля. Кто год и день пребывает в этом состоянии, переходит в состояние *Obegacht*, т. е. в высшую ступень бесправия. Он объявляется лишенным мира, поставленным вне права.

⁵⁶ Речь идет о совершении героического подвига. Глосса к «Саксонскому зеркалу» отмечает, что это специально саксонская норма.

Статья 40

Кто изобличен в воровстве или исключен как дезертир из имперской службы, того по приговору лишают чести и ленного права, но не жизни.

Статья 41

Если девушка или вдова жалуется по земскому праву на своего опекуна, что он отнимает у нее земельную собственность, лен или пожизненное содержание, и если он по этому поводу будет трижды вызван в суд и не явится на третье заседание суда для выполнения своих обязанностей, то он должен быть объявлен плохим опекуном, т. е. его нужно лишить опекунских прав. Тогда судья должен стать опекуном женщины и должен дать ей судебную защиту в отношении имущества, которое у нее было отнято.

Статья 42

§ 1. Несовершеннолетний [12—21 год] и достигший предельного возраста [60 лет] может иметь опекуна, если он в нем нуждается, но может его и не иметь, если он желает. Кто не явился вместе со своим опекуном, тот должен его привести к следующему судебному заседанию, назначенному судом по его жалобе. По достижении 21 года мужчина становится совершеннолетним. После 60 лет мужчина достигает предельного возраста, когда он может иметь опекуна, если он того пожелает, причем он этим не уменьшает размера возмещения или своего вергельда. Если возраст мужчины неизвестен, то он считается совершеннолетним, если он уже с бородой и имеет волосы внизу и под каждой рукой.

§ 2. По достижении юношеского возраста он может быть опекуном своей жены или чьим он должен быть, если пожелает, и даже выступать за подопечных в поединке⁵⁷, хотя он еще несовершеннолетний. Ибо, поскольку он способен себя представлять, постольку он может представлять своих подопечных.

Статья 43

При жалобе женщины на изнасилование, если она не влечет за собою судебного поединка, судья должен дать женщине опекуна, равно как и во всех случаях преступления, когда преступник застигнут с поличным, если женщина своего правомерного опекуна не имеет под рукой. Если же иск ведет к поединку, то

⁵⁷ Кто не мог сам участвовать в судебном поединке (например, женщины, раненые, хромые), тот нуждается в представителе, который за него принял бы участие в поединке.

ее опекуном может быть любой [способный носить] меч родственник по отцовской линии, если он равного с ней рождения [происхождения].

Статья 44

Далее, если девушка или женщина подает иск по земскому праву на своего законного опекуна, что он отнимает у нее ее имение, то в суде ей должен быть назначен опекун⁵⁸. Точно так же, если муж отчуждает ее имение навсегда или на время [ее] жизни.

Статья 45

§ 1. Если же муж не равного рождения с женой, то [он] все же является ее опекуном, а она одного с ним сословия и вступает в права его сословия с момента, когда она взшла на его ложе. Если он умирает, то она выходит из его сословия и приобретает права сословия по своему рождению; поэтому ее опекуном должен быть ближайший ее родственник, [способный носить] меч, равного с ней рождения, но не [родственник] ее мужа.

§ 2. Жена, далее, не может без согласия своего мужа ни уступать свое имущество, ни продавать земельную собственность, ни покидать [имущество], находящееся в ее пожизненном пользовании, так как он совместно с ней владеет имуществом. Девушки и незамужние, [т. е. вдовы и разведенные], продают свою земельную собственность без согласия опекуна, разве только он является их наследником⁵⁹.

Статья 46

Девушки и женщины должны иметь опекуна при всяком иске потому, что нельзя опровергнуть свидетелями того, что они на суде говорят или делают.

Статья 47

§ 1. Если у женщин дело дойдет до присяги, то приносить присягу должны они сами, а не их опекуны. Их законный опекун должен, далее, давать [судебное] поручительство, принять вызов и отвечать по нему⁶⁰.

⁵⁸ В некоторых списках — «судья». См.: ЗП I 41. Эта статья повторяет норму ст. 41. В одной из имеющихся глосс это повторение разъясняется таким образом, что в ЗП I 41 имеется в виду незаконное распоряжение имением, а в ЗП I 44 — изъятие имущества опекуном в свою пользу.

⁵⁹ О земельной собственности женщин см. ЗП I 21.

⁶⁰ Законный опекун должен организовать защиту, выставить свидетелей и т. д.

§ 2. Опекун, назначенный судом, тоже должен за них давать поручительство и принять [вызов] и впоследствии не иметь от этого никаких убытков, поскольку он покажет только правду, когда он допрашивается судом, ибо его опекунство продолжается не долее чем [данный] судебный процесс. На каждое дело судья должен назначать отдельного опекуна.

Статья 48

§ 1. Все незаконнорожденные, а также лишенные прав не могут иметь опекуна при подаче ими исков и при судебном поединке.

§ 2. Хромые также должны отвечать и искать на суде без опекуна, разве только дело требует судебного поединка. Тогда опекуном может быть его ближайший родственник, [способный носить] меч, мужской линии, равного с ним рождения, любой, который пожелает; если хромой, вызванный на судебный поединок, не имеет своего опекуна на месте и подтвердит это присягой, то он получает в качестве опекуна того, кто согласится, или он может на свои деньги [пфенниги] нанять [бойца], хотя бы можно было доказать, что он имеет законного опекуна.

§ 3. Если же он защищается при помощи наемного бойца, то и истец может его изобличить при помощи наемного бойца, хотя бы истец первоначально не вызывал его на поединок, и это не может повредить ему в суде. Так же можно защищать и умершего, если противник хочет его изобличать [поединком]. При помощи наемного бойца любой мужчина может таким путем защищаться. Однако при помощи наемного бойца нельзя изобличать неопороченного человека в отношении его прав.

Статья 49

Если раненый вызывает на поединок того, кто его ранил, и если он в силу слабости своего тела не может участвовать в поединке и он не имеет опекуна, который согласен выполнить это за него, то тогда его нужно вновь вызвать на то время, когда он сам сможет участвовать в поединке.

Статья 50

§ 1. Далее, кто другого ранит или убьет и [кто-либо] его пойманного приведет в суд и захочет обвинить его как нарушителя мира, но не сможет это сделать, то он сам будет обвинен в преступлении, которое тот совершил в отношении другого.

§ 2. Актер или незаконнорожденный все же тем самым не является равным вору или разбойнику, так что против него можно выставить наемного бойца.

Статья 51

§ 1. Бывает, что человек лишен прав, но [не объявлен] лишенным мира [вне права] и лишенным семейных прав. Ибо лишенный прав может взять жену по праву и иметь от нее детей, которые будут равного с ним рождения. Они смогут получить наследство после него, равно как и наследство их матери, если они равного [с их родителями] рождения, разве только что они будут различаться по крепостному состоянию⁶¹. Муж по праву и жена по праву после лишенного прав не наследуют.

§ 2. Говорят, что никакой ребенок для своей матери не может быть рожденным не по праву; это не так. Женщина может иметь правомерного ребенка, свободно рожденного, крепостного и рожденного не по праву. Если она крепостная, то она может быть отпущена на свободу. Если она жена не по праву, то она может взять мужа по праву и прижить детей в браке.

§ 3. Чьи права не опорочены в течение четырех поколений предков, т. е. со стороны обоих дедушек и обеих бабушек и отца и матери, рождение [происхождение] того никто не может опорочить, если только он не утратил своего права.

§ 4. Если свободный шеффенского сословия вызовет на поединок кого-либо равного с ним сословия, то он должен показать, кто четыре его предка и свой [родной] дом и должен их назвать, иначе тот может по праву отвергнуть поединок с ним.

§ 5. Если кто вызывает другого на поединок и тот по праву поединка отвергает, то он должен уплатить ему пеню [возмещение]⁶².

Статья 52

§ 1. Без согласия наследника и без засвидетельствования в надлежащем суде никто не может отчуждать свою земельную собственность или своих крепостных. Однако господа обменивают своих министерялов без участия суда, если обмен можно доказать и удостоверить свидетелями. Если он отчуждает без согласия наследника, то наследник в силу решения может распорядиться имением, как будто тот, который совершил отчуждение, хотя и не имел на это права, умер.

§ 2. Все [свое] движимое имущество кто-либо может отчуждать без согласия наследника в любом месте, [т. е. в любой,

⁶¹ Имеется в виду, что они будут крепостными разных господ.

⁶² Bute (Buße) — денежная пеня, которая в гражданском процессе уплачивалась противной стороне в отличие от штрафа судье. Пеня уплачивалась (как, например, в данном случае) при совершении в процессе неправильных и неосновательных действий. Пеня носит характер выкупа (отчасти вергельда) при уплате за оскорбление, телесное повреждение и т. п. См.: ЗП II 16 § 5—9.

необязательно судебной, форме]; и он отчуждает и передает в лен имущество, пока он, опоясанный мечом и со щитом, в состоянии с камня или с пня⁶³ сесть на коня без посторонней помощи, кроме того, что ему держат коня и стремя. Если он более не в состоянии это сделать, то он и не может передавать, отчуждать или отдавать в лен и тем самым лишить того, кто имеет право на ожидание⁶⁴ после его смерти.

§ 3. Все то, что кто-либо получил не по праву, он должен вернуть обратно во владение [того, от кого получил]; тогда этот не может ссылаться на сделку по отчуждению, а только на те права, которые он в отношении продававшегося имущества имел до того, как оно было у него изъято.

§ 4. Если кто-нибудь, будучи болен, отчуждает свое имущество или заложит в то время, когда он этого делать не должен был, то никто не может в этом обвинять его жену или его челядь. Ибо они не имеют права возражать против передачи, будь она правомерной или неправомерной. Если кто получил что-нибудь не по праву, то это может быть истребовано в правомерном порядке от того, кому было передано. Жена отвечает только за то имущество мужа, которое вследствие его смерти перешло в ее владение.

Статья 53

§ 1. Кто не является на призыв о помощи⁶⁵, или кто жалобу подает не по праву, или кто вызывает на поединок имеющего право не участвовать с ним в поединке, или кто в назначенный день суда не явится в срок или вообще уклоняется, или на суде говорит и действует противоправно, или кто не уплачивает присужденной судом [суммы] — тот по поводу каждого такого дела платит судье штраф. И по поводу каждой вины, за которую кто-либо получает возмещение, судья может требовать штраф. Однако часто уплачивается судье штраф за непристойности, совершаемые во время заседания суда, когда ни жалобщик, ни тот, против кого направлена жалоба, не получает возмещения.

§ 2. Если кто-либо претендует на имущество и подает о том жалобу, которая по суду будет отвергнута, то он не платит ни штрафа, ни возмещения, поскольку он ничем не завладел [самовольно].

⁶³ Дословно: «с палки высотой в локтевую кость».

⁶⁴ См. примеч. к ЗП I 33.

⁶⁵ При нарушении общего мира или при других злодеяниях против безопасности общины, однообщинники призываются криком на помощь. Все совершеннолетние, способные носить оружие, обязаны являться по призыву о помощи на срок до 3-х дней на собственный счет. Исключение сделано для священнослужителей, женщин, пономарей и пастухов. См.: ЗП II 71.

§ 3. Кто не уплатит штрафа и возмещения в надлежащий срок, у того судебный исполнитель должен взять залог и этот залог немедленно обратить [на покрытие штрафа или возмещения] или продать залог. Однако судебный исполнитель имеет право брать залог только в том случае, если он решением на то уполномочен.

§ 4. Никто не платит штрафа дважды за одно и то же, разве только он нарушил мир и подлежит отлучению от церкви за то же деяние. Этот должен платить штраф по церковному праву и по светскому и уплачивает возмещение тому, кому он нанес вред.

Статья 54

§ 1. У чиншевика не может быть изъято в залог [имущество] за долги его господина свыше размера чинша, который он уплачивает ежегодно.

§ 2. Кто своего чинша не уплачивает в установленные сроки [дни], тот должен на следующий день платить вдвойне, и так все дни, пока он чинш задерживает, однако лишь поскольку господин требует уплаты чинша по правомерному решению и в доме чиншевика, ибо он не обязан свой чинш платить за пределами своего дома.

§ 3. Господин или его представитель, который передал участок, должен по праву доказывать [обязательства по] чиншу, коль скоро чиншевик отрицает, и то же самое в отношении десятины с имения, на котором он сидит. Если же он [чиншевик] утверждает, что он уплатил, то он должен это доказать сам-третей из числа тех, которые это видели и слышали, что он уплатил, если это оспаривается.

§ 4. Господин имеет право брать залог на своем имении без разрешения судьи за те повинности, которые ему обязались [вносить] с его имения.

§ 5. Чиншевик, далее, не имеет права добывать камни и глину без разрешения своего господина, чиншевиком которого он является, равно как рубить дрова или рыть на чиншевом участке, разве только это будет его вечнонаследственный чиншевый участок.

Статья 55

§ 1. Всякий светский суд имеет своим началом избрание. Поэтому судьей не может быть назначенный судья и никто иной, если он не был судьей по рождению или по своему лену.

§ 2. Если будет совершено преступление, воровство или грабеж, причем преступник будет схвачен с поличным, то по этому

поводу можно избрать одного гографа минимум от трех деревень для того, чтобы судить пойманного с поличным, если нельзя раздобыть ленного судью.

Статья 56

Должность гографа не приобретается ни как лен, ни по наследству. Ибо это добрая воля народа избрать гографа по каждому делу [пойманного с поличным] или на определенный срок. Если же господин передаст [эту должность] в качестве лена, то он должен обеспечить своему человеку и его детям выполнение этой сго ленной обязанности, если только этому не воспрепятствует народ [иным] своим правомерным избранием⁶⁶.

Статья 57

Если вор или разбойник не будет изобличен в течение дня и ночи, то гограф не имеет больше над ним права суда. Тогда его должен судить судья, паделенный леном. Это касается того гографа, которого избирают для суда в тот же день по преступлению. в котовом [преступник] пойман с поличным⁶⁷.

Статья 58

§ 1. Кого выбирают на длительный срок [судьей], того граф или маркграф должен наделить леном. Для него устраивают совещания. Этот имеет право судить и о преступлениях, совершенных более суток тому назад.

§ 2. Если граф явится в суд гографа, то судебная власть гографа приостанавливается. Точно так же приостанавливается власть графа, когда король появляется в его графстве, и они оба присутствуют. То же в отношении каждого судьи, где присутствует король, и жалоба тогда направляется королю.

Статья 59

§ 1. Судья может рассматривать, где бы он ни был, в пределах своего судебного [округа] любые иски и преступления, разве только кто-либо предъявил иск о земельной собственности или если обвиняют свободного шеффенского звания в преступлении. Это судья может рассматривать только в местах созыва очередных судебных заседаний приказом [банном] короля. Приказом короля никто не может судить, если не получил приказа от короля. Кто однажды [эту] власть получил, тот не должен вторично ее получать, когда король умрет. В пределах судебного округа может быть только один суд по королевскому приказу. Кто

⁶⁶ Суд гографа, которому подсудны низшие свободные, — выборный. Избранного на длительный срок гографа его сеньор (граф) должен наделить леном. См.: ЗП I 58 § 1.

⁶⁷ ЗП I 55 § 2.

судит приказом короля, не получив его, должен отвечать своим языком⁶⁸.

§ 2. Судья, который судит приказом короля, не должен вести очередного заседания без своего шультгейса, перед которым он должен обязаться к правосудию. Поэтому он должен прежде всего спросить шультгейса о его суждении, время ли быть судебному заседанию, и затем должен ли он запретить преждевременный уход из суда и запретить совершать непристойное в суде. Когда это выполнено, тогда каждый может подавать иск о том, что его задевает, через своего представителя [говорителя], чтобы без его помощи не упустить [чего-либо].

Статья 60

§ 1. Без представителя [говорителя] человек может искать и отвечать, если он хочет рисковать нести ущерб, который может произойти от того, что он оговорится и не сможет уже это исправить, как это возможно при наличии представителя, если он какое-либо слово не подтвердил⁶⁹.

§ 2. Судья должен дать в качестве представителя того, кого прежде всего просит сторона, и не назначать никого другого, пока первый не будет законно освобожден от своих обязанностей. Отказаться быть представителем никто не может в пределах своего суда, где он имеет оседлость или имение или где он подает жалобы в суд, кроме случаев [необходимости выступления] против своих родственников и против своего господина или против своего вассала, и если жалоба угрожает его телу, или его здорью, или его праву.

§ 3. Где человек ищет право [правосудие], [там] он должен участвовать и помогать праву [правосудию].

Статья 61

§ 1. Жалобщик [истец] не должен давать поручителей, пока не будет назначен день рассмотрения его жалобы. Кто не может выставить поручителя и не имеет там наследственной земельной собственности, тот должен находиться во власти судебного исполнителя, если он жалуется на преступление или жалоба о том подана на него.

§ 2. Если двое одновременно просят об одном и том же представителе, то дело судьи, кому из них он его раньше даст. Если двое одновременно подают жалобу, то дело судьи, которого из них он выслушает раньше, разве только один из них свидетелями докажет, что он первый подал жалобу.

⁶⁸ У него вырезают язык, если он не откупится вергельдом.

⁶⁹ Сторона в процессе может не подтвердить какое-либо действие или заявление своего представителя.

§ 3. Если заикающийся оговорится, он может себя поправить. Если он нанесет ущерб интересам того, чьим представителем он является, то тот вправе исправить это при помощи другого представителя.

§ 4. Каждый не лишенный прав может быть представителем в земле саксов по земскому праву, кроме священника. Он должен только выставить поручителя, если у него нет земельной собственности, в обеспечение судебного штрафа и пени [возмещения], если провинится, но не ранее.

§ 5. Кого берут в качестве представителя, тот может выступать по всем делам, возбужденным против его доверителя, и по всем делам, возбуждаемым тем [его доверителем], до тех пор, пока он по праву не будет отстранен или пока один не откажется от другого.

Статья 62

§ 1. Никого нельзя принуждать приносить жалобу, которой он не возбуждал. Каждый может умолчать о своем ущербе, доколе он желает. Если он призывает на помощь⁷⁰, то он должен это сделать в определенной правом форме, так как призыв на помощь есть начало жалобы⁷¹.

§ 2. Если кто-либо [во время суда] обращает свой меч во вред другому, то меч переходит к судье.

§ 3. За напрасный призыв на помощь, если призывавший не следует ему согласно праву⁷², он платит три шиллинга штрафа.

§ 4. Если истец ведет свое дело без вызова на поединок, то в случае, когда [ответчик] отведет жалобу своей присягой о невиновности, истец не терпит от этого никакого ущерба, как [было бы], если бы он вызвал ответчика на поединок.

§ 5. Если жалобщик не знает имени нарушителя мира, то он может обвинять его, не называя его имени.

§ 6. Свидетельские доказательства, на которые кто-либо ссылается, должны быть представлены в течение шести недель или тотчас же, если он пожелает. Если же [свидетели] должны доказать право на земельную собственность, это должно быть представлено немедленно или к ближайшему заседанию суда.

§ 7. Судья должен спрашивать человека [сторону], подтверждает ли он слова своего представителя, и должен спрашивать о решении⁷³ между речами двух сторон [у шеффенов]. Если он

⁷⁰ См.: ЗП I 53 § 1.

⁷¹ Призыв на помощь равносителен вчинению иска.

⁷² Если он затем не обвиняет в суде то лицо, против которого призывал на помощь.— *Примеч. ред.*

⁷³ О порядке «нахождения» решения см.: ЗП II 12.

запрашивает по своему усмотрению, а не согласно праву, то это не во вред и не на пользу сторонам.

§ 8. Какое решение [суждение] первым запрашивается, то первым должно быть дано [найдено].

§ 9. Оба — и жалобщик и тот, против которого направлена жалоба, — по поводу каждой [речи] трижды могут совещаться со своими представителями столь долго, пока судебный исполнитель не пригласит их вновь [на судебное заседание].

§ 10. Во всех городах имеется суд, где судьи судят на основании решения [суждения шеффенов].

§ 11. Никто не должен публично говорить перед судом, если он имеет представителя. Если его судья спрашивает, подтверждает ли он слова своего представителя, то он может сказать «да» или «нет» или просить разрешения посоветаться.

Статья 63

§ 1. Кто хочет вызвать на судебный поединок лицо равного с ним сословия, тот должен просить судью, чтобы управомочил его на это в отношении нарушителя мира, которого он здесь видит. Если ему будет указано по решению [шеффенов], что он вправе это сделать, то он должен спросить, где он может его схватить, чтобы это способствовало осуществлению его права. Тогда ему предоставляют право схватить у воротника. Когда он им овладеет и затем с разрешения [суда] отпустит, он должен его осведомить, почему он им овладел. Это он может сделать немедленно или посоветавшись [с представителем] по этому поводу. Затем он должен его обвинить в том, что он нарушил его мир или на королевской дороге, или в деревне. Как он мир нарушил, так он должен и указать в жалобе. Затем он должен далее его обвинять, что он его ранил и учинил над ним насилие, которое он может доказать. Затем он должен показать рану или рубец, если рана зажила. Затем он должен жаловаться дальше, что он ограбил его имущество, что он взял так много, что это не бесценнок и не недостойно поединка. В отношении этих трех преступлений он должен жаловаться одновременно. Если он умолчит об этом, то он проиграл поединок.

§ 2. Затем он говорит: «Я видел сам его самого и прокричал ему призыв о помощи. Если он согласен это признать, то это мне любо, а если он это отрицает, то я его буду избивать по праву, которое мне предоставляет народ⁷⁴ или шеффены, если суд происходит приказом короля». Затем тот пусть требует поруки, и она должна быть ему предоставлена. Однако допуска-

⁷⁴ Т. е. вся община. В суде гограффа место шеффенов занимает вся община (landfolk — местное население, земляки).

ется исправить свою жалобу до предоставления поруки. Когда порука предоставлена, тогда тот доказывает свою невиновность или присягой, или судебным поединком, если жалобщик его законно вызвал [па поединок] и если он может иметь место; я имею в виду, если он, несмотря на ранение, может сражаться.

§ 3. Каждый может отказаться от поединка с тем, кто низшего по сравнению с ним рождения. Тому, кто выше стоит по рождению, нижестоящий не может отказать в поединке по мотивам высшего рождения, если только тот его вызвал. Отказаться, далее, от поединка можно, если вызов последовал после полудня, если только вызов не был начат раньше. Судья должен озаботиться о щите и мече для того, кого обвиняют, если он в том нуждается. Далее, кто-либо может воспрепятствовать поединку между его родственниками, если они оба являются его родственниками и если он может присягнуть на реликвии сам-сем в том, что они близкие родственники, что они по закону не могут друг с другом сражаться.

§ 4. Судья должен дать двух посланцев каждому из тех, которые должны сражаться, и они должны следить за тем, чтобы те были вооружены по правильному обычаю. Кожаной и полотняной одежды они могут надеть столько, сколько они хотят. Голова и ноги спереди должны быть обнажены, а на руках они могут иметь лишь тонкие перчатки; обнаженный меч в руках и один подпоясанный или два — это предоставляется их свободному выбору; круглый щит в другой руке, на котором допускается только дерево и кожа, кроме оковки, которая может быть из железа; кафтан без рукавов поверх нижней одежды. Мир должен быть обеспечен на поле под страхом смертной казни, чтобы никто не мешал их поединку. Каждому из них судья должен дать человека, который имеет палку [жезл]. Они ни в коем случае не должны мешать, кроме как если один из них упадет, тогда он должен простереть между ними [сражающимися] палку; то же [должны сделать], если один из них будет ранен или будет просить о палке, — этого он не может сделать, если он не имеет разрешения от судьи. После того как на поле установлен мир, они должны по праву испросить поле, которое судья им должен предоставить. Они должны снять с ножен наконечники, ибо они имеют разрешение от судьи. Оба они должны вооруженными предстать перед судьей и присягнуть; один — что обвинение, которое он предъявил ответчику, правильное, и другой — что он не виновен, что бог им поможет в их поединке. Когда они впервые сходятся, к солнцу они должны быть поставлены в равном положении. Если будет побежден тот, против кого жалуются, то его будут судить, если же он победит, то его освобождают от штрафа и возмещения.

§ 5. Обвинитель должен первым выйти на поле. Если другой слыхком долго медлит, то судья должен потребовать его через судебного исполнителя в том доме, где он вооружается, и должен послать с ним двух шеффенов. Точно так же его нужно вызывать во второй и в третий раз. Если он не явится после третьего вызова, то обвинитель должен встать и просить о поединке и сделать два взмаха [мечом] и один толчок по воздуху. Этим он победил его в споре по обвинению, против него выдвинутому, и судья должен его [обвиняемого] судить так, как если бы он был побежден в поединке.

Статья 64

Таким же образом следует изобличать мертвого, если он был убит во время кражи, или разбоя, или тому подобных деяний. Если есть возможность изобличить мертвого при помощи свидетельства семи лиц, то не требуется вызывать его на поединок. Если, однако, родственник умершего вызовется выступить за него, кто бы он ни был, то он тем самым исключает всякое свидетельство⁷⁵, тогда его пельзя изобличать без поединка, разве только он объявлен находящимся под подозрением⁷⁶.

Статья 65

§ 1. Так же, как здесь указано, изобличают и того, который был вызван и приглашен на поединок, обязался явиться или выставил поручителя, однако в назначенный день суда не явился.

§ 2. Кто жизнь или руку выкупает, если он был приговорен к этому, тот становится лишенным прав⁷⁷.

§ 3. Кто поручится доставить кого-либо [в суд] в связи с совершенным им преступлением и не сможет доставить, тот должен уплатить его вергельд, но этим [уплатой вергельда] он не умаляет своих прав [сословных и пр.] из-за того, за которого он поручился.

§ 4. Вергельд должен быть уплачен в течение 12 недель с того момента, как вергельд присужден. Всякий долг вносится тому, кому надлежит вносить, накануне того дня, когда должно

⁷⁵ Исключает как бесспорное доказательство, ибо судебный поединок имеет преимущественное значение по сравнению со свидетельскими показаниями.

⁷⁶ Vervesten. Этот термин, дословно означающий «арестовать», в действительности не связан был с лишением свободы, а состоял в объявлении человека находящимся в состоянии подозреваемого. Это связано с целым рядом последствий. Объявленного в таком состоянии можно в любое время насильственно привести в суд. Он не мог быть ни присяжным, ни свидетелем, ни обвинителем.

⁷⁷ Взамен смертной казни или членовредительского наказания уплачивается вергельд. См.: ЗП I § 38 § 1.

быть исполнено, если исполнение производится в таком месте, откуда тот, в пользу которого исполняется, без затруднений сможет доставить [к себе]. Если потребуется, он должен иметь в том свидетелей двух людей, которые видели, что он исполнил [обязательство] или предлагал исполнение серебром или имеющими хождение деньгами там, а тот незаконно отказался там принять.

Статья 66

§ 1. Если кто-либо будет схвачен с поличным на месте преступления, то немедленно, как только он пойман, он должен быть приведен в суд и жалобщик должен его изобличать сам-сем.

§ 2. Точно так же поступают с обвиняемым, находящимся под подозрением, при доказывании преступления, вследствие которого он объявлен под подозрением.

§ 3. Однако никого нельзя присуждать к смерти [только потому, что] он состоит под подозрением или лишен прав, если именно он не объявлен таковым в установленном порядке.

Статья 67

§ 1. Если жалоба перед судом заявлена против отсутствующего, то он должен быть вызван на судебное заседание к следующему судебному дню. Обвиняемый в преступлении⁷⁸ должен быть трижды вызываем на судебное заседание, каждый раз через каждые 14 ночей. Если в [таком] преступлении обвиняется свободный шеффенского сословия, то он должен быть вызван трижды через каждые шесть недель под [страхом] королевского приказа и в надлежащий суд.

§ 2. Кто не явится в третий раз, тот объявляется находящимся под подозрением.

Статья 68

§ 1. Ни по какому другому обвинению нельзя объявить кого-либо находящимся под подозрением, разве только там, где дело идет о жизни и руке⁷⁹.

§ 2. Если один другого избьет дубиной так, что тело вспухнет, или если один другого окровавит без глубоких ран и [пострадавший] заявит жалобу судье, или судебному исполнителю, или сельскому старосте и сельским жителям и докажет это по свежим следам, а тот не явится в назначенный день в суд

⁷⁸ Ungerichte — это такое преступление, за которое грозит смертная казнь, увечья или телесные наказания.

⁷⁹ Т. е. если преступление влечет за собою смертную казнь или отсечение руки.

для того, чтобы защищаться или чтобы загладить вред по праву, то он объявляется находящимся под подозрением.

§ 3. С кровавой раной, без глубоких ран или даже с рубцом на ране, может один другого вызвать на судебный поединок, призывая воинственными словами к поединку.

§ 4. Без глубокой раны может, далее, кто-нибудь другого убить или изувечить ударами, или пинками, или бросанием, или каким-либо иным способом и тем заслужить смертную казнь или отсечение руки и быть объявленным находящимся под подозрением.

§ 5. По какой бы вине ни был кто-либо объявлен находящимся под подозрением, если он вовремя, пока находится под подозрением, будет пойман и доставлен в суд, то он лишается жизни, если он будет через свидетелей изобличен в преступлении и в том, что он находится под подозрением. Если же он уже находится под подозрением и явится добровольно [не пойманным] в суд, то он вступает в свои права, как будто он никогда не был под подозрением.

Статья 69

Кто [доставит] в суд [труп] убитого или задержанного раненого и будет его изобличать как нарушителя мира при помощи поединка или без поединка и не сможет его изобличить, тот должен сам быть судим за нарушение мира.

Статья 70

§ 1. Если кто-либо жалуется относительно имущества в течение трех очередных судебных [сессий], то имущество должно быть ему присуждено и должно быть передано ему под власть; тогда никто его не может лишить владения, разве только по [новому] правомерному иску. Отвести передачу может ответчик в течение годичного срока при помощи присяги на реликвиях; но он должен выступить относительно имущества немедленно, а именно в ближайшие три судебных [сессии] после того как вчинен был по этому поводу иск.

§ 2. Если иск о долге предъявлен против того, который не подсуден данному суду и в суде не присутствует, то ему должно быть предложено судом уплатить в течение 14 ночей или по праву возразить против долга. Если он не сделает этого, то у него должен быть взят по этому случаю залог, и взятая вещь должна быть как обеспечение трижды каждый раз через 14 ночей предъявлена жалобщику, если он этого требует. Если он этого не требует, то все же вещь должна шесть недель сохраняться без использования [нетронутой]. Если тот в течение этого срока не опровергнет долга, то он в дальнейшем не сможет опровергнуть,

разве только ему помешала уважительная причина. Тогда следует для погашения долга взятую вещь заложить или, если это невозможно, продать. Если что остается сверх [долга], то остаток нужно вернуть тому [должнику]. Если сколько-нибудь не хватает, то нужно дополнительно взять вещь, пока он [истец] не получит долг.

§ 3. Если кто-нибудь обвиняется перед судом в преступлении, вследствие которого были призывы о помощи, и если раньше, чем пройдет ночь, жалобщик сможет доказать сам-сем преступление, то того, кто совершил [преступление], объявляют немедленно находящимся под подозрением. Если, однако, судья не находится в пределах своего округа тогда, когда это произошло, то жалоба вместо судьи заявляется судебному исполнителю. Если жалобщик будет иметь свидетелей, что жалоба принесена, то совершившего преступление объявляют находящимся под подозрением в первый же день появления судьи в своем суде, как если бы преступление было совершено в тот же день.

Статья 71

Тот, кого гограф объявил находящимся под подозрением, будет считаться таковым в графском [округе], если гограф засвидетельствует это перед графом. Точно в таком же порядке и граф при помощи своего объявления может добиться от короля объявления лишенным мира.

КНИГА ВТОРАЯ

Статья 1

Если сеньоры объединяются клятвой и при этом игнорируют империю, то они действуют тем самым против империи.

Статья 2

Если граф пропускает свой назначенный день суда [очередной сессии], то жалобщик потерял только время [судебный день]. Если граф пропускает из судебных дней тот, который назначен для [разбора дела] о [совершенном] преступлении, то жалобу нужно начинать с самого начала.

Статья 3

§ 1. Если к кому-либо предъявляют иск в его присутствии относительно земельной собственности или лена, которые он имеет в правомочном владении, то его нужно вызвать на следующее

судебное заседание, если он заявит «я сюда не вызван по этому поводу». Если он и по повторному иску просит об отсрочке, то она должна быть ему дана; затем он должен отвечать.

§ 2. Если вызывают на поединок того, кто явился в суд непредупрежденным и который не был вызван по тому делу, то ему должен быть дан срок по его рождению, если он о том просит, для того чтобы он мог подготовиться после того, как обяжется принять поединок и не ранее: для свободного, могущего быть шеффеном,— шесть недель, для министриала — 14 почей, и так же [для] других свободных.

§ 3. По всем другим делам, по которым кто-либо кого-либо обвиняет, отвечать нужно немедленно: либо признавать, либо опровергать.

Статья 4

§ 1. Кто хочет перестать считаться лишенным судебного мира, тому судья должен дать мир, чтобы явиться в суд, если он, со своей стороны, этого желает. Если он при помощи присяги на реликвии будет освобожден от состояния [находящегося] под подозрением, то судья и община⁸⁰ должны его освободить при помощи пальцев и языка⁸¹, как и поступали, когда его объявляли под подозрением. Затем ему должен быть предоставлен мир, и он должен выставить поручителей, что он явится в суд на три судебных заседания, если от него этого потребуют; затем он должен обязаться отвечать, если кто-либо хочет его обвинять. Если никто не обвиняет его в течение трех судебных заседаний, то его следует освободить от обвинения.

§ 2. Если кто-нибудь освобождается от состояния под подозрением, когда жалобщик отсутствует, и он [обвиняемый] выставляет поручителя или обещает, что он явится в суд, а затем он не явится, то штраф с поручителя получает судья, а не жалобщик, если судья его [обвиняемого] вновь объявит находящимся под подозрением, как он это должен по закону.

§ 3. Если, однако, он [обвиняемый] выставляет поручителя по поводу своей явки в суд, а ему помешала уважительная причина⁸², вследствие чего он не может явиться, то пусть поручитель или иной какой-нибудь посланец от него сообщит и докажет это присягой на реликвии.

⁸⁰ В суде гографа вся община выступает вместо шеффенов в суде графа. Обвинителем от ее имени и по ее поручению является сельский староста. Обвинение предварительно формулируется на собрании общины.— *Примеч. ред.*

⁸¹ Символические действия, заключающиеся в поднятии пальцев и произнесении определенных слов.

⁸² См.: ЗП II 7.

Статья 5

§ 1. Кто в пределах судебного округа имеет такую земельную собственность, которая больше стоит, чем его вергельд, тот не должен представлять поручителей, когда его обвиняют в преступлении.

§ 2. В течение 14 ночей должен быть уплачен долг, присужденный судом; судебный штраф — в течение шести недель; возмещение после судебного штрафа — в течение 14 ночей. Если, однако, кому-либо возмещение присуждено до судебного штрафа, то оно должно быть ему уплачено в течение шести недель, а судебный штраф затем в течение 14 ночей. Исполнение должно быть произведено в доме того, кому следует, пока светит солнце, если он имеет дом в пределах судебного округа; или в доме, ближайшем от судьи, если он там своего дома не имеет.

Статья 6

§ 1. Кто отклоняет перед судом правомерно присужденное возмещение, тот больше не может требовать его.

§ 2. Всякую уплату долга необходимо доказывать сам-третьей при помощи людей, которые это видели и слышали.

§ 3. Кто не явится в суд, если он обязан явиться, того присуждают к судебному штрафу, если только он не имеет обоснованных возражений.

§ 4. Кто видит передачу⁸³ или слышит предлагаемое решение и немедленно не возражает, тот позже не может возражать.

Статья 7

Четыре случая имеются, которые признаются уважительными причинами [неявки в суд]: арест и болезнь, служба богу вне страны⁸⁴ и имперская служба. Если кто-либо не может явиться в суд потому, что ему препятствует такая причина, и это будет должным образом доказано одним из его посланцев, кто бы он ни был, то это остается для него без вредных последствий, и он получает срок до ближайшего судебного дня, когда он освободится от такого препятствия.

Статья 8

Если кто-нибудь обвиняет в преступлении отсутствующего, а, когда тот после явится в суд, жалобщик больше его не обвиняет, то он должен уплатить судье штраф, а тому возмещение,

⁸³ Имеется в виду публично, например в судебном порядке, засвидетельствованная передача собственности (дарение земли или иного имущества, поступление в крепостную зависимость и т. д.).

⁸⁴ Имеется в виду участие в крестовом походе.

и того [обвиняемого] объявляют свободным от обвинения. Если же он отстаивает свое обвинение, то, хотя тот и избежит обвинения по праву, жалобщик никакого ущерба не несет, разве только он его вызвал на поединок⁸⁵.

Статья 9

§ 1. Кто, далее, приступит к ответу и ему будет по решению назначен день суда, а он не явится, то он считается избалованным.

§ 2. Судья должен, далее, иметь поручителя от жалобщика и от того, против кого принесена жалоба, в том, что они на суд явятся. Пусть и они требуют свое право от суда⁸⁶.

§ 3. Если рассмотрение жалобы по обвинению арестованного будет отложено до следующего судебного дня, то его нужно освободить под поручительство, разве только он был пойман на месте преступления.

Статья 10

§ 1. Находящегося под подозрением можно арестовать в замиренные дни⁸⁷. Но судить его нельзя в эти дни, разве только он был пойман на месте преступления.

§ 2. Никто не обязан представить поручителя на большую сумму, чем его вергельд, разве только дело касается долга, который он признает или который законно с него требуется.

§ 3. В замиренные дни допускается только присяга о мире, а также против того, кто пойман на месте преступления.

§ 4. Кто нарушает мир в замиренные дни, того эти дни не защищают; равным образом [не защищает] ни церковь и ни кладбище за деяние, которое он там совершил.

§ 5. Если кто-либо в замиренные дни жалуется на другого, но не на преступление, то судья может судить в отношении того, кто готов к ответу, и должен ему предложить либо признать и исполнить в законный срок, либо отрицать. Но он не должен в замиренные дни назначать судебные заседания.

§ 6. Если, однако, обещано принести присягу, то она должна быть принесена в ближайший незамиренный день.

Статья 11

§ 1. Кто обязался принести присягу по поводу долга и не принес ее в законный срок, тот считается обязанным по долгу, по поводу которого он обещал принести присягу, разве только

⁸⁵ В случае оправдания при вызове на поединок вызвавший должен платить возмещение (ЗП I 51 § 5).

⁸⁶ Подчеркивается недопустимость отказа в правосудии.

⁸⁷ В такие дни было запрещено употреблять оружие и проводить суд.

ему помешала уважительная причина, которая должна быть доказана. Если присяга была обещана перед судом, то нужно платить штраф судье, а тому, кому обещана присяга, должно быть уплачено возмещение.

§ 2. Если он [должник] готов принести своевременно присягу, которую он обещал, а тот [истец] не хочет или его нет там, где присяга должна быть принесена, тогда пусть он будет свободен от присяги и долга, по поводу которого он обещал принести присягу, если он это может доказать свидетелями.

§ 3. Если подлежат внесению деньги или серебро, а кредитор не ждет в назначенный день или не принимает, то он тем самым свои деньги не теряет, а теряет только день [срок]. Если он, далее, тому обещал [допустить] въезд [судебного исполнителя] до уплаты долга⁸⁸ по этому поводу, то он свободен от этой обязанности, но не освобождается от уплаты денег и долга, по поводу которого он должен был допустить въезд.

§ 4. В замиренные дни нельзя творить суд.

Статья 12

§ 1. Никто не должен предлагать [находить] решение [в деле] против своего господина, против своего вассала и против своего родственника, если речь идет об их жизни, их здоровье или их чести⁸⁹.

§ 2. Свободные, могущие быть шеффенами, имеют право предлагать [находить] решение в отношении любого. Но в отношении них никто не может предлагать решение, которое касалось бы их жизни, их чести или их наследства, равно как никто не может оспаривать их решение, разве только он равен [им] по рождению.

§ 3. В суде, не выносящем решение приказом [банном] короля⁹⁰, предлагать решение и оспаривать его может каждый в отношении другого, если он обладает полным правом участвовать в делах, которые могут разбираться в судах, выносящих решение не приказом короля⁹¹.

§ 4. Если кто оспаривает решение, то оно переносится к вышестоящему судье, в конечном счете—к королю. Для этого судья должен дать своих посланцев, которые услышат, кто из них [т. е. какая из сторон], добьется решения [в свою пользу] у короля. Посланцы должны быть из свободных, могущих быть

⁸⁸ См. выше примеч. к ЗП I 9 § 4.

⁸⁹ Ср.: ЗП I 60 § 2.

⁹⁰ Судить королевским банном (приказом), т. е. именем короля, мог только суд графа. Нижестоящие суды этого права не имели. По разъяснению глоссы здесь речь идет о сельском суде, где судит сельский староста.

⁹¹ Это суд гографа и нижестоящие суды.

шеффенами, если это происходит в графстве. Если же это происходит в маркграфстве, то это могут быть любые люди, кто бы они ни были, лишь бы они обладали полным правом. Судья должен их содержать и дать им достаточно хлеба и пива и три блюда в день, и кубок полного вина. Два блюда нужно дать слугам. Пять снопов для каждой лошади на день и на ночь, и их нужно сначала подковать. Должно быть шесть слуг и восемь лошадей. После того, как они выяснят, где в саксонской земле находится король, они должны направиться ко двору и затем в течение шести недель возвратиться с решением.

§ 5. Кто оспорит решение, но этим ничего не добьется, тот должен за это уплатить судье штраф, а тому, чье решение он оспорил,—возмещение и судье уплатить издержки, которые он понес на посланцев.

§ 6. Оспоренное решение нельзя переносить из графства в маркграфство, даже в том случае, если граф получил графство от маркграфа. Это установлено потому, что в маркграфстве нет суда приказом [банном] короля и там право иное. Поэтому решение должно быть перенесено в имперский суд⁹².

§ 7. Если тот, кого запрашивают о решении, не может его предложить [найти] и [присягой] докажет, что он не в состоянии его пайти, тогда можно спросить другого, затем третьего и четвертого; последний получает такой же срок, который был дан тому, против которого решение дается.

§ 8. Если сакс оспаривает решение, и клянется правой рукой, и ссылается на большинство, то он должен по этому поводу сражаться в поединке сам-сем против семи других. Где победит большинство людей, та сторона выигрывает дело [решение]. Каждый побежденный платит штраф судье и возмещение тому, который против него сражался. Сражаться на поединке по поводу судебного решения можно только перед имперским судом.

§ 9. Когда кого-либо запрашивают о решении и он его предлагает по своему разумению, как он считает это наиболее справедливым, то если даже решение окажется несправедливым, он из-за этого не несет никакого ущерба.

§ 10. Если кто-нибудь⁹³ возразит при голосовании и предложит другое решение, то тот, к кому присоединится большинство, и проводит свое решение, и оба предложивших решение

⁹² Суд маркграфа не является высшей инстанцией в отношении графского суда. Право в маркграфстве имело особенности, связанные с наличием покоренного славянского населения и с пограничным положением маркграфства.

⁹³ Из числа лиц, участвующих в нахождении решения (например, шеффенов).

остаются без штрафа, ибо никто из них здесь не оспорил решения другого.

§ 11. Кто оспаривает решение, тот должен заявить следующее: «Решение, которое нашел он, является несправедливым, его я оспариваю и переношу его туда, куда я по закону должен перенести, и буду просить там, куда я должен дело перенести, о решении».

§ 12. Если шваб оспаривает решение сакса или сакс решение шваба, то они могут решать этот вопрос перед королем тем же порядком, как указано выше.

§ 13. Оспаривать решение нужно стоя. Предлагать решение [в суде, проводимом] приказом короля, нужно сидя, каждый в своем судейском кресле⁹⁴. Кто, однако, не рожден для скамей, тот должен испросить по решению судейское кресло, чтобы предложить другое решение. Тогда ему должен освободить кресло тот, кто предлагал первое решение⁹⁵.

§ 14. Решение, которое этот затем предлагает, он вызывается доказать как правильное и переносит его туда, куда он его по праву должен перенести, и просит для этого посланцев⁹⁶. Оспоренное решение нельзя ставить на голосование. Кто его предложил, тот не может от него отступить без согласия того, в пользу которого оно было предложено.

§ 15. Кто пойман на месте преступления и приведен в суд, тот не может оспаривать решения, равно как и тот, который должен участвовать в поединке, когда он вышел на поле поединка.

Статья 13

§ 1. Теперь внимлите о преступлениях и какое за них наказание ожидает. Вора надлежит повесить. Если же в деревне произойдет кража днем ценою меньше трех шиллингов, то за это сельский староста в тот же день может подвергнуть телесному наказанию [побоям и выстриганию волос] или [дать] откупиться тремя шиллингами. Затем тот считается обещанным и лишенным прав.

§ 2. Это высший суд, который имеет сельский староста; он не может судить по тому делу, если прошла ночь после подачи жалобы. Но о деньгах и ином движимом имуществе он может судить позже.

§ 3. Такое же наказание полагается за неверные меры и неверные весы, за обман в торговле, если это раскрывается.

⁹⁴ Шеффенское кресло наследовалось вместе с земельной собственностью с которой были связаны шеффенские права и обязанности.

⁹⁵ См.: ЗП III 69 § 3.

⁹⁶ См.: ЗП II 12 § 4.

§ 4. Всех тайных убийц и тех, которые ограбят плуг⁹⁷, или мельницу, или церковь, или кладбище, а также изменников и тайных [ночных] поджигателей, или тех, которые выполняют чужое поручение в своих корыстных целях⁹⁸,— их всех следует колесовать.

§ 5. Кто убьет кого-нибудь, или [незаконно] возьмет под стражу, или ограбит, или подожжет, кроме тайных [ночных] поджогов, или изнасилует девушку или женщину, или нарушит мир, или будет застигнут в нарушении супружеской верности, тем следует отрубить голову.

§ 6. Кто хранит краденое или награбленное или оказывает этому помощь, и, если он будет изболочен в этом, его следует наказывать, как тех⁹⁹.

§ 7. Христианина — мужчину или женщину, — если он еретик, и того, кто имеет дело с волшебством или с отравлениями, если он будет в том изболочен, следует подвергнуть сожжению на костре.

§ 8. Судья, который не наказывает за преступление, тот сам подлежит тому же наказанию, которому должен был подвергнуться преступник. Никто не обязан посещать судебное заседание этого судьи и участвовать с ним в суде, поскольку он сам пренебрег правосудием.

Статья 14

§ 1. Если один другого убьет в условиях необходимой обороны и не рискнет при нем остаться для того, чтобы доставить его [труп] в суд, чтобы [можно было] судить об этом, из боязни за свою жизнь, и если он явится в суд без убитого и признается [в убийстве] до того, как против него будет заявлена жалоба, и попросит о том, что следует по праву, то он не должен быть осужден к шее [смертной казни]. Судье следует присудить высший штраф в деньгах, какой только ему платится, а родственникам — их вергельд. Им надлежит [трижды] предложить получить их вергельд в следующий судебный день, во второй и в третий. Если они тогда не явятся, то он [вергельд] остается у него до тех пор, пока они не отсудят у него по иску, а ему должен быть предоставлен мир. Никто не может притязать на его шею, поскольку он законно просил о том, что следует по закону, до того, как против него была возбуждена жалоба.

⁹⁷ Выпрягут и украдут лошадей или волов из плуга.

⁹⁸ Представители, которые действуют в своих личных интересах против интересов своих доверителей. В некоторых списках вместо «чужое поручение» — «поручение своего господина».

⁹⁹ Как совершивших кражу или грабеж.

§ 2. Если доставят убитого в суд непохороненным и предъявят жалобу против того [убившего], то он должен нести ответственность своей шеей [жизнью] или должен изболчить убитого¹⁰⁰.

Статья 15

§ 1. Если кто требует в судебном порядке такую вещь, относительно которой он должен дать ручательство путем присяги¹⁰¹, и если он дает такую присягу, а затем явится третье лицо и потребует ту же вещь, а тот, который дал ручательство, не сможет законно отклонить притязания третьего лица, то он должен отказаться от своего требования¹⁰² с уплатой возмещения за [неоправдавшееся] ручательство и должен уплатить судье штраф за ручательство — это его правая рука, посредством которой он присягал, или половина его вергельда.

§ 2. Если дает ручательство кто-либо, требующий особое воинское [мужское] имущество или наследство, или женщина, требующая свою женскую долю или какое-либо движимое имущество, и это ручательство будет законным образом признано ничтожным, то они за это платят судье штраф и теряют вещь, уплачивая возмещение.

Статья 16

§ 1. Каждый должен давать поручительство по делам об убийстве, изувечении и ранении за своего господина, с которым он связан присягой верности, и за способных носить меч родственников по мужской линии.

§ 2. Кто искалечит или ранит другого и будет в этом изболчен, тому отрубают руку. За преступление, в совершении которого кого-либо изболчили поединком, его лишают жизни.

§ 3. Каждый получает возмещение [bute] сообразно своему рождению, если он не был лишен этого права.

§ 4. Если судебный исполнитель отвечает перед судьей за то, что он упустил что-либо [из причитающегося судье] по праву, он отвечает королевскими ударами: это 32 удара зеленым дубовым прутом в два локтя.

§ 5. За рот, нос и глаз, язык и уши, мужские половые органы, руки и ноги, если [их] кому-нибудь изувечат, и нужно будет возместить ему за это, то должны оплатить ему половиною вергельда.

¹⁰⁰ См.: ЗП I 69.

¹⁰¹ Т. е. обязывается освободить переданную вещь от претензий со стороны третьих лиц.

¹⁰² Истец теряет право на вещь.

§ 6. Каждый палец [руки] и палец ноги имеет особое возмещение — десятая часть причитающегося ему вергельда.

§ 7. Поскольку пострадавший не умер, то, как бы его ни изувечили во время одного нападения, он получает удовлетворение в размере половины вергельда. Если же его изувечат вторично, повредив другой орган, то каждый раз ему нужно дать удовлетворение в размере половины вергельда.

§ 8. Если кого-либо побьют без кровавых рап или обругают лжецом, тому должно дать возмещение сообразно его рождению.

§ 9. Если кому-нибудь ранят орган, который уже раньше был возмещен, то, если потом отсекут полностью, он не может требовать удовлетворения свыше причитающегося ему возмещения ¹⁰³.

Статья 17

§ 1. Сын не отвечает за отца после его смерти за то преступление, которое отец совершил.

§ 2. Отец может один раз освободить сына, если тот обвиняется в преступлении, поскольку он от него не отделился, путем принесения присяги на реликвии, что сын не виновен в содеянном. Если, однако, оба — отец и сын — обвиняются в одном и том же преступлении, то отец ничего не может снять с сына, пока он сам не оправдается.

Статья 18

§ 1. В отношении кого бы то ни было нельзя предлагать [находить] решение о том, как его наказать, пока он не будет настолько изобличен, что его должно подвергнуть наказанию.

§ 2. Нельзя также предлагать [находить] решение о том, как кто-либо должен доказывать при помощи свидетелей свое право на имение или на владение именем, пока решением его не обяжали представить свидетельские доказательства.

Статья 19

§ 1. Отец может сына перед судом оделить любым имуществом, которое сын согласен принять, как бы мало оно ни было.

§ 2. Господин может освободить один раз своего человека — осужденного, если он присягнет на священной реликвии в том, что тот в силу рождения является его человеком и что он не виновен в том, в чем его обвиняют. Все же он остается опороченным и лишенным прав.

¹⁰³ См.: ЗП III 45.

Статья 20

§ 1. Брат и сестра получают наследство их полнородных братьев и сестер впереди неполнородных брата и сестры как со стороны отца, так и со стороны матери. Дети полнородных братьев одинаково близки неединокровным братьям при получении наследства.

§ 2. Полный вергельд и полное возмещение имеет каждый, хотя бы у него отсутствовал какой-нибудь орган, поскольку он ранее не доказывал перед судом свое увечье, чтобы тем самым получить опекуна или чтобы получить причитающееся удовлетворение.

Статья 21

§ 1. Чиншевик, кто бы он ни был, передает свое строение, находящееся на чиншевом имении, [т. е. цензиве], своему наследнику, разве только он рыцарского звания и передал строение своей жене в качестве утреннего дара.

§ 2. Если имение господину освободится¹⁰⁴, тогда он берет строение вместе с леном, разве только ленник имеет жену, которой он передал строение в качестве утреннего дара.

§ 3. Если жена имеет право пожизненного содержания из земельной собственности¹⁰⁵ или с лена, то те права, которые она имеет на строение, после ее смерти не переходят по наследству к ее ближайшим родственникам, а получает строение тот, для кого освобождается это имение. Равно как каждый может свое строение на своем лене улучшать или ухудшать без согласия своего господина, так точно может и жена поступать в отношении [имущества, служащего для] ее пожизненного содержания.

§ 4. Если, далее, кто-либо имеет сына, который является наследником его лена, а не наследником по земскому праву, то сын сохраняет строение отца, находящееся на его лене, с большим правом, чем тот, который является наследником отца по земскому праву¹⁰⁶.

§ 5. Если, далее, господин предоставляет другому свое имение без оговорок, то все строения на нем принадлежат тому вместе с имением, как это принадлежит господину, разве только он исключит строение.

¹⁰⁴ Например, в случае смерти ленника и отсутствия у него наследника, а также лиц, имеющих право на данный лен.

¹⁰⁵ Имеется в виду аллодиальная собственность.

¹⁰⁶ Хотя этот параграф включен в текст после Эйке, он правильно отражает соотношение между земским и ленным правом.

Статья 22

§ 1. Что нужно доказать против судьи при помощи свидетелей, то не требует свидетельства судьи, если обвинение [тре-оование] не больше, чем [сумма] штрафа. Это он доказывает сам-третьей из числа заседателей, которые участвуют в том суде. Если же вина выше, то он должен иметь в качестве свидетеля против судьи шультгейса или судебного исполнителя вместо судьи¹⁰⁷.

§ 2. Если он приведет в доказательство свидетельство шультгейса, или судебного исполнителя, или шеффенов, тогда судья тоже должен быть свидетелем относительно правоты их показаний, которые он слушал, хотя он об этом раньше и не знал. Если судья вопреки праву откажется быть свидетелем, то тот все же полностью обеспечен имеющимися свидетелями.

§ 3. Если кто удалился от мира, достигнув юношеского возраста, надел монашеское одеяние и затем постригся, то, если он даже не сделал этого перед судом, а затем хочет оспорить, [тогда], это может быть опровергнуто без [обращения] в суд свидетелями сам-сем из числа лиц одного сословия с тем, который удалился от мира, видевших его в монашеской жизни или из числа братьев [монахов], где он постригся. Приносил ли он присягу послушания или нет, он все же считается сложившим с себя военный щит.

§ 4. Если нужно доказывать семью людьми, то можно опросить двадцать одного человека для засвидетельствования этого.

§ 5. Если кто-либо ссылается на свидетельство того, против которого доказательство направлено, то тот обязан по справедливости показать под присягой, что он по этому поводу знает, или возразить, что он об этом ничего не знает. Если тот подтвердит против себя самого, то доказательства не требуется. И тот должен тогда уплатить по этому делу штраф судье, а ему возмещение, в такой же мере обратно это должен был бы сделать тот, который не добился показания, так как это значило бы, что он вызвал того на дачу свидетельских показаний не по праву и против своей совести.

Статья 23

Поскольку мужчина без жены быть не хочет или не может, постольку он может взять жену по праву, если у него даже три

¹⁰⁷ Смысл этой статьи выявляется из сопоставления со следующим параграфом. Речь идет об обстоятельствах, имевших место в самом суде. Если стороне, участвующей в процессе, необходимо установить факт, имевший место в суде, который судья не удостоверяет, то для этого достаточно свидетельство троих из заседателей, поскольку цена иска не выше максимального размера штрафа.

жены умерли, или четыре, или больше. Равным образом и женщина берет мужа и по праву приживает детей от последнего, как от первого, и передает им по наследству свои права и свое имение.

Статья 24

§ 1. Никого нельзя лишить права владения по суду, даже если он бесправно владеет, иначе как при помощи правомерной жалобы, если он сам присутствует, или вызвав его для суда в надлежащий судебный день; если он не явится, то тогда его можно по праву лишить права владения.

§ 2. Каждый может по праву лишиться прав на свое имение, если он его продаст или заложит, или передаст права на него или не объявит своему [новому] господину¹⁰⁸, или если оно будет от него отсуждено по земскому или по ленному праву, или если он иным образом передает без принуждения; тогда он справедливо лишается права владения. Поэтому никого нельзя по праву лишить права владения, кто владеет, разве только он присутствует для ответа или будет по жалобе вызван в надлежащий судебный день.

Статья 25

§ 1. Если кто-либо будет обвинен в насильственном захвате, причем поимка с поличным может быть доказана, тогда судья, вызванный призывом о помощи, должен немедленно следовать и разобрать дело по жалобе об ограблении, прежде всего против грабителя и пособников его преступления. Немедленно после этого он должен восстановить его владение, если тот, против которого возбуждена жалоба, не опровергнет ее в определенном правом порядке.

§ 2. Где судья не судит или не в состоянии вынести окончательное решение, там пусть судит король в очередной приезд его в саксонскую землю, если имеются основания для жалобы.

Статья 26

§ 1. Деньги¹⁰⁹ нужно возобновлять при приходе нового господина¹¹⁰.

§ 2. Если монетный мастер выпустит фальшивую монету,

¹⁰⁸ Не испросит вновь срок (в течение года и дня) подтверждения ленных отношений со стороны нового господина при смене господина после смерти прежнего и замещения наследником.

¹⁰⁹ Деньги (пфенниги) — чеканная монета в отличие от серебра (в слитках). Чеканились только пфенниги и полупфенниги (геллеры); 12 пфеннигов составляли шиллинг, а 20 шиллингов — фунт или марку. Однако фунт (марка) и шиллинг были только единицами исчисления денег; такие монеты не чеканились.

¹¹⁰ Имеется в виду владетельный господин, обладавший правом чеканить

желая купить на нее, то он лишается шеи, [т. е. жизни]. Если у лишенного прав вследствие воровства или разбоя найдут три [фальшивых] пфеннига с половиною, то он лишается руки, разве только имеет поручителя. Если у полноправного найдут фальшивых денег на один шиллинг, то он теряет его, но не больше. Если же он имеет больше, то он лишается руки, разве только он имеет поручителя.

§ 3. Если монетный мастер испортит монету, но не выпускает ее по полной стоимости, то никто не может его обвинить в подделке, чтобы он должен был за это отвечать. Монеты монетный мастер должен выпускать полновесно, равного веса и с равным содержанием серебра.

§ 4. Никто не имеет права учреждать или выпускать монету без согласия судьи в пределах его судебного округа. Так же должен и король для [подтверждения] правомерности прислать свою перчатку в доказательство того, что такова его воля.

§ 5. Никто, далее, не имеет права чеканить монеты одинакового с другими образца без особых отличительных знаков.

§ 6. Когда пфенниги [определенной чеканки] запрещают, то в течение 14 почей [после запрещения] можно еще этой монетой платить и выкупать залог. Кто этой монетой будет покупать после правомерного срока, тому может монетный мастер разбить монеты, но должен ее [разбитую] ему вернуть.

Статья 27

§ 1. Кто уклонится от уплаты мостовой пошлины или водной пошлины¹¹¹, тот должен платить в четырехкратном размере. Кто уклонится от уплаты рыночной пошлины, тот должен уплатить 30 шиллингов. Четыре пешехода уплачивают один пфенниг, один верхом на лошади — половину пфеннига; нагруженный воз — четыре туда и обратно. Это уплачивается в качестве водной пошлины; в качестве мостовой пошлины — половина.

монету. Королевский монетный двор находился в Альтенбурге. Монетные дворы были в Магдебурге, Галле, Кведлинбурге и других городах. С X в. право чеканки монеты, являвшееся королевской регалией, стало передаваться в лен с сохранением за королевской властью лишь общего контроля. С XII в. владетельные князья имели право устранять на своих территориях хождение чужих монет и производить на своих монетных дворах обмен монеты, что было существенной статьей их дохода. Глосса к ЗП II 26 § 1 поясняет, что если такой обмен местной монеты производился в марке ежегодно, а в Магдебургском епископстве — дважды, то это противоречило обычаю (см.: *Hotenyer K. G.*, 1961, S. 255). Очевидно, обычному праву соответствовала замена монеты только при смене владельца, а более частые случаи замены глосса рассматривает как злоупотребление со стороны владетельных господ.

¹¹¹ При пользовании паромом для переправы через реку.

§ 2. Священники, и рыцари, и их челядь свободны от таможенных пошлин. Каждый также должен быть свободен от таможенных пошлин, когда он едет [в повозке] или верхом или идет пешком, если он не пользуется паромом или мостом, и с полным правом он должен быть свободен от пошлины за охрану [конвой], если он хочет рисковать своим имуществом и своей жизнью. Если же он кому-нибудь вносит пошлину за охрану, то тот должен его охранять от ущерба в пределах округа своей охраны, в противном случае он должен ему возместить [ущерб].

§ 3. Порожний воз платит половину пошлины против нагруженного, пол-воза — половинную часть.

§ 4. Кто едет ненадлежащим путем через обработанное поле, тот платит за каждое колесо один пфенниг, а едущий верхом — половину, и они должны возместить ущерб, если хлеба стоят на поле. Для этого можно у них взять залог¹¹². Если они противоправно препятствуют взятию залога, то их можно задержать, призвав на помощь; тогда они должны будут возместить за призыв на помощь в размере трех шиллингов и все же обязаны дать по праву залог.

Статья 28

§ 1. Кто рубит дрова, или косит траву, или ловит рыбу в естественном водоеме, принадлежащем другому, тот карается тремя шиллингами; ущерб он возмещает по закону.

§ 2. Если он ловит рыбу в прудах, которые вырыты, или рубит [на дрова] посаженные или плодовые деревья, или срывает чужие фрукты, или срубает межевые деревья, или выкапывает камни, которые врыты в качестве межевых знаков, то он должен уплатить 30 шиллингов. Если его застают на месте, то у него можно взять залог или его задержать за ущерб без согласия судьи.

§ 3. Кто ночью крадет скошенную траву или нарубленные дрова, тот карается ивой¹¹³. Если он крадет днем, то он подвергается телесному наказанию.

§ 4. Вода, имеющая течение, является общей для транспорта и для рыбной ловли. Рыболов вправе, далее, использовать правый берег так далеко, как он может шагнуть из судна.

Статья 29

Если кому-нибудь по воде приплывет [принадлежащее] другому имущество, которое называется движимым имуществом, то он должен тому вернуть, поскольку тот по праву на это иму-

¹¹² Задержать телегу или лошадь до возмещения ущерба.

¹¹³ Повешением при помощи веревки, сплетенной из ивы.

щество претендует, а ему возмещает его расходы по оценке добрых людей. Он должен объявить об этом имуществе и хранить его нетронутым шесть недель. Если кто-нибудь об этом спросит, он должен признать. Если же он будет отрицать, то он будет считаться вором, если вещь потом у него найдут, и он должен будет ее вернуть с возмещением и штрафом, потому что он ее воровски утаил. Но он не совершил такого воровства, которое повлекло бы поражение его чести или касалось бы его здоровья и жизни, так как получил эту вещь из владения другого не воровским и не грабительским [образом].

Статья 30

Если кто претендует на наследство не по родству, а на основании обещания, то это требование считается неправильным, разве только можно будет через свидетелей доказать, что обещание было дано перед судом.

Статья 31

§ 1. Кто будет лишен жизни по суду или самому себе причинит смерть, после того наследует ближайший родственник.

§ 2. [Имущество, добытое] воровством или разбоем, которое будет у него найдено, судья должен оставить у себя в течение года и дня; если в течение этого времени никто не будет на это претендовать по праву, то пусть судья обратит это в свою пользу.

§ 3. Никто не может лишить имущества другого, которое он имеет у себя, хотя бы тот и был лишен жизни [за содеянное].

Статья 32

§ 1. Никто не обязан отвечать за своего слугу в большем размере, чем его заработная плата, в этом [размере] он его поручитель.

§ 2. Если господин прогоняет слугу, он должен уплатить ему полную плату.

§ 3. Если слуга сбежит от своего господина самовольно, то он должен господину уплатить столько же, сколько ему господин обещал; а то, что ему было уплачено, то он должен вернуть вдвойне.

Статья 33

Слуга, который вступил в брак или является опекуном малолетних детей, может уйти со службы от своего господина и получить столько платы, сколько ему причитается до этого времени. Если, однако, ему больше уплачено, то он должен излишек возратить без дальнейшего ущерба.

Статья 34

§ 1. Кто побьет чьего-либо слугу, или задержит, или ограбит, кроме как только за вину господина, тот должен по закону уплатить возмещение обоим, если он не принесет присяги на реликвии в том, что сделал [это] не для оскорбления и не к вреду господина; в таком случае он будет свободен от возмещения. Для оскорбления — я имею в виду, что он его бьет из-за вины господина, а не слуги, или по вине их обоих. Ко вреду — я имею в виду, если он его так побил, что господин не может воспользоваться его службой; в этом случае он должен возместить господину ущерб в том размере, как это должен был бы сделать слуга, если бы он незаконно сбежал со службы [ЗП II 32 § 3], и должен уплатить возмещение обоим, если он не снимет присягой на реликвии оскорбление и вред господину слуги, которого он побил или задержал.

§ 2. Кто задержит кого-либо, тот должен отвечать перед каждым его господином и перед каждым его родственником и его женой, если он будет в этом обвинен, до тех пор, пока он будет его держать в заключении.

Статья 35

Застигнутым с поличным считается тот, кто схвачен во время совершения преступления или во время бегства с [места] преступления, или если он имеет во владении краденые или награбленные [вещи], если он сам носит ключ [от вещей], если только [вещи] не столь малы, что их можно просунуть ¹¹⁴.

Статья 36

§ 1. Если кто-нибудь на другой день найдет украденную или ограбленную у него вещь у кого-нибудь, который ее открыто купил и, не скрываясь, пользовался и о том имеет свидетелей, то его нельзя обвинить в том, что он пойман с поличным, даже если у него найдут украденную вещь, разве только он раньше был лишен прав. Ибо с согласия судьи он может правомерно истребовать свою вещь ¹¹⁵.

§ 2. Если же тот откажется вернуть вещь без суда, то он должен потребовать от него вернуть ему вещь на суде. Если

¹¹⁴ Если это не такие маленькие по объему вещи, что кто-нибудь мог ему бросить эти вещи через окно, и, следовательно, невозможно доказать, что он пойман с поличным.

¹¹⁵ Речь идет об охране интересов как обворованного или ограбленного собственника, так и добросовестного приобретателя вещи, кем-то похищенной у собственника или правомерного владельца. Описываемая в ст. 36 процедура истребования вещи, отыскания вора и т. д. аналогична «своду» по Русской Правде.— *Примеч. ред.*

тот от этого откажется, то он должен позвать [соседей] на помощь и схватить его как вора, как если бы он был застигнут с поличным и выдал себя попыткой к бегству. Если же тот добровольно явится в суд, он должен правомерно добиваться вещи.

§ 3. Если тот возражает, когда это касается одежды, что он ее соткал, а когда это касается лошади или скота, что он их вскормил в своей конюшне, то тогда может держать вещь тот, у кого она находится во владении, если он может это доказать сам-третьей из числа односельчан и может удержать вещь с большим правом, чем тот, который искал по своду.

§ 4. Если он скажет, что он вещь купил на общем рынке, по что он не знает у кого, то его нельзя обвинить в краже, если он только докажет место [покупки] и принесет в том присягу. Он теряет, однако, свои деньги, которые он за вещь заплатил, а тот получает свою вещь, которая была у него украдена или ограблена, если он требует ее присягой на реликвии сам-третьей полноправных лиц, которые знают, что он утратил вещь вследствие кражи или грабежа.

§ 5. Если он говорит, что вещь ему передана или он ее купил, то он должен назвать правопередатчика [ручателя], от которого он купил, и указать то место, где он купил. Он должен, однако, присягнуть в том, что он отсылает к надлежащему правопредшественнику. Тогда тот должен следовать за ним в течение 14 дней, куда он направится, по судоходной воде. Если ему будет представлен правопередатчик, как полагается по закону, то правопередатчик должен отвечать вместо него за вещь. Если же с правопередатчиком он потерпит неудачу, то он должен вещь вернуть с возмещением и со штрафом; и если его будут привлекать за кражу или ограбление, то он должен очиститься по праву. Если проиграет тот, кто начинал дело, то он тоже должен оставить [в покое ответчика] с возмещением и со штрафом.

§ 6. Можно ссылаться на многих правопередатчиков [последовательно] с одного на другого, пока не дойдет до того, который сам вскормил в своей конюшне, если речь идет о скоте, или сам соткал, если это одежда.

§ 7. Сам-третьей должен оспаривать вещь тот, который предъявил иск, если у другого с правопередатчиком ничего не вышло.

§ 8. У кого найдут по своду вещь, тот должен сохранить ее в своем владении до тех пор, пока она правомерно не будет у него отсужена.

Статья 37

§ 1. Если кто-нибудь найдет вещь и станет это отрицать, если будет об этом спрошен, то вещь считается краденой. То, что кто-нибудь найдет или отобьет от воров или разбойников,

об этом он должен объявить среди своих односельчан и в церкви. Если в течение шести недель явится тот, кому эта вещь принадлежит, то он должен требовать эту вещь сам-третьей и возместить расходы, которые другой понес, если речь идет о лошади или о скоте.

§ 2. Если тот, кому принадлежит вещь, из другого судебного округа, то тот, который вещь отбил от вора или разбойника, удерживает третью часть.

§ 3. Если же никто в течение шести недель не явится с требованием вещи, то судья берет две трети, а тот, [который нашел ее], получает третью часть.

Статья 38

Должен быть им возмещен вред, причиненный чьей-либо небрежностью, будь то от пожара, или колодца, который не был обнесен оградой высотой до колена над землей, или если кто-либо застрелит или сбросит человека или животное тогда, когда он целился в птицу. За это ему не отказывают в жизни и здорье [т. е. не подвергают его смертной казни или изувечивающим наказаниям], хотя бы человек умер, но он должен оплатить за него его вергельдом.

Статья 39

§ 1. Кто зерно ворует ночью, тот отвечает виселицей. Если же он ворует днем, то отвечает шей.

§ 2. Если кто-либо проезжий скармливает [коню] зерно на поле, но никуда его не увозит, то он возмещает убыток соответственно его размеру.

Статья 40

§ 1. Чья собака, или боров, или лошадь, или бык, или какое-либо другое животное убьет или искалечит человека или скот другого, его хозяин должен возместить вред соответствующим вергельдом или по действительной стоимости, если свое животное опять возьмет во владение после того, как он о причине узнал.

§ 2. Если же он прогонит [животное], и не возьмет его во двор или в дом, и не будет кормить или поить, то он не отвечает за вред. Тогда пусть тот овладеет животным за причиненный ему вред, если он захочет.

§ 3. За действие животного штраф судье не присуждается.

§ 4. За вред, который причиняют чьи-либо лошади или чей-либо скот, находящиеся под присмотром его слуги или его челяди, отвечают те, под чьим присмотром [животные] находятся. Если же те сбегут, а лошади или быки и повозки будут задержаны, застигнутые на месте, и это будет доказано, то тот, чей

это скот и повозки, если он не сможет [это] опровергнуть, должен возместить вред в пределах стоимости его повозки и его лошадей или другого скота, который задержан, или он должен отказаться от них; тогда имущество получает тот за причиненный вред.

§ 5. Если кто-либо потравит хлеба или другие посевы своих односельчан [соседей-крестьян] свиньями или гусями, которых невозможно взять в залог, и если затем на них будут пущены собаки, которые искусают их до смерти или изранят их, то этот вред не подлежит возмещению.

Статья 41

§ 1. Где судья не может взять в качестве залога в обеспечение штрафа чью-либо собственность вследствие ее незначительной стоимости, там судебный исполнитель должен отметить это крестом на воротах согласно решению шеффенов.

§ 2. Если [владелец имения] не освободит его уплатой долга [штрафа] в течение года и дня, то он будет лишен прав на него. После этого в течение года и дня пусть придет его наследник в суд и предъявит требование на свое наследство, как полагается по праву, присягой на реликвиях и уплатит долг, который судья должен при помощи свидетелей доказать сам-третьей, как возникший в суде. Он не может доказывать большего долга, чем три штрафа или один вергельд.

Статья 42

§ 1. Если кто-нибудь обвиняет другого в том, что он отнимает его имение, которое каждый из них считает своим леном, и если они ссылаются при этом на двух [разных] господ, то каждый из них пусть приведет того, кто его наделил [леном] в суд. Кому будет дано ручательство [со стороны господина], тот получит имение. Чей поручитель не явится, тот проигрывает [дело], если они оба, не владея [фактически] имением, но, [будучи] оба наделены леном одновременно, притязают на него.

§ 2. Если же один из них по праву владеет имением год и день без [чьих-либо] основанных на праве возражений, то он таким образом не теряет имения на том основании, что его поручитель отказывает ему в ручательстве, [т. е. в помощи обосновать его право на имение], лишь бы только он сам защищал свое право.

§ 3. Однако князья могут дать ручательство кому-нибудь в открытом, снабженном печатью письме, прислав с письмом приложенного своего министра, который вместо них защищал бы имение; письмо нужно передать тому, против кого иск направлен, для доказательства, если он в нем нуждается.

§ 4. Если же оба спорящих ссылаются на одного и того же человека, то они должны в течение шести недель явиться к нему для установления истины. Судья должен послать с ними двух посланцев, которые должны услышать, за кем остается имение, а кто теряет. Кто теряет, тот должен уплатить судье штраф, а другому — его возмещение.

Статья 43

§ 1. Если один объявляет имение леном, а другой [наследственной] собственностью, то при равном отношении обоих к владению имением¹¹⁶ последний с большим правом сохраняет имение в качестве собственности при свидетельстве двух шеффенов, чем другой в качестве лена.

§ 2. Наследственную земельную собственность следует, далее, с большим правом удержать, чем приобретенную или переданную [подаренную] ему в собственность.

Статья 44

§ 1. Тот, кто имеет имение во владении год и день без основанного на праве возражения, тот имеет в отношении этого имения правомерное владение. Если, однако, кто-нибудь оспаривает владение другого судебным иском, то, как бы долго тот ни владел [имением] силою, он никогда не добьется правомерного владения имением, пока [наличие] иска может быть засвидетельствовано.

§ 2. Если кто-нибудь имеет во владении имение, которое он приобрел по наследству или которое ему дано или предоставлено в лен и которое он сам ни у кого не отнял, то он и не должен в случае изъятия у него имения вернуть то, что он с имения получил, поскольку он ничьего права на это имение не отрицал.

§ 3. Кто претендует на право [наследственной] собственности на свой лен или на имение, служащее для пожизненного содержания его матери или родственницы по женской линии, тот должен [свое] владение на праве собственности доказать при помощи шести свободных, могущих быть шеффенами, или ему будет в этом отказано.

Статья 45

Если тот, против кого выдвинут в суде иск в его присутствии, будет уклоняться от суда, то он считается побежденным иском. Если же его обвиняют в преступлении, то он [в случае уклонения] должен немедленно быть объявленным под подозрением.

¹¹⁶ Согласно глоссе, имеется в виду, что оба не владеют имением (*Notteyer K. G.* 1861, S. 273).

Статья 46

§ 1. Кто обрабатывает землю другого, не зная [о принадлежности земли другому], или [землю], переданную ему другим, и будет в том обвинен во время обработки, то он теряет свой труд, если землю удержит за собой другой. А тот, кто ему ее передал, тот должен ему возместить его убыток.

§ 2. Кто засеет землю, о которой предъявлен иск, тот теряет свою работу и свой посев.

§ 3. То, что он посеял до иска, он получает посев, дает свой чинш тому, кто получает землю.

§ 4. Кто станет обрабатывать засеянное поле другого, тот покрывает нанесенный ему ущерб по праву и уплачивает возмещение.

Статья 47

§ 1. Кто свой скот прогонит по чужому посеву или чужой траве, тот должен покрыть ущерб по праву и возместить тремя шиллингами.

§ 2. Если же он не находится сам в том месте, где скот наносит ущерб, и если скот будет задержан в залог, то ущерб должны будут покрыть те, кому принадлежит скот, если сразу же будет доказано по оценке односельчан, и шесть пфеннигов уплачивает каждый за свой скот.

§ 3. Есть скот такого рода, что его нельзя загнать [в хлев], как, например, буйный конь, или гусь, или боров, тогда нужно пригласить двоих и показать им ущерб, а затем пойти за скотом в дом его хозяина и предъявить ему требование [о возмещении]. Тогда тот должен возместить вред за скот, равно так же, как если бы скот был задержан в залог.

§ 4. Если кто пригонит скот в другую общину на общинное пастбище и скот будет задержан, тот уплачивает шесть пфеннигов.

§ 5. Кто едет по необработанному полю, если только это не огороженный луг, тот за это не отвечает.

Статья 48

§ 1. Что пастух потеряет [из стада, находящегося] под его надзором, то он должен возместить.

§ 2. Если кто-нибудь оставит стоять свой урожай на корню, когда все люди уже урожай убрали, и урожай будет потравлен или скормлен, то убыток ему не возмещается.

§ 3. То же самое действует в отношении десятины, которую господа не хочет брать, если тот, кто должен ее сдать, оставляет стоять на полях и показывает это своим соседям.

§ 4. С каждого домашнего животного, приносящего приплод,

десятина должна быть внесена вечером того же дня, когда животное возвращается домой. Десятина с жатвы вносится на поле, с домашних животных — в деревне, в каждом дворе, где рождается скот.

§ 5. С каждого животного, кроме кур, вносится десятина. С каждого двора, с каждого отделенного участка и с каждого одиночного дома в качестве десятой доли дается одна курица в день св. Мартина ¹¹⁷.

§ 6. Когда на поле вносится десятина по праву, то должен даваться каждый десятый стог, одинаково хороший, или десятый сноп.

§ 7. Если кто-либо хочет вывезти свой урожай, то он должен объявить об этом господину, имеющему право на получение десятины, если он находится в селе или на поле. Если тот затем не прибывает [за получением] своей десятины, то он сам отделяет десятую часть, причем он должен обеспечить присягу, если она от него потребует, и должен показать десятину двум своим односельчанам и может оставить стоять на месте; тогда он больше не несет ответственности [за ущерб] по праву, если десятина испортится или пропадет.

§ 8. Иногда вносится определенный стог с гуфы и ягненок со стада овец, принадлежащего одному двору ¹¹⁸.

§ 9. При внесении десятины с зерновых веревка, которой связывают снопы, должна иметь локоть длины, [если веревку] растянуть между двумя узлами, [какие делают при связывании] озимых.

§ 10. Кто вносит десятину по установленному обычаю, тот сдал правильно.

§ 11. От пчел же и от различного рода животных господин получает свою десятину, если он хочет подождать год-другой, тогда, когда ему будет полагаться от того двора, который должен будет внести. Если же он не хочет ожидать, то ему нужно сдавать то, что ему причитается, ежегодно.

§ 12. С каждого жеребенка и с каждого мула платят один пфенниг. С теленка, осла, и овцы, и поросенка — половину пфеннига, если [их] имеется пять или меньше. Если же имеется шесть или более, тогда господин берет себе одного. От сдачи шестого можно освободиться двумя пфеннигами, седьмого — полуторами, восьмого — одним пфеннигом, девятого — половиной пфеннига. Тот, кому принадлежит скот, должен первоначально

¹¹⁷ Т. е. 10 ноября.

¹¹⁸ Имеется в виду система повинностей, фиксированных в абсолютных размерах, в отличие от отчисления одной десятой доли урожая, приплода скота и т. п.

изъять двух из шести, трех из девяти, раньше чем выберет себе господин, получающий десятину. Таким же порядком вносится десятина за гусей и за коз геллерами.

Статья 49

§ 1. Никто не может повесить водосточный желоб, [выходящий] на двор другого.

§ 2. Каждый должен, далее, обнести забором свою часть двора. Если он этого не сделает и произойдет от этого ущерб, он обязан его возместить. Если ущерб получит он, то причинивший вред не несет ответственности.

Статья 50

Кто сажает межевые деревья или [кладет] межевые камни, тот должен делать это в присутствии того, кому принадлежит земля с другой стороны. Кто огораживает, должен ветви от плетня обращать в сторону своего двора ¹¹⁹.

Статья 51

§ 1. Печь, отхожее [место] и свиной хлев должны находиться в трех футах от забора.

§ 2. Каждый должен, далее, охранять свою печь и ее стенки, для того чтобы искры не попадали во двор другого ему во вред.

§ 3. Стоки надлежит выводить на земли, которые находятся за участком другого владельца.

Статья 52

§ 1. Если хмель свисает через забор, то тот, у кого во дворе находятся корни, может потянуться через забор, насколько это возможно, и притянуть хмель; то, что он притянет, — то его; то, что останется на другой стороне, — то принадлежит его соседу.

§ 2. Ветви его деревьев, далее, не должны свисать через забор соседа ему во вред.

Статья 53

То, что чиншевик возводит на чужой земле, с которой он уплачивает чинш, то он может снести, если он оттуда уходит, а также [это может сделать] его наследник после его смерти, кроме забора спереди и сзади и кроме дома и навоза в хлеву; это должен господин выкупить по оценке крестьян. Если он этого не делает, то он [чиншевик] забирает это с другими [вещами].

¹¹⁹ Чтобы снаружи плетень был гладким.

Статья 54

§ 1. Никто не должен оставлять дома свой скот, который может идти с пастухом, кроме свиньи, которая выращивает поросят; эту нужно охранять, чтобы ей не был причинен вред.

§ 2. Никто, далее, не имеет права содержать отдельного пастуха, чем уменьшалась бы плата обществу пастуху, разве только он имеет три гуфы или более, которые являются его собственностью или составляют его лен; этот имеет право нанимать отдельного пастуха для овец.

§ 3. Там, где пастуху установлена оплата с гуфы, а не с [головы] скота, там никто не имеет права задерживать платы, чтобы село не осталось без пастуха.

§ 4. Что пастух гонит [на пастбище] и не пригонит обратно в село, он должен возместить. Если же у него отнимут волки или грабители, а он станет невинным, и если он не позовет на помощь так, чтобы он мог иметь в том свидетелей, то он должен возместить.

§ 5. Если одно животное искалечит другое при пастухе или если затопчет его или искушает и если в том будут обвинять пастуха, то он должен указать то животное, которое причинило вред, и должен принести в том присягу. Тогда тот, кому принадлежит это животное, должен взять раненое животное для ухода за ним до тех пор, пока оно сможет опять выйти в поле. Если же животное подохнет, то он должен возместить согласно установленному его вергельду¹²⁰.

§ 6. Если пастуха будут обвинять в том, что он не пригнал какое-либо животное обратно в село, то он может освободиться от обвинения, если решится доказывать свою невинность [присягой]. Если, однако, кто-либо обнаружит отсутствие своего животного и немедленно пойдет к пастуху, чтобы его обвинить свидетельством двух людей, то пастух не может приносить присягу, а должен возместить. Если же пастух будет утверждать, что животное не было ему передано, то [тот] скорее сможет доказать свидетельством двух людей, которые сами видели, что животное выгонялось в стаде пастуха, чем пастух очистится присягой.

Статья 55

То, что установит сельский староста на пользу села с одобрения большинства крестьян, против этого меньшинство не может возражать.

Статья 56

§ 1. Села, которые расположены у воды и имеют плотину, которая их предохраняет от наводнения, должны перед паводком укреплять свою часть плотины. Если же наводнение прорвет

¹²⁰ См.: ЗП II 40 § 1; III 51 § 1.

плотину и будут вызваны на помощь все те, которые сидят в пределах, [т. е. имеют земли возле] той плотины, то, если кто-нибудь из них не придет на помощь для исправления плотины, он лишается всей наследственной собственности, которую он имеет возле плотины.

§ 2. Ту землю, которую вода подмывает, теряет тот, кому она принадлежит. Если же вода проложит новое русло, то от этого он ничего не теряет от своей земли.

§ 3. Если появится новый остров на реке, этот остров будет принадлежать к тому берегу, к которому он ближе. Если остров находится посредине, то он принадлежит обоим берегам; точно так же и русло, если оно высохнет.

Статья 57

Хотя одно имение и принадлежит нескольким лицам так, что один имеет его от другого¹²¹, весь ущерб, причиненный этому имению, должен быть возмещен [только] тому, кто имеет это имение в непосредственном владении, но не остальным.

Статья 58

§ 1. Если кто-либо не оставляет после своей смерти наследника по ленному праву, тогда тот, кто является его наследником по земскому праву, получает доход, который причитается с лена наследодателю¹²².

§ 2. Теперь внимайте, когда что причитается. В день св. Варфоломея [24 августа] причитаются всякого рода чинши и повинности. В день св. Вальбурга [1 мая] причитается десятина с ягнят. В праздник Успения Богородицы [15 августа] — десятина с гусей. В день св. Иоанна Крестителя [24 июня] всякого рода десятины с мяса, где ежегодно десятины выкупаются деньгами. Там, где десятина не выкупается деньгами, там срок взноса наступает тогда, когда животное получает потомство. В день св. Маргариты [13 июля] — все десятины с хлебов; со всего, что раньше заскирдовано, десятина причитается уже тогда. В день св. Урбана [25 мая] причитаются десятины с виноградников и садов. Чей-либо посев, который он произведет своим плугом, принадлежит ему с того момента, как прошла борона, и сад — с того момента, как он засажен и расчищен. Чинш с мельниц, и с пошлин, и с монет, и с виноградников причитается тогда, когда наступает день, назначенный для его уплаты.

¹²¹ В качестве лена или чинша.

¹²² Доход на основе ленных отношений может выражаться в праве получения десятины, чинша и т. д. и в праве непосредственного пользования продуктами сельского хозяйства. Ст. 58 разграничивает права по доходу между господином, предоставляющим лен, и держателем лена.

§ 3. Если ребенок выйдет из малолетнего возраста до срока платежа чинша, причитающегося имению, то пусть он получит чинш. Если же он выйдет из малолетства после законного срока платежа чинша, он чинш теряет. Это я говорю вот для чего: если господин или кто-нибудь обрабатывает для него огород, или фруктовый сад, или виноградник и производит расходы до дня св. Урбана и ребенок тогда еще не вышел из малолетнего возраста, то господин берет себе плоды. Далее, если господин дал засеять землю ребенка до того, как ребенок вышел из малолетнего возраста, то господин сохраняет посев, но не жнивье и не виноградные лозы, если они стоят на земле и подвязаны к виноградным стойкам. Он не может также допускать, чтобы рубили лес ребенка, косили траву с того момента, как ребенок вышел из малолетнего возраста. Если же ребенок до этого выйдет из малолетнего возраста, то господин теряет свой труд, так как ребенок его ему не возмещает. Равным образом господин не возмещает ничего ни ребенку, ни наследнику ребенка, если господин получает плоды.

Статья 59

§ 1. Если господин хочет удалить своего чиншевика из своего имения, если только он не урожденный этого имения, он должен ему объявить [об этом] на Сретенье [2 февраля]. Точно так же должен поступить чиншевик, если он хочет покинуть землю.

§ 2. Если умирает чиншевик господина, то его место заступает его наследник и платит с земельного участка то, что тот должен был. Если же умрет господин, то чиншевик вносит свой чинш, который он обязался господину, тому, к которому переходит имение, и он не нуждается ни в ком, кто бы за него ручался, кроме его плуга¹²³.

§ 3. Королевская дорога должна быть настолько широкой, чтобы два экипажа могли разъехаться. Пустой экипаж должен уступать дорогу тому, который едет с кладью, и менее нагруженный — тяжело нагруженному. Едущий верхом должен уступить дорогу экипажу, а пешеход — верховому. Если же они на узкой дороге, или на мосту, или обгоняют верхового или пешехода, то экипаж должен остановиться, пока они не пройдут. Тот экипаж, который первым въезжает на мост, должен первым через него проехать, независимо от того, пустой он или нагруженный.

§ 4. Кто первый приходит на мельницу, тот должен первым молоть.

¹²³ Не требуется никаких доказательств, кроме факта обработки земли. Глосса поясняет: плуг служит доказательством, что чиншевик обрабатывал эту землю.— *Примеч. ред.*

Статья 60

§ 1. Если кто-либо одалживает или закладывает другому лошадь, или одежду, или вообще какое-либо движимое имущество и каким бы путем он ни передал вещь из своего владения добровольно, то независимо от того, продаст ли вещь тот, который затем владел ею, или он ее заложит, или проиграет, или она будет у него украдена, или похищена, тот, который ее [первоначально одолжил или заложил, не имеет никаких прав требования к другим], кроме как к тому, которому он сдал или заложил.

§ 2. Если же умрет тот [должник или залогоприниматель] естественной или неестественной смертью, то он [одолживший, или заложивший свою вещь], может предъявить требование о своей собственности к наследнику или к судье, если вещь попадает к судье [в качестве выморочного имущества].

Статья 61

§ 1. Когда бог сотворил человека, он дал ему власть над рыбами, и над птицами, и над всеми дикими животными. Отсюда мы имеем доказательство от бога того, что никто не может быть лишен жизни или здоровья из-за этих вещей (т. е. из-за нарушения правил охоты).

§ 2. Однако существуют три лесные чащи в саксонской земле, где дарован мир диким животным под королевской защитой, кроме медведей, волков и лисиц. Они именуется заповедными [под королевским банном] лесами. Одна чаща у Коине, вторая — Харт, третья — Магетхейде¹²⁴. Кто в них охотится, тот должен уплатить королевский штраф [банн], что составляет 60 шиллингов.

§ 3. Кто едет через заповедный лес, у того лук и самострел должны быть не натянуты, его колчан должен быть закрыт, его борзые собаки и собаки-ищейки должны быть на привязи и все псы на своре.

§ 4. Если кто-либо гонит дикого зверя за пределами леса, [а его] собаки будут преследовать зверя [и] в лесу, он может тогда последовать в лес, но он не должен трубить в рог и навлаживать псов, и если он тогда поймает зверя, он не совершает тем самым ничего противоправного; своих псов он имеет право позвать обратно.

§ 5. Никто не должен ступать на посевы при преследовании или при травле [зверя], начиная с того момента, когда зерновые пустили первые стебли.

¹²⁴ К. А. Экхардт пишет, что Koine (Coyne) находится около Губена, Hart — это Гарц, а Магетхейде — это, вероятно, Мозигкау, недалеко от Pennuxau. См.: Sachsenspiegel: Lehnrecht. Göttingen, 1956, S. 253.— *Примеч. ред.*

Статья 62

§ 1. Кто содержит злую собаку, или ручного волка, или оленя, или медведя, или обезьяну, тот должен возместить вред, причиненный кому-либо. Если он захочет от них избавиться после причинения вреда, он тем самым не освобождается от ответственности, если [пострадавший] может доказать сам-третей, что он держал животных до того времени, когда они причинили вред.

§ 2. Если кто-либо убьет собаку, или кабана, или другое какое-либо животное в то время, когда оно хотело причинить ему вред, то он не обязан возместить убыток, если он решается принести присягу на реликвиях в том, что он [вынужден был] это сделать, обороняясь.

§ 3. Кто хочет содержать диких зверей вне пределов заповедных лесов, тот должен держать их в огороженном месте.

Статья 63

§ 1. Женщина не может быть представителем [говорителем] и не может приносить жалобы без опекуна. Этого [права] лишила всех женщин Калефурния, которая перед империей себя недостойно вела в гневе из-за того, что она не смогла добиться своего без представителя¹²⁵.

§ 2. Каждый мужчина может быть представителем и свидетелем, подавать жалобы и отвечать, только не в том суде, которым он объявлен под подозрением, или если он находится в королевской опале. Перед церковным судом он не может выступать, если он отлучен от церкви.

Статья 64

§ 1. Женщина или девушка, которые жалуются перед судом на изнасилование, должны жаловаться с призывом о помощи против застигнутого на месте преступления — и по поводу изнасилования, которое они должны доказать¹²⁶.

¹²⁵ Ульпиан (III, I, D I, 5) говорит, что преторский эдикт запрещал женщинам выступать в качестве поверенных, и в качестве мотива к появлению эдикта приводит, что Карфания перед магистратом недостойно себя вела. Мотивировка «Саксонского зеркала» тождественна мотивировке Ульпиана.

¹²⁶ Глосса ставит вопрос: «Как должны пострадавшие доказывать?» — и отвечает: «Все равно, женщина или девушка, если она приносит жалобу на подобное преступление, она должна сорвать с головы свое покрывало, или повязку, или что она там имеет и не должна изменить выть и кричать вместо того, чтобы жаловаться на беду плачущим голосом и полными слез глазами и при наличии призыва на помощь, как о том говорится в тексте».

§ 2. Те, далее, которые приведут в суд пойманного при краже или грабеже, должны в отношении застигнутого на месте преступления возбуждать жалобу на основе призыва о помощи, что должно быть доказано при помощи людей.

§ 3. Кто, далее, мертвого доставит в суд и будет приносить жалобу по поводу преступления, которое совершено, тот должен жаловаться путем призыва на помощь против застигнутого с поличным, что стало общеизвестным.

§ 4. Кто, далее, ограблен и знает, куда унесено награбленное, тот, если он хочет, чтобы судья туда за ним последовал, должен вызвать его туда призывом о помощи и должен принести жалобу с призывом о помощи против застигнутого с поличным, которое он хочет там на месте доказывать.

§ 5. Где нет преступления с поличным, там нужно приносить жалобу без призыва о помощи, если хочешь остаться без ущерба¹²⁷.

Статья 65

§ 1. Ни один ребенок не может, пока он в своем [малолетнем] возрасте, совершить такое деяние, за которое он мог бы лишиться жизни. Если он убьет кого-нибудь или искалечит, то его опекун должен возместить вергельдом, если это будет доказано. Любой вред, который будет причинен ребенком, должен быть возмещен из его имущества.

§ 2. Если же кто-либо убьет ребенка, то он должен уплатить полный вергельд ребенка. Если кто-либо обругает ребенка, или выдерет за волосы, или высечет розгами за совершенный проступок, то он не несет ответственности, если он решил присягнуть на реликвии в том, что он побил ребенка не из-за чего другого, как только вследствие его проступка.

Статья 66

§ 1. Вот внимайте о старом мире, который императорская власть подтвердила земле саксов с согласия добрых рыцарей земли¹²⁸. Все дни и во всякое время должны иметь мир священники и духовные лица, девушки и женщины и евреи в отношении их имущества и их жизни; церкви и кладбища и каждая деревня в пределах ее рва и ее ограды; и плуги, и мельницы,

¹²⁷ Призыв о помощи допускается только в отношении преступников, застигнутых с поличным. Иначе, при невозможности доказать факт преступления, обвинитель рисковал штрафом. «Призыв на помощь» превратился в процессуальную форму.

¹²⁸ Эта статья, как и последующие, включает в себя постановления Земского мира от 1 сентября 1221 г.

и королевские дороги по воде и на земле; города должны иметь мир и все, что будет находиться в их пределах.

§ 2. Праздничные дни и замиренные дни установлены для всех людей как дни мира; таковых в каждой неделе четыре дня: четверг и пятница, суббота и воскресенье. В четверг святят елей, которым всех нас обращают в христианство при крещении. В четверг наш господь бог со своими учениками причащался хлебом из чаши, и с этого начался наш новый завет. В четверг бог повел человечество на небо и открыл нам путь туда, который до того был для нас закрыт. В пятницу бог сотворил человека, и в пятницу он был замучен человеком. В субботу он отдыхал, когда он сотворил небо и землю и все что в них было. Он отдыхал также в субботу в могиле после своих страданий. В субботу посвящают также для божьей службы священников, которые являются наставниками христианства. В воскресенье были прощены богом за прегрешения Адама. Воскресенье был первый день, который когда-либо был, и будет последним днем, когда мы должны воскреснуть из мертвых и прибыть к милосердию божию душой и телом,— все те [из нас], которые это заслужили перед богом. Поэтому эти четыре дня — общие дни мира для всех людей, за исключением тех, которые застигнуты на месте преступления или которые находятся в королевской опале или объявлены судом находящимися под подозрением.

Статья 67

Кого обвиняют в преступлении, тот не имеет права являться в сопровождении более тридцати человек, когда он придет в суд; они не должны носить никакого оружия, кроме меча.

Статья 68

Если у путешественника лошадь будет изнемогать, то он имеет право нарезать колосья и дать лошади столько, сколько он может [нарезать], стоя на дороге одной ногой; но он не должен [ничего] брать с собою.

Статья 69

Кто убьет или ранит нарушителя мира, тот за это не отвечает, если он сам-сем может доказать, что он его ранил при преследовании или при совершении преступления, когда тот нарушил мир.

Статья 70

Никого нельзя согнать с его имения, которое он имеет в своем владении, иначе, как если он будет лишен владения по суду.

Статья 71

§ 1. Кто нарушает мир, того нужно судить, как указано выше.

§ 2. Во время мира, в котором присягали, допускается ношение оружия только для имперской службы и для турниров, за исключением меча. Всех, которые носят другое оружие, следует судить, так как они должны считаться в королевской опале, если они в этом уличены. Но, далее, никто не имеет права носить меч внутри замка или внутри городов или внутри деревень, все те, которые там имеют дом или ночлег.

§ 3. Оружие можно носить, когда следуют на призыв о помощи; на призыв должны следовать по праву все, вышедшие из малолетнего возраста, способные носить меч, разве только будет налицо уважительная причина, [все], кроме священников и женщин, церковных служек и пастухов.

§ 4. Если они, [преследуя преступника], войдут [въедут] в замок, где находится суд, поскольку тот, который призывал на помощь, пошел или поехал верхом впереди, то должны они там три дня пробыть, питаясь за собственный счет. Если же он [призывавший на помощь] ранен, так что он не мог следовать, то люди, до тех пор пока они видят того, кто нарушил мир, обязаны преследовать [его]. Если он убежит в другой судебный [округ], то они имеют право схватить его там на поле, и если народ той земли не появится, то они должны увести его обратно.

§ 5. Если, однако, он убежит в деревни, или в города, или в замки другого судебного округа, то призыв о помощи нужно возобновить и пригласить сельского старосту и крестьян и рыцарей, которых можно в тот момент найти, и вытребовать его в надлежащий суд. Он должен быть им выдан, если он был застигнут на месте преступления и если они могут доказать свидетельством семи человек, что они его преследовали из их судебного округа как застигнутого на месте преступления. Затем они должны выставить поручителей в обеспечение его вергельда на случай, если они несправедливо будут его судить [обвинять]. Затем они могут увести его обратно и там поступить по праву.

Статья 72

§ 1. Если нарушителя мира держат [т. е. скрывают] в замке неосновательно и судья будет приглашен туда призывом о помощи и будет потребована должным порядком выдача нарушителя мира так, что это в замке могло быть услышано, и если тогда они по праву не выдадут его, то замок и все находящиеся в нем объявляются состоящими под подозрением. Если же они впустят туда шесть посланцев судьи и обвинителя, которые искали нару-

шителя и награбленное, то они не должны быть объявлены находящимися под подозрением.

§ 2. Если замок будет обвинен в том, что грабеж совершен [кем-то] оттуда, то от этого владелец замка или один из его людей может очиститься присягой. Кто сам будет обвинен в преступлении, тот не может очистить от обвинения замок присягой раньше, чем он себя самого не очистил. Если же хотят изобличить замок поединком, то отвергнуть обвинение должен владелец замка или один из его людей против [т. е. приняв вызов на поединок] лица одного с ним сословия или иначе замок объявляется под подозрением и так его судят.

§ 3. Тот, против которого будет выдвинуто обвинение, что он из замка учинил насилие, того должен владелец замка привести в суд, чтобы он дал удовлетворение или очистил замок присягой. Если владелец замка этого не сделает, то он должен сам за это отвечать.

§ 4. Если же кто-нибудь выдвинет обвинение против замка, что он оттуда был ограблен и он не знает, кто это сделал, то по этому [обвинению] владелец замка должен держать ответ в течение шести недель со дня заявления жалобы, либо освободить замок от обвинения присягой, либо должен возместить вред по правилам, разве что он ни советом [подстрекательством], ни [участием] в деянии не виновен.

§ 5. Если люди выехали из замка и нанесли ущерб и если они не вернутся день и ночь и награбленное не будет находиться в замке или вокруг него¹²⁹, то замок не отвечает за содеянное. Если же грабители вернутся в замок и награбленное будет находиться в замке или вокруг него, то замок отвечает за содеянное.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Статья 1

§ 1. Ни за какое преступление нельзя разрушать крестьянские дома, разве только в них была изнасилована девушка или женщина или туда притащена для изнасилования. Об этом [разрушении дома] должно быть решение суда, если [обвинение] не будет опровергнуто на суде. Если же по этому поводу состоялось решение, то, хотя тот затем явится и изнасилование опровергнет, его ущерб [от разрушения дома] все же ему не возмещается, потому что это не было опровергнуто до того, как по этому поводу состоялся суд. Всякое живое [лицо], участвовавшее в изнасиловании, должно быть обезглавлено.

¹²⁹ В пределах власти замка.

§ 2. Все, которые последовали призыву о помощи и задержали нарушителя мира, даже если он [затем] не будет изобличен, не понесут никакого наказания за то, что они его доставили в суд.

Статья 2

Священники и евреи, которые имеют при себе оружие и не пострижены, если над ними учинено насилие, должны быть возмещены [только] как миряне, ибо не должны носить оружие те, которые повседневно ограждены королевским миром.

Статья 3

Женщину, которая носит в себе живого ребенка, нельзя при-суждать к более тяжелому, чем телесное, наказанию¹³⁰. Сла-боумных и умалишенных не следует подвергать наказанию. Если же они кому-либо и причиняют вред, то их опекун должен возместить его.

Статья 4

§ 1. Если кто-либо требует обратно то, что он подарил или продал, то тот, который владеет имуществом, может его удержать при помощи свидетельства сам-третей тех, которые это видели. Однако при помощи таких свидетелей он не сможет защищаться от другого, если он будет у него оспаривать его право на вещь, а должен будет защищаться очистительной присягой.

§ 2. Если признает, что [вещь была] куплена, он [продавец] должен быть поручителем по праву за эту вещь, которую он продал. Ибо тот считается вором или соучастником вора, который признал, что продал [вещь], а поручительство свое оспаривает, разве только он оговорил свой отказ от поручительства при про-даже.

Статья 5

§ 1. Если кому-либо одолжили или сдали на хранение откры-то [вещь] и он это может доказать сам-третей, то его нельзя обвинять в краже или грабеже. Трижды через [каждые] четыр-надцать ночей, однако, должно вызывать его защищать свое владение, если он хочет. Если же он этого не сделает, то вещь передается во власть того, кто заявил иск. О дне суда должен тот, который имеет вещь во владении, тому, который ему вещь дал, объявить при свидетелях во дворе и в доме, если он желает остаться без ущерба.

¹³⁰ Т. е. нельзя подвергать смертной казни или увечным наказаниям.—
Примеч. ред.

§ 2. Одолженное имущество он может раньше всего принести тому, кто его ему одолжил, если он знает его дом, но так, чтобы при этом присутствовал истец.

§ 3. Если один дает другому свое имущество на сохранение и оно будет у него украдено, или ограблено, или оно сгорит, или подохнет, если это скот, то хранитель имущества не должен нести никакого ущерба, если он готов будет присягнуть, [как полагается] по праву, что это произошло без его вины.

§ 4. Однако то, что один другому одалживает или у него закладывает,— то он должен вернуть невредимым или возместить по его стоимости.

§ 5. Если же подохнет лошадь или скот во время нахождения в залоге без вины того, у кого вещь заложена, и он это докажет и обещает присягнуть, [как полагается] по праву, тогда он не возмещает ущерба. Однако он теряет свое право требования¹³¹, [в обеспечение] которого ему дан залог, если договором не было обещано иное.

Статья 6

§ 1. Если слуга проиграет, либо заложит, либо продаст имущество своего господина, то господин может потребовать возвращения [имущества], если он на него заявит претензию суду, как это [следует] по праву.

§ 2. Если же он проиграет свое собственное имущество, или заложит его, или продаст, или иным каким-либо способом лишится по своей воле, господин не сможет иметь никаких по этому поводу притязаний [к другим лицам], ибо господин не обязан возмещать слуге ущерб в имуществе, даже если он ему обещал возмещать его убыток. Следовательно, никто и не обязан перед ним нести ответственность.

§ 3. Если у слуги будет украдена или открыто похищена его лошадь или другое его имущество в то время, как слуга находится на господской работе, без вины со стороны слуги, то господин должен возместить ущерб. В этих случаях надлежит отвечать перед господином, если он предъявит претензию¹³².

Статья 7

§ 1. Еврей не имеет права быть поручителем христианина, если бы он и хотел отвечать вместо христианина.

§ 2. Если еврей убьет христианина или совершит против него

¹³¹ По основному обязательству, в обеспечение которого был получен залог.

¹³² Т. е. господин, возместивший слуге ущерб от такого похищения, имеет право взыскать с вора свой убыток от этого возмещения.— *Примеч. ред.*

преступление, и будет при этом схвачен, то его судят так же, как христианина.

§ 3. Если, далее, христианин убьет еврея или совершит против него преступление, то его нужно судить за нарушение королевского мира, который он в отношении него нарушил. Этот мир добыл им Иосиф от императора Веспасиана, когда он излечил его сына Тита от ломоты.

§ 4. Если еврей купит или возьмет в залог чашу, или [церковные] книги, или церковное облачение, тогда он не имеет рудателя, и если найдут эти вещи у него во владении, то его судят как вора. Если еврей что-либо из других вещей покупает, не скрываясь и не крадучись, при дневном свете и в незапертом доме и если он может это доказать сам-третей, то он сохраняет свои деньги, которые он за них уплатил или ради них одолжил, при помощи своей присяги, хотя бы эти вещи оказались крадеными. Если, однако, у него доказательств не будет, то он теряет свои деньги.

Статья 8

Говорят, что замки и князья не должны иметь мира и он может быть в отношении их нарушен вследствие наличия защиты, которую имеют замки, и наличия вооруженных людей, которых князья должны вести с собою. Однако это не так. Ибо если тот, кто обещал князьям мир и обязался сохранять верность, нарушит мир в отношении них, то того нужно судить.

Статья 9

§ 1. Кто является поручителем за другого в том, что он его доставит в суд, и не сможет завладеть им, когда он должен будет его привести, то он должен будет возместить ущерб, в причинении которого тот обвинен. Ибо дело против того считается выигранным. Если же обвинение грозит жизни, то он должен уплатить свой вергельд; это будет причитаться жалобщику, а не судье; свой штраф, однако, судья получит.

§ 2. Таким же образом подлежит возмещению нарушение мира, который один обещал за другого. Если же мир нарушит тот, который его обещал за самого себя, то это падает на его шею. Нарушение мира нужно либо опровергнуть, либо возместить в том суде, где мир был обещан. Никто, далее, не может приносить жалобы против того, кому обещан мир. Если же кто-либо нарушит обещанный мир, то против него можно приносить жалобу, как хотят, с поединком или без него. Если его застигнут на месте преступления, то его можно судить во время мира¹³³. Кто,

¹³³ См.: ЗП II 66 § 2.

далее, захватит замки во время обещанного мира или людей, тот, кто это сделал, не сможет освободить своих поручителей своей присягой.

§ 3. Если кто-либо поручился за другого, что он его доставит в суд, и тот явится без поручителя и предстанет перед судом по праву и он сможет это доказать свидетелями, то он тем самым освободит своего поручителя.

§ 4. Если кто-либо, однако, поручился вновь доставить пойманного человека¹³⁴, то поручитель должен доказать, что тот вновь им доставлен, как он обещал, но что не сам пойманный [явился].

§ 5. Если кто-либо насильно уведет из суда человека, обвиняемого в преступлении, и будет с призывом о помощи пойман, то он подлежит тому же наказанию, как и тот. Если же он бежал, то его немедленно объявляют состоящим под подозрением, если его застигли и преследовали криком [о помощи] и это может быть доказано.

Статья 10

§ 1. Если кто-нибудь должен к определенному сроку доставить обвиняемого в преступлении и тот тем временем умрет, то он должен его доставить в суд мертвым и тем освободиться.

§ 2. Если же он обвиняется по поводу долга, который еще не присужден с него, и он умрет до дня суда, то его не нужно доставлять в суд; если поручитель сам-третей сможет доказать факт его смерти, то поручитель свободен; в отношении долга ответственным будет наследник.

§ 3. Еслидохнет лошадь или скот, который должен был быть доставлен в суд, то пусть поручитель принесет шкуру, и он тогда свободен.

Статья 11

Если кто-либо даст поручителя в том, что принесет присягу, а затем умрет до того, как присяга будет принесена, то присягу принести должен его наследник или его поручитель вместо него к обещанному сроку, иначе долг, по поводу которого обещана присяга, будет взыскан с поручителя.

Статья 12

§ 1. Если один приносит жалобу на другого, а тот на него, то тот, кто первый жалуется, не должен держать ответ по жалобе другого, пока этот не освободит себя.

¹³⁴ Т. е. человека, который был отпущен под поручительство.

§ 2. Если много человек принесят жалобы против одного по поводу преступления, то он не должен отвечать перед другими, пока он не освободится от обвинения со стороны первого. Если дело будет отсрочено, то он должен выставить поручителя только за свой вергельд, хотя имеется жалоба многих.

Статья 13

Если кто-либо будет обвинен в суде в преступлении в его отсутствие и будет тогда ему назначен [новый] день суда и если его в промежутке времени между судебными днями встретит жалобщик, то он его может по праву задержать по обвинению до тех пор, пока он не представит поручителя в том, что он явится [в суд], ибо судья дает мир тому, кто жалуется, а не тому, которого вызывают для явки в суд.

Статья 14

§ 1. Пока кто-либо не подтвердит слова своего представителя [говорителя], до тех пор слова его говорителя не могут нанести ему ущерба.

§ 2. Кто будет обвинен в преступлении, тот прежде всего пусть потребует гарантии. Пока гарантия не обещана, жалобщик может исправлять свою жалобу, а после уже нет.

Статья 15

§ 1. Если двое притязают на одно и то же имение после тридцатого дня¹³⁵, то тот, который имеет его во владении, не должен никому из них выдавать, поскольку они миром не покончат между собой или один отсудит по праву у другого.

§ 2. Кто после тридцатого [дня] неправоммерно откажет в выдаче военного снаряжения или женской доли наследства и будет в том обвинен перед судом, тот уплатит по этому поводу штраф и возмещение.

§ 3. Когда на одно и то же имущество притязают двое и судья требует к суду, то нужно держать [перед ним] ответ, и судья должен держать имущество под своей властью до тех пор, пока они, [как] это [требуется] правом, между собою не договорятся; тот будет считаться свободным от притязаний, кто будет держать ответ перед судьей.

§ 4. Кто притязает на военное снаряжение, тот обязательно должен быть [способным носить] меч родственником. Кто требует женскую долю, тот обязательно должен быть родственником с женской стороны.

¹³⁵ Имеются в виду споры о наследовании.

Статья 16

§ 1. Ни судья, ни кто-либо другой не могут опровергать жалобу, кроме того, против которого жалоба направлена.

§ 2. Лишенные прав не могут иметь опекуна.

§ 3. Перед находящимися в королевской опале и объявленными состоящими под подозрением никто не должен отвечать по их жалобам. Если же жалуются на них, то они должны отвечать перед тем судом, которым они объявлены состоящими под подозрением.

Статья 17

§ 1. Состоящий под подозрением может освободиться от этого состояния во всех [судебных] местах в пределах того суда, который его объявил состоящим под подозрением. Равным образом как жалобу против него можно возбудить во всех [судебных] местах, точно так же и освободиться он может во всех местах.

§ 2. Поручителя, однако, он должен дать в том, что он явится [в суд]. Если же у него нет поручителя, то пусть его сам судья задержит, пока он не выполнит своих обязанностей по праву.

Статья 18

§ 1. Если кто перед судом утверждает, что он освободился от состояния под подозрением, но не докажет этого свидетельством судьи, или шультгейса, или судебного исполнителя вместо судьи и двумя лицами, то жалобщику незачем уже больше доказывать, что тот был объявлен состоящим под подозрением.

§ 2. Кто объявлен [находящимся] в королевской опале, тому требуется два шеффена и судья в качестве свидетелей, когда он освобождает себя [от утверждения о том, что он опальный].

Статья 19

Свободные люди и имперские министерялы могут быть свидетелями и участвовать в суде¹³⁶ в имперском суде, потому что они приносят клятву верности империи¹³⁷, каждый из них по своему праву. Однако имперский министерял не имеет права по делу свободного лица, могущего быть шеффеном, ни участво-

¹³⁶ Ordrel vinden — находить (предлагать, выносить) судебное решение (приговор).

¹³⁷ Имперские министерялы были связаны служебной присягой императору.

вать в нахождении решения, ни быть свидетелем, когда речь идет о его [этого лица] жизни, или о его чести, или о его наследственном имуществе¹³⁸.

Статья 20

§ 1. Если кто обработает чужой участок земли по ошибке, то это не влечет возмещения. Кто, однако, обработает участок земли, заявляя, что он ему [принадлежит], и этот участок будет у него отсужен по суду, тот должен возместить ущерб.

§ 2. На своей земле можно взять обеспечение и без согласия судьи у того, кто ее обрабатывает, для того чтобы таким путем оградить свои права.

§ 3. За обработку участка никого нельзя лишить жизни или здоровья, разве только [участок] земли был уже у него изъят по суду и был предписан в связи с этим мир.

Статья 21

§ 1. Если двое оспаривают [друг у друга] имение с одинаковым основанием и докажут это одинаковым свидетельством, то его [имение] следует между ними поделить. Это свидетельство должны дать коренные окрестные жители, которые живут в том же или в ближайшем соседнем селе. Кто большее число лиц имеет в качестве свидетелей, тот получает имение.

§ 2. Если жители не знали, кто имел [спорное имущество] во владении, тогда следует решать путем ордалии водой, или жалобщик и тот, против кого возбуждена жалоба, должны присягать в том, что они правильно показывают, как они полагают [верным], и тогда судья должен дать своих посланцев¹³⁹. Если они оба в том же принесут присягу, то следует [имущество] разделить равномерно между ними.

Статья 22

§ 1. Если один одалживает другому лошадь или одежду на определенный срок и тот задержит сверх срока и по этому поводу будет принесена жалоба, то он должен немедленно вернуть вещь и возместить ущерб, если он ухудшил вещь.

§ 2. Его нельзя обвинять ни в воровстве, ни в грабеже по этому поводу, так как вещь была ему одолжена.

§ 3. [Собственник] может, далее, овладеть своей вещью по праву, когда он видит, что ее несправедливо задерживают сверх условленного срока.

¹³⁸ Глосса разъясняет, что эта привилегия дана шеффенам по должности, а не по рождению, так как по рождению они приравниваются к министралам.

¹³⁹ Для осмотра имущества на месте.

Статья 23

Кто укрывает или кормит заведомо человека, объявленного состоящим под подозрением, тот должен за это платить штраф [судье]. Если же он этого не знал, то он избегает штрафа своей очистительной присягой.

Статья 24

§ 1. Нельзя подвергать наказанию того, кто в другом суде объявлен состоящим под подозрением. Кто объявлен состоящим под подозрением высшим судом, тот считается объявленным состоящим под подозрением во всех тех судах, которые относятся к этому суду. Тот, однако, который объявлен состоящим под подозрением в низшем суде, тот не считается подозреваемым в высшем суде, если дело о нем не будет туда правомерно перенесено.

§ 2. Низший судья не должен исполнять решение о [лице], объявленном состоящим под подозрением, если такое объявление произведено высшим судьей и если [этому низшему судье] неизвестно об этом в той мере, чтобы он сам мог бы быть свидетелем вместо высшего судьи.

Статья 25

§ 1. Если умирает судья, то обо всем, что произошло за его время, должен свидетельствовать его преемник в суде, хотя бы он сам этого не видал, поскольку он свидетельством шеффенов будет убежден в правдивости этого.

§ 2. В городах¹⁴⁰ и в судах другого округа никто не должен давать ответ, разве только он там проживает или имеет имение, или он совершит там преступление или поручится там.

§ 3. То, что имеет место за пределами данного суда, о том в данном суде никто не обязан отвечать.

Статья 26

§ 1. Король — всеобщий судья повсеместно.

§ 2. В другом суде свободный, могущий быть шеффеном, не обязан ни с кем принять поединок. Однако он должен отвечать перед тем судом, в округе которого он имеет родовое имение. Если он там имеет шеффенское кресло, то там же он обязан участвовать в суде. Кто, однако, шеффенского кресла там не имеет, тот должен посещать высший суд по месту своего жительства.

¹⁴⁰ Глосса отмечает отличие городского права от земского права. Кроме того, вообще подсудность, как правило, определяется по месту жительства ответчика и по месту совершения преступления.

§ 3. Это кресло передает по наследству отец старшему сыну; если он не имеет сына, то он передает кресло по наследству ближайшему и старшему, способному носить меч родственнику равного с ним рождения.

Статья 27

Если кто вступит в брак с женщиной, не зная, что он не имеет права вступать с ней в брак по праву, и будет иметь от нее детей, а затем они будут в должном порядке разведены, то это не повредит правам детей, которые были рождены до развода, равно как и тому ребенку, которого мать носила [во чреве].

Статья 28

§ 1. Если утверждают о ком-либо, что он лишен прав по рождению или по промыслу¹⁴¹, то это должен доказать тот, кто утверждает сам-сем с людьми, которые обладают полной правоспособностью. Однако свою честь и свои права может тот отстаивать свидетелями скорее, чем те, которые свидетелями оспаривают его права.

§ 2. Если, однако, утверждают, что он лишен прав по суду вследствие кражи или грабежа¹⁴², то это должен засвидетельствовать судья сам-сем.

Статья 29

§ 1. Ни один свободный, имеющий право быть шеффеном, не обязан доказывать наличие родового имени и не обязан указывать четырех своих предков, разве только он вызывает на поединок лицо одного с ним сословия¹⁴³. Можно доказывать наличие родового имени своей присягой, если даже оно находится не в том месте¹⁴⁴.

§ 2. Если двое должны получить одно наследство, то старший пусть делит, а младший пусть выбирает.

¹⁴¹ См.: ЗП I 38 § 1.

¹⁴² См.: ЗП II 39.

¹⁴³ См.: ЗП I 51 § 4. Глосса отмечает, что лицо шеффенского сословия не обязано указывать своих предков только в уголовном процессе, в отличие от гражданского (например, в споре о наследовании). Далее глосса выдвигает положение, что принадлежность к шеффенскому сословию не связана с принадлежностью к шлиту. Более того, здесь глосса указывает, что если шеффен — лицо благородного происхождения, то это не умаляет его сословных прав, если же он — лицо низшего происхождения, то это не переводит его в разряд благородных.

¹⁴⁴ Имеется в виду право на шеффенское кресло, если предъявлена жалоба в другом месте, не в том суде, где он имеет это кресло и земельную собственность, дающую право быть шеффеном.

Статья 30

§ 1. Тот должен обходиться без представителя [говорителя], который сам приступил к ответу. Пока он воздерживается от ответа согласно суждению [шеффенов] и [решению] суда, до тех пор не считается, что он приступил к ответу¹⁴⁵.

§ 2. Судья должен быть равным судьей для всех людей. Он не должен ни предлагать [находить, выносить] решения, ни оспаривать их.

Статья 31

§ 1. В отношении того, что один другому должен или что он у того взял, он должен отвечать перед наследником, если тот умрет.

§ 2. Если же умрет тот, против кого подана жалоба, то его наследники по данному делу не отвечают, разве только они будут иметь в своем обладании то имущество, о котором возбужден спор.

§ 3. Если один другого задержит, но ничего у него не возьмет, или ранит, или побьет, но не смертельно и не искалечив, то он перед его наследниками за это не отвечает, если тот умрет после годовичного срока, разве только тот до смерти подал жалобу в суд.

Статья 32

§ 1. Если пришелец будет утверждать, что он свободный, то его следует считать свободным, поскольку это не может быть опровергнуто свидетелями.

§ 2. Если кто-либо утверждает, что он свободный, а другой утверждает, что он его крепостной, так как он себя отдал ему, то тот может это опровергнуть присягой, если только это не было совершено перед судом.

§ 3. Если же он утверждает, что тот его крепостной по рождению, то он его сохраняет при помощи присяги на реликвии с двумя своими людьми.

§ 4. Если на него претендует другой господин, то оспорить это он может сам-сем со своими родственниками или достойными доверия людьми.

§ 5. Если, однако, тот сможет доказать свою свободу сам-сем со своими родственниками, тремя со стороны отца и тремя со

¹⁴⁵ Если ответчик отказывается от ответа по существу по процессуальным соображениям (например, неправильность состава суда, неспособность истца и т. д.), он не считается приступившим к ответу по делу и может привлечь к участию в процессе и защитника своих интересов [говорителя].— *Примеч. ред.*

стороны матери, то он отстоит свою свободу и устраняет все свидетельства [против].

§ 6. Кто имеет человека во владении, тот с бóльшим правом может при помощи свидетелей удержать его за собою, чем тот, который не владеет им.

§ 7. Если кто-нибудь отдает себя перед судом в качестве крепостного, то его наследник вправе против этого возражать и вернуть его в свободное состояние.

§ 8. Если, однако, господин удержит его до его смерти, то он получит его наследство и его детей, если они принадлежат ему и если он прижил [этих детей] после отдачи себя [господину].

§ 9. Если кто-либо отказывается от своего господина и отдает себя другому и его потребуют в суд, а его господин, которому он отдал себя, не явится для того, чтобы выступить за него по праву, то тот, который на него претендует, отсудит его себе сам-третьей со своими родственниками, если он изобличит его при помощи двух своих прирожденно принадлежащих ему людей. Если он его изобличил, он может завладеть им по праву ударом по шее¹⁴⁶, если он хочет.

§ 10. С кого жалобщик получает вергельд или возмещение в суде, с того судья имеет право получить свой штраф, если он пожелает его потребовать.

Статья 33

§ 1. Каждый имеет право суда у короля¹⁴⁷.

§ 2. Каждый должен также отвечать перед королем во всех местах по своему праву, а не по праву жалобщика.

§ 3. Он должен также отвечать по каждой жалобе, по которой его обвиняют, разве только его вызывают на поединок. Тогда он может отказаться отвечать, если это не в той местности, откуда он родом.

§ 4. Если претендуют на его земельную собственность, то он должен отвечать только в той местности, в пределах которой она находится.

§ 5. Король должен, далее, судить по поводу земельной собственности не по праву лица, а по праву той страны, где она находится.

¹⁴⁶ Глосса, останавливаясь на вопросе о том, может ли господин повесить своего крепостного за побег, указывает, что некоторые придерживаются мнения, что может. Однако автор глоссы высказывается отрицательно, так как за побег не полагается смертной казни, но господин может заковать беглеца в цепи.

¹⁴⁷ Т. е. перед королевским судом (ЗП III 26 § 1). Глосса добавляет, что короли дали всеобщее право всем светским лицам, и это именуется имперским правом.

Статья 34

§ 1. Кого судья объявит состоящим под подозрением и этим доведет до королевской опалы, тот, в случае если он освободится от королевской опалы, должен следовать за двором шесть недель. Король должен ему тогда предоставить мир, и он должен поклясться, что он явится к тому судье, который объявил его состоящим под подозрением и довел до королевской опалы. Перед этим он должен явиться и обещать выполнить свои обязанности [явиться в суд] в течение 14 ночей с того времени, как он явится в ту местность. Он должен принести с собой письмо короля с печатью, чтобы судья знал, что он свободен от опалы.

§ 2. Кто попал в опалу, не будучи объявлен состоящим под подозрением, и освободится от опалы, тот должен следовать за двором шесть недель, и затем он свободен.

§ 3. Кто освобождает себя от опалы, и затем в суд не явится, и будет в этом изобличен, тот объявляется вне закона, как если бы он год и день был в королевской опале ¹⁴⁸.

Статья 35

§ 1. Кто пойман на месте преступления в воровстве или в грабеже, тот не может ссылаться ни на какого правопередатчика [ручателя].

§ 2. Если, однако, кто-либо находит свое имущество, которое у него похищено или украдено, во владении другого, которому он не может предъявить обвинение, что тот застигнут на месте преступления, то тот имеет право сослаться на ручателя, если его по этому поводу вызовут на поединок.

Статья 36

§ 1. Если кто-либо в суде вызывает другого на поединок и дело по (предложению) шеффенов будет отложено, то обоим предоставляется мир ¹⁴⁹; если он будет нарушен, то нужно предварительно дать удовлетворение по праву без поединка.

§ 2. Если же нарушитель мира будет застигнут на месте преступления, то его нужно судить как [нарушителя] мира ¹⁵⁰.

Статья 37

§ 1. Если кто-либо избьет другого без причинения глубоких ран или с ним подерется и будет пойман с призывом о помощи

¹⁴⁸ См.: ЗП I 38 § 2 и примеч.

¹⁴⁹ Судебный мир.

¹⁵⁰ Глосса указывает, что в данном случае санкция даже за побои выходит за пределы нормы ЗП I 68 § 2 и должна быть одна — смертная казнь (ЗП II 13 § 5).

и доставлен в суд, то он не лишается ни жизни, ни здоровья; он только подвергается за это штрафу и возмещению.

§ 2. Кто предлагает себя суду в качестве свидетеля до того, как он будет запрошен судом по праву, тот исключается из числа свидетелей.

§ 3. Не совершит ничего неправомерного тот, кто загонит скот своего соседа вместе со своим [скотом] и утром его выпустит, если он этого не будет отрицать и не извлечет из этого никакой себе выгоды.

§ 4. Кто снимает урожай другого, ошибочно полагая, что это участок земли его или его господина, которому он служит, и если он его [урожай] не вывезет, тот не совершит ничего неправомерного; ему даже следует уплатить за его работу.

Статья 38

§ 1. Что кто-либо имеет в своем правомерном владении год и день, о том [он] должен отвечать немедленно, как только будет заявлена жалоба.

§ 2. Жену нельзя удалить из имения мужа после его смерти, если она носит ребенка [во чреве], пока она не родит его.

§ 3. Свою долю продуктов и утренний дар жена не передает по наследству при жизни мужа, а только в том случае, если она получила это после смерти ее мужа.

§ 4. Жена не передает своим наследникам также и строения, которые находятся в имении, предназначенном для ее пожизненного пользования, разве только она при жизни снесет их и поставит на своем собственном земельном участке или в своем лене.

§ 5. Если умрет чья-либо жена, то ее родственники, которые получают после нее ее женскую долю, должны из этой доли выдать мужу его кровать, как она стояла тогда, когда его жена жила, его стол со скатертью, его лежанку [скамью] с периной и его стул с подушкой.

Статья 39

§ 1. Кто требует перед судом долг с того, который не может ни покрыть его, ни выставить [за себя] поручителей, тому судья должен выдать должника за долг. Должника тот должен содержать наравне со своей челядью, и в пропитании, и в работе. Если он хочет его заковать в кандалы, то он может это сделать; в остальном он не должен его мучить.

§ 2. Если он его отпустит или [должник] убежит от него, [должник] тем самым не освобождается от платежа; пока он не уплатит и не сможет это доказать, всегда он — его залог за платеж.

§ 3. Если кого-нибудь обвиняют перед судом и ему судья предлагает дать ответ, [как следует] по праву, а он не хочет ни отвечать, ни привести оснований, почему он не должен отвечать, то его присуждают к штрафу. Так же поступают во второй и в третий раз, и если он и потом не отвечает, то долг присуждается с него.

§ 4. Если же жалоба может повлечь для него лишение жизни или здоровья, то жалобщик должен свидетельствовать против него сам-сем.

Статья 40

§ 1. Если кому-нибудь следует получить что-либо, то он должен ждать этого до захода солнца в своем собственном доме или в соседнем с судьей, где долг был присужден¹⁵¹.

§ 2. Если тот, кто должен внести пфенниги или серебро, предложит вместо этого залог, то он тем самым не освобождается от своего долга, разве только таково было их соглашение.

§ 3. Серебро можно внести через посланца. Никакого посланца нельзя считать ответственным за него, разве только так будет указано перед судом тем, кому серебро причитается.

§ 4. Следует уплачивать пфеннигами и серебром такими, какими обещано. Если же ничего относительно этого не определено, то надлежит дать серебро и пфенниги такие, какие имеют хождение в судебном округе.

Статья 41

§ 1. Любое обязательство и присяга заточенного [без суда], которые он дал в заточении, недействительны. Если же его освободят под честное слово до дня [суда], то он должен вернуться, [как это следует] по праву, и сдержать свое слово. Если он уплатит или будет освобожден без уплаты, то обязательство [не мстить], которое он тогда даст или в чем он поклянется, это он должен исполнить по праву, но не те обязательства, которые он дал во время [бессудного] заточения.

§ 2. Если кто-либо поклянется или обяжется, дав слово, спасая свою жизнь или здоровье, то, хотя бы он не смог это выполнить, это не наносит ущерба его правам.

§ 3. Если кого-либо вероломно заточат и затем тот, который его захватил, отпустит его под честное слово, или заставит его поклясться, или иначе как-либо обязаться под честное слово, то он не должен это выполнять, если он сможет при помощи присяги на реликвиях доказать, что тот его вероломно принудил к даче обязательства.

¹⁵¹ О сроке исполнения см.: ЗП II 5 § 2.

§ 4. Если кто-либо в судебном порядке что-либо требует от другого и тот спрашивает, на основании чего он ему должен, то [жалобщик] обязан по праву сказать, должен ли тот на основании данного обязательства или в силу наследства, которое тот получил.

Статья 42

§ 1. Бог создал человека по своему подобию и своими страданиями освободил одного так же, как и другого. Ему бедный так же близок, как и богатый.

§ 2. Так вот, пусть вас не удивляет, что эта книга так мало говорит о праве министериалов. Ибо оно так многообразно, что никто не может его исчерпать. Под властью каждого епископа, аббата и аббатиссы министериалы имеют особые права; поэтому я и не могу их описать.

§ 3. Когда впервые было установлено право, тогда не было никаких министериалов; и все люди были свободными, когда наши предки пришли в эту страну. По правде говоря, мой ум не может понять того, что кто-нибудь должен быть в собственности другого. И о том, что это было, мы не имеем никаких свидетельств. Некоторые говорят, что они ошибаются, что собственность на человека¹⁵² началась с Каина, который убил своего брата. Потомство Каина погибло, когда был всемирный потоп, так что ничего от него не осталось. Также некоторые говорят, что собственность на человека произошла от Хама, сына Ноя. Ной благословил двух своих сыновей, относительно третьего он не упоминал о собственности. Хам занял Африку своим потомством; Сим остался в Азии; Иафет, наш предок, занял Европу. Следовательно, ни один из них не принадлежал другому. Затем говорят некоторые, что собственность на человека происходит от Измаила. Святое писание упоминает об Измаиле как о сыне-служанки, и, кроме этого, ничего не говорит про него о собственности на него. Затем некоторые говорят, что она происходит от Исаия. Яков был благословлен своим отцом, и тот повелел ему быть господином над своим братом. Исава он не проклинал, о собственности он не упоминает. Мы еще и сейчас имеем в нашем праве то положение, что никто не может сам себя передать в собственность другому и что этому могут воспротивиться его наследники¹⁵³. Как же мог тогда Ной или Яков одного передать в собственность другому, если никто [даже] самого себя не может передать в собственность.

¹⁵² Здесь этот термин (engenscap) означает не только крепостничество, но и рабство.

¹⁵³ Имеется в виду норма ЗП III 32 § 7.

§ 4. Мы также имеем для этого еще больше свидетельств. Бог отдыхал в седьмой день. Седьмую неделю также он велел чтить, когда он дал закон евреям и нам Святое писание. Он велел чтить также седьмой месяц и седьмой год, это называется годом освобождения. Тогда должны были быть освобождены и оставлены свободными все, которые были взяты в плен и обращены в рабство в том платье, как они были пленены, если они хотели быть освобожденными и свободными. После семи раз [по] семь лет пришел пятидесятый год, это, значит, год радостей. Тогда каждый человек должен был быть освобожден и быть свободным, хотел он этого или нет.

§ 5. Также дал нам бог еще большее свидетельство на монете [пфенниге], когда его искушали и он сказал: «Воздайте кесарю кесарево, а божье — богу». Из этого стало нам известно из слов божьих, что человек должен быть божий и должен принадлежать богу и что если кто другой, кроме бога, его себе присвоит, то он поступит против бога.

§ 6. Воистину крепостная зависимость имеет своим источником принуждение, и плен, и несправедливое насилие, что с древних времен выводится из несправедного обычая и теперь хотят возвести в право.

Статья 43

§ 1. Если кто-нибудь преступно завладел чем-либо и это у него отсудят, то он должен вернуть с возмещением.

§ 2. Если же он завладеет чем-либо с согласия того, кому это принадлежит, или если тот ему одолжит вещь или даст в залог, а он не уплатит и не вернет к назначенному сроку, то он не платит возмещения, разве только он обязался перед судом.

Статья 44

§ 1. В Вавилоне впервые возвысилась империя, которая покорила все страны; ее разрушил Кир и перенес империю в Персию; там она сохранилась до Дария последнего [из персидских царей]. Его победил Александр и принес империю к грекам; там она существовала, пока Рим не подчинил ее себе, и Юлий стал императором. С тех пор еще сохраняет Рим светский меч и ради св. Петра — духовный. Поэтому он называется главой всего мира.

§ 2. Наши предки, которые пришли в эту страну и изгнали тюрингов, были в войске Александра; с их помощью он победил всю Азию. Когда Александр умер, они не рискнули оставаться в стране из-за ненависти [к ним] и отплыли оттуда на трехстах кораблях; они погибли все, кроме пятидесяти человек. Восемнадцать из них пришли в Пруссию и овладели ею, двенадцать завладели Рюгеном; двадцать четыре пришли сюда в страну.

§ 3. Так как их не было так много, чтобы они могли обрабатывать землю, то, перебив и прогнав тюрингских господ, они оставили крестьян в живых и передали им землю на таких же самых правах, на которых ее еще сегодня имеют литы. Отсюда происходят литы. От литов, которые утратили свои права, происходят поденщики.

Статья 45

§ 1. Так вот, узнайте вергельд и возмещение всех людей. Князья, благородные и свободные, способные быть шеффенами, равны по возмещению и вергельду. Однако князей и благородных чтят золотой платой и им дают в качестве возмещения 12 золотых пфеннигов, из которых каждый должен весить как три серебряных пфеннига. Стоимость золотого пфеннига принимается за 10 серебряных; таким образом, 12 пфеннигов составляют 30 шиллингов¹⁵⁴. Свободным шеффенского сословия уплачивают возмещение в 30 шиллингов полноценными пфеннигами; двадцать шиллингов весом должны быть равны одной марке. Их вергельд равен 18 фунтам полноценных пфеннигов.

§ 2. Жена имеет половинное возмещение и вергельд ее мужа. Девушка и незамужняя женщина имеет половинное возмещение согласно ее рождению [происхождению].

§ 3. Муж, далее, является опекуном своей жены с момента как она с ним повенчана. Жена, далее, принадлежит к одному с ним сословию с момента, как она разделила с ним ложе; после смерти мужа она освобождается от прав [в отношении к ней] мужа.

§ 4. Именуемые биргельдами и чиншевиками¹⁵⁵ (pflechthaf-ten) и заседающие в суде шультгейса¹⁵⁶ получают в качестве возмещения пятнадцать шиллингов и десять фунтов в качестве вергельда.

§ 5. Из их числа можно избрать судебного исполнителя, если требуется¹⁵⁷, он должен иметь не менее трех своих гуф. Избрать его должны судья и шеффены.

§ 6. Другие свободные, именуемые поселенцами¹⁵⁸, приходят и уходят вроде гостей и не имеют земельной собственности в

¹⁵⁴ Глосса поясняет, что так как 1 золотой пфенниг весит 3 серебряных пфеннига и золото считается в 10 раз дороже серебра, то 12 золотых пфеннигов равны 360 серебряным пфеннигам или 30 шиллингам.

¹⁵⁵ Birgelden, как и pflechthaf-ten — крестьяне-чиншевики. Глосса разъясняет, что биргельды — это чиншевики, которые землю наследуют и могут продавать, а pflechthaf-ten — это те, которые родились на этой земле и не могут ее отчуждать.

¹⁵⁶ Заместитель графа в графском суде и одновременно самостоятельный судья в отношении чиншевиков.

¹⁵⁷ См.: ЗП I 2 § 3.

¹⁵⁸ Landseten (соврем. Landsassen) — свободные арендаторы.

стране. Им также уплачивают пятнадцать шиллингов в качестве возмещения и десять фунтов вергельда.

§ 7. Двадцать шиллингов и шесть пфеннигов и полушка составляют возмещение литов и девять фунтов их вергельд.

§ 8. Две шерстяные перчатки и одни навозные вилы составляют возмещение поденщика.

Его вергельд состоит из горы пшеницы, заполняющей стог из двенадцати стоек, причем одна стойка отстоит от другой на сажень. Каждая стойка должна иметь двенадцать гвоздей один над другим, каждый гвоздь должен быть отдален от другого на длину человека до плеч для того, чтобы гору можно было заполнить от гвоздя до гвоздя; каждый гвоздь должен иметь по двенадцать кошельков и в каждом кошельке должно быть по двенадцать шиллингов¹⁵⁹.

§ 9. Детям священников и незаконнорожденным дается в качестве возмещения два воза сена, которые могут тащить двухлетние бычки. Актерам и всем тем, которые передают себя в собственность другого, служит в качестве возмещения тень человека. Наемным бойцам [в поединках] и их детям дают в качестве возмещения светлый блик на щите от солнца. Два веника и ножицы составляют возмещение для тех, которые утратили свои права вследствие кражи или грабежа или другими деяниями¹⁶⁰.

§ 10. Возмещение лиц, лишенных прав, приносит им мало пользы, но оно потому установлено, что за возмещением следует штраф судье.

§ 11. Лишенные прав не имеют вергельда. Тем не менее, если кто-нибудь ранит, или ограбит, или убьет кого-либо из них, или изнасилует женщину, лишенную прав, и тем самым нарушит мир, то того нужно судить по закону о нарушении мира.

Статья 46

§ 1. Если кто-нибудь изнасилует продажную женщину или свою наложницу, то он может поплатиться жизнью, если он ее положит без ее согласия.

§ 2. По поводу одной раны можно обвинять не более одного; однако можно нескольких обвинять в подстрекательстве и в соучастии.

Статья 47

§ 1. Если кто-нибудь возьмет у другого что-нибудь сплой или без его ведома, то, будь то много или мало, он должен это вер-

¹⁵⁹ Эти гиперболические размеры даны в насмешку, так как такой вергельд явно несуразен. Насмешкой является и установленное для батраков возмещение: две перчатки и навозные вилы.

¹⁶⁰ Здесь, конечно, указывается пеня для насмешки. О лишенных прав см.: ЗП I 38 § 1.

нуть с возмещением или поклясться, что он не может это вернуть. Тогда он должен возместить по стоимости, как это оценит тот, который утратил вещь, разве только оценка будет снижена при помощи присяги того, кто должен возместить.

§ 2. Но певчих птиц, и охотничьих птиц, и борзых собак, и гончих собак, и ищеек можно возместить столь же хорошими, если это будет скреплено присягой на реликвиях.

Статья 48

§ 1. Кто убьет умышленно или неумышленно чужой скот так, что его можно будет использовать для пищи, тот должен возместить согласно установленному вергельду¹⁶¹. Если он изувечит скот, то он должен уплатить в половинном размере и без возмещения; скот сохраняет тот, кому он до этого принадлежал.

§ 2. Если кто-либо убьет скот или искалечит его ногу умышленно и не в необходимой обороне и так, что скот нельзя будет употреблять в пищу, то он должен уплатить полный вергельд и возмещение. Если же он повредит один глаз, то он должен уплатить в половинном размере.

§ 3. Если же кто убьет или искалечит скот своими действиями, но не умышленно, и если он присягнет в том, то он должен уплатить без возмещения, как указано было выше.

§ 4. Если, однако, кто-либо искалечит или убьет собаку, потому что она хотела его укусить или потому что она искусала его скот на дороге или в поле, то он за это не отвечает, если он присягнет на реликвии, что он не знал, как иначе защититься.

Статья 49

Если собаку ведут в поле, то ее следует держать на привязи, чтобы она никому не причинила вреда. Если же она причинит вред, то возместить вред должен тот, кто ее ведет в поле, или его господин, если тот не может возместить вред.

Статья 50

Когда немец за совершенное им преступление должен поплатиться жизнью или рукою, то независимо от того, выкупился он или нет, он не должен дополнительно платить ни штрафа, ни возмещения.

Статья 51

§ 1. Так вот узнайте вергельд за зверей и птиц. Курицу возмещают половиной пфеннига; утку — так же; гуся — одним пфеннигом; гусыня-наседка и курица-наседка возмещаются тремя

¹⁶¹ О вергельде за скот см.: ЗП III 51.

пфеннигами во время того, как они сидят, и приманная утка так же. Так же поступают в отношении поросят и ягнят, пока они сосунки, и в отношении кошек. Овечка стоит четыре, теленок — шесть пфеннигов, жеребенок — один шиллинг, пока он сосунок, и сторожевой пес — столько же. Собака, которую называют овчаркой, стоит три шиллинга, так же кабан и годовалая свинья; бычок — четыре шиллинга, свиноматка-супоросая или подсосная — пять шиллингов, так же взрослый кабан и осел; мул — восемь шиллингов и так же рабочий вол и молодой конь; другие рабочие лошади, годные для полной работы, — двенадцать шиллингов. Животных, не достигших полного возраста, возмещают в соответствии с их возрастом. Верховую лошадь, на которой всадник должен служить своему господину, возмещают одним фунтом.

§ 2. Однако за рыцарских лошадей, коней, и иноходцев, и пони не установлен вергельд, так же как и для откормленных свишей. Поэтому надлежит их и все движимое имущество возвращать или возмещать по оценке тех, кто их утратил, разве только что тот, который должен возмещать, сможет снизить оценку при помощи своей присяги.

Статья 52

§ 1. Немцы должны выбирать короля по праву. Когда он посвящен теми епископами, которые к тому назначены, и вступает на престол [коронуется] в Аахене, тогда он получает королевскую власть и королевский титул. Когда его посвящает папа, тогда он получает и императорскую власть, и императорский титул.

§ 2. Короля избирают судьей над земельной собственностью, и леном, и над жизнью каждого. Однако император не может быть повсеместно и судить все преступления во всякое время; поэтому он передает князьям графство и графам шультгейство¹⁶².

§ 3. В четвертые руки не должен передаваться ни один лен, имеющий суд [т. е. право суда над преступлениями, влекущими за собою] смертную казнь [шею] и [отсечение] руки; исключение составляет шультгейство в графстве, так как ни один судья не может вести суд, созываемый в установленные сроки, без шультгейса. Если кто-нибудь подает жалобу на судью, то он [судья] должен отвечать перед шультгейсом, ибо шультгейс является судьей в отношении его вины. Точно так же пфальцграф — судья над императором и бургграф — над маркграфом¹⁶³.

¹⁶² Передача графства и шультгейства в данном случае означает передачу судебной власти. Суд графа и суд шультгейса — королевский суд.

¹⁶³ Лен, дающий судебские права, не должен передаваться лицам четвертой ступени феодальной лестницы, поскольку эти права связаны

Статья 53

§ 1. Каждая немецкая земля имеет своего герцога [пфальц-графа]: Саксония, Бавария, Франкония и Швабия. Это все были королевства; с тех пор им изменили наименование и их [королей] стали называть герцогами, после того как они победили римлян; но они сохранили князей в [качестве] вассалов и знаменные лены под тем же названием. После этого императоры отняли у них и князей, и знаменные лены.

§ 2. Каждый судья получает штрафы в пределах своего судебного округа, но не возмещение; ибо судья не может быть одновременно и жалобщиком и судьей. Ведь возмещения не дают никому, кроме жалобщика. Поэтому говорят, что князья остаются без возмещения; но это не так.

§ 3. Не допускается делить суд [судебный лен], равно как не допускается, чтобы тот, кому он передан, передавал его дальше в целом или в части, чтобы таким путем возникло правопреемство в судебном лене и чтобы такое положение должны были бы терпеть люди земли, разве только что это будет отдельное графство, являющееся знаменным леном; его нельзя оставлять свободным. Точно так же и король не может знаменный лен оставлять свободным, а он передает его вновь в течение года и дня¹⁶⁴.

Статья 54

§ 1. Судебный лен никто не может получить, если он не свободный, имеющий право быть шеффеном, и если он не дает королю клятву в верности службы по праву свободного человека, и если он не обяжется по этой клятве свидетельствовать, когда сошлется на его свидетельство.

§ 2. Когда выбирают короля, он должен принести присягу верности государству в том, что он будет укреплять правду,

с правом присуждения к смертной казни и к изуевичающим наказаниям (высшая юстиция). Если король — первая рука, маркграф — вторая, граф — третья, то шультгейс — четвертая. Такой счет приводит глосса и пытается разрешить противоречие между этим положением и постановлениями нормы ЗП I 55—58, согласно которым существует еще суд гографа, который тоже имеет право рассматривать уголовные дела и судейские права которого также покоятся на владении леном. Глосса объясняет, что леном паделяет непосредственно король. Такими судебными ленами непосредственно от короля являются тогда герцогство, графство и шультгейство. Очевидно, это объяснение неправильное, так как сама статья (ЗП III 52 § 3) делает исключение для шультгейства, объясняя это тем, что шультгейс — непрменный член графского суда, сам является судьей над графом и т. д. Таким образом, спор должен идти не о суде шультгейса, а о суде гографа.

¹⁶⁴ См.: ЗП III 60 § 1.

и карать неправду, и защищать интересы империи, как он только сможет и будет в силах. После этого он уже никогда больше не должен приносить присягу, разве только его обвинит папа в том, что он сомневается в истинной вере. Затем он должен быть свидетелем во всех делах, по которым на него ссылаются, прося о королевской милости; обещание он должен давать взамен присяги, когда устанавливается мир.

§ 3. Хромого и прокаженного или того, кто правомерно отлучен папой от церкви, нельзя избирать в короля. Король должен быть свободным и законнорожденным и должен сохранять свое право рождения [происхождения].

§ 4. Король должен обладать франкским правом после избрания независимо от того, к какому племени он принадлежал до избрания. Ибо как франк не может быть лишен жизни, если только он не будет пойман на месте преступления или если он не будет лишен своего франкского права, точно так же никто не может приговорить к смерти короля, если предварительно он не будет правомерным решением лишен королевства.

Статья 55

§ 1. Над жизнью и здоровьем князей никто не может быть судьей, кроме короля.

§ 2. Относительно свободных шеффенского сословия, которые достойны смертной казни и осуждены, никто не может казнить их, кроме судебного исполнителя.

Статья 56

§ 1. После того как судебный исполнитель избран судьей и шеффенами, он должен принести присягу верности королю по праву свободного человека. Затем судья должен взять его за руку и посадить на подушку и на стул напротив себя и должен положить ему в полу святые мощи и даровать мир, как того требует право.

§ 2. Так получает судебный исполнитель свою власть, и он имеет право брать обеспечение, арестовывать, налагать запрещение в отношении любого человека и его имущества по праву, когда он к тому управомочен судебным решением. Если же он совершит преступление, он может быть лишен жизни и его имущества, как всякий другой. Он не должен носить ни меча, ни какого-либо другого оружия. Если кто-либо сопротивляется его праву, то он должен призывом на помощь созвать народ и выполнить свои обязанности, если он это сможет. Если он не сможет выполнить это, он приносит жалобу судье.

§ 3. Его право, далее, разрешить [каждому] десятому преступнику, который должен быть осужден, освободиться за выкуп.

И там, где имеется выморочное имущество после мужчины или женщины, он получает нескошенное зерно и мужскую повседневную одежду. Далее, когда отчуждается имущество и даруется для этого мир, он должен с этого иметь три шиллинга. Он имеет право освободить от каждого села по одному человеку от обязанности являться в суд¹⁶⁵, кроме сельского старосты.

Статья 57

§ 1. Императора не может ни папа, ни кто-либо другой отлучить от церкви с того момента, как он посвящен, кроме трех случаев: если он сомневается в истинной вере, или если он оставляет свою законную жену, или если он разрушает божий храм.

§ 2. При выборах императора первый голос принадлежит епископу Майнца, второй — Трира, третий — Кельна. Среди светских первый при выборах пфальцграф рейнский — имперский стольник, второй — герцог саксонский — маршал, третий — маркграф бранденбургский — имперский камерарий. Имперский шенк, король богемский, не имеет права избрания, потому что он не немец. Затем выбирают все имперские князья, духовные и светские. Те, которые первыми названы при избрании, должны голосовать не по собственному усмотрению, а должны первыми голосовать за того, кого все князья изберут императором¹⁶⁶.

Статья 58

§ 1. Имперские князья не должны иметь никого другого светского господина, кроме короля.

§ 2. Нет такого знаменного лена, при помощи которого кто-либо мог бы стать имперским князем, если он не получил этого лена от короля. Если другой от него получает, то он не является первым держателем лена¹⁶⁷, потому что тот раньше его получил, и он не может поэтому быть имперским князем¹⁶⁸.

Статья 59

§1. Когда избирают епископов, аббатов и аббатисс, которые имеют военный щит, то пусть они раньше получают лен, а затем

¹⁶⁵ В качестве заседателя.

¹⁶⁶ Эти рассуждения Эйке связаны с междуусобицами и борьбой между папством и империей; устранение богемского курфюрста объясняется его позицией на выборах.

¹⁶⁷ Он уже подвассал короля. Определяющим является не характер лена, а то, от кого он получен.

¹⁶⁸ Глосса разъясняет, что если братья делят княжеский лен, то тот, кто получит княжеский дворец, будет имперским князем а остальные — простыми князьями.

примут духовную должность. После того как они получают лен, они могут пользоваться ленным правом, но не раньше¹⁶⁹.

§ 2. Если епископы, аббаты и аббатиссы не будут избраны в течение шести недель, тогда и наделение леном переходит к императору, и он наделяет леном того, кого он хочет, кто себя честно ведет.

Статья 60

§ 1. Император передает в лен все духовные княжеские лены при помощи скипетра, все светские знаменные лены он передает при помощи знамени. Ни один знаменный лен он не может оставлять вакантным более года и дня¹⁷⁰.

§ 2. В какой город государства ни прибудет король, для него свободна [чеканка] монеты и пошлина, и в какую землю¹⁷¹ он ни прибудет, для него свободен суд, так что он может судить по всем жалобам, которые еще не начаты в суде и которые еще не разрешены.

§ 3. Если, далее, король прибудет в страну в первый раз, должны быть представлены ему все противоправно [бессудно] арестованные, и они должны быть приведены к нему и по суду изобличены или отпущены, как только их можно прислать после того, как их затребует на суд король или его посланцы от того человека, или от того двора, или от того дома (замка), где они находятся или находились в заключении. Если уклоняются от того, чтобы их привести после того, как они были затребованы для суда, и это может быть доказано перед королевским посланцем, то немедленно объявляются опальными все те, которые их арестовали, дом [замок] и люди, которые их противоправно [бессудно] задерживают.

Статья 61

§ 1. Каждый восемнадцать недель граф должен назначать заседания своего суда не в присутственные [замиренные] дни в установленном правом судебном месте, где должны находиться шультгейс, и шеффыны, и судебный исполнитель.

§ 2. Никто не может быть шультгейсом, если он не свободный и если он не родился в той стране, где находится суд.

¹⁶⁹ Это положение воспроизводит постановления Вормского конкордата 1122 г.

¹⁷⁰ Глосса подробно приводит церемонию инвеституры. Знамя, передаваемое светскому князю, символизирует обязанность его следовать государственному знамени и передачу прав территориального верховенства.

¹⁷¹ Саксонию, Баварию, Франконию, Швабию.

§ 3. Судебный исполнитель должен по меньшей мере иметь полгуфы своей земли.

§ 4. Все обязанные участвовать в суде должны находиться [ждать] в суде от восхода солнца до полудня, когда судья присутствует.

Статья 62

§ 1. Пять местностей, которые называются дворцовыми, находятся в земле саксов, где король в установленные правом дни должен иметь [вести] королевский суд. Первая — Гроне, вторая — Верла, расположенная за Госларом, Вальхаузен — третья, Альштедт — четвертая, Мерзебург — пятая¹⁷².

§ 2. Семь знаменных ленов имеется, далее, в земле саксов: герцогство — пфальцграфство Саксония, маркграфство Бранденбург, ландграфство — Тюрингия, маркграфство — Мейсен, маркграфство — Лаузиц, графство — Ашерслебен.

§ 3. Далее, имеется в земле саксов два архиепископства и пятнадцать других [епископств]. Магдебургскому [архиепископу] подведомственны епископы Наумбурга, и Мерзебурга, и Майсена, и Бранденбурга, и Хавельберга. [Архи]епископ Майнца имеет в Саксонии четыре подчиненных [епископства]: епископа Хальберштадта, и Хильдесгейма, и Вердена и Падерборна. Епископы Оснабрюка, Миндена и Мюнстера подчинены архиепископу Кельна. Архиепископ Бремена имеет под собою епископов Любека, Шверина и Ратцебурга¹⁷³.

Статья 63

§ 1. Король Константин дал папе Сильвестру [I] светскую власть¹⁷⁴ назначать штрафы в добавление к духовным карам [в размере] 60 шиллингов¹⁷⁵ для принуждения всех тех, которые не хотят отвечать перед богом своей жизнью, чтобы они к этому принуждались их имуществом. Следовательно, светский суд и духовный должны действовать совместно для того, чтобы тот, кто противится одному, принуждался бы другим быть послушным и исполнять свои обязанности, вытекающие из права.

§ 2. Отлучение от церкви вредит душе, но ни от кого не отнимает жизни, не ущемляет прав ни по земскому праву, ни по ленному праву, если только не последует королевская опала.

¹⁷² Это относится к XI в. Ко времени Эйке это правило уже вышло из употребления.

¹⁷³ Некоторые епископства Саксонии подчинены архиепископствам (Кельн и Майнц), расположенным вне ее пределов.

¹⁷⁴ Очевидно, речь идет о подложном «Константиновом даре». Глосса объявляет «дар» недействительным.

¹⁷⁵ Как в светском суде.

§ 3. Объявление состоящим под подозрением грозит жизни, если подозреваемый будет схвачен, но не его правам, как долго бы он ни был в этом состоянии.

Статья 64

§ 1. Если король потребует имперской службы или призовет ко двору согласно решению и сообщит об этом князьям своим письмом, снабженным печатью, за шесть недель до начала [службы, суда], то они должны явиться в пределах немецкой земли, где бы он [король] ни находился; если они этого не выполнят, то они платят за это штраф¹⁷⁶.

§ 2. Князья, которые имеют знаменный лен, платят королю сто фунтов в качестве штрафа. Все другие платят десять фунтов, если не платится штраф за преступление.

§ 3. Герцогу платит также десять фунтов штрафа каждый благородный. Имеется, однако, достаточно местностей в герцогстве [Саксония], которые хотят иметь особенное право, как, например, Хольштейн, и Штормарн, и Хадельн. Об их праве и их штрафах я ничего не говорю.

§ 4. Шестьдесят шиллингов платят в качестве штрафа графу а также фогту, которые судят приказом [банном] короля, если они судебную власть имеют от самого короля.

§ 5. Власть судить приказом [банном] короля никто не может передавать, кроме самого короля. Король не может по праву отказать в передаче банна тому, кому передан судебный лен. Если граф передает часть своей графской власти или фогт часть своего фогтства, то это против права¹⁷⁷. Наделенный таким путем не может получить никакого королевского банна, с которым надлежало бы считаться. Банном наделяют без [требования] ленной присяги.

§ 6. Пфальцграфы и ландграфы судят приказом [банном] короля, как и граф; им также платят шестьдесят шиллингов штрафа.

§ 7. Каждому маркграфу [уплачивают] тридцать шиллингов, поскольку он судит своей властью.

§ 8. Шультгейсу платят его биргельды восемь шиллингов в качестве штрафа.

§ 9. Наделенному леном фогту, который не имеет права судить приказом короля, платят самое большее — три шиллинга в качестве штрафа.

§ 10. Гографу [платят] шесть пфеннигов или один шиллинг в зависимости от решения народа [общины].

¹⁷⁶ Королевская курия — одновременно и суд. Явка в курию — одно из основных ленных обязательств.

¹⁷⁷ См.: ЗП III 53 § 3.

§ 11. Сельскому старосте платят шесть пфеннигов в качестве штрафа и иногда три шиллинга взамен телесного наказания¹⁷⁸, что предназначалось односельчанам совместно на выпивку.

Статья 65

§ 1. Маркграф судит собственной властью каждые шесть недель. Там может участвовать в вынесении решения в отношении другого каждый, кто не опорочен в своих правах¹⁷⁹. Однако там никто не отвечает [на вызов] о поединке с человеком неравного сословия.

§ 2. Если кто-либо станет вассалом кого-либо своего же сословия, то он этим не унижит ни своего рождения [происхождения], ни своего земского права; свой военный щит, однако, он снизит.

Статья 66

§ 1. Нельзя создать [построить] рынок на расстоянии одной мили вблизи другого.

§ 2. Нельзя также строить замок или укреплять город деревянной оградой или каменными стенами, а также возводить вал или остров и башни в деревнях без разрешения местного судьи.

§ 3. Без его разрешения можно рыть землю до такой глубины, чтобы человек мог выбрасывать землю лопатой прямо наружу, без того чтобы использовать уступы. Можно также строить без его разрешения дом из дерева или из камня высотой в три пола [этажа], из которых один под землю и два над землей, если будет иметься дверь в нижнем ярусе над землей на высоте колена. Можно, далее, укреплять двор забором, частоколом, каменной стеной такой высоты, что человек, сидя на коне, может достать до верху. Зубцов и брустверов не должно быть на нем.

§ 4. Нельзя, далее, вновь возводить без согласия судьи замок, который был разрушен по судебному решению за преступление. Если же замок был разрушен насильственно или если господин по своей воле допустил его разрушение или вследствие бедности, то замок можно восстановить без разрешения судьи.

Статья 67

Если один незаконно отнимает у другого его дом и тот подает на это жалобу, как полагается по праву, а дом будет насильственно удерживаться, то до тех пор, пока он, [т. е. другой],

¹⁷⁸ См.: ЗП II 13 § 1.

¹⁷⁹ Каждый полноправный мужчина может быть заседателем в суде маркграфа. Глосса это отрицает и говорит, что в суде маркграфа крестьянин не может быть заседателем.

имея на это право, не будет владеть домом, никем и никуда по поводу этого дома не может быть подан никакой иск, который требовал бы снести этот дом.

Статья 68

§ 1. Судья должен первый нанести три удара топором по замку или по строению, которое подлежит по судебному решению сносу; затем народ должен помочь рубить и сносить. Нельзя строение поджигать, или растаскивать дерево или камни, или [изымать] другие какие-либо предметы, которые там имеются, разве только те, которые туда попали вследствие грабежа. Если кто-либо будет по праву притязать [на эти вещи], то он может их вывезти. Ров и вал нужно сравнять с землей лопатой.

§ 2. Все те, которые были по данному делу заседателями, должны помогать в течение трех дней, обеспечивая сами себя пропитанием, если они призывом на помощь вызваны для этого.

Статья 69

§ 1. Где суд идет по приказу [банну] короля, там ни шеффены, ни судья не должны быть ни в судейских шапках, ни в шляпах, ни в шапочках, ни в клобуках, ни в перчатках. Мантии они должны иметь на плечах. Они должны быть без оружия.

§ 2. О любом, будь то немец или венд [славянин], крепостной или свободный, они должны судить трезвыми. Никто не должен предлагать [находить, выносить] решение не так, как они. Предлагать [находить, выносить] решение они должны сидя.

§ 3. Если их суждение будет оспаривать кто-либо равногословия, он должен попросить место [скамью], чтобы предложить другое решение. Тогда должен встать тот, который предлагал решение, и этот должен сесть на его место и предложить то, что ему кажется [соответствующим] праву, и перенести решение туда, куда он по праву должен перенести, и он доказывает его [правом] или теряет его по суду, как об этом раньше было сказано ¹⁸⁰.

Статья 70

§ 1. Где судят не приказом [банном] короля, там может каждый, кто не лишен прав, предлагать [находить] решение и быть свидетелем в отношении другого, но ни венд [славянин] против сакса, ни сакс против венда.

§ 2. Если, однако, венд или сакс будет пойман на месте преступления и с призывом на помощь приведен в суд, то сакс может выступать свидетелем против венда и венд против сакса, и каждый из них должен принять решение другого, если он так был пойман.

¹⁸⁰ См.: ЗП II 12 § 4 и др.

Статья 71

§ 1. Каждый, кого обвиняют, может отказаться от ответа, если его не будут обвинять на его родном языке, если он не знает немецкого языка и в этом присягнет. Если его обвиняют на его родном языке, то он должен ответить лично или через своего представителя [говорителя] так, как понимают жалобщик и судья.

§ 2. Если же он принес жалобу по-немецки, или отвечал, или предлагал решение на суде и это может быть доказано, то он должен отвечать по-немецки, кроме имперского суда, ибо там может каждый [судиться] по праву своего рождения [происхождения].

Статья 72

Законнорожденный и свободнорожденный ребенок сохраняет военный щит отца и получает наследство отца, а также и матери, если он равного с ней рождения или высшего.

Статья 73

§ 1. Если, однако, свободная шеффенского сословия женщина возьмет в мужья биргельда или ландзасса и будет иметь от него детей, то они не будут равного с ней рождения по возмещению и вергельду, ибо они имеют право их отца, а не матери. Поэтому они не получают наследство матери или кого-либо другого, кто является их родственником с материнской стороны.

§ 2. Такое же право имели министерялы до архиепископа Магдебургского Вихмана¹⁸¹, а именно сын сохранял право отца, а дочь право матери и они принадлежали господину отца или матери, если были министерялами. Тут не требовалось никакого обмена министерялами. Однако с самого начала права было правило, что крепостное дитя никогда не может приобрести [право] свободного рождения. Со времен архиепископа Вихмана было установлено правило, что и сыновья, и дочери немецкой матери принадлежат тому, кому она принадлежит, независимо от того, будет ли отец немец или венд, а дети вендки принадлежат господину отца, если отец венд; если же, однако, он немец, то они принадлежат господину матери.

§ 3. Говорят, что все вендки свободны, потому что их дети пользуются правами отца-венда. Это не так, ибо они уплачивают вечный сбор их господину, когда они выходят замуж. Если их потом покидает их муж по праву вендов, то они должны упла-

¹⁸¹ Архиепископ Вихман (1152—1192) был союзником Фридриха I в его борьбе против Генриха Льва. Он был графом Зеебурга.

чивать господину отпускной [разводный] сбор, что составляет три шиллинга, и в некоторых местностях больше по обычаю страны.

Статья 74

Если жена будет законным образом разведена [разлучена] со своим мужем, то она сохраняет все же право пожизненного пользования земельной собственностью мужа, которое он ей предоставил, и ее строениями, которые на участке стоят¹⁸²; но их она не может ни сносить, ни вывозить. Другие строения у нее не остаются также и от утреннего дара. Ее женскую долю и долю продуктов она сохраняет. Ей также должно быть оставлено и передано все, что она принесла мужу, или столько из имущества мужа, сколько ей было обещано, когда они сходились.

Статья 75

§ 1. Законное пожизненное содержание женщина может получить с земельной собственности мужа, потому что при жизни ее никто не может этого содержания лишить; иначе дело обстоит с леном, так как лен во многих случаях может быть изъят¹⁸³.

§ 2. При жизни мужа лен является предметом права ожидания, а после смерти мужа — ее законным леном.

§ 3. Ни муж, ни жена не могут иметь лен дольше, чем пожизненно; [но] муж передает лен по наследству, а жена нет.

Статья 76

§ 1. Если у жены умирает ее муж и она остается с детьми с неразделенным имуществом длительный или короткий срок и затем делится с ними, то жена берет свой утренний дар, свою женскую долю и свою долю продуктов из всего того имущества, которое имеется, как она должна была взять в то время, когда умер ее муж¹⁸⁴.

§ 2. Если же жена вновь вышла замуж и муж вошел к ней и к детям [в дом] в неразделенное имущество и если затем жена умерла, то муж сохраняет все ее права на движимое имущество, за исключением прав на строения и на ее женскую долю.

§ 3. Если мужчина женится на вдове, которая имеет земельную собственность, или лен, или право пожизненного содержания с имения, или цензиву, которую он обрабатывает своим плугом, и если его жена умрет до посева, то он должен закончить работу,

¹⁸² См.: ЗП I 21 § 2.

¹⁸³ Глосса говорит, что это положение было верно во времена Эйке, а затем устарело.

¹⁸⁴ См.: ЗП I 20 § 3.

и посев, и уборку и отдать чинш или арендную плату тому, к кому по наследству переходит имение.

§ 4. Все что, далее, в отношении чинша или арендной платы принадлежало к имению жены и подлежало уплате ей, является, если она умерла после наступления дня платежа¹⁸⁵, имуществом мужа, как это принадлежало бы ее наследникам, если бы она не имела мужа.

Статья 77

§ 1. Если кто-либо сдает свою землю засеянной за чинш или арендную плату на определенный срок с условием, что она должна быть возвращена засеянной, и если он в течение этого срока умрет, то земля должна быть возвращена засеянной наследнику [собственника имения], так как тот не мог сдать землю на срок дольше, чем он сам живет.

§ 2. Наследники должны, далее, от урожая дать столько [же] чинша или арендной платы тому, которому было предоставлено имение¹⁸⁶, так как умерший не обрабатывал этого имения своим плугом¹⁸⁷.

Статья 78

§ 1. Король и каждый судья имеют право решать о шее, и руке¹⁸⁸, и о наследственном имуществе каждого из своих людей¹⁸⁹ и их родни, и этим он не действует против своей обязанности верности.

§ 2. Каждый может, далее, оказывать сопротивление противоправным действиям своего короля или своего судьи и даже оказывать помощь в обороне от них всяким способом, хотя, [т. е. даже если], этот является его родственником или его господином, и этим он не действует против своей обязанности верности.

§ 3. Каждый может, далее, преследовать своего господина и господин своего человека и родственник родственника и может даже оказывать помощь при призыве [о помощи] в его задержании для суда над ним за преступление, если он будет застигнут на месте совершения [преступления], и этим он не действует против своей обязанности верности.

¹⁸⁵ См.: ЗП II 5 § 2.

¹⁸⁶ Т. е. арендатору.

¹⁸⁷ Глосса разъясняет эту статью. Наследники сдатчика земли должны, вследствие того, что не сдатчик обрабатывал землю, выкупить урожай арендатора путем уплаты той же суммы, которую арендатор должен был платить собственнику земли.

¹⁸⁸ Т. е. приговаривать к смертной казни и членовредительным наказаниям.

¹⁸⁹ Ленников, вассалов. Слово «каждый» и в остальных параграфах этой статьи означает каждого из ленников, вассалов короля или судьи.—
Примеч. ред.

§ 4. Каждый может, далее, следовать к дому своего господина и господин к дому своего человека, если он вызван туда призывом о помощи по поводу преступления, и он даже может помогать разрушить дом¹⁹⁰ [зámок], если тот не опровергнет [обвинение], как это надлежит по праву, и этим он не действует против своей обязанности верности.

§ 5. Каждый может помогать защищать города, зámки, страну и жизнь своего господина, и родственника, и своего человека, и даже своего друга против господина, и родственника, и человека против насильственных посягательств и может против них вступить в бой, и этим он не действует против своей обязанности верности, если он только сам ничего не возьмет из их имущества.

§ 6. Если, далее, человек ранит своего господина или побьет его до смерти в необходимой обороне или господин своего человека, то этим он не действует против своей обязанности верности, если необходимая оборона в отношении его будет доказана, [как это установлено] правом.

§ 7. Своему дорожному спутнику и своему хозяину, который дал ему приют, и своему гостю, и тому, который прибегает к его защите, он должен помогать против каждого, чтобы тот мог себя защитить от бесправного насилия, и этим он не действует против своей обязанности верности.

§ 8. Если господин обвиняет [своего] человека или тот господин, не обращаясь с жалобой перед его людьми, [как надлежит] по праву, то этим он действует против своей обязанности. Если, однако, он ему не причиняет ущерба, а тот претерпел ущерб по собственной вине или по вине тех, которые присутствовали с его согласия, или если он был невольным пособником, то он должен возместить по праву ущерб, однако это не будет против его обязанности верности.

§ 9. Если кто-либо находится в походе, и не в качестве военачальника, и затем его люди нападут и причинят вред его господину, или его человеку, или его родственнику, или кому бы то ни было¹⁹¹ без его совета или его участия, если он это подтвердит присягой на реликвии, то он остается без обязанности возмещения и [без] кары.

Статья 79

§ 1. Где крестьяне основывают новую деревню на диких местах, владелец деревни может предоставить им право наследст-

¹⁹⁰ См.: ЗП II 72.

¹⁹¹ Кому-либо из участников похода, которые все связаны друг с другом клятвой верности.

венных чиншевиков¹⁹², хотя они и не прикреплены к тому имению по рождению. Однако он не может предоставить им прав или они сами себе установить права, которые ограничивали бы права судей страны, или уменьшали бы, или увеличивали бы размеры их штрафов.

§ 2. Никто из другой местности, далее, не обязан в селе отвечать по особому праву [данного] села, а только по общему земскому праву, когда он предъявляет там иск о наследстве, об имении или о долге.

§ 3. Где кто-либо предъявляет иск, там он должен и отвечать, когда иск [встречный] предъявляют против него, разве только его вызывают на поединок.

Статья 80

§ 1. Если биргельд умер, не оставив наследников, то его земельный участок в три гуфы или меньше принадлежит шультейству. Если остается тридцать гуф или меньше, то они принадлежат графству. Если [осталось] больше тридцати гуф, то все переходит к королю.

§ 2. Если король или другой господин освободит своего министра или крепостного, то тот получает права свободного поселенца [ландзасса].

Статья 81

§ 1. Если в каком-либо графстве умрут шеффены, то король может освободить путем [специального] решения имперских министериалов и назначить [их] туда шеффенами для того, чтобы можно было проводить там суд приказом короля и добиваться права. Он должен, однако, из королевских имений столько дать им в собственность, чтобы они тем самым могли [приобрести право] стать шеффенами, каждому из них три гуфы или больше. Имение он может взять из имений графства, если граф имеет их свободными, так как земельная собственность [прежних] шеффенов отошла графству.

§ 2. Министериалы передают по наследству и получают наследство, как и свободные люди, по земскому праву; но они не могут ни передавать, ни получать по наследству, ни получать наследство за пределами власти их господина¹⁹³.

¹⁹² Глосса поясняет: цензива не является ни собственностью, ни леном, ни наследством; в Саксонии она передается без ленной присяги тому, кто ее покупает.

¹⁹³ Наследование министериалов ограничено кругом лиц, находящихся под властью одного и того же господина.

Статья 82

§ 1. Кто лишен прав судом в одном месте, тот лишился прав повсюду, если о том имеется судебное доказательство. Однако никто не обязан представлять судебное доказательство в другой суд. А тот судья, перед которым утверждается, что он [обвиняемый] лишен прав, должен направить двух своих посланцев к тому судье, у которого он был лишен прав, для того чтобы они выяснили, можно ли об этом свидетельствовать, и затем они должны быть тому свидетелями.

§ 2. Если кто-либо отдает другому свое имение и передает ему во владение, хотя он сам им не владеет, и тот будет водворен судебным порядком, то тот, кто имеет фактическое владение, может возражать против водворения и его удалить, если он это будет отстаивать на ближайшем очередном заседании суда. Ибо никто не обязан уступить свое владение, если об этом не будет подана жалоба [иск] и он не будет вызван [в суд]. Если тому будет затем обещано владение и он будет водворен судебным порядком, то его нельзя удалить, разве только это будет сделано в силу [судебного] решения.

Статья 83

§ 1. То, что передается мужчине или женщине, они должны иметь в своем обладании три дня¹⁹⁴. То, что они приобретают по жалобе или что они наследуют, для этого фактического обладания не требуются.

§ 2. Если один передает другому имение в лен или отчуждает его, то [оно] должно быть у него во владении в течение года и дня.

§ 3. Кто продает земельную собственность или движимое имущество, тот должен обеспечивать [покупателю] обладание [ими] в течение всей своей жизни, однако имение должно быть оставлено [как бы] в его владении для [судебной] защиты, несения риска потери, поскольку он [продавец] должен выступать за него [покупателя]¹⁹⁵. Ибо тот, которому оно передано, может сослаться только на передачу.

¹⁹⁴ Обладание в течение трех дней подтверждает ввод во владение и наглядно свидетельствует о приобретении вещи.

¹⁹⁵ Речь идет о защите интересов покупателя путем возложения на продавца обязанности гарантировать права покупателя против притязаний на купленное имущество со стороны третьих лиц. Чтобы продавец мог выступать в суде против таких исков и чтобы ответственность в случае проигрыша дела могла быть возложена на продавца, он считается в этом смысле владельцем проданного им имущества.—
Примеч. ред.

Статья 84

§ 1. Кто захватит насильственно у другого его имущество до его смерти, тот теряет все права на это имущество, которые он должен был унаследовать после смерти этого другого.

§ 2. Если ленник убьет своего господина, то он лишается жизни, чести и имения, которое он от него имел. Того же лишается господин, если он убьет своего ленника, и высший сеньор не может его, [т. е. убитого], детей с именем опять передать тому же господину.

§ 3. Если, далее, кто-либо убьет своего отца, или своего брата, или своего родственника, или кого-либо, на чью земельную собственность или лен он имеет право ожидания, то он теряет все свои права ожидания, разве только он совершил это в состоянии необходимой обороны своей жизни, и эта необходимость обороны от убитого будет доказана, или что он совершил это неумышленно, так что это произошло против его воли.

Статья 85

§ 1. Если несколько лиц совместно обязались [уплатить] другому вергельд или исполнить [что-либо] другое, то они все ответственны за исполнение до тех пор, пока не будет оплачено [или исполнено]; однако каждый из них обязан [уплатить, исполнить] не все, а каждый столько, сколько с него причитается, поэтому его к тому может принудить по суду либо тот, кому обещано, либо тот, который совместно обещал и уплатил вместо него.

§ 2. Если, далее, несколько лиц обязываются уплатить долг одному лицу, а это обещание было дано нескольким лицам, то при уплате тому, которому должна была быть произведена уплата, или при заключении с ним мирового [соглашения], обязательство считается исполненным в отношении всех, которым это обязательство было дано.

§ 3. Кто дает поручителя с условием, что он либо сам исполнит, либо его поручитель вместо него, и сможет доказать, что он выполнил обязательство, тот освобождает своего поручителя.

§ 4. Если же кто-либо поручится за другого и обязуется выполнить, то он сам должен доказывать при помощи свидетелей, что он выполнил обязательство или кто-нибудь вместо него.

Статья 86

§ 1. Кто запашет, или обведет рвом, или обнесет оградой землю своей крестьянской общины и будет по этому поводу призван к ответу и обвинен сельским старостой, тот должен за это уплатить штраф в размере трех шиллингов. Если же он будет укло-

няться от ответа перед сельским старостой и будет обвинен перед вышестоящим судьей, то он должен будет заплатить штраф судье и возмещение крестьянам тридцать шиллингов и вернуть общине захваченное.

§ 2. В таком же порядке отвечает одна крестьянская община перед другой тремя шиллингами и покрывает нанесенный ущерб, если ее обвиняют соседние крестьянские общины, как это надлежит по праву. Если же община будет уклоняться от ответа перед ними и будет обвинена перед вышестоящим судьей, то ее сельский староста должен за них всех уплатить штраф и возмещение крестьянам тридцать шиллингов и покрыть нанесенный ущерб.

Статья 87

§ 1. Если один мирянин будет обвинять другого мирянина перед духовным судом по поводу такой вины, о которой по праву должен судить светский судья, и если он этим причинит ему ущерб и будет за это обвинен согласно земскому праву, то он должен уплатить судье штраф, а тому его возмещение и покрыть его ущерб.

§ 2. Так же должен поступать сельский житель по отношению к другому, если он его будет обвинять в городе или в суде другого [гографства], хотя они оба живут в одном селе или в одном [гографстве], разве только ему было отказано в праве у [надлежащего] судьи.

§ 3. Отказывает в праве [правосудии] тот судья, который не хочет судить или не соблюдает свои установленные судебные дни.

§ 4. Отказывает в праве также тот, против кого возбуждена жалоба, если он объявляется состоящим под подозрением или он не платит или не возвращает долга, который он должен уплатить или вернуть, и его нельзя принудить к тому судом путем взятия залога; тогда против него можно подавать жалобу повсеместно, где только можно осуществить над ним право [правосудие].

Статья 88

§ 1. Если кто-либо должен что-нибудь доказывать через суд, то это должны удостоверить своей присягой судья королевской милостью, затем шеффены, равно как и все другие заседатели.

§ 2. Если приведут в суд человека, состоящего под подозрением, пойманного не на месте преступления, и будут просить о том, чтобы [он] был «посажен» [на пол]¹⁹⁶, а тот будет отри-

¹⁹⁶ Особая процедура обвинения преступника, которая заключается в том, что по решению судьи, вынесенному по просьбе обвинителя, обви-

цать факт объявления его состоящим под подозрением, тогда факт объявления состоящим под подозрением должен быть доказан при помощи судьи и заседателей до того, как он был посажен. Обвинителю не нужно быть свидетелем этого, если он сможет [доказать] это свидетельством суда.

§ 3. Если, однако, обвиняемый будет посажен [на пол], то обвинитель должен прежде всего присягнуть против него, что он виновен в том преступлении, за которое он объявлен состоящим под подозрением, клянясь богом и святыми. Затем должны присягнуть его свидетели в том, что его присяга чиста и непорочна.

§ 4. Таким же порядком должен присягнуть обвинитель и его свидетели против обвиняемого, не объявленного состоящим под подозрением, который был пойман на месте преступления и приведен в суд и в силу решения был посажен [на пол].

§ 5. Любое доказательство, которое кто-либо должен представить суду при обвинении или при защите, будь то об имуществе или о владении, должно совершаться предварительно с присягой его свидетелей, а затем с его собственной присягой.

Статья 89

Если кто-либо возьмет из общественной бани чужой меч, или платье, или умывальный таз, или ножницы, которые по общему мнению похожи на его вещи, или вывезет пустой или полный мешок из мельницы, или седло, или войлочную попону, или уздечку, или иное какое-либо имущество, принадлежащее другому, но похожее на его [имущество], возьмет вместо своего, или постель, или подушки, или простыни, если многие лежат совместно, возьмет вместо своего, а свое там оставит и если затем, полагая, что это его, будет держать эти вещи неспрятанными и затем обещает принести присягу, то эту вещь можно задержать и требовать ее возвращения. От обвинения в краже или ограблении, если он будет в этом обвиняться, можно очиститься присягой на реликвиях, если он имеет свидетелей в том, что он держал эти вещи неспрятанными. Тогда нельзя его и обвинять в том, что он пойман на месте преступления.

Статья 90

§ 1. Если кто-либо будет убит в поле и неизвестно будет, кто это сделал, то тот, кто его похоронит в поле или в деревне, и об этом будут знать соседи, тот не совершит ничего преступного.

няемого сажают на пол, обвинитель кладет левую руку на его голову и присягает в том, что обвиняемый совершил преступление, в котором он обвиняется.

§ 2. Если, далее, у кого-либо будет убит его родственник или его друг, то он может его похоронить, хотя бы он знал, кто его убил, если только он не возбудил жалобу с мертвым¹⁹⁷ перед судом; тогда он должен довести жалобу до конца и не может, пока дело не закончено, его похоронить без согласия судьи.

§ 3. Если человек упадет, или будет ранен, или избит так сильно, что он больше не сможет прийти в село, то тот, кто его принесет, если даже он умрет в его владении, не несет никакого ущерба. Наследники даже должны ему возместить издержки, если то имущество, которое имел при себе в момент смерти умерший, меньше стоит, чем издержки, которые имел принесший.

Статья 91

§ 1. Если кто-либо дает людям убежище и один из них убьет другого без его [хозяина] вины в пределах или за пределами его владения или какое-либо иное преступление один из них совершит в отношении другого, хозяин должен остаться без ущерба, равно как и все соседи, если они не смогли задержать нарушителя мира и если они принесут присягу на реликвиях, если их в том будут обвинять. Но такие жалобы должны приноситься в суд гографа.

§ 2. Судья не имеет права никого, кроме жалобщика, побуждать к поединку с опекуном или без опекуна, [то есть] больше, чем к очистительной присяге, если тот готов ее принести, каждый согласно его праву.

§ 3. Он не может издавать никакого приказа или [устанавливать] убежище, налоги, повинности, ни возлагать обязанности на страну, разве только с ее [страны] одобрения¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Принеся убитого в суд.

¹⁹⁸ Вормское постановление 1231 г.

ЛЕННОЕ ПРАВО ¹⁹⁹

Lehnrecht

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если кто хочет ознакомиться с ленным правом, пусть читает эту книгу и не пренебрегает ее учением.

2. Во-первых, заметим, что ленный щит начинается с короля и на седьмой ступени оканчивается.

3. Во-вторых, светские князья переходят в третий щит, когда они становятся вассалами епископов, и шестой щит переводят в седьмой ²⁰⁰.

4. Клирики, и женщины, крестьяне ²⁰¹, и купцы, и лишённые прав, и незаконнорожденные, и все не рыцарского звания со стороны отца и их предков — все они лишены ленного права.

5. Если, однако, кто-либо им передаст лен, то они будут иметь право ленника, но только от него; своим детям они лен не передадут по наследству, а также они не смогут стать в ленные отношения к другому господину.

6. Все, не имеющие военного щита, не могут обладать ленным правом на основании свидетельства или вынесенного реше-

¹⁹⁹ Перевод проф. Л. И. Дембо с латинского текста «Auctor vetus de beneficiis», по изданию: *Homeyer K. G. Des Sachsenspiegels zweiter Teil, 1844*, «Auctor vetus» — произведение Эйке, написанное им после Земского права на латинском языке и содержащее саксонское ленное право. Впоследствии сам Эйке дал немецкую обработку той же работы («Sächsisches Lehnrecht»). Позднее (начало XIV в.), латинский текст с некоторыми отклонениями был вновь переведен на немецкий язык под названием «Görlitzer Lehnrecht», т. е. «Ленное право города Гёрлиц» (ныне г. Згожелец в Польской Народной Республике). — *Примеч. ред.*

²⁰⁰ См.: ЗП I 3 § 2.

²⁰¹ Глосса поясняет, что это полусвободные литы, чиншевики и батраки.

ния, но господин, наделивший их леном, не сможет отвергать их свидетельства. Однако если двое приписывают себе право на одно и то же имение, причем один из них имеет военный щит, а другой щита не имеет, то тот, кто обладает военным щитом, пользуется преимуществом при доказательстве по сравнению с тем, который не имеет военного щита.

7. Если обладающий полным ленным правом²⁰² получит лен от клирика, или от женщины, или от кого-либо подобного, то он не может с этим леном переходить к другому господину, разве только речь будет идти об имперском или церковном лене, который мужчина [священник] или женщина получили на основании избрания; в этих случаях они будут иметь ленное право²⁰³.

8. Ленник должен своему господину принести известную присягу в том, что он ему будет верен и будет ему другом. Таким образом, ленник является по отношению к своему господину обязанным, поскольку он его человек и от него держит лен. Если он этого не выполнит, то он не сможет быть свидетелем относительно ленного права своего господина. Ленник должен оказывать своему господину надлежащее уважение и нести службу.

9. Ленник должен нести надлежащую королевскую службу, объявленную приказом господина в присутствии двух его людей за шесть недель до похода. Служба должна осуществляться в пределах тевтонской земли, входящей в состав Римской империи.

10. Все, наделенные ленами к востоку от Заале, служат в Польше, Словакии и Богемии.

11. Шесть недель должен ленник служить своему господину за счет господина. После шести недель службы он отдыхает.

12. Когда германцы избирают императора и он направляется в Рим, его должны сопровождать шесть князей²⁰⁴, которые первыми были при его избрании, чтобы папа знал о законности избрания императора.

13. Так же должны следовать и все другие, держащие имперские лены, каждый со своим господином, если он только не откупится от похода десятой частью суммы, которую он ежегодно имеет от имения господина.

14. Об этом походе ленник должен быть предупрежден за год и шесть недель и три дня до похода.

15. Обязанность этой службы прекращается, как только император будет посвящен.

16. Ленник должен также служить своему господину тем, что

²⁰² Т. е. правоспособный по ленному праву, обладающий военным щитом.

²⁰³ См.: ЗП III 59 § 1. Избранные на высшие церковные должности (епископы, аббаты, аббатиссы) приобретают полное ленное право и военный щит.

²⁰⁴ ЗП III 57 § 2.

он принимает участие в судебных решениях²⁰⁵ по ленному праву, когда это потребуется господину до полудня и в судебные дни. Если какое-либо дело начато до полудня в судебный день, то допускается его закончить после полудня и в несудебный день.

17. Если кто-нибудь одолжит своему господину свою лошадь или что-либо подобное и не получит от него обратно или вообще потерпит ущерб на его службе, то, пока он не получит следующее, он не обязан участвовать в ленном суде или как-нибудь иначе служить, пока он не получит надлежащего возмещения своего ущерба.

18. Также если господин откажет [леннику] в правосудии, когда ленник предъявит ему обвинение в присутствии двух его людей, то ленник сможет отказаться от службы своему господину и не обязан присутствовать в его ленном суде.

19. Двое могут быть наделены одним леном таким образом, что один получает владение леном, а другой является его правопреемником²⁰⁶ в этом имении после его смерти, если он ленных наследников, т. е. сыновей, в момент смерти иметь не будет.

20. Второй не получит лена, если его предшественник не будет владельцем лена в момент своей смерти и если господина, который наделил леном, не будет уже в живых в то время.

21. Когда умрет тот, который имел лен во владении, тогда второй в лене, о котором говорилось выше, в течение года и шести недель должен явиться к своему господину и просить, чтобы он подтвердил ему лен. Если тот так сделает, то он не нуждается больше в доказательстве; если же господин будет отрицать, то ленник должен доказывать сам-третей.

22. Если он фактически не является ленником, то он не может подтвердить свое право на лен никакими свидетельскими показаниями о том, что кто-либо видел или слышал, [т. е. что ему был обещан лен].

23. Однако в отношении того, кто фактически владеет имением, все могут подтвердить, которым известно, что имение является его леном.

24. Отец передает по наследству сыну владение, равно как и лен, поэтому сын не обязан просить господина, чтобы он подтвердил ему лен отца.

25. Так и ленник, не имеющий сына, передает по наследству господину и владение леном, и самый лен, разве только господин предоставил кому-либо право ожидания на этот лен.

²⁰⁵ Буквально — находит решения. Ленник участвует в ленном суде господина как заседатель по земскому праву в земском суде.

²⁰⁶ Речь идет о *gedinge* (т. е. о праве ожидания лена). См.: ЗП I 52 § 2; III 38 § 4; III 83 § 2.

26. Если господин передает леннику имение, которое у него свободно, то право владения на это имение он тем самым не приобретает против своего господина, если тот будет отрицать наделение леном.

27. Некоторые говорят, что никто не может получить право ожидания лена без просьбы того, кто владеет леном. Это мнение неверно.

28. Наделенный усадьбой или фунтом ежегодно не получит от господина лена, который освободится вследствие смерти кого-либо из ленников его господина, если он не назначен [ожидающим]. Следовательно, преимущественным правом будет пользоваться тот, который считается ожидающим лена.

29. Если на один и тот же лен от одного господина будут претендовать двое, не владеющие им, то надлежит выяснить дату передачи им лена, и кто сможет доказать, что ему лен был передан раньше, тому лен и должен быть присужден.

30. Как только господин подтвердит передачу лена своему леннику в присутствии двух своих людей, так немедленно переходит на ленника право владения²⁰⁷, которое имел господин до подтверждения передачи лена.

31. Если господин откажется подтвердить, что он предоставил лен, то ленник может взять во владение тот лен, который он захочет, из числа свободных у господина²⁰⁸.

32. Если, однако, господин обозначит лен при наделении, указав город и место, ленник не должен завладевать сверх пределов предоставленного, но если ленник в течение года и шести недель будет владеть имением, то господин не должен мешать ему имение.

33. Именья, которые ленник не имеет во владении и которые не были ему назначены, не передаются по наследству к сыну и не следуют за ним при переходе к другому господину. Тем не менее следуют за ним к другому господину и наследуются сыном лены ленника, которые перешли к нему в силу судебного решения.

34. Если господин передает в качестве лена усадьбу или виноградник, судебный лен или десятину, или тому подобное, или все, что он имеет свободным в каком-либо месте, то такой лен переходит и наследуется, хотя бы не имела места засвидетельствованная передача²⁰⁹.

²⁰⁷ Подтверждение передачи лена в присутствии свидетелей равносильно вводу во владение (инвеституре).

²⁰⁸ Речь идет о случае, когда господин предоставил лен, а затем отказался подтвердить это.

²⁰⁹ ЛП I 30.

35. Если кто-либо получает в качестве лена право чеканки монеты, таможенные пошлины, виноградник, или десятину, или тому подобное, то этот лен переходит к другому господину и наследуется сыном, поскольку господин имеет источник [дохода от] лена²¹⁰ в своей власти.

Если господин сохраняет в своей власти источник [дохода от] лена, он должен своим ленникам возместить ущерб от того, что им будет недоставать. Ибо господин должен предвидеть и не передавать в лен больше того, что он может.

36. Кто первый наделен леном, тот должен свой лен получить в том же месте, а кто наделен леном позднее, тот может требовать от господина компенсации.

37. Кто не наделен от господина ни усадьбой, ни половиной ее или кто не наделен господином никаким другим объектом с ежегодным доходом в 5 солидов [шиллинг] и больше, тот может быть отстранен от свидетельствования в ленном праве²¹¹.

38. Один двор либо морген земли ленник²¹², если он ими фактически владеет, может удержать при помощи одной своей присяги, и ему не требуются свидетели.

39. Земельный участок может принадлежать нескольким господам таким образом, чтобы один имел его от другого, но [лишь] один имеет его во владении.

40. Кто получает чинш с земельного участка, тот считается его владельцем²¹³, будь то мужчина, будь то женщина. Тем не менее владение не будет признано, если он владеет насильственно.

41. Ленник, имеющий имение от одного господина и утверждающий, что он имеет его от другого, теряет это имение, если не удержит его [в качестве ленника] тот господин, относительно которого ленник утверждает, что он имением наделен от него.

42. Никто не должен вторично получить имение от того же господина, если господин имение отсудит или продаст, а затем вторично тем же имением будет наделен в качестве лена, разве только имение не было во владении господина один год и шесть недель.

43. Если господин передаст лен своего ленника в его присутствии другому и ленник не будет протестовать против этого, [то] он утратит свое право [на данный лен].

²¹⁰ Глосса разъясняет, что это тот случай, когда части имения, а не все имение сдано в лен.

²¹¹ Т. е. не сможет быть свидетелем в делах о ленах.

²¹² По глоссе, имеется в виду один зависимый чиншевик. Владение им может быть доказываемо простой присягой.

²¹³ Ленное право отличает феодал от цензивы. Владелец земли — тот, кто получает чинш, а не чиншевик.

44. Если после смерти отца сын будет жить так долго, что его голос будет слышен во всех четырех углах дома, то он приобретает лен отца и устраняет всех [других] притязавших на лен. Сын, который не будет жить после смерти отца, ни от кого не отнимает лена²¹⁴.

45. После смерти отца сын должен в течение года и шести недель перед господином со сложенными руками признать себя вассалом по отцовскому лену и приблизиться к господину настолько, чтобы он мог взять его руку своими руками. Если, однако, господин будет восседать, то ленник должен преклонить колени перед ним, испрашивая [согласие на то, чтобы стать его вассалом].

46. Некоторые говорят, что также надлежит трясти руку. Не следует двигаться [лишь] всем телом, когда он приближается к господину. Следовательно, надлежит пожать [трясти] руки.

47. Когда ленник просит господина о признании его вассалом, он не должен опустить следующие слова: господин, я хочу быть наделенным вами леном, как это надлежит по праву, вследствие чего я прошу признать меня вассалом по отношению к вам по первому, второму и третьему обязательству²¹⁵, как мне надлежит по праву; свидетелями этого я призываю всех стоящих вокруг [здесь] ваших вассалов.

48. Если господин отклонит принятие [его в] вассалы, то ленник будет без обязательства службы владеть имением, по которому он предлагал себя в вассалы; и больше он никогда не должен впоследствии держать имение от этого господина, поскольку он среди своих людей имеет живых свидетелей того факта, что господин не требовал себе имения, и он будет передавать это имение по наследству своим сыновьям и сможет из этого имения наделять леном своих людей.

49. Ибо, согласно праву, ленник сохраняет то, чем господин вопреки справедливости отказался [его] наделить. Ленник не должен вторично просить о признании себя вассалом, разве только для того, чтобы снова засвидетельствовать [вышесказанное].

50. Господин не должен отвергать принятия никого в вассалы, разве только тот не имеет имперского щита.

51. Господин должен во всякое время и в любом месте передавать леннику его лен, когда ленник испрашивает лен вышеуказанным порядком²¹⁶. Тем не менее господин будет иметь оправдание, если он по этому поводу запросит мнение своих лю-

²¹⁴ Иначе говоря, только здоровый ребенок мужского пола может быть наследником лена.— *Примеч. ред.*

²¹⁵ Речь идет о трех вассальных обязательствах: верность, служба, участие в курии.

²¹⁶ См.: ЛП I 47.

дей и те найдут, что надо отказать не ради господина, а согласно праву.

52. Но если господин примет его в вассалы, то он может, если пожелает, спросить, что он будет от него иметь. Часть этого или все целиком — он [ленник] должен указать немедленно; в отношении того, чего он не знает, он, если хочет, имеет срок 14 ночей. Если он и тогда не укажет, то он в дальнейшем не будет иметь никакого права в этом по отношению к этому господину.

53. Если то, что он назовет, господин не подтвердит, то он должен немедленно засвидетельствовать сам-третьей своими людьми. Если он немедленно не будет иметь свидетелей, то он будет иметь срок в 40 ночей. Однако он должен немедленно в качестве свидетелей назвать людей своего господина, каких он пожелает, из которых господин приведет с собою семь в назначенный день, не тех, которых захочет господин, а тех, кого просит ленник.

54. Если кто-либо из этих семи будет налицо, то того господин не должен привести [с остальными] в назначенный день, а допрашивает немедленно.

55. Если кто-либо, не допрошенный немедленно, из числа тех, которых должен привести господин, будет в назначенный день отсутствовать, то этим свидетелем ленник считается засвидетельствованным²¹⁷.

К установленному дню ленник из им названных выбирает семь человек, по свидетельству которых он сохранит имение или его утратит; этих и никаких других допрашивает господин, и если ленник из этих всех от двоих получит засвидетельствование согласно праву в свою пользу, то он сохранит имение, а если не получит, то утратит, если он не обратится к надлежащему суду.

56. Равным образом, если не явится господин, то ленник сохранит имение. Однако причина отсутствия каждого может быть уважительной: и болезнь, и плен, и королевская служба, на которую он вызван по решению [курии], и необходимость тевтонской страны, если произойдет нападение со стороны чужого народа, на отражение которого он будет призван криком²¹⁸.

57. Вышеуказанным порядком ленник обращается в пределах вышеуказанного срока как владеющий имением на правах вассала к вышестоящему сеньору в тех случаях, когда умирает его господин, или когда он [господин] свое имение покидает, или когда он будет лишен имения в судебном порядке и испрашивает у вышестоящего сеньора, чтобы лен, к нему [вышестоящему сеньору]

²¹⁷ Т. е. считается давшим показания в пользу ленника.

²¹⁸ Уже во франкском периоде при вторжении врага сзывали всех призывом «на защиту отечества».

ру] перешедший по праву, передал ему или перевел бы его к другому господину, от которого он смог бы держать лен с той же честью [тем же щитом], как от прежнего своего господина.

58. Ведь не допускается, чтобы вышестоящий сеньор перевел ленника в низший щит тем, что он его передал другому господину.

59. Кого вышестоящий сеньор в течение года и шести недель не передаст другому господину, того впоследствии он уже не может передать другому, а должен сам наделить леном²¹⁹.

60. Если умрет господин, законный сын которого находится в живых, то его ленник, при малолетстве сына²²⁰, не должен спрашивать лен у вышестоящего сеньора. Если сын пропустит свой срок, то ленник не лишается второго срока.

61. Ибо сколько существует щитов, столько существует и сроков. Каждый [давностный] срок составляет один год и шесть недель.

62. Срок для ленника начинает исчисляться со дня, когда тот, кто должен стать его господином, сам наделен этим именем.

63. Ибо как может господин наделить леном раньше, чем его ленник может получить.

64. Для малолетних существует срок шесть недель после достижения ими 13-летнего возраста; ибо если они действуют в юношеском возрасте, то они могут иметь опекуна.

65. Юность начинается с 12-летнего²²¹ возраста и оканчивается в 24 года.

66. Опекуном кого-либо не может быть тот, кто еще не вышел из юношеского возраста.

67. Доход от лена малолетних должен получать господин, пока они не достигнут 12-летнего возраста.

68. В период малолетства дети не могут ничего утратить в своих правах.

69. Если господин не захочет поверить, что отрок достиг 12 лет, то это должен подтвердить присягой опекун; после этого недопустимо, чтобы господин получил чинш отрока²²².

70. Если после смерти отца сын будет уже юношей, то он, явившись к господину для наделения леном, им и наделяется.

71. Если опекун будет вместо него просить господина со-

²¹⁹ Ленник становится тогда непосредственным вассалом вышестоящего сеньора.

²²⁰ По ленному праву — до 13 лет (по земскому праву — до 12 лет); полное совершеннолетие по ленному праву — в 24 года, а по земскому праву — в 21 год.

²²¹ Противоречие с предыдущей ст. 64.

²²² С того момента прекращается получение господином доходов с имения, принадлежащего этому юноше.

гласно ленному праву о наделении леном, то он должен при наличии нескольких сыновей представить поручителей в том, что они не будут претендовать на наделение этим леном по ленному праву, за исключением одного этого сына.

Когда малолетний наделяется леном в период малолетства, счет лет ²²³ для его людей начинается немедленно, с момента получения лена; в течение этого срока они должны получить свои лены от малолетнего; однако служить они будут вышестоящему сеньору, если вышестоящий сеньор не передает малолетнему свое право, которое называется *anevelle* ²²⁴.

72. Если ленник, имеющий сына, умрет до истечения срока давности и если он еще лена не получил, то сын его не лишается права на лен. Точно так же, если умрет сын господина во время давностного срока своего ленника, то никто не может у ленника отсудить его лен.

73. Господину не разрешается дробить лен ленника, разве только он его имеет от нескольких сеньоров.

74. Если, однако, вопреки закону, он разделит, то меньшая часть следует за большей.

75. Ленник также не должен держать лен больше, чем от одного сына господина, хотя бы он был наделен несколькими ²²⁵. И наоборот, господин наделяет леном после смерти ленника только одного его сына.

76. В пределах [давностного] срока от усмотрения сыновей зависит, кто [из сыновей] будет наделен леном господином. Если же они единодушно не пришлют одного к господину, то господин наделяет того, кого захочет из них и кто в течение [давностного] срока законным порядком испросит лен. Если господин наделит одного из сыновей по произволу, а не по праву, то это не должно ни в какой мере повредить другим.

77. Если кто из сыновей свой срок пропустит, то в отношении него господин в дальнейшем свободен.

78. Если сын, который достиг юношеского возраста, законным порядком будет просить лен, в то время как он имеет малолетних братьев, то господин наделит его леном только после того, как получит поручителей в том, что братья не будут по ленному праву требовать от него этот лен, когда они достигнут их [юношеского] возраста.

79. Господин должен иметь поручителя в том, что малолет-

²²³ Давностный срок, в течение которого ленник может претендовать на наделение леном.

²²⁴ Право господина на пользование леном во время несовершеннолетия ленника.

²²⁵ Вышестоящий сеньор должен решить, к кому ленник переходит в качестве вассала, если наделившие его леном не могут договориться.

ний до юношеского возраста не утратит своих прав и господин отвечает за отцовский лен только перед одним сыном.

80. Если кто захочет отсудить имение господину, или сыну, или кому-нибудь, кто по праву после его смерти должен обладать этим имением²²⁶, и если он передаст имение в лен или откажется от него, то это не будет иметь законной силы, если он сохранит имение в своем владении вплоть до своей болезни, от которой он уже не оправится.

81. Вследствие этого ни от кого не может быть изъят лен [только] потому, что он слеп, или искалечен, или из-за какой-либо болезни, разве только из-за проказы. Прокаженный же не может ни иметь лена, ни передавать лен, после того как будет установлено, что он болен проказой.

82. Если, однако, господин сохранит за ним ленное право в присутствии своих ленников, то он не лишается своего ленного права.

83. Несколько человек могут быть наделены одним леном таким образом, что они его совместно принимают и одинаковые права в нем имеют до тех пор, пока они остаются вместе.

84. Если они, однако, совместно захотят разделиться, то полученный таким образом лен они могут делить между собою по желанию, и после этого никто из них не будет иметь никаких прав на часть другого, когда тот умрет, если только он не получил от господина права ожидания на этот лен.

После того как вышеуказанным способом кто-либо будет наделен леном, никто из наделенных не сможет сам что-либо передать в лен до тех пор, пока они не разделят его между собою.

85. Как может господин передать леннику часть лена, которую он не получил для себя отдельно. Также не должен господин, от которого он наделен, отбирать лен по праву, когда этот лен является совместным с господином.

Если несколько лиц будут наделены одним леном и они не разделятся, то после смерти господина никто из них, кроме одного, не перейдет к другому господину.

86. Если господин по собственному желанию кого-либо наделит леном, а затем не сможет передать лен во владение, то он обязан дать возмещение.

87. Если, однако, господин передает лен, будучи принужден к тому по ленному праву, то в данном случае он не обязан дать леннику возмещение, если у него будет отсутствовать владение этим леном.

88. Кто меняет свое светское состояние на духовное, тот не передает лен по наследству, и ожидающие лен отстраняются.

²²⁶ Т. е. тому, кто имеет право ожидания на этот лен.

89. Если сыновья при жизни отца будут наделены леном совместно с отцом, причем отец один будет иметь лен во владении до своей смерти, то после смерти отца они должны в течение года и шести недель явиться к господину и просить, чтобы он подтвердил передачу им лена. Если господин будет отрицать, то пусть предложат представить свидетелей. Господин может это отклонить, так как у них отсутствует владение. Поэтому я советую, чтобы дети претендовали на отцовский лен, прося принять их в вассалы.

90. В тех же случаях, когда у детей будет совместное и равное с отцом право владения, тогда дети сохраняют [его], если они представят доказательство ленных прав в течение года и шести недель после смерти отца.

91. Если отец откажется в пользу сына от какого-нибудь лена перед господином, то сын не получит уже этот лен по наследственному праву, так как это не будет его наследство.

92. Аналогично этому, кто откажется от лена в пользу господина и затем вновь будет наделен тем же леном, тот теряет право наследования в этом.

93. Кто имеет правомерное владение именем, тот с большим правом сохранит именование, чем тот, кто не имеет права владения, если он сможет это доказать по ленному праву.

94. Никто не может быть лишен владения иначе, как если оно будет от него отнято по суду.

95. Ленник может утратить владение, если он будет лишен его в судебном порядке или если он откажется от лена в пользу господина. Однако в течение года и шести недель он сможет присягой отрицать, что он отказался от имения, если только господин не передал лен другому в его присутствии.

96. Ленник может в более частых случаях свидетельствовать против господина, чем это допускается для господина против ленника.

97. Свидетелем владения может быть любой не лишенный прав, имеющий усадьбу [манс] в той же деревне или в одной из близлежащих.

98. Всякое владение доказывается семью свидетелями. Если, однако, будут доказывать свидетелями владение леном двое спорящих, из которых ни один не будет наделен леном от другого, то должны быть выслушаны свидетели обоих и должны быть опрошены люди той же деревни или какой-либо соседней близлежащей. Чье владение будет подтверждено наибольшим количеством свидетелей, за тем должно быть признано владение²²⁷. Это доказательство должно быть ограничено той местностью, где рас-

²²⁷ См.: ЗП III 24 § 1.

положены те имена, о которых идет спор, для того чтобы и господин сам слышать мог или двоих своих людей послать.

99. Если, однако, спор не может быть разрешен вследствие разноречивых показаний или незнания, каждый из спорящих должен под присягой доказать, какой лен он считает своим.

100. Если каждый будет присягой признавать своим, то либо нужно поделить между ними, либо проверить правильность этого при помощи божьего суда водою²²⁸. Все же недозволено применять божий суд по каждому делу; только там, где истина не может быть выяснена в суде, — там заканчивают ордалийей.

101. Если и господин и ленник приписывают себе владение леном, то лен сохраняет во владении при помощи свидетелей ленник.

102. Ибо ведь он не отрицает, что имение принадлежит господину, коль скоро ленник утверждает, что держит от него лен.

103. Если господин будет отрицать передачу лена и ленник докажет владение и что он владеет год и семь недель этим леном²²⁹, то после подтверждения этого срока ленник сохранит одной только присягой за собою лен, который отрицает господин. Тем не менее свидетельство устраняет противоречие, если будет проверено.

104. Если господин будет утверждать, что ленник пропустил срок на получение лена, то ленник может это отрицать при помощи присяги.

105. Если, однако, господин о дне смерти своего ленника сообщит семи своим людям, как скоро он только сможет, и если, созвав к концу [давностного срока] сыновей [умершего ленника], господин сможет засвидетельствовать, что сыновья свой срок пропустили, то они заслуженно будут лишены всякого права на лен.

106. После этого свидетельство этих семи не сможет быть опровергнуто присягой сыновей, если господин так поступит. Таким же образом должен поступить господин, когда он захочет изъять по суду на основании ленного права имение от ленника, если тот в течение своего [давностного] срока не подтвердил лен присягой.

107. Свидетельство семи своих людей требуется господину, чтобы лишить ленника лена.

В трех случаях господин легче может победить ленника в споре при помощи свидетелей, чем ленник освободится от обвинения со стороны господина при помощи присяги²³⁰.

108. В споре обо всем том, что господин должен получить от ленника по ленному праву или что ленник обещал господину,

²²⁸ См.: ЗП III 21 § 2.

²²⁹ Без возражения со стороны сеньора.

²³⁰ См.: ЛП I 108, 109.

господин сможет победить ленника при помощи своих свидетелей. Точно так же правомерную королевскую службу, потребованную от ленника по решению [курии], в случае отрицания ленником, что служба ему была предписана, господин может доказать свидетелями. Однако он не может предписать леннику королевскую службу раньше, чем она была предписана ему по решению [курии].

109. Равным образом, если господин по своему ленному праву предпишет леннику по решению [курии] явиться к нему ко двору, то в случае отрицания со стороны ленника, [что он был вызван], господин может доказать это, как надлежит, свидетелями.

110. Если ленник имеет двух или трех сеньоров, то ленник служит тому, кто первый из них объявил ему о королевской службе, и оказывает помощь для похода другим, поскольку он от них имеет лены.

111. Если ленник переходит со своим леном не к сыну своего сеньора, а к чужому господину и [новый] господин лена не признает, то ленник должен засвидетельствовать лен при помощи вассалов прежнего господина, которых господин ничем не должен утруждать, но только расспросить о клятве верности прежнему господину. Господин может приводить свидетелей только из числа его ленников.

112. Господин, который не имеет своих ленников, может воспользоваться в качестве свидетелей, вместо своих ленников, ленниками вышестоящего сеньора.

113. Если господин заявит своему, [т. е. вышестоящему], господину об отказе от своего лена, [находящегося у] ленника, или кто-либо другой им будет наделен, то ленник может переходить со своим леном²³¹ в течение своего [давностиого] срока. Этот срок начинается с того дня, когда его господином ему будет объявлено в присутствии двух его вассалов, что он отказывается от его лена, или с того момента, когда либо высший сеньор, либо другой, наделенный на основе решения, отберет лен или предупредит крестьян, чтобы они никому с этого имения не платили чинша, кроме него, и чтобы они никому другому не служили.

114. Если господин будет отрицать, что он отказался от лена, то ленник должен его просить в присутствии своих людей, чтобы он в его присутствии освободил имение от оспаривания со стороны вышестоящего сеньора и чтобы он обеспечил ему владение имением.

115. Если господин этого не сделает, то ленник переходит вышестоящим порядком к другому господину, которому его передаст вышестоящий сеньор.

²³¹ Т. е. требовать признания вассальных отношений и подтверждения лена от нового сеньора.

116. Если господин отнимет неправомерно у ленника лен, или несправедливо откажет в наделении леном, или не захочет дать инвеституру на лен, который ленник от него держит, то ленник может жаловаться вышестоящему господину, который должен в присутствии своих вассалов через своего посланца от того потребовать, чтобы жалобщику он сделал, что полагается по праву. Если тот этого не выполнит, то вышестоящий господин на себя берет лен и ленник получит от него инвеституру вместо первого господина.

117. Если господин двоим или троим предоставит право ожидания на лен, местонахождение которого не обозначено, то тот, кому первому было предоставлено [право ожидания], тот получит первый освободившийся лен.

118. Если господин покинет страну в период [давностного] срока, когда его ленники должны получить лен, то это на ленниках не отразится, а [давностный] срок ленников будет считаться возобновившимся с того дня, когда господин вернется²³². Однако срок не будет продлен для ленника, если он сам выедет из страны в течение [давностного] срока, разве только он покинет страну ранее, [до начала этого срока].

119. Точно так же как ленник продлевает свой срок [давности] тем, что предлагает себя в вассалы, равно так же господин сокращает срок тем, что предлагает леннику получить лен.

120. Равным образом, если господин будет скрываться или запрется [в своем замке] в течение срока, когда ленники захотят получить лены, если они их должны получить по праву, то это не должно вредить ленникам, если они будут иметь относительно этого свидетелей. Однако ленник должен искать господина в его доме и просить принять его в вассалы в присутствии своих людей, и таким путем он в их присутствии получит причитающийся ему лен.

121. Если ленник утверждает, что он держит от кого-либо имение, инвеституры в отношении которого он не имеет, и господин не дает подтверждения, и если другого лена, кроме того, на который он претендует, он от [этого] господина не имеет, то, если он хочет сохранить этот лен за собой на основании ленного права, господин должен раньше, чем назначить день судебного разбора, получить от ленника поручителя в обеспечение уплаты штрафа и возмещения ущерба своих людей, если он будет оспаривать решение. Поручителя ленник не должен выставлять, если он имеет владение леном.

122. Если господин передает имение своего ленника кому-

²³² Отсутствие господина приостанавливает течение давностного срока для ленника.

нибудь другому и если тот получит инвеституру перстом и словом²³³, то ранее наделенный леном тем самым не лишится инвеституры, разве только господин сможет согласно ленному праву доказать, почему он правомерно отказал в инвеституре.

123. Ибо господин никому не может передать инвеституру в отношении лена, который он не имеет свободным.

124. Если господин путем перехода в вассалы понизит свой щит [ранг], то все наделенные им ленами должны либо перевестись к вышестоящему господину, либо должны быть им переданы другому господину, от которого они смогут держать их лены с той же честью [щитом], с какой они держали лен от прежнего господина.

125. Аналогично должен поступить ленник, если его господин понижает себя переходом от высшего сеньора к низшему вместе с леном своего ленника. Преимущественное право на получение лена будет иметь тот, которому предоставлено право ожидания лена с указанием местонахождения лена, чем тот, которому предоставлено право ожидания без указания местонахождения лена.

126. Господин, который вассалитетом понизит свой щит, лишается ленов всех своих ленников, если они обратятся к вышестоящему сеньору с просьбой о наделении ленами.

127. Управляющий имением не может получить инвеституру на какой-либо лен во время своей службы от того же господина, чьим управляющим он является, потому что господин передал ему свое имение на попечение.

128. Поэтому управляющий такого рода имением утверждает перед лицом и в присутствии людей и он не переходит с этим имением к другому господину, разве только [тот] передает его по наследству своему сыну и не удерживает за собой имение при оставлении должности.

129. Судебный лен не могут иметь клирики или женщины и вообще лишенные прав.

130. То, что кто-либо получает не в качестве вассала, не признается леном; следовательно, если господин наделяет имением своих министериалов, то это совершается не на основании вассалитета, а по доменiallyному праву. Эта передача лишена ленного права и является передачей по должности. Ибо любой, являющийся по рождению министериалом, будет по праву стольником, или шенком, или камерарием, или маршалком.

131. Правовое положение всех этих вследствие их многообразия я не описываю, однако министериалы епископов, аббатов и аббатисс имеют особые права.

²³³ Символический обряд предоставления инвеституры.

132. Ленник держит любой лен на основании вассалитета; он прежде всего ленник господина, пока господин признает, что он его ленник; если господин отрицает вассалитет, то ленник его сохраняет при помощи присяги на реликвиях.

133. Господин может судить по поводу ленного права своего ленника, если вина заслуживает штрафа. Он начинает ленный суд до полудня в судебные дни в любом месте, только не на кладбище и не в церкви.

ГЛАВА ВТОРАЯ О ПОРЯДКЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. Остановимся на этом месте и обратимся к порядку судопроизводства.

Господин пусть спросит одного из своих ленников в присутствии других своих ленников, надлежит ли ему судить и в какой срок и в каком месте он должен вести против него судебное преследование.

2. Если вынесенное постановление допускает судебные действия, господин приглашает, начиная с этого дня или со следующих шести дней, ленника явиться в течение 14 ночей в ленный суд, в указанную деревню или курию, которая либо свободна у господина, либо которую держит кто-либо от него.

3. Если ленник будет спрашивать, в каком месте расположена деревня, то господин должен его об этом поставить в известность, так как имеется много деревень с одинаковыми названиями, которые отдалены друг от друга значительными расстояниями.

4. Если ленник наделен господином имперским леном, то господин должен его судить в имперских ленах.

5. Если, однако, лен ленника является собственностью господина, то господин должен согласно праву судить ленника на [территории] своей собственности.

6. Если господин наделен леном, являющимся собственностью его сеньора, и его ленник наделен им тем же леном, то господин может этого ленника судить в любом из своих ленов, но только не в городском лене²³⁴.

7. Когда вышеуказанным порядком господин назначит по ленному праву определенный день [судебного заседания], он также предписывает своим ленникам приказом, чтобы они присутство-

²³⁴ Статьи 4, 5 и 6 устанавливают территориальную подсудность вассала. Она зависит не от местоположения его лена, а от юридической связи лена с судом (имперский лен, лен — собственность господина, лен — собственность вышестоящего сеньора). Речь идет об аллодиальной собственности.

вали в ленном суде. Кто этого не выполнит, тот платит господину штраф.

8. Так же должен поступить, [т. е. уплатить штраф], обвиняемый [и не явившийся в суд] ленник, если господин назначил ему приказом день суда в его присутствии и без надлежащего с его стороны возражения.

9. Лен ленника должен служить для господина залогом в обеспечение штрафа. Все же ленник не должен давать господину залог свыше чинша, который он обязан вносить.

10. Где, однако, господин при помощи чинша с имений не сможет извлечь причитающегося ему штрафа, там он сможет изъять лен в свою пользу, ибо если ленник в течение года и шести недель не выкупит наложенный штраф, то отсуждается его лен.

11. Если ленник не захочет ничего слышать об обвинении его господином и о назначенном дне суда и если он находится так близко от господина, что мог знать об этом, то он не избежит штрафа.

12. Если, однако, ленник не присутствовал в то время, когда господин назначал ему день суда, то господин должен объявить ему через посланца в присутствии двух своих ленников в той же или в его курии, где он постоянно бывает.

13. Если, однако, ленника нет в курии, то господин предлагает ему этот день за 14 дней до дня суда в другом лене, которым он наделен от господина. К этому дню господин должен явиться в сопровождении не менее шести ленников и посланца, который вызывал обвиняемого.

14. Прежде всего господин спрашивает, наступило ли время суда, и после каждого предложенного решения²³⁵ он выясняет у своих ленников, согласны ли они с данным решением. Ленники господина имеют 14-дневный срок, если они не знают, какое предложить решение, и спрошенный один за другим каждый приносят присягу в этом.

15. Ленный суд, однако, тогда откладывается до тех пор, пока не будет предложено решение²³⁶.

16. Суд дозволяется производить от восхода солнца до его захода. Когда начало определено, [т. е. решено начать заседание], то господин спрашивает, дозволено ли ему пригласить обвиняе-

²³⁵ Лат. *sententia* (старонем. *ordel*) означает как окончательное судебное решение или приговор (соврем. нем. *Urteil*), так и любое определение суда (о начале судебного заседания, о допущении тех или иных доказательств и т. п.). *Примеч. ред.*

²³⁶ *Sententiam invenire* (*ordel vinden*) означает порядок «отыскивания» решения по призыву председательствующего участника суда: вассал в суде курии, шеффен в графском суде предлагают решение, которое затем ставится на голосование.

мого. Когда на это получено согласие, тогда господин спрашивает, кто по праву должен пригласить обвиняемого. Это должен сделать ленник господина в присутствии двух других ленников или посланец господина в конце заседания [курии], где господин судит, следующими словами: «Обвиняемого приглашаю в присутствии господина вследствие вины, которая ему приписывается, и это я должен по праву сделать в первый, второй и третий раз».

17. Если он [обвиняемый] отсутствует, то посланец возвращается к господину, говоря: «Я не видел обвиняемого и никого другого с его стороны, кто бы мог, [как надлежит], по праву оправдать его отсутствие».

18. Если то же подтвердят ленники, то господин спрашивает, что вследствие этого ему надлежит делать. Выносятся постановление сделать вторично вызов и, равным образом, третий раз, как и раньше. Если вызванный в третий раз будет отсутствовать, то господин спрашивает, что ему надлежит делать, и тогда выносятся постановление, что надлежит подождать до захода солнца.

19. Если обвиняемый и теперь будет отсутствовать после захода солнца, то господин спрашивает, ожидал ли он его, как полагается по праву. Если затем это будет подтверждено, то господин постановлением назначает другой день явки, в который он продолжает судебное преследование так же, как он это сделал в первый раз. Так же он поступает и в третий раз.

20. Если господин в какой-либо из этих дней не будет соблюдать порядок, как указано выше, то его судебное преследование почитается за ничто.

21. Господин не должен судить ни в закрытом [здании] курии, ни вообще под крышей. После того как в третий раз господин прождет обвиняемого до захода солнца, он спросит, что дальше ему надлежит делать.

22. После этого будет вынесено постановление о том, что господин должен засвидетельствовать все три свои судебных заседания. Первое — двумя своими ленниками. Их свидетельство гласит: «Своей клятвой в присутствии господина я подтверждаю, что я слышал и видел, что господин в первом судебном заседании и в назначенном месте ожидал обвиняемого, как надлежало согласно ленному праву, и осуществлял судебное преследование на основании надлежащих постановлений; этому обстоятельству я являюсь свидетелем».

23. После каждого показания свидетеля господин спрашивает, закончил ли он свои показания, как это надлежало полагается.

24. Что кто-либо однажды под клятвой засвидетельствовал, о том вторично он не допрашивается.

25. Господин может допрашивать своих ленников столько, сколько он хочет, до тех пор, пока они полностью не дадут своих показаний.

26. Таким же порядком господин подтвердит второе судебное заседание и третье, но для каждого он должен иметь отдельных свидетелей.

27. После того как господин таким порядком подтвердит три своих судебных заседания, он запрашивает решение по поводу отсутствия обвиняемого.

28. Тогда выносится постановление о том, что от обвиняемого должен быть отобран лен. Тогда господин запрашивает, должен ли он сам это сделать или кто-либо другой. Постановление, однако, должно указывать, чтобы это сделал один из ленников господина, [который] произносит такие слова: «Этим я отбираю [по суду] у обвиняемого лены, которыми до этого он был наделен моим господином».

29. Тогда господин должен в конце концов забрать себе эти имения в присутствии двух своих ленников через посланцев и должен удерживать их один год и шесть недель, не извлекая дохода, ожидая, не вернет ли ленник себе имения, как надлежит по праву. Если в течение этого срока обвиняемый не вернет себе лен, он теряет вышеуказанным порядком все права на этот лен.

30. Господин забирает себе каждый лен в любом месте или в любой деревне. В тех случаях, когда несколько деревень принадлежат к одной [господской] курии, господин забирает во владение курию²³⁷.

31. Если, однако, обвиняемый в течение своего [давностного] срока явится к господину для оправдания по ленному праву и если господин будет скрываться или запрется в замке для того, чтобы ленник не смог освободить свой лен, и ленник будет иметь в том свидетелей, то он сможет вернуть себе лен перед ленниками господина, как он это должен был сделать перед самим господином.

32. Если, однако, ленник явится и застанет господина, то прежде всего он просит говорителя, затем реликвии [для присесения присяги] для того, чтобы оправдать свой лен. Если господин ему в этом отказывает, то он сам доставляет реликвии, на которых он присягает в том, что его лены не отсуждены у него в таком порядке, чтобы он должен был их лишиться. Однако ленник этого не должен делать, если господин не будет отказывать ему в судебном разбирательстве.

33. Тогда господин, если пожелает, назначает ему особым постановлением день суда для ответа по обвинению. Если обви-

²³⁷ И тем самым берет все входящие в курию земли.

пняемый в этот день не явится, то он лишается по суду всех прав на лен, разве только уважительная причина послужит ему оправданием [неявки] или его задержит служба самому господину.

34. В день, когда ленник держит стремя господину, т. е. несет военную службу, или [участвует] в нахождении решения [в суде], или выполняет иную службу, он не держит ответа перед ленным судом, а также в тех случаях, когда господин, будучи обвинен ленником, уклоняется от судебного разбирательства и если ленник понес какой-либо ущерб на службе господина и этот ущерб ему не возмещен.

35. Господину дозволяется разрешать жалобы одного из своих людей на другого, поскольку на его службе состоит либо один из них, либо оба.

36. Когда ленник явится в назначенный день суда в курию, в которой судит господин, то не приводит никого, кто не является ленником того же господина. Если же он это сделает, то он платит за каждого штраф господину или должен очиститься присягой, что он их не видел.

Так же раньше, чем он явится к господину, он должен положить меч, и нож, и шпоры, снять перчатки и все железное. Сняв плащ, он должен его накинуть на плечо или совсем снять.

37. Он должен быть с непокрытой головой, мантия не должна быть надета, ни панцырь, ни какое-либо оружие.

38. Если он что-либо в этом отношении себе позволит, то он платит штраф господину.

39. Это я не говорю относительно тех, кто не обвиняется господином и не вызван вследствие обвинения в ленный суд.

40. Когда господин начнет судить вышеуказанным порядком, то он должен взять одного из своих ленников, который должен обратиться с речью к обвиняемому. Когда обвиняемый является к господину в первый раз, то господин должен его спросить, явился ли он с тем, чтобы дать ответ перед судом; после чего тот, если хочет, может попросить [разрешения] посещаться, и если он [после этого] может уклониться от ответа, то пусть уклоняется. Если он этого сделать не может, то он должен вернуться к своему господину, говоря: «Вот я явился отвечать, как я это обязан по праву».

41. Тогда господин, [как соответствует] праву, предъявляет обвинение отдельно по каждому обвинению и предлагает, чтобы он дал по этому поводу ответ. Тогда обвиняемый просит представителя [говорителя] и каждый раз испрашивает разрешение посещаться, раньше чем выступать.

42. Он лишается говорителя, если по первому же обвинению отвечает сам.

43. По каждому выступлению своего говорителя ленник запрашивается, подтверждает ли он его слова. Оплосность говорителя не вредит леннику, если он не подтвердил его слов.

При разноречивости двух выступлений господин спрашивает, какое правильное.

44. Если ленника будут допрашивать по усмотрению, а не так, как полагается по праву, то решение в отношении него не вредит. То, о чем раньше просилось, по поводу того раньше выносится решение.

Ленник может отрицать, что он по ленному праву предстал [перед судом], до тех пор, пока он не отвечал, как обвиняемый. Он не должен публично выступать перед господином, когда у него имеется говоритель, но, спрошенный господином, он должен лишь отвечать: «да», «нет», «прошу разрешения посоветоваться». Леннику также предоставляется возможность оспаривать предложенное [членом курии] неправильное решение.

45. Ленник должен столько раз возражать своему обвинителю, сколько раз он уходит совещаться.

46. Ленник платит штраф господину по поводу всех обвинений, по которым полагается штраф, если только он не отвергнет обвинение присягой.

47. Но иногда господин предъявляет обвинения, по которым штрафа не полагается, как, например, сквернословие, если оно сказано ленником не в обиду господину и ленник это подтвердит присягой; за это господин не должен взимать штрафа.

48. Во всех случаях ленник платит господину штраф, если он наносит господину обиду или причиняет вред или если он что-либо скажет или сделает сверх того, что он должен делать в ленном суде.

49. Если кто-либо насильственно отнимет имение у ленника своего господина и тот не предъявит надлежащей жалобы или не сообщит [об этом] своему господину, то это является основанием для штрафа.

50. И если кто-нибудь заложит свой лен без разрешения господина, то господин должен ему предписать особым постановлением, чтобы он в течение шести недель выкупил лен из залога. Если он этого не сделает, то он платит своему господину штраф.

51. Если один ленник другому леннику причинит несправедливость в отношении имений своего господина или оскорбит словом или делом кого-нибудь, кто находится на службе господина, или причинит несправедливость ленникам, держащим лены от господина, или тем, которые родились в этих имениях, и если пострадавший будет надлежащей жалобой преследовать перед господином нарушителя, то по таким делам присуждается штраф

в пользу господина. Однако ленник не держит ответа в отношении своего ленника перед своим господином, если тот не докажет, что ему его господин отказал в правосудии перед своим ленником²³⁸. Кроме вышеуказанных случаев, господин не является судьей в делах, когда ущерб нанесен его ленником.

52. Если ленник сморкается, или брызжет слюной, или кашляет, или чихает или если он становится с другой стороны своего говорителя, чем стоял раньше, или чистит себя, или оглядывается вокруг, или гоняет мух, чтобы они ему не мешали, — по таким поводам он не платит штрафа господину; хотя все же некоторые имеют ошибочное мнение по этому поводу.

53. Десять фунтов должен платить ленник господину в качестве штрафа, но князь, имеющий княжеский лен, уплачивает штраф королю в размере ста фунтов.

54. Ленник господина получает удовлетворение в соответствии со своим рождением; и удовлетворение и штраф должны быть уплачены в ближайшем доме господина от того места, где они были присуждены, в течение 14 ночей.

55. Ленник в присутствии господина не должен садиться без его разрешения; но если он изнемогает, то он может лежать, и пусть он принесет присягу, если господин не захочет поверить, что необходимость заставляет его лежать. Не больше трех раз в один день может быть уплачен штраф господину.

По каждому обвинению он будет иметь право посоветаться, пока он трижды не будет вызван посланцем господина.

56. Курию, в которой судит господин, обвиняемый не должен покидать до тех пор, пока господин не кончит судить.

57. Каждый ленник господина, который не лишен королевского щита, может оспаривать предложенное другим [ленником] решение²³⁹.

58. Если оспаривающего [предложенное] решение господин не наделил леном, дающим пять шиллингов годового чинша, или половинным наделом, тот должен дать поручителя; если его [оспаривание] не будет принято, то он платит штраф господину и удовлетворение леннику, чье решение он оспаривал. Никто не может быть его поручителем, если он наделен леном [тем же] господином.

59. Если ленник оспаривает [предложенное] решение, которое он считает неправомерным, то он обязан выдвинуть другое, если того от него потребует господин. И если господин обвинит его

²³⁸ На своего господина ленник мог жаловаться сначала в курию этого господина, и только в случае отказа в рассмотрении жалобы ленник мог обращаться к вышестоящему сеньору.

²³⁹ Оспаривание носит характер спора между стороной в процессе и участником суда, предложившим решение.

в том, что он оспаривает [предложенное] решение не ради правосудия, а для судебной волокиты, то ленник должен принести присягу в том, что он это делает только ради правосудия.

60. Когда ленник оспаривает решение, то он говорит следующее: «Если ты называешься и являешься, то вот ты и мне и тебе предложил несправедливое решение ленного суда, что по-рицаю и которое оспариваю и спрашиваю, с кем я должен сражаться, и в каком месте, и в какое время».

61. Тогда выносится постановление, что судьей в отношении оспариваемого решения должен быть вышестоящий господин; к нему должны пойти оба, и с ними посылаются два ленника господина для того, чтобы они были свидетелями, какое окончательное решение будет принято по спорному вопросу.

62. Господин, однако, должен дать посланцам содержание, а именно хлеб и пиво без определенной нормы и три надлежащих блюда для каждой еды, и бокал вина, и передние ноги их лошадей должны быть подкованы²⁴⁰.

63. Два блюда нужно давать слугам и по 5 снопов для каждой лошади на день и ночь. Шесть должно быть слуг и восемь лошадей. В течение трех дней они должны отправиться в путь и должны привезти решение до истечения шести недель.

64. Если, однако, вышестоящий сеньор ко времени истечения срока на получение решения будет отсутствовать в стране, то они должны доставить решение в течение шести недель со времени возвращения вышестоящего сеньора в страну. К этому дню обвиняемый ленник должен явиться к господину с ответом, как он раньше делал, когда был вызван в суд приказом, и так, как было сказано.

65. Все вышеизложенное говорится об обычных ленах.

66. От них отличаются лены тroyакого рода; насколько они отличаются от обычных ленов, будет видно из нижеследующего.

67. Судебный лен не переходит в четвертые руки²⁴¹, кроме только суда шультгейса, который имеет право суда над судьями.

68. Когда судья обвиняется кем-либо, то судьей над ним является шультгейс. Никто не может передать суд, который ему был передан в лен, если это не самостоятельный суд, который к нему [лену] относится; этот он должен оставлять свободным.

69. Если кто-либо будет наделен лепом из земельной собственности другого²⁴², то он с леном не переходит по наследству и не переходит к кому-либо другому. Тем не менее лен из земельной собственности переходит нисходящим в шестые руки,

²⁴⁰ См.: ЗП II 12 § 4.

²⁴¹ См.: ЗП III 52 § 3.

²⁴² Речь идет о наделении со стороны аллодиального собственника. Это редкое явление рассматривается как исключительный случай.

которым никто другой, кроме выше[стоящего] господина, не может отказать в лене.

70. Точно так же господин, наделивший ленами из своей земельной собственности, может свободно от ленников, если ему понадобится, отобрать эти лены при условии возмещения ленникам ленами имперских имений.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ О ГОРОДСКОМ ЛЕНЕ

1. Городской лен не переходит во вторые руки, но если все же горожанин передаст такого рода лен, то ленник сохраняет лен по ленному праву от этого господина, но к другому господину, [в случае смены сеньора], он не переходит.

2. Горожанин не несет [военной] службы своему господину, но он должен пребывать в городе, должен защищать его от врагов и участвовать с господином в вынесении судебных решений по делам о господских [ленах], когда это потребуется.

3. Городской суд находится в руках господина только в его городах; вследствие чего в вынесении судебных решений участвуют только те, которые держат от господина городские лены, и в отношении городского лена свидетелями могут быть только горожане.

4. И наоборот, никто из владеющих городским леном не может участвовать в вынесении решений в отношении владеющего обычным леном и не может быть свидетелем в отношении любого другого лена, кроме городского, который ленник будет держать как вассал и в отношении которого он имеет инвеституру. Любой равный²⁴³ может участвовать в вынесении судебного решения и выступать свидетелем в отношении другого ленника.

5. Город, в котором происходит суд господина, должен допускать свободный вход обвиняемого. При закрытых городских воротах ленник не должен участвовать в вынесении судебных решений.

6. В двух только случаях господину принадлежит право суда над горожанином.

7. Если горожанин действует против него вероломно или если он, когда возникает необходимость, не защищает город. Если господин судит горожанина по поводу таких преступлений, то он, [как надлежит] по праву, объявляет о суде либо ему самому, либо в его доме и ведет против него преследование, как указано выше.

²⁴³ Суд курии – суд равных (т. е. вассалов одного и того же сеньора).

8. Если, однако, господин в судебном порядке отнимет у горожанина городской лен и тот горожанин не оправдает свой лен присягой в течение шести недель, то в дальнейшем не будет дозволено, чтобы он очистил отобранный по суду лен.

9. Если горожанин не будет пребывать в своем городском доме, как полагается по праву, то господин предпишет особым постановлением, чтобы он вернулся на постоянное пребывание в город, и он объявит это ему лично или в его доме через посланца в присутствии двух горожан; если он в течение шести недель не вернется, то от него отбирается по суду его городской лен. Если, однако, в течение шести недель он один раз переночует в городе и будет иметь доказательство этого или если он представит уважительные оправдания своего отсутствия, тогда у него лен не отсуждается.

10. Если город будет разрушен либо вследствие обнищания господина, либо развалится вследствие его халатности, или будет уничтожен по судебному решению вследствие совершенного преступления²⁴⁴, в котором горожанин неповинен, то он вследствие этого не лишается городского лена.

11. Но его городской лен превращается в обычный, когда город будет восстановлен и укреплен со всех сторон воротами и стенами. Однако восстанавливать город не допускается, коль скоро он уничтожен по судебному решению вследствие совершенного преступления.

12. Ленник не может получить имение в лен, если оно передано через посланца.

13. Без ущерба для своей чести ленник может взять с господина залог за его долг или по этому поводу подать на него в суд, если только раньше он возбудил против него, как надлежит по праву, жалобу перед его ленниками [в курии] и если господин отказал ему в правосудии по ленному праву; за это он не будет присужден к уплате штрафа господину.

14. Также если господин учинит над своим ленником насилие или его ограбит и ленник вышеуказанным порядком возбудит против господина судебное преследование и если, явившись в суд, он будет возводить на господина обвинение в грабеже, а тот будет защищаться, то тем самым он не нарушит своей верности²⁴⁵, если он не отказался быть [его] вассалом и не отказался от лена.

15. Если ленник откажется быть вассалом [своего] господина, то лен, который он держит от господина, будет у господина свободным. Наоборот, господин теряет лен, который от него держит ленник, если он откажется от ленника и ленник немедленно будет просить у вышестоящего сеньора этот лен по праву или

²⁴⁴ См.: ЗП II 72; III 68.

²⁴⁵ См.: ЗП III 78.

будет просить о том, чтобы он его передал другому господину, от которого он смог бы держать [лен] с таким же достоинством [щитом], с каким он держал его от прежнего господина.

16. Только лично ленник может по праву отказываться от господина, и наоборот. Ни тот, ни другой из них не должен ничем вредить другому в течение ночи и одного дня.

17. Если ленник просит у господина сопровождающих, чтобы заявить возражение против своего положения вассала, и господин в этом откажет, то он выставляет трех свидетелей из числа ленников господина и затем может заявить [это] возражение в ближайшем городе или курии господина в присутствии находящихся там вассалов или в суде князя; и может отказаться перед господином от лена. Эти действия он должен совершить для засвидетельствования своего возражения.

18. Но если ленник после будет отрицать, что он отказался от господина, то не допускается это доказывать свидетелями, если тот решится принести в том присягу.

19. Однако если ленник по судебному решению согласно ленному праву будет освобожден от господина, это легче сможет доказать господин, чем отрицать ленник.

20. После того как таким порядком ленник откажется быть вассалом [господина], он не должен быть во враждебных с ним отношениях в течение шести недель; так же поступает господин, если отказывается от ленника.

21. Весь ленный порядок я изложил. Некоторые, однако, предполагают, что существуют многие лены, которые со временем прекращаются; один случай, когда господин и ленник проживают совместно; другой случай, когда лишаются лена вместе с [лишением] щита; третий — когда господин признается, что он передал лен в руки какого-либо другого ленника; и, наконец, лен, прекращается, когда ленник в нем не живет.

22. Всякая передача лена на определенный срок является недопустимой, вследствие чего все это мы отвергаем.

23. Если даже господин выпудит обещание у ленника, что имение передано не в качестве лена²⁴⁶, то это не имеет силы по праву, ибо всякий переданный лен может быть утрачен только, если он будет отобран у ленника по судебному решению.

²⁴⁶ Т. е. имение передано условно на срок и, следовательно, может быть изъято.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
К ТЕКСТУ ЗЕМСКОГО ПРАВА (ЗП)
И ЛЕННОГО ПРАВА (ЛП)

- Аббаты и аббатиссы — ЗП I 26, 3 § 2; III 59.
- Арестованный — ЗП II 9 § 3; III 41 § 1.
- Батраки ЗП: III 44 § 3, 45 § 8.
- Беременные — наказание — ЗП III 2.
- Благородные ЗП III 45 § 1, 64 § 3.
- Вассалитет — ЛП I 45—59, 108—109, 119, 132; II 24, 26, 30; III 15—20.
- Венды — ЗП III 69 § 2, 70, 73 § 2—3.
- Вергельд — ЗП I 65 § 3—4; II 14 § 1, 16 § 5—7; 20 § 2, 65 § 2; III 9 § 1, 10 § 2, 32 § 10, 45 § 1—2, 6—7, 11, 85 § 1.
- Вергельд животных — ЗП III 48 § 1, 50 § 1—2, 51.
- Вероломство — ЗП I 40.
- Виндикация — ЗП II 36 § 4—8; 60 § 1—2; III 6 § 1, 3.
- Владелец замка — ответственность — ЗП II 72 § 3—5; III 91.
- Владение — порядок лишения — ЗП II 24 § 1, 44 § 1—2, 70; III 82 § 2, 83 § 1—3; — порядок защиты — ЗП II 25 § 1; III 5 § 1, 58 § 1.
- Военный щит — ЗП I 3 § 2; III 59 § 1, 65 § 2, 72; ЛП I 2, 6, 58, 61; 124—126.
- Возмещение (bute) — см. пеня.
- Возмещение вреда — ЗП II 27 § 4, 34 § 1, 38, 40, 46, 47, 48, 54 § 4, 62 § 1—2, 72 § 3—5; III 1 § 1: 20 § 1, 22 § 1, 47 § 1—2, 48 § 1, 49, 87 § 1—2; ЛП I 86—87; II 34.
- Время суда — ЛП II 16.
- Встречный иск — ЗП III 12 § 1.
- Выборы короля — ЗП III 52, 54 § 2—4; ЛП I 12; — судей ЗП I 55 § 1, 58.
- Вызов ответчика в суд — время для подготовки к участию в процессе — ЗП I 67 § 1; II 3 § 1—3; III 13; — уважительная причина неявки — ЗП II 7, II § 1; ЛП I 56; II 33—34; — вызов в ленный суд — ЛП II 2—3, 8, 11, 12, 13, 17—19, 27, 31.
- Вынужденное обязательство — ЗП III 41 § 2—3.
- Герцог — ЗП III 53 § 1.
- Граф — ЗП I 2 § 4, 56—58, 71; II 12 § 3; III 91.
- Города — учреждение повых — ЗП II 26 § 4; III 66 § 1.
- Городской лен — ЛП II 6; III 1, 10—11.
- Городской суд — ЛП III 3.
- Государственная собственность — ЗП I 29.
- Государство саксов — история образования — ЗП III 44.
- Графы — ЗП I 2 § 2, 58, 71; II 2; III 52 § 2, 61 § 1, 64 § 4, 5, 81 § 1.

- Давность — на земельную собственность и гуфу — ЗП I 29; — отсутствие давности для государства и шваба — ЗП I 29; — на испрашивание лена — ЛП I 45, 60—64.
- Дворцовые местности — ЗП III 62 § 1.
- Деревни — образование новых — ЗП III 79 § 1.
- Десятина — ЗП I 54 § 3; II 48 § 3—12; III 58 § 2; ЛП I 34—35.
- Договор хранения — ЗП III 5 § 8.
- Долг — ЗП I 65 § 4; II 5 § 2, 6 § 2, 11 § 1, 3; III 10 § 2, 11, 41 § 4, 87 § 1—2, 4.
- Долговой арест — ЗП II 11 § 3.
- Дорожные правила — ЗП II 59 § 3.
- Доказательства — владения леном — ЛП I 38, 53, 98—103, 106; — судебное — ЗП I 8 § 1, 2; — мировой сделки — ЗП I 8 § 3; — сдачи на хранение — ЗП I 15 § 1; — «утреннего дара» — ЗП I 20 § 19; — уплаты чинша — ЗП I 54 § 3; — срок на представление — ЗП I 62 § 6; — изобличение мертвого — ЗП I 64; — изобличение пойманного с поличным — ЗП I 66 § 1, 70 § 3; — уплаты долга — ЗП II 6 § 2; — вещественное ЗП II 14; — против судьи — ЗП II 22 § 1, 2; — монашеского состояния — ЗП II 22 § 3; — добросовестности — ЗП II 36 § 3—8; — собственности на лен — ЗП II 44 § 3; — изнасилования — ЗП II 64 § 1; — кражи — ЗП II 64 § 2; — нарушения мира — ЗП II 69; — купли-продажи — ЗП III 4, 7 § 4; — освобождения от состояния в подозрении — ЗП III 18 § 1—2; — о спорном имуществе — ЗП III 21 § 1; — лишения прав — ЗП III 28 § 1—2; — свободного состояния — ЗП III 32 § 2—5; — убийства — ЗП III 38 § 4; — порядок доказывания — ЗП II 18; III 88.
- Дробление лена — ЛП I 73, 85.
- Духовные сеньоры — ЗП I 26; III 59; ЛП I 3.
- Духовный суд — ЗП III 63 § 1.
- Еретики, колдуны и отравители (их сожжение на костре) — ЗП II 13 § 7.
- Женская доля — в наследстве (герара) — ЗП I 24 § 3—4, 27 § 1, 28; — в имуществе — ЗП I 5 § 2, 27 § 1; II 15 § 2; III 15 § 4, 38 § 5, 74, 76 § 1, 2.
- Женщины — ЗП I 3 § 3, 5, 13, 15 § 2, 20—24, 26, 27 § 3, 41, 42, § 2, 43—47; II 20 § 1, 21 § 3, 63 § 1, 64 § 1, 70 § 3; III 3, 27, 38 § 2—4, 45 § 2, 46 § 1, 72—76, 83 § 1; ЛП I 4; — в судебном процессе — ЗП I 46, 47 § 1—2.
- Залог — ЗП I 52 § 1; III 5 § 5, 20 § 2, 40 § 2, 43 § 2; — недвижимости — ЗП II 41 § 12; — лена ЛП II 50; — судебная форма — ЗП I 8 § 1; чиншевика — ЗП I 54 § 1, 4; — судебный — см. судебный залог.
- Заповедники — ЗП II 61 § 2—4, 62 § 3.
- Заработная плата — ЗП I 22 § 2; II 33; III 37 § 4.
- Земельная собственность — виды ЗП II 43 § 1; — шеффенов — ЗП I 2 § 2; — чиншевиков — ЗП I 2 § 3; — женщин — ЗП I 21 § 1, 45 § 2; III 74, 75 § 1; — иерархическая — ЗП II 57; ЛП I 39, 40; — наследственная и приобретенная — ЗП II 43 § 2; — полученная в дар — ЗП II 43 § 2; — подсудность — ЗП I 59 § 1; III 33 § 4—5; — отчуждение ЗП I 34 § 1, 3, 52 § 1; — свыше 3-х гуф — ЗП II 54 § 2; — иски — ЗП I 70 § 1; II 3 § 1; III 33 § 4, 5.
- Земское право и ленное право — ЗП I 14 § 1, 2, 25 § 3, 4; II 21 § 4, 58 § 1; III 63 § 2.
- Знаменные лены — ЗП III 53 § 1, 3, 58 § 2, 60 § 1, 62 § 2, 64 § 2.
- Изнасилование — ЗП I 37, 43; II 13 § 5, 64 § 1; III 1 § 1, 46 § 1.
- Изучение — ЗП I 16 § 2; II 16 § 4—9; III 46 § 2.
- Изучивающие наказания — ЗП III 50.
- Изъятие лена — ЛП I 106, 107; II 70; III 9, 21, 23.
- Иммигранты — немцы ЗП I 30.
- Император — ЗП I 1; III 52, 57 § 1, 2, 60 § 1—3.

- Имперский мир — ЗП II 66, 70 § 1, 2, 72; III 1 § 2, 7 § 3, 9 § 2, 20 § 3, 57, 60.
- Имперский леп — ЛП I 7.
- Имперская служба — ЗП III 64 § 1; ЛП I 9—14.
- Инвеститура — ЛП I 24—26, 29, 30—33, 41—42, 86, 93—95, 116, 122, 123, 127.
- Исполнение — ЗП III 40 § 2—4, 85 § 1—4.
- Клятва верности — ЗП III 8, 19, 54 § 1, 2, 78 § 1—8; ЛП I 8, 47.
- Князья — ЗП II 42 § 3; III 8, 26 § 1, 33, 45 § 1, 52 § 1, 58 § 1, 2, 62, 64 § 1, 2, 5; ЛП I 3.
- Король — ЗП I 34 § 3, 38 § 2, 58 § 2, 59; II 26 § 4; — выборы ЗП III 52 § 1, 2, 54, 55, 58, 59 § 2, 3, 64, 78 § 1, 2; ЛП I 12; — обладает франкским правом — ЗП III 53; — как судья — ЗП III 60 § 2—3, 64, 78 § 1, 2.
- Кража — ЗП II 13 § 1, 39 § 1; III 7 § 4, 28 § 2.
- Крестьяне — права на землю в Саксонии — ЗП III 44 § 3.
- Крепостные — ЗП I 16 § 1, 51 § 1, 2, 52 § 1; III 32 § 2—9; 42 § 1—6, 69 § 2, 80 § 2.
- Крестьянское (общинное) право — ЗП II 55; III 79 § 2.
- Купля-продажа движимых вещей — ЗП III 4 § 1, 2, 7 § 4.
- Ландзассы — ЗП I 2 § 1, 4, 16 § 1; III 45 § 6, 80 § 2.
- Лен не рыцарский — ЛП I 5, 7.
- Лен — понятие — ЗП I 30; — наследование — ЗП I 14 § 1, 2, 33; III 75 § 3; — из аллода — I 34 § 2; — совместный — ЛП I 83—85; — лен и собственность — ЗП I 38 § 2; II 43 § 1, 44 § 3; III 38 § 4, 83 § 2, 3; ЛП II 69; — лен и судебская должность — ЗП I 55 § 1; 58, § 2; III 64 § 5; — лен и строение — ЗП I 21 § 1, 3, 5; — лен и духовная должность — ЗП III 59 § 1, 2; ЛП I 71; — отказ от лена — ЛП I 113—115; см. — наделение.
- Ленная присяга — ЛП I 8, 47.
- Ленное обязательство — ЛП I 8, 16—18, 108—110; III 2.
- Ленный суд — ЛП I 16.
- Литы — ЗП I 6 § 2, 16 § 1; III 44 § 3, 45 § 7.
- Лишение мира — ЗП I 38 § 2; III 34 § 3.
- Лишенные прав — ЗП I 38 § 1—3, 39, 48 § 1, 51 § 1, 65 § 2; III 16 § 2, 28 § 1, 45 § 10, 11, 82 § 1; ЛП I 4.
- Малолетний — доход с земли — ЗП II 58 § 3.
- Местные права — ЗП III 64 § 3.
- Место суда — ЗП I 58 § 2, 59 § 1; II 71 § 5, 72 § 1; III 9 § 1, 3, 4, 10 § 1, 3, 13; ЛП II 1—6, 12, 13, 21; III 5.
- Министериялы — ЗП I 38 § 2, 52 § 1; III 19, 42 § 2, 73 § 2, 80 § 2, 81 § 1, 2; ЛП I 130—131.
- Мир имперский — см. имперский мир.
- Мир судебный — см. судебный мир.
- Монахи — ЗП I 25 § 3, 4; II 22 § 3.
- Монета — право чеканки — ЗП II 26; ЛП I 35.
- Наделение леном — ЗП III 60 § 1; ЛП I 36, 70—72, 89, 105, 107, 108, 119, 120; III 22, 23; — отказ в наделении — ЛП I 116.
- Намыв (земли) — ЗП II 56 § 2, 3.
- Наследник — обязанности — ЗП I 6 § 2—5, 22 § 2; III 31 § 2; — правопреемство — ЗП III 31 § 1, 3.
- Наследство — понятие — ЗП I 6 § 1; — выдача ЗП III 15 § 1, 2; — раздел ЗП III 29 § 2; — обеспечение сохранности ЗП I 22 § 1; — выморочное — ЗП I 28.
- Наследование — по степеням родства — ЗП I 3 § 3, 17 § 1, 20 § 4—7; — калек — ЗП I 4; — ленов ЗП I 4, 14 § 1, 2, 33, 58 § 1; III 75 § 2, 3; ЛП I 24, 33—35, 44, 71, 75, 76, 79, 80, 88—92; II 69; — влуквов ЗП I 5 § 1; — нецеломудренных женщин — ЗП I 5 § 2; — священников — ЗП I 5 § 3; — военного снаряжения — ЗП I 10, 22 § 4—5, 23 § 1, 27 § 1; III 15 § 2, 4; — имущества матери — ЗП I 11; III 72; — выделенных братьев и сестер — ЗП I 13 § 1, 2; — единокровных братьев и сестер — ЗП II 20 § 1; — после бездетного —

- ЗП I 17 § 1; — по женской линии у швабов — ЗП I 17 § 2, 18 § 1; — оружия у швабов — ЗП I 19 § 1; — вдовы наследодателя — ЗП I 20 § 4—5; — опекун наследника — ЗП I 23 § 2; — законнорожденных — ЗП III 72; — женщин — ЗП I 27 § 1; — рыцарей ЗП I 27 § 2; — министершалов — ЗП III 81 § 2; — после замужней — ЗП I 31 § 1; — рожденного после смерти мужа — ЗП I 33; — лишенных прав — ЗП I 51 § 1; — по завещанию — ЗП II 30; — после казенного или самоубийцы ЗП II 31; — имущества, обремененного долгом, — ЗП II 41 § 2; — второго мужа — ЗП III 76 § 2; — после вдовы — ЗП III 76 § 3—4; — господина после крепостного — ЗП III 32 § 8; — споры о наследстве — ЗП I 15 § 1.
- Наемные бойцы (в судебном поединке) — ЗП I 38, § 1, 48 § 3; III 45 § 9.
- Нарушение мира — ЗП I 50 § 1, 53 § 4, 69; II 10 § 4.
- Находка — сокрытие — ЗП II 37 § 1—3.
- Недра (права короля) — ЗП I 35 § 1.
- Незаконнорожденные — ЗП I 37, 48 § 1, 50 § 2, 51 § 2; III 27; ЛП I 4.
- Необходимая оборона — ЗП II 14 § 1; III 84 § 3.
- Неосновательное обогащение — ЗП II 29.
- Несудебные дни — ЗП II 10 § 1—6, 11 § 4; ЛП I 16.
- Неявка — ЗП I 67 § 2, 70 § 1; II 9 § 1; ЛП I 55, 56; II 33.
- Обвинение — порядок — ЗП III 88.
- Обжалование — ЗП II 12 § 4—6, 8, 11—15; III 69 § 3; ЛП I 116; II 57—65.
- Обязательство — ЗП I 7, 22 § 2; II 29, 32, 33, 36 § 1—3; III 41 § 1—4.
- Обработка чужой земли — ЗП II 46 § 1—4; III 20 § 1—3.
- Общая собственность — ЗП I 12; ЛП I 83, 84, 89, 90.
- Община — ЗП II 56, § 1; III 86 § 1, 2.
- Ожидание лена — ЗП I 52 § 2; III 75 § 2; 84 § 3; ЛП I 19—23, 27, 28, 81, 117, 125.
- Опала — ЗП I 38 § 2, 66 § 3, 71; II 63 § 2, 71 § 2; III 16 § 3, 34 § 1—3; см. лишение мира.
- Освобождение от суда — ЗП II 19, § 2.
- Ответственность — по светскому и церковному суду — ЗП I 53 § 4; III 87 § 1, 2; — перед наследником — ЗП I 25 § 5; II 31 § 3; — за повреждение животных — ЗП III 48, § 1—4; — за собаку — ЗП III 49; — пастуха — ЗП II 54 § 4—6; — владельца замка — ЗП II 72; III 91; — за слугу — ЗП II 32 § 1; III 6 § 1—3.
- Отказ в правосудии — недопустимость отказа — ЗП II 13 § 8; III 87, § 3, 4; — от принятия возмещения — ЗП II 6 § 1.
- Охота — общее право охоты — ЗП II 61 § 1; — заповедники ЗП II 61 § 2—4, 62 § 3.
- Пастух — ответственность — ЗП II 48 § 1; 54 § 4—6.
- Пеня (возмещение, штраф) — ЗП I 53 § 1—4; II 5 § 2, 8, 11 § 1, 12 § 8, 14 § 1, 15 § 1, 2, 16 § 3, 5—9, 22 § 5, 29, 34 § 1, 42 § 4; III 32 § 10, 43 § 1—2, 45 § 1, 2, 6, 11, 47—51, 53 § 2, 86 § 1, 2, 87 § 1, 2; ЛП II 54, 58.
- Под подозрением (объявление) — ЗП I 64, 66 § 2, 3, 67 § 2, 68 § 1, 2, 4, 5, 70 § 3, 71; II 4 § 1, 2, 10 § 1, 45, 63 § 2, 66 § 2, 72 § 1, 2; III 9 § 5, 16 § 3, 17 § 1, 2, 18 § 1, 2, 23; 24 § 1, 2, 34 § 1, 2, 63 § 3, 87 § 4, 88 § 2—4.
- Подсудность — ЗП I 59 § 1; II 13 § 1—3; III 25 § 1—3, 33, 55 § 1, 2, 79 § 3, 87 § 1—4; ЛП I 133; II 35, 51; III 6—8, 13.
- Пойманный с полициым — ЗП I 55 § 2, 57; II 35, 36, 64 § 3—5; III 35 § 1, 2, 70 § 2.
- Поручитель — ЗП I 7, 61 § 1, 4; II 4 § 3, 5 § 1, 36 § 5, 6, 42 § 1—3; III 7 § 1, 9 § 1—4, 10 § 1—3, 11, 12 § 2, 13, 17 § 2, 35 § 1, 2, 39 § 1, 85 § 3, 4; ЛП I 71, 121; II 58.
- Поручительство — ЗП I 7, 47 § 1, 2, 63 § 2; II 16 § 1, 42 § 1—3; III 4 § 2, 9 § 1.

- Потрава — ЗП II 39 § 2, 40 § 5, 47, 48 § 2,3, 61 § 5, 68.
- Пошлины — мостовая и водная — ЗП II 27 § 1; — освобождение священников и рыцарей — ЗП II 27 § 2; — размер платежа — ЗП II 27 § 3, 4.
- Правоспособность — ЗП I 51; — по происхождению ЗП I 16 § 1, 2.
- Представительство судебное — ЗП I 59 § 2, 60 § 1, 2, 61 § 2—5, 62 § 7, 9, 11, 63 § 1; II 63 § 1, 2; III 14, 30 § 1; ЛП II 32, 41—43.
- Преступления против личности — ЗП II 13 § 5; III 37 § 1.
- Призыв на помощь — ЗП I 2 § 4, 53 § 1, 62 § 1, 3, 70 § 3; II 64 § 1—5, 71 § 3—5, 72 § 1; III 1 § 2, 9 § 5, 68 § 2, 70 § 2.
- Присяга — ЗП I 6 § 3, 7, 15 § 1—2, 18 § 2, 22 § 4, 39, 47 § 1, 48 § 2, 63 § 2, 3; II 4 § 1, 3, 10 § 3, 6, 11 § 1, 2, 12 § 7, 15, 17 § 2, 19 § 2, 22 § 5, 36 § 4, 5, 41 § 2, 54 § 6, 62 § 2, 65 § 2, 72 § 2—4; III 5 § 5, 7 § 4, 9 § 2, 11, 19, 21 § 2, 23, 32, § 2—3, 41, § 1—3, 47, § 1, 2, 48 § 3, 4, 51 § 2, 54 § 1, 2, 56 § 1, 78 § 9, 88 § 1, 3—5, 89, 91 § 1, 2; ЛП I 8, 38, 69, 95, 99—100, 103, 104, 106, 107, 132; II 14, 22, 24, 32, 36, 46, 47, 55, 59; III 8, 18.
- Причинение вреда — ЗП II 40 § 1—5.
- Продажа лена — ЗП I 9 § 2—6; ЛП I 80.
- Процессуальный порядок — ЗП I 19 § 2, 46—50, 59—70; II 2—12, 14, 18, 19 § 2, 22, 24—25, 35—37, 41—42, 44, 45, 66 § 2, 67, 71—72; III 4, 5, 7, 9—18, 21, 25, 32 § 9, 39 § 3, 69—71; ЛП II 1—9, 11—29, 31—34, 36—38, 40—45, 48, 55—64; III 3—5; — нарушение — ЗП I 53 § 1; см. также: время суда, место суда.
- Пфальцграф — ЗП III 52 § 3, 53 § 1, 64 § 6.
- Разрушение замка — ЗП II 72; III 68; ЛП III 10—11.
- Светский суд — ЗП I 2 § 2—4, 55—59, 60 § 3; II 12 § 2, 3; III 19, 26 § 2, 61 § 4, 63 § 1.
- Свидетели — ЗП III 37 § 2, 70 § 2, ЛП I 8, 37, 97, 112; II 23—25; III 4, 18.
- Свидетельствование судебное — ЗП I 7, 19 § 2, 52 § 1, 3; II 6 § 4; III 88 § 1.
- Священники — ЗП II 27 § 2; III 2, 45 § 9; ЛП I 4, 88.
- Сельский староста — ЗП I 2 § 4, 13 § 2; II 35; III 64 § 11.
- Слуги — ЗП II 32 § 1; II 33, 34.
- Служба — ущерб — ЛП II 34; — нескольким сеньярам — ЛП I 110.
- Смертная казнь ЗП III 50.
- Согласие наследника на отчуждение земельной собственности — ЗП I 52 § 1.
- Сосед — ограничения в пользу соседа — ЗП II 49—52.
- Сословие — изменение при неравных браках — ЗП I 16 § 1; III 73 § 1—3.
- Спорное имущество — ЗП III 15 § 1, 3, 21 § 1, 67.
- Срок исполнения — ЗП II 5 § 2; III 40 § 1.
- Ссуда — ЗП III 22 § 1—3; 43 § 2.
- Строение — снос — ЗП III 68 § 1—2; — права на строения ЗП II 21 § 1, 53, 59 § 1—2; III 79 § 1, 80, § 1; — земельный участок — ЗП I 20 § 2; II 21; III 38 § 4.
- Суд — передача права суда королем — ЗП III 52 § 2, 53 § 3, 64 § 5; — участие в суде против господина или вассала — ЗП II 12 § 1; — в маркграфстве — ЗП II 12 § 6; III 64 § 7, 65 § 1; — ленный — ЛП I 16; — короля ЗП II 25 § 2; III 26 § 1; 33 § 1; 60 § 2—3, 62 § 1, 64 § 1, 78 § 1; — приказам (банном) короля — ЗП I 59 § 1—2; II 12 § 3; III 64 § 4, 69 § 1; — графа ЗП III 61 § 1, 64 § 5; — гографа — ЗП I 2 § 4, 55 § 2, 56; III 64 § 10; шультгейса — ЗП I 59 § 2; II 45 § 4; III 52 § 2—3, 61 § 1—2, 64 § 8, 80 § 1; ЛП II 68; — городской — ЛП III 3; — иноземный — ЗП III 25 § 2, 26 § 2.
- Судебный исполнитель — ЗП I 8 § 2; II 16 § 4; III 45 § 5, 56, 61 § 3.
- Судебный залог — ЗП I 53 § 3, 70 § 2; II 41 § 1; ЛП II 9—10; III 13.

Судебный лен — ЗП III 52 § 3, 53 § 3, 54 § 1, 64 § 5; ЛП I 34; II 67.
Судебный спор о лене — ЛП I 121.
Судебный мир — ЗП II 4; III 36.
Судебный поединок — ЗП I 18 § 3, 50 § 2, 51 § 4, 5, 63 § 1—5, 68 § 2, 3; II 8, 12 § 8; III 9 § 2, 29 § 1, 33 § 2, 35 § 2, 36, 65 § 1, 91 § 1, 2.
Судоговорение — ЗП III 16 § 1; ЛП II 14—16, 20, 22, 40—46.
Судья — как опекун — ЗП I 41, 44; — как свидетель — ЗП III 25 § 1; — роль судьи в процессе — ЗП III 30 § 2.

Теория двух мечей — ЗП I § 1.
Территориальный принцип подсудности — ЗП I 36; III 33 § 5.
Третьи лица — ЗП II 15 § 1, 60 § 1, 2; III 4 § 1, 6 § 2, 3.

Убийство — I 68 § 4; II 13 § 4, 14 § 1, 65 § 2; III 84 § 2.
Урожай — право собственности на урожай — ЗП II 58 § 2; — снятие чужого урожая — ЗП III 57 § 4.
Утрата права на имение и лен — ЗП II 24 § 2; ЛП I 43, 81.
Утрата наследственных прав — ЗП III 84 § 1.

Фальшивомонетчество — ЗП II 26.
Фогт — ЗП III 64 § 4, 5, 9.

Храпение — см. договор хранения.
Хранение краденого — ЗП II 13 § 6.
Церковный лен — ЛП I 7.
Церковный суд — ЗП I 2 § 1; II 63 § 2.

Чинш — ЗП I 54 § 2, 3; III 77 § 1, 2.
Чиншевики — ЗП I 2 § 1, 3, 54 § 1; II 21 § 1; III 45 § 4.
Чиншевое обязательство — ЗП I 54 § 2.
Чужестранцы — ЗП III 32 § 1, 79 § 2.

Шеффенское кресло — ЗП III 26 § 2, 3.

Шеффенское сословие — ЗП I 2 § 1, 2, 51 § 4, 59 § 1, 67 § 1; II 12 § 2; III 19, 26 § 2, 29 § 1, 45 § 1, 55 § 2, 81 § 1.

Штраф — ЗП I 53 § 1—2, 4; II 4 § 2, 5 § 2, 6 § 3, 8, 11 § 1, 12 § 5, 8, 14 § 1, 15 § 2, 22 § 5, 29, 42 § 4; III 9 § 1, 22, 32 § 10, 38 § 3, 53 § 2, 64 § 2—4, 6, 11, 86 § 1, 87 § 1; ЛП I 9—11, II 36, 38, 46, 48—49, 51, 53—55, 58.

Явка в суд — уважительная причина неявки — ЗП II 7, 11 § 1, 67; ЛП I 56; II 32—34.

«Саксонское
Зерцало»

ВЫДАЮЩИЙСЯ
ПАМЯТНИК
ИСТОРИИ
ГЕРМАНСКОГО
ФЕОДАЛЬНОГО
ПРАВА

ВВЕДЕНИЕ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА»

Проблемы феодального права принадлежат к числу недостаточно разработанных как в нашей, так в известной мере и в зарубежной литературе. По существу, вопросы феодального права никогда не ставились и не исследовались с той полнотой, как вопросы буржуазного или римского права. Отчасти это связано с проявляющимся у многих апологетов капитализма и буржуазного права нигилизмом в отношении феодального права, приводящим, по существу, к отрицанию его правового характера.

Между тем феодальное право представляет собой определенную правовую систему, и его изучение имеет не только историческое, но и теоретическое значение. Общеизвестны указания К. Маркса о феодальном праве, когда он, говоря о средневековом обществе, подчеркивал, что «здесь, как и всюду, господствующая часть общества заинтересована в том, чтобы санкционировать существующее как закон и те его ограничения, которые даны обычаем и традицией, фиксировать, как законные ограничения»¹. Маркс писал, что «и кулачное право есть право»².

Среди стран западноевропейского средневековья значительное внимание исследователя феодального права должна привлечь Германия. Правда, не без основания классическим считается феодализм французский. Во Франции период децентрализованной феодальной монархии дал образцы наиболее характерных форм феодального порядка. В противовес этому ленная система в Германии и связанная с ней тенденция к децентрализации власти

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 351, 352.

² Там же, т. 12, с. 714.

пробивали себе дорогу сквозь сопротивлявшиеся этим тенденциям усилия германских императоров как носителей идей «священной римской империи германской нации», сквозь интриги римского престола и централизованные устремления католической церкви. Тем не менее исследователь феодализма не может пройти мимо проблем германского средневекового общества, государства и права. Более того, германское средневековье представляет в этом отношении своеобразный интерес не только для историка, но и для теоретика права. Пожалуй, нигде в средневековой Европе так причудливо не переплетались произвол и право, как в феодальной Германии, где множественность местных правовых порядков сочеталась с борьбой различных правовых систем (национального, римского и канонического права), где эта борьба и эта правовая раздробленность, являвшиеся выражением феодальной раздробленности и результатом игры политических сил императорской, княжеской и папской власти, тем не менее сопровождалась облечением в правовые формы любых проявлений феодального гнета и произвола. Это понимали лучшие из исследователей. Например, Г. Еллинек писал: «Одна из наиболее характерных черт германо-романского средневекового мировоззрения заключается в стремлении усматривать господство права даже в таких явлениях общественной жизни, которые нам представляются проявлением грубого произвола. Примером этого может служить кулачное право...»³.

Что касается исторического отрезка времени, то для изучения наиболее типичных черт германского феодального права значительный интерес представляет XIII век. Он важен для изучения типичных черт феодального права потому, что именно в это время феодальные производственные отношения сложились в полной мере. Вместе с тем XIII век был наиболее типичным для характеристики германского права периода феодальной раздробленности. Именно к этому времени относится особое развитие в Германии средневековой правовой теоретической мысли и создания ряда памятников права. «Как раз ко времени Фридриха II, который появлялся в Германии лишь мимоходом,— писал К. Маркс,— относится особенно много записей права. В первой половине XIII в. было составлено Саксонское зеркало; 1234— Григорий IX приказал подготовить и опубликовать собрание папских постановлений, чем было установлено новое каноническое право, подобно тому, как Юстиниановским кодексом было установлено новое право государей»⁴. В то же время XIII век был ве-

³ Еллинек Г. Общее учение о государстве: Пер. с нем. 2-е изд. СПб., 1908, с. 196.

⁴ Архив Маркса и Энгельса, т. 5, с. 280.

ком постоянных феодальных войн, династических распрей, междоусобиц, анархии и произвола. Право и произвол, военный захват и судебное разбирательство, казалось, настолько органически сплетались, что создавали видимость некоего «порядка в беспорядке». К. Маркс указывает на это противоречие, отмечая, что «в то время имелось очень много писанного права, происходит также его научная обработка, но отсутствует применение права, суды могли решать, но не было рук для исполнения их приговоров»⁵.

Германские правовые сборники, в первую очередь «Саксонское зеркало», подвели итоги германскому праву, как оно сложилось к XIII в., и отражали вновь складывавшиеся отношения, потребности развивавшихся городов. В этом отношении характерны грамоты города Магдебурга, в которых начиная с 1261 г. обнаруживались весьма обширные и дословные заимствования из «Саксонского зеркала» (Земское право). Несомненно, Земское право лежало в основе магдебургского права. Отсюда то значение, которое имеет изучение «Саксонского зеркала» как памятника феодального права.

«Саксонское зеркало» дает наиболее полное представление о системе права своего времени, ибо оно было построено на судебной практике. «Саксонское зеркало» содержит богатую практику земских судов Саксонии. Широкое распространение, которое получило «Саксонское зеркало» за пределами тогдашней Саксонии, означает, что оно отражало не только местное, но и общегерманское право, а в какой-то мере и общие основы феодального права определенной ступени его развития. Многочисленные заимствования, сделанные из «Саксонского зеркала» другими правовыми памятниками средневековья, в особенности памятниками городского права, свидетельствуют о прогрессивности памятника для своего времени и его роли, в частности, в создании единой правовой системы в средневековой Германии. О большом значении сборника говорит и то, что он применялся в судах длительное время: в течение более 600 лет. Ведь в отдельных германских государствах оно частично действовало до 1 января 1900 г., т. е. до введения Германского Гражданского уложения.

Буржуазная историко-правовая литература о «Саксонском зеркале» чрезвычайно обширна. История этого памятника разрабатывается давно и всесторонне. Детальному исследованию подвергаются проблемы времени возникновения «Саксонского зеркала», биография его автора, первоначальный текст, многочисленные списки, различные рукописи, содержащие те или иные части памятника. Слабее изучено содержание памятника, его система, отраженные в нем важнейшие правовые институты.

⁵ Там же.

В частности, Хомейером были исследованы 186 списков «Саксонского зеркала» и дана их классификация с разбивкой на три группы: а) первая древнейшая группа списков; эти списки не разделены на книги и не имеют глосс; б) вторая группа списков с разделением на книги; рукописи этой группы снабжены глоссами; в) третья группа списков наиболее поздняя; рукописи этой группы разделены на книги, но не имеют глосс.

Хомейер опубликовал текст первой части «Саксонского зеркала» (Земское право) по берлинской рукописи 1369 г.⁶ с вариантами из 17 других редакций, а во втором издании (1835 г.) использовал 25 его текстов.

Самое раннее издание «Саксонского зеркала» (Landrecht) — базельское издание 1474 г. К XVI в. относятся многочисленные издания Цобеля, в том числе первое из них — лейпцигское издание 1535 г. Общеизвестны также издания Людовика (Halle, 1720) и Гертнера (Leipzig, 1732). В 1936 г. вышло издание перевода Земского права на современный немецкий язык (Hans Christoph Hirsch. Berlin; Leipzig, 1936).

Утверждают, что автор «Саксонского зеркала» Эйке фон Репков написал его по латыни, а затем уже переводил на немецкий язык и что оригиналом должен считаться латинский текст. Однако сомнительно, чтобы сохранившийся и дошедший до нас латинский текст принадлежал самому Эйке; предполагают, что до нас дошел переводный латинский текст, а не подлинник автора.

Название сборника — «Саксонское зеркало» — дано самим автором. В стихотворном предисловии он пишет:

Название примет пусть оно
«Зерцало саксов», оттого,
Что право саксов в нем дано
И чтоб оно правдиво отражало,
Как образ женщины — зеркало.

В «Саксонском зеркале» Эйке изложил все земское право, которое применялось в земских судах в отношении всех свободных, но не «благородных» (Schöffenbarfreie — свободные шеффенского сословия). По мысли автора, сборник должен был охватить все германское право, действовавшее в отношении всех сословий. Однако на самом деле из сборника было исключено право низших сословий, право министерялов, не говоря уже о крепостных, а фактически — и право привилегированных сословий. Это было право среднего сословия, — право свободных, но не принадлежавших к «благородным» сословиям, к высшему феодаль-

⁶ *Homeyer K. G.* Des Sachsenspiegels erster Teil oder das Sächsische Landrecht, 1827, 1835, 1861.

ному обществу. Для высших сословий—для «благородных» — тот же Эйке написал вторую часть «Саксонского зеркала», в котором изложил ленное право. Этот сборник сохранился и на латинском и на немецком языках.

Обе части «Саксонского зеркала» — Земское право и Ленное право — внутренне связаны между собою и дают систему действовавшего в XIII в. германского права. Древнейшие рукописи излагают Земское право и Ленное право как один памятник. Иногда их называют соответственно первой и второй частями «Саксонского зеркала». Некоторые исследователи рассматривали обе части изолированно и название «Саксонское зеркало», следуя за самим Эйке, приписывали только Земскому праву.

Годы жизни автора «Саксонского зеркала» — Эйке фон Репков в точности неизвестны. О нем имеются исторические данные, относящиеся к 1209—1233 гг.

Что касается времени составления сборника Земского права, то его относят к периоду между 1224 и 1230 г. Дело в том, что в сборнике использованы Земский мир 1221 г. (ЗП II 66 и след.) и королевский закон о колдовстве 1224 г. и в то же время сборнику неизвестен Майнцкий имперский мир 1235 г. О времени составления Ленного права известно лишь, что оно было написано вскоре после Земского права⁷.

Самая ранняя из дошедших до нас рукописей — Кведлинбургская — относится к XIII в. Она написана на северонемецком диалекте. Имеются рукописи на южнонемецком и на средненемецком диалектах. С XIV в. началось издание глосс к «Саксонскому зеркалу». Первым его глоссатором был Иоганн фон Бух.

Одним из исходных моментов в оценке «Саксонского зеркала» в германской историографической и правовой литературе долгое время служила мысль о том, что основной побудительной причиной к созданию сборника было стремление укрепить германское национальное право в борьбе против «чужого» права. Германские шовинисты изображали автора «Саксонского зеркала» борцом за торжество германского национального и имперского духа; это было доведено до абсурда нацистами.

В специальной литературе о «Саксонском зеркале» нередко утверждалось, что римское право, даже приспособленное к упот-

⁷ Имевшиеся в литературе попытки отнесения «Саксонского зеркала» к XII в. и даже к более раннему периоду неосновательны. Доводы, которые приводились в связи с этим, как, например, довод о том, что в памятнике указаны местности, в которых король держал двор в XI в., неубедительны, так как очевидно, что в данном случае, как и в ряде других, автор приводит устаревшие сведения скорее умышленно, желая подчеркнуть свои установки ссылкой на стародавние обычаи и тем самым обосновать неизбежность господствовавшего правопорядка.

реблению в Саксонии, все же «угрожало местным обычаям»⁸. Это была, по мнению Хомейера, основная причина составления сборника германского обычного права. Заслуга Эйке усматривалась и в том, что он записал саксонское обычное право, так как именно саксонские племена ревностнее других охраняли чистоту германского права. Делались даже попытки отрицать знакомство Эйке с римским правом. А наличие в сборнике отдельных норм, аналогичных римским, например, о 30-летней давности (ЗП I 29) и др., обычно объяснялось простым совпадением.

Отмечалось и отрицательное отношение автора сборника к каноническому праву, которое определялось политическими причинами (задачами укрепления светской власти) и получило выражение в соответствующей интерпретации «теории двух мечей» (ЗП I 1) и в утверждении, что папа не имеет права изменять саксонские законы (ЗП I 3 § 3).

«Саксонское зеркало» как памятник права XIII в. необходимо рассматривать в непосредственной связи с той исторической обстановкой, которая обусловила его возникновение. Его основные принципы определялись классовой структурой германского феодального общества той эпохи, структурой феодальной, иерархически построенной, сословной земельной собственности.

Вся система германского средневекового права как права феодального покоилась на сословном неравенстве. В основе правоспособности лежала сословная принадлежность: «Никто не может приобрести иного права, кроме того, которое ему свойственно по рождению» (ЗП I 16 § 1).

Основное сословное деление, которое проводило «Саксонское зеркало», — это деление на свободных, с одной стороны, и слуг, зависимых людей — с другой. Автор зеркала объяснял отсутствие в труде указаний на права министриалов как на людей подвластных тем обстоятельством, что их правовое положение весьма неопределенно и что оно зависело от усмотрения того или иного господина (ЗП III 42 § 2; ЛП I 131).

Свободные люди делились по «Саксонскому зеркалу» на две отграниченные сословные группы: на свободных господ и на свободных лиц шеффенского сословия. К первой группе относились феодалы: духовные и светские князья, графы, рыцари, т. е. крупные феодальные земельные собственники; ко второй — люди свободные, но не «благородные». Земское право было предназначено для лиц этой второй группы, поскольку именно они были подсудны шеффенскому суду. Ленное право было написано для господ и охватывало нормы о ленных отношениях между сеньорами и вассалами.

⁸ *Homeyer K. G. Des Sachsenspiegels erster Teil, 1861, S. 17.*

Земское право применялось в так называемых земских (шеффенских) судах и отражало происшедшую уже в XIII в. передвижку сословно-классовых групп, нарастающую роль свободных шеффенского сословия, зарождение рыцарства и дворянства. Земское право регулировало имущественные, семейные и наследственные отношения лично свободных «простых» людей. Эти отношения определялись феодальной земельной собственностью с ее многообразными формами землевладения. Влияние товарно-денежных отношений, развивавшихся в недрах феодального натурального хозяйства, сказалось на системе наследования, на имущественных взаимоотношениях между супругами, между родителями и детьми, на обязательствах, вытекавших из причинения вреда, на формах судебного процесса, на системе доказательств и т. д. Именно поэтому в городском (в частности, в Магдебургском) праве встречаются столь многочисленные и значительные заимствования из первой части «Саксонского зеркала».

Тем не менее Земское право всемерно закрепляло права крупных феодалов, охраняло их земельную собственность, их сословные привилегии. Все имущественные права были связаны с формами земельных держаний, в свою очередь определявших сословной принадлежностью, принадлежностью к военному щиту и т. п. Ведь основная цель всей правовой системы заключалась в том, чтобы сохранить феодальную земельную собственность в руках господствовавшего класса, а для усиления его военного могущества закрепить эту (ленную) собственность в руках мужского, способного носить оружие потомства. Исходя из интересов господствовавшего класса, имущественные, семейные и наследственные отношения регулировались по-разному для лиц привилегированных «благородных» сословий и для прочих свободных.

Ленное право регулировало область ленных отношений. Оно, как уже отмечалось, написано для господ, обладавших ленным правом. В нем были подробно изложены условия получения и передачи ленов, владения ими, порядок перехода ленов по наследству, несения вассальных обязанностей, судебной и внесудебной защиты ленных прав и т. д.

Система расположения материалов в обоих сборниках также различна. Земское право построено как судебник, основанный на казуистической практике шеффенских судов; поэтому оно лишено строгой системы. Это не исключает наличия некоторой последовательности изложения. Его первые разделы посвящены правам состояния, сословному делению общества и связанным с ними вопросам родства и происхождения (в том числе от неравных браков). Дальнейшие разделы содержат положения о судостроительстве и процессе, судебных доказательствах. Процессуальное пра-

во здесь не отделяется от материального, охватывавшего главным образом вопросы наследования, семейных отношений и обязательств, в частности вытекавших из причинения вреда. Все эти вопросы трактовались с точки зрения судебной защиты прав.

Ленное право разделено на три главы в соответствии с определением характера ленов и их защиты. Первая глава посвящена ленным правоотношениям. Вторая — ленному суду, третья — городским ленам; она отражает общность и противоречия интересов феодальных властителей и городской верхушки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЗЕМЛЕВАДЕНИЕ

Вопросам феодальных земельных отношений и земельной собственности «Саксонское зеркало» уделяет чрезвычайно много внимания. Не только Ленное право, но и Земское право достаточно подробно останавливаются на вопросах земельной собственности, видах земельных держаний и рельефно показывают неразрывную связь всех отраслей феодального права с феодальной земельной собственностью, с классовой структурой общества.

Многие буржуазные историки и юристы при анализе земельных отношений средних веков не идут дальше простого описания повинностей крестьян, связанных с владением земельным наделом. Попытки классификации земельных держаний сводились только к систематизации бесчисленных феодальных (личных и вещных) повинностей крестьян. При этом, как правило, не дается сколько-нибудь четких юридических определений форм земельных держаний. Большую терминологическую путаницу вносит использование синонимов для обозначения разных форм землеводства и одновременно применение одних и тех же терминов для обозначения различных форм земельных отношений.

Недостаточное внимание к динамике форм феодальной земельной собственности — существенный порок очень многих буржуазных исследований о земельных отношениях средних веков. Это относится даже к ряду весьма добросовестных трудов, насыщенных большим фактическим материалом и основанных на первоисточниках. Система земельных отношений, различные формы земельных держаний, переход одних форм в другие в трактовке многих буржуазных ученых не связаны органически с процессом закрепощения крестьян в его многогранных исторических формах, столь различных для отдельных стран и столь однородных в их исторической целеустремленности для разных стран на одних и тех же этапах исторического развития. Общее и различное, зако-

номерное и случайное часто не разделены у этих исследователей; это мешает научному исследованию и систематизации земельных отношений феодальной эпохи.

Не связывая правовых конструкций с экономическим анализом взаимоотношений между феодалом и крестьянином, невозможно раскрыть существо феодального общества, государства, права. Буржуазные теории феодальной собственности часто вращаются в рамках традиционных правовых конструкций, основанных на представлениях о буржуазной частной собственности как «нормальной» и даже «вечной» форме собственности. Многие буржуазные юристы рассматривают собственность как самое всеобъемлющее из всех вещных прав, предоставляющее управомоченному максимальное господство над вещью. С такой точки зрения все исторически предшествующие формы собственности считаются отклоняющимися от нормы и недоразвитыми.

В качестве одной из попыток дать конструкцию феодальной собственности, исходя из ее абстрактного понятия, возникла теория «расщепленной», или разделенной, собственности. По этой теории единое право собственности было «расщеплено» в каждом звене феодальной лестницы между двумя субъектами, из которых одному принадлежало высшее право собственности (Obereigentum), а другому — низшее (Untereigentum). Таким путем эта теория пыталась разрешить проблему множественности субъектов права собственности на один и тот же объект⁹.

Эта теория представлена в литературе в двух вариантах. По первому варианту — земельная собственность была «расщеплена» между сеньором и его вассалом в пределах класса феодалов, по второму — между помещиком и крестьянином. Признание крестьянина «таким же» собственником земли, на которой он «сидел», как и его помещика, ибо права последнего на землю «тоже» ограничены правами его господина, а земельная собственность «так же» обязывала феодала выполнять функции судьи, ленника и т. д., как крестьянина — вносить чинш, отбывать барщину и т. п., — идеологически оправдывало феодальную эксплуатацию крестьян.

Теория «расщепленной» собственности восходит своими корнями к учениям средневековых юристов. Она была предложена еще глоссаторами и пришла на смену теории узуфрукта, по которой вассал был только узуфруктуарием. Глоссаторы, по аналогии с римской вечно-наследственной арендой, выдвинули теорию двух видов собственности: *dominium directum* и *dominium utile*. Практическое значение этой теории состоит в обосновании ограбления крестьян в интересах помещиков. «Учение глоссато-

⁹ *Grimm. Deutsche Rechtsaltertümer. Leipzig, 1922, B. II, c. 92.*

ров и комментаторов,— писал Муромцев,— о распределении собственности между феодальными господами и подвластными им, покровительствовало стремлению землевладельцев к присвоению крестьянских земель»¹⁰.

Многие авторы (Ф. Вальтер и др.) сводили феодальную собственность к владению. По этой концепции подлинной собственностью в феодальном мире являлся только аллод, а держатель лена имел только право владения, нередко отделяемое от права собственности. Почти никто из феодалов, таким образом, якобы не был собственником земли, за исключением разве только князей. По существу, эта концепция означала отрицание феодальной собственности, опиравшееся на наличие в средневековом праве понятия владения (*gewere*), приобретенного в силу иерархической природы феодальной собственности самостоятельное значение. Основанием отрицания феодальной собственности могла послужить и терминология «Саксонского зеркала». Действительно, Земское право постоянно различает собственность и лен: устанавливая различные условия для передачи лена и для передачи (продажи) земельной собственности (ЗП III 83 § 2,3); определяя условия удовлетворения претензии ленника на право собственности на его лен (ЗП II 44 § 3); упоминая о наделении леном из земельной собственности и т. д. Однако во всех этих случаях речь идет о противопоставлении аллода феоду (т. е. свободной собственности — собственности зависимой, ограниченной), но не собственности владению.

Третья группа авторов рассматривала феодальную собственность как форму «публичной собственности». Эта теория связана с традиционной буржуазной концепцией, рассматривающей феодализм не как определенную общественно-экономическую формацию, а лишь как своеобразную форму политической системы, как иерархическое дробление политической власти. «Феодализм,— писал Д. М. Петрушевский,— не создал особых феодальных форм хозяйства», поэтому «ближе были к пониманию существа феодализма старые историки, сосредоточивавшие свое внимание на рассеянии суверенитета, видевшие в феодализме явления политического, государственного порядка»¹¹. В феодальной собственности, которая характеризуется сочетанием *dominium* (собственности) и *imperium* (власти), эта концепция выпячивает публично-правовую сторону, затушевывая частно-правовую. Тем самым выхолащивается экономическая сторона феодальной собственности и ее эксплуататорская сущность. Правовая природа феодальной собственности в соответствии с этим исчерпывается

¹⁰ Муромцев. Рецепция римского права на Западе. СПб., 1886, с. 71.

¹¹ Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. М., 1937, с. 5.

анализом вассальных обязательств (феодалного или ленного договора)¹², главным образом в области военной и судебной, а крупное землевладение рассматривается лишь как база политической власти; все это — отрыв от экономического содержания. В этом смысле некоторые исследователи, противопоставляя Земское право Ленному, писали, что ленному праву в средние века принадлежит ведущая роль в сфере государственного властвования.

Правильный юридический анализ феодальной собственности должен исходить из ее исторической обусловленности, из ее оценки как самостоятельной исторической категории, и вместе с тем из сопоставления сосуществовавших в средние века различных форм собственности и землевладения, и из установления их взаимной связи. К. Маркс и Ф. Энгельс называют феодальную собственность третьей исторической формой собственности, отмечают ее сословно-классовый характер и иерархическую структуру¹³.

Для юридического анализа феодальной собственности необходима прежде всего точная классификация всех существовавших в средние века форм собственности и земельных держаний.

Ленинское учение о типах и формах государства и о различии между типом и формой должно быть применено и к изучению характера собственности. Как тип государства, присущий каждой общественно-экономической формации (рабовладельческий, феодальный и т. д.), проявляется в различных формах, так и тип собственности, составляющий основу определенной общественно-экономической формации, может выступать в различных формах.

С учетом этого формы феодального землевладения необходимо систематизировать по двум классификационным признакам: а) по сословно-классовой принадлежности субъекта владения и б) по юридическому титулу и характеру распоряжения землей. Решающее значение в сословной классификации форм феодального землевладения имеет деление всех форм на две резко отличающихся друг от друга формы: господское владение и крестьянское владение. В основе этого деления лежит глубокое классовое различие между феодалом и крестьянином, между господствующим помещичьим владением и подчиненным владением зависимого крестьянина. По юридическому титулу и по характеру распоряжения землей следует отличать право господина от права «держателя» (чиншевое держание, арендное держание и т. п.), а неограниченную собственность (аллод), допускавшую свобод-

¹² Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в древней Руси. М., 1923, с. 59.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 23.

ное распоряжение, — от собственности связанной (феод), распоряжение которой было ограничено¹⁴.

Различие аллода и феода объясняется историческими путями их развития. Аллодиальная собственность в средние века являлась остатком и пережитком либо римской античной собственности, либо германской общины (марки), результатом выделения из общинной собственности частной собственности, чаще всего мелкой и средней. Феодальная же собственность возникала главным образом путем захвата земельных территорий, образования крупного землевладения и путем предоставления земель служилой знати в качестве бенефициев, превращавшихся в феодалы. Феодальный характер приобретали и аллодиальные владения, потому что князья и графы одинаково использовали как бенефиции, так и аллоды. Нередко аллоды превращались в лены, а мелкие аллоды крестьян — в чиншевые держания, зависимые от феодалов и оплачиваемые феодальной рентой.

Как право собственности, так и право держания в средневековой Германии встречались в различных сословных формах: помещичья собственность, крестьянская свободная собственность, собственность шеффенская, чиншевое наследственное держание, чиншевое пожизненное держание, надел крепостного и т. п. Поэтому решающую роль играло, конечно, основное классовое деление форм землевладения — владение господское и владение подвластное, а деление по характеру распоряжения землей (аллод и феодал) имело подчиненное значение. Дело в том, что аллодиальная собственность встречалась не только у различных сословий господствующего класса, но и у средних сословий и даже у отдельных категорий крестьян. При этом в зависимости от сословно-классовой принадлежности аллодиального собственника аллод занимал различное место в системе феодального хозяйства.

«Саксонское зеркало» во многих своих статьях указывает на юридические различия аллода и лена, прежде всего на преимущество аллода перед леном. Так, если один феодал претендует на имение в качестве лена, а другой — в качестве аллода, то при прочих равных условиях собственник имеет преимущественное право на получение имения (ЗП II 43 § 1). «Саксонское зеркало» предусматривает даже такой случай, когда владелец лена пре-

¹⁴ В литературе, как и в исторических памятниках, в том числе в «Саксонском зеркале», мы нередко встречаемся с существенной терминологической нечеткостью: термин «держание» применяется и к чиншевым владениям и к ленам, собственность противопоставляется лену. Это неправильно. Ведь лен (феод) — это типичная форма феодальной собственности. Этому праву собственности противостоит простое держание непосредственного производителя-крестьянина (чиншевика, арендатора, крепостного и т. д.).

тендует на аллодиальное право собственности на имение, которым он владеет на ленном праве (ЗП II 44 § 3). Различие между аллодиальной собственностью и леном, по Земскому праву, подчеркивается также и тем, что в случае лишения прав землевладения лен переходил к вышестоящему господину, а аллод — королю (ЗП I 38 § 2). Ленное право, в свою очередь, предусматривает возможность наделения леном из своей аллодиальной собственности (ЛП II 69). В таком случае ленные отношения устанавливались только между данным господином и данным ленником; при смене господина ленник к новому господину не переходил.

Аллодиальную собственность владелец земли мог свободно отчуждать. Передача права собственности на землю или залог земли требовали судебного засвидетельствования и согласия наследника (ЗП I 8 § 1; 34 § 1; 52 § 1). В противоположность этому передача лена была допустима только с согласия господина (ЗП I 9 § 2).

Германские владетельные князья и графы владели как феодами, так и аллодами. Ряд княжеских домов обладал крупными аллодами. Саксонское герцогство со времен Оттона Великого принадлежало роду Биллунгов в качестве наследственного родового аллодиального владения. Оттон IV владел, после обручения с Беатрисой (1208), имениями Гогенштауфенов на правах аллодиальной собственности и вместе с тем имел графство Пуату в качестве ленного владения от Ричарда I Львиное Сердце. Оттон Люнебургский передал (1235) Фридриху II свой аллод Люнебург и получил его обратно в качестве лена; это была форма установления вассальных отношений.

Различные по юридическому титулу и по праву распоряжения княжеские аллоды и феоды, однако, играли политически и экономически почти одинаковую роль во всей феодальной системе. Политическое верховенство осуществлялось владетельными князьями и в отношении аллодиальных владений. Точно так же феодальные земли наряду с аллодами нередко становились предметом гражданско-правовых сделок. Так, в 1318 г. г. Бреслау (Вроцлав) был разделен и одна часть была заложена Австрии, так как граф Бреслау нуждался в приданом для своей сестры¹⁵.

Иной смысл имело различие между аллодом и феодем в отношении «неблагородных», но свободных сословий. Для них свободная собственность часто была выражением их свободного состояния. Например, имения свободных шеффенского сословия были их аллодами (остатками старых аллодов). Из аллодов тех шеффенов, которые приобрели рыцарское достоинство, впоследствии

¹⁵ *Fehr A. Deutsche Rechtsgeschichte. B., 1925, S. 141.*

образовались рыцарские владения, и, таким образом, шеффенские аллоды превратились в лены.

Несмотря на то что земельная собственность лиц шеффенского сословия считалась свободной, ее феодальный характер подчеркивался связью их землевладения с обязанностью участвовать в графском суде в качестве заседателей. Указывая на эту обязанность, «Саксонское зеркало» отмечает, что тем самым они оправдывают свою земельную собственность перед судьей, и, таким образом, лежащая на их земельной собственности судебная повинность исполнена (ЗП I 2 § 2).

К XIII в. крестьянские аллоды в Германии встречались редко; лишь в виде исключения сохранились еще крестьяне, свободные от всяких крестьянских повинностей или плитившие так называемый свободный чинш и судебный налог. Эти аллоды постепенно вырождались в чиншевые лены, строившиеся по аналогии с ленным правом, причем вместо ленной службы уплачивался чинш. Эта форма аллодов, по существу, приближалась к эмфитевзису, а их владельцы — к биргельдам, которые тоже могли свободно распоряжаться своими земельными участками, но платили господину чинш и подлежали суду фогта. Все другие формы чиншевого владения относились к зависимым формам, носили характер цензивы и в качестве таковой входили в состав ленной системы, образуя низ феодальной лестницы, иерархической феодальной собственности, и леном уже не являлись.

Ленная система в Германии сложилась в полной мере и стала господствующей системой земельных отношений уже в XII в. Графства превратились в наследственные лены. Даже многие аллодиальные владения территориальных князей и графов стали ленами. Сохранившиеся еще у крупных территориальных владельцев аллодиальные земли полностью инкорпорировались в ленную систему, сохранив лишь свой юридический титул владения. Феодальное землевладение приняло характер ленной системы и составило основное содержание ленного права.

Право владеть землей на ленном праве было привилегией господствовавшего класса, высших сословий. Субъектом ленного права мог быть только тот, кто обладал рыцарским достоинством и военным щитом. «Клирики, и женщины, крестьяне и купцы и лишены прав и незаконнорожденные и все не рыцарского звания со стороны отца и предков — все они лишены ленного права» (ЛП I 4). Исключение было установлено для лиц высших духовных рангов; епископы и аббатиссы могли владеть ленами, быть включенными в ленную систему и приобретать ленные права (ЗП I 3 § 2; III 59 § 1; ЛП I 7). «Если монахиня становится аббатиссой или монах епископом, то они могут приобрести от государства права военного щита» (ЗП I 26). Лица, не облада-

ющие военным щитом, но наделенные кем-либо леном, находились в ленных отношениях только с данным господином; они не могли передавать свой лен по наследству и находиться в ленных отношениях с другими лицами (ЛП I 5). Не имели права владеть леном и получать лен по наследству уроды, калеки и прокаженные, ибо они не могли нести военную службу, кроме случаев, если они стали таковыми, уже будучи владельцами лена (ЗП I 4).

Лен как объект ленного права представлял собой земельное владение и связанные с этим владением особые права и обязанности (привилегии), например судебные, воинские и др. Лишь в виде исключения в качестве лена могла быть передана какая-либо привилегия без земельного владения. Существенным признаком ленного права являлось его возникновение на основании отношений сеньората и вассалитета. Наделение земель на ленном праве строго отличалось от иных форм наделения. В частности, «Саксонское зеркало» проводит различие между ленным правом и домениальным (вотчинным) правом (*ius curiae*). При наделении министеряла земельным участком последний не становился леном, а считался служебным наделом, подпадавшим под действие не ленного, а домениального права.

Лены различались по рангам и по назначению. «Саксонское зеркало» говорит об имперских ленах, церковных ленах, знаменных ленах, судебных ленах и городских ленах. Имперскими ленами считались лены «первой руки», полученные непосредственно от короля его непосредственными вассалами (ЗП III 58). В число имперских ленов входили церковные лены, которые передавались духовным князьям при принятии ими в связи с избранием духовной должности (ЗП III 59), и знаменные лены. Последние назывались так потому, что их передача светским владетельным князьям сопровождалась вручением им знамени как символа территориального верховенства, государственной власти. Знаменный лен король не имел права оставлять вакантным и незаемщенным (ЗП III 60 § 1). В пределах Саксонии в XIII в. было семь знаменных ленов (ЗП III 62 § 2); не все имперские князья владели ими.

Если ленное владение было связано с судейской должностью, то оно носило название судебного лена. Право землевладения в этом случае было неотделимо от судебной власти, от привилегии осуществлять право суда над населением определенной территории. Все судейские должности были связаны с владением судебным леном. В то же время только высший суд — суд князя, графа и шультгейса считался королевским судом, только они имели право судить приказом короля. «Власть судить приказом [банном] короля никто не может передавать, кроме самого короля.

Король не может по праву отказать в передаче банна тому, кому передан судебный лен» (ЗП III 64 § 5). Король был всеобщим судьей, но он делегировал князьям и графам как судебный лен право королевского суда (ЗП III 52 § 2, 3). Судебный лен не мог передаваться лицам четвертой ступени феодальной лестницы. Исходя из этого положения, королевскими судами, т. е. судами, имевшими право судить приказом короля, являлись только суды князя и графа. Однако для суда шультгейса было сделано исключение, отмеченное в обеих частях «Саксонского зеркала». «Исключение составляет шультгейство в графстве, так как ни один судья не может творить суд, созываемый в установленные сроки, без шультгейса» (ЗП III 52 § 3). «Судебный лен не переходит в четвертые руки, кроме только суда шультгейса, который имеет право суда над судьями» (ЛП II 67).

Судебный лен был недробим и не мог быть передан кому-либо. «Не допускается делить суд, равно как не допускается, чтобы тот, кому он передан [в лен], передавал его дальше в целом или в части» (ЗП III 53 § 3). Князья и графы могли от себя наделять только самостоятельными судебными ленами, дававшими право низшей юстиции. Судебный лен предоставлялся только лицу свободного состояния и не ниже, чем шеффенского сословия (ЗП III 54 § 1).

В особом положении находились городские лены. Они, правда, строились по типу ленной системы, но играли совершенно иную роль, принадлежали особому сословию — горожанам, и их правовой режим регулировался особыми положениями. Ленное право содержит специальную главу, посвященную городским ленам. Городской лен не переходил во вторые руки (ЛП III 1), горожанин — владелец лена не обязан был военной службой своему господину (ЛП III 2), владельцы городских ленов не считались равными с владельцами обычных ленов (ЛП III 4) и т. д.

Содержание ленного права определялось теми правомочиями, которые в отношении ленов принадлежали господину и леннику (сеньору и вассалу).

Правомочия господина заключались в праве (и обязанности) наделять леном за вассальные обязательства ленника, в праве изъятия лена и передачи его другому лицу в определенных случаях и в строго определенном порядке. Эти правомочия, однако, были весьма ограничены. В XIII в. уже полностью господствовал принцип наследственности ленов. Лен переходил по наследству от отца к сыну (ЛП I 24), и только к одному сыну (ЗП I 14 § 1). Лен возвращался господину только в том случае, если у ленника не было наследника или претендента, имеющего так называемое право ожидания на данный лен. Господин имел право наделять кого-либо леном лишь тогда, когда лен был свободен,

т. е. когда не было законных претендентов на освободившийся лен. В противном случае господин обязан был наделить леном и передать право владения тому, кому по праву должен был перейти лен. Отказ господина передать лен мог быть опротестован в судебном порядке.

Правомочия ленника (вассала) в отношении лена были значительно шире. Они слагались из следующих элементов: 1) право ожидания лена (*Gedinge, Anwartschaft, Wartrecht*); 2) право на лен; 3) право владения леном (*Gewere*); 4) право пользования леном; 5) право распоряжения леном.

Право ожидания лена являлось самостоятельным правом и заключалось в праве претендовать на лен, освободившийся после владельца лена, не оставившего законного наследника. В отношении каждого лена одному могло принадлежать право владения леном, а другому — право ожидания лена (право надеяться на его получение), если первый из них в момент смерти не будет иметь ленных наследников, т. е. сыновей (ЛП I 19). Жене всегда принадлежит право ожидания на лен мужа (ЗП III 75 § 2): к ней переходит лен, если умерший муж не оставит наследников. Имеющий «право ожидания» пользуется преимуществом при наделении леном перед всеми другими лицами (кроме наследников).

Так, если несколько человек, наделенных леном (сообща), распределили его между собою и один из них затем умер, то никто из оставшихся не имел никаких прав на часть умершего, если этот оставшийся в свое время не получил от господина право ожидания (ЛП I 84). Право ожидания может быть предоставлено также и на неопределенный лен. При наличии нескольких таких претендентов они получают освобождающиеся лены в порядке очередности — в первую очередь тот, которому раньше было предоставлено право ожидания (ЛП I 117). Однако тот, которому предоставлено право ожидания на определенный лен, всегда пользуется преимуществом (ЛП I 125). Право ожидания утрачивается, если ленник, после которого ожидается лен, не владеет леном в момент своей смерти или если в момент освобождения лена господина, предоставившего право ожидания, не будет уже в живых (ЛП I 20). Право ожидания утрачивается также в случае, если имеющий это право убьет того, после которого он ожидает лен.

Право на лен возникает: а) в порядке наследования; б) в порядке очереди при наличии предоставленного господину права ожидания; в) в порядке наделения свободным леном со стороны господина или получения согласия господина при приобретении лена. Во всех этих случаях у ленника имеется вещное право иска к господину в случае отказа в подтверждении права на данный лен (ЛП I 21, 29, 31, 35, 36, 43, 86, 116, 122 и др.). При на-

личии конкурирующих прав двух ленников, из которых один наделен леном раньше, а другой позднее, первый из них имеет вещно-правовые притязания, а второй лишь обязательственное право. «Кто первый наделен леном, тот должен свой лен получить в том же месте, а кто наделен леном позднее, тот может требовать от господина компенсации» (ЛП I 36).

Господин не может отказать в признании права на лен за тем, кому такое право принадлежит. После смерти отца сын, имеющий право на получение лена в порядке наследования, не обязан просить господина, чтобы он подтвердил это право (ЛП I 24). Наследник лена должен только в определенный срок (один год и шесть недель) в особой торжественной форме признать себя вассалом этого господина (ЛП I 45—49), который не может отказаться от принятия вассалитета, кроме случая, когда наследник лена не имеет военного щита (ЛП I 50). Если господин отклонил вассалитет, ленник сохраняет свой лен без обязательства службы господину (ЛП I 48). Смена господина не может отразиться на правах ленника на лен.

Для получения права на лен в порядке очереди при наличии права ожидания требуется подтверждение со стороны господина, которое должно быть исполнено в течение давностного срока. Право на лен возникает также в случае добровольного наделения со стороны господина. Если господин по собственному желанию наделит леном кого-либо, а затем не сможет передать ему лен во владение, то он обязан дать возмещение (ЛП I 86).

От права на лен следует отличать право владения леном. Владение (*gewere, warandia*) является самостоятельным правом; оно защищается самостоятельным иском (ЗП II 24 § 1). Если господин передает имение, которое у него свободно, леннику, то ленник тем самым еще не приобретает права на охрану своего владения против своего господина, если тот будет отрицать факт передачи (ЛП I 26). Таким образом, наделение леном недостаточно для посессорного (владельческого) иска против господина. Право владения возникает в результате особого акта — ввода во владение (*инвеституры*). Право владения отлично от фактического владения, т. е. от простого держания. «Саксонское зеркало» предусматривает случай, когда право владения передано одному в то время, как фактически имением владеет другой. Правда, фактическое владение тоже может быть охраняемо посессорным иском, но только в том случае, если оно будет нарушено водворением юридического владельца внесудебным порядком (ЗП III 82 § 2). Различие между владением и простым держанием подчеркивается указанием на отсутствие у управляющего имением права владения: «Управляющий имением не может получить инвеституру на какой-либо лен во время своей службы

от того же господина, чьим управляющим он является, потому что господин передал ему свое имение на попечение» (ЛП I 127).

Право владения принадлежит и господину и леннику, но правомочия владения у них разные. Различны правомочия владения отдельными частями лена. Одни такие правомочия принадлежат владельцу лена на ту часть лена, которую он в качестве своего поместья непосредственно хозяйственно эксплуатирует, а другие — в отношении тех частей, которые он передает своим вассалам и непосредственное владение которыми принадлежит последним. Отмечая иерархическую структуру феодальной собственности, «Саксонское зеркало» в целом ряде статей применяет специальный термин для права владения самим феодальным поместьем. Это так называемое *ledigliche gewere* (свободное, т. е. подлинное, непосредственное, владение). «Саксонское зеркало» указывает, что земельный участок может принадлежать нескольким лицам таким образом, чтобы один имел его от другого, но чтобы этот участок находился в свободном владении одного (ЛП I 39). Земля принадлежала господину и леннику; ленник владеет землей по воле своего господина. Однако фактически владело землей одно лицо — ленник. «Хотя одно имение и принадлежит нескольким лицам так, что один имеет его от другого, весь ущерб, причиненный этому имению, должен быть возмещен [только] тому, кто имеет это имение в свободном владении, но не остальным» (ЗП II 57). Решающее значение в иерархии феодальной собственности имел именно этот свободный владелец, потому что он фактически осуществлял основные правомочия собственника, фактически использовал землю как орудие эксплуатации непосредственных производителей, сидевших на земле. Эта конструкция права владения землей закреплялась указанием, что тот, «кто получает чинш с земельного участка, тот считается его подлинным владельцем» (ЛП I 40). Она очень важна для изучения природы феодальной собственности. Следовательно, не господин, от которого получен лен, и не чиншевик, который обрабатывал землю за чинш, а ленник — помещик являлся подлинным владельцем и в этом смысле центральной фигурой всей феодальной лестницы. В качестве таких фактических и подлинных владельцев имений выступали все представители господствовавшего класса феодалов, стоящие на различных ступенях феодальной лестницы (кроме стоявшего на последней ступени), но в отношении различных участков своих земель. Ибо земли каждого крупного феодала — короля, князей, графов — делились на две части: а) его имение, которое он хозяйственно эксплуатировал сам как подлинный владелец, б) часть, которую он передавал в лен своим вассалам.

В отдельных случаях право владения могло быть приобрете-

но помимо акта ввода во владение (инвеституры). Так, формальное подтверждение передачи лена со стороны господина было равносильно инвеституре, означая переход права владения к леннику (ЛП I 30). Право владения могло быть приобретено и посредством давности; владеющий имением в течение года и дня, если это владение не встречало основанных на праве возражений, приобретал право владения этим имением (ЗП II 44 § 1). Обладавший правом владения пользовался преимуществом при споре о праве на лен по сравнению с тем, кто не имел такого права (ЛП I 93). Право владения леном во всех случаях являлось основанием вещно-правового притязания, в отличие от права на лен, которое могло ограничиваться обязательственными притязаниями. Лишение как юридического, так и фактического владения допускалось только в судебном порядке (ЗП II 24 § 1; 70). Передача права владения занятым леном была недействительна; господин никому не мог передать инвеституру в отношении лена, который он не имел свободным (ЛП I 122, 123).

Право пользования леном слагалось из права на привилегии, связанные с данным леном, и из права на извлечение доходов от него. К числу привилегий относились различные права, зависевшие от категории лена (право суда, таможенные пошлины, право чеканки монеты и т. п.), а также право на определенный военный щит (ранг).

Право извлечения дохода от лена заключалось в праве хозяйственного использования земельной территории, как для организации своего хозяйства, так и для сдачи земельных участков за различные повинности: за чинш, в качестве крепостного надела и т. п. Если земельная территория лена делилась на две части: на поместье феодала-помещика и на участки, переданные в лен его вассалам, то поместье, в свою очередь, состояло из барской запашки, на которой феодал-помещик организовывал собственное хозяйство при помощи барщинного труда, и из земельных участков, которые фактически находились в хозяйственном пользовании отдельных крестьянских общин или крестьянских дворов и с которых господин получал оброчные повинности, чиншевые платежи и т. п. Обе эти части поместья служили объектом извлечения феодальной ренты со стороны феодального земельного собственника.

Право пользования леном предполагало лишь право использования поверхности земли, так как «все сокровища, находящиеся в земле глубже, чем вспахивает плуг, принадлежат королевской власти» (ЗП I 35 § 1). Добыча ископаемых была королевской регалией. Доход от лена малолетних до 12-летнего возраста получал господин (ЛП I 67), поскольку, конечно, он в качестве опекуна нес расходы по управлению имением малолетнего. Если

малолетнему исполнилось 12 лет до дня, установленного для получения чинша, то соответствующий чинш получал уже малолетний (ЗП II 58 § 3).

Для определения содержания права пользования леном весьма существенное значение имеет проводимый «Саксонским зердалом» принцип, согласно которому право собственности на урожай на корню принадлежит не земельному собственнику, а чиншевику, арендатору и т. п. В связи с этим нужно отличать право пользования в смысле права обработки земли, которое принадлежало чиншевику; право пользования в смысле права извлечения доходов в качестве феодального собственника и право пользования леном как элемент права феодальной собственности от права пользования наделом как элемента права простого зависимого феодального держания.

Одним из важнейших правомочий ленника было право распоряжения леном. Известные права распоряжения леном принадлежали и господину, но они ограничивались правом наделения и правом изъятия лена; то и другое господин мог осуществлять только в строго определенных случаях и в определенном порядке. Наделять господин мог только свободным леном, когда не было лиц, имевших право наследования или «ожидания» на этот лен. Изъятие лена возможно было только в судебном порядке и в строго определенных случаях. Передать лен другому леннику можно было лишь с согласия ленника (ЛП I 43). Но, если господин наделил кого-либо леном из своего аллодиального владения, он мог, если оно ему понадобилось бы, изъять лен обратно, но при условии компенсации другим леном из имперских имений в ленном порядке (ЛП II 70).

Если господин противозаконно отнимал у ленника лен, или незаконно отказывал ему в наделении леном, или не давал инвеституры на лен, то ленник имел право подавать жалобу вышестоящему господину. При невыполнении господином распоряжения вышестоящего господина последний переводил лен на себя, и ленник вместе с леном переходил к нему (ЛП I 116).

Значительно более обширные правомочия по распоряжению леном принадлежали леннику. Однако важнейшее из этих правомочий — право отчуждения лена занимало своеобразное положение в системе иерархической феодальной земельной собственности. Отсутствие товарного производства не создавало предпосылок для превращения земли в товар; роль землевладения как основы экономической и политической власти феодалов предопределяла его иммобильность. С владением леном были связаны отправление определенных функций государственной власти, принадлежность к определенному сословию и к данному военному щиту, занятие определенной ступени на феодальной лестнице

и т. д. Лен не должен был выходить из-под власти определенно-го господина. Поэтому для феодального права вообще был характерен принцип неотчуждаемости ленов и в соответствии с этим прямое запрещение их продажи.

В сборнике феодальных обычаев Фридриха I (*Consuetudines feudorum*) 1156 г. твердо проводился принцип, согласно которому лен не мог быть ни продан, ни отдан в залог или иначе как-либо отчужден без согласия господина. Однако тот же сборник уже содержит исключение из этого правила, которое возникло со времен Лотаря III: при нужде ленник мог продать часть своего имения и без согласия господина, сохранив за собою другую часть имения. В исключительных случаях допускалась продажа или передача всего лена, но при условии, что новый владелец будет вместо прежнего служить господину (кн. II, тит. I).

«Саксонское зеркало» шире допускало продажу лена, но только с согласия господина. Ограничивалась волей господина и отдача лена в залог, поскольку она могла вести к отчуждению лена: «...если кто-нибудь заложит свой лен без разрешения господина, то господин должен ему предписать особым постановлением, чтобы он в течение шести недель выкупил [этот] лен от залога», а «если он этого не делает, то он платит своему господину штраф» (ЛП II 50). Иначе обстояло дело с продажей аллодиальной земельной собственности. Здесь тоже было установлено ограничение для собственника, но оно было иного рода. Для отчуждения аллодиальной собственности требовалось согласие наследника собственника (ЗП I 52 § 1). Для продажи же лена согласия наследника не требовалось; во всяком случае, в «Саксонском зеркале» на это нет никаких указаний. Нет и прямых указаний на круг лиц, которым мог быть продан лен. Правда, Ленное право, говоря о том, что продажа лена действительна только при условии передачи права владения, перечисляет в качестве возможных приобретателей лена господина, сына ленника и того, кто имеет право ожидания на данный лен. Однако вряд ли это следует понимать в том смысле, что данным перечнем исчерпывается круг возможных его покупателей. Поскольку для продажи лена требовалось согласие господина, лен мог быть отчужден в пользу любого лица, против которого господин не возражал, за исключением, конечно, того, кто не обладал военным щитом. Продавец, обещавший получить согласие господина, нес ответственность за получение согласия (ЗП I 9 § 4). Продавец обязан был обеспечить приобретателю лена владение в течение года и одного дня (ЗП III 83 § 2), что давало покупателю давность владения. Если же продавался не лен, а аллодиальная собственность, то продавец должен был обеспечить право владения, пока он сам находился в живых (ЗП III 83 § 3).

Ленник мог передать свой лен сыну при жизни. Такая передача должна была быть произведена в присутствии господина (ЛП I 91). Она равносильна отчуждению лена, так как не связана с порядком наследования и совершалась не по наследственному праву.

Указанные условия отчуждения ленов имели, конечно, практическое значение не для тех, кто стоял на вершущке феодальной лестницы, а для основной массы феодалов. Как уже указывалось, для владетельных князей даже различие между аллодом и леном не имело сколько-нибудь существенного значения. Фридрих II для превращения римских магнатов в своих вассалов скупил, например, владения рода Франджипани, находившиеся в Риме и его окрестностях, и затем возвратил им их владения в качестве лена, сделав их, таким образом, имперскими вассалами¹⁶.

Лен как форма феодального землевладения господствовавшего класса неизбежно предполагал наличие цензивы — зависимого феодального землевладения эксплуатируемого класса, класса непосредственных производителей. Цензива входила в феодальную систему, являлась ступенью феодальной лестницы. Однако цензива как форма феодального землевладения коренным образом отличалась от всех остальных ступеней феодальной иерархии. Владелец феода — это помещик, цензитарий — это крестьянин.

В XIII в. в Германии, в связи с превращением основной массы крестьянства в зависимых (Hörige) и крепостных (Leibeigene), можно различать различные виды зависимого землевладения, характерные как по субъекту, так и по объекту: 1) наследственное чиншевое владение, 2) пожизненное чиншевое владение, 3) наследственный чиншевой «лен» (вместо ленной службы вносился чинш), 4) служебный надел министеряла, 5) вечно наследственная аренда, 6) срочная аренда. Наконец, на низшей ступени крестьянских держаний находился земельный надел крепостного крестьянина.

Субъектами наследственных чиншевых владений были чиншевики-биргельды. Субъектами пожизненных чиншевых владений — чиншевики — Pfleghaften; их земельные участки после их смерти переходили к господину, который имел право передавать земельный участок новому владельцу по своему усмотрению.

Господин имел по «Саксонскому зеркалу» право лишить своего чиншевика его земельного участка, однако он мог это сделать только один раз в году — 2 февраля (ЗП II 59 § 1). В этом получило отражение право феодальной собственности господина на земельный участок чиншевика, которое нужно для получения

¹⁶ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 5, с. 246.

чинша в форме натуральных или денежных повинностей. Это были не личные (как в отношении крепостных крестьян), а вещные повинности.

Тот же характер отношений имел место при наделении наследственным чиншевым «леном» и министериала служебным наделом — весьма близких форм земельных держаний. В наследственный чиншевой «лен» обычно превращались прежние аллоды свободных крестьян, подпадавших под ту или иную форму служебной зависимости. Отношения между господином и владельцем земельного участка строились по аналогии с ленным правом с той только существенной разницей, что вместо ленной службы устанавливался определенный чинш. Что касается служебного надела министериала, то к аналогичным отношениям здесь привела обратная эволюция. Министериалы получали от своего господина земельный участок за службу, но не на основе ленного права. Ленное право особо подчеркивает, что служебный надел нужно строго отличать от лена. «То, что кто-либо получает не в качестве вассала, не признается леном; следовательно, если господин наделяет имением своего министериала, то это совершается не на основании вассалитета, а по доменiallyному праву. Эта передача лишена ленного права, а является передачей служебной» (ЛП I 1, 130). Лишь впоследствии, с переходом министериалов в сословие благородных, в рыцарское сословие, их служебные наделы превратились в лены, ставшие основой мелкопоместной системы, на которой впоследствии развилась новая хозяйственная форма, — рыцарское имение.

Коренное отличие цензивы и всякого зависимого держания эксплуатируемого класса от землевладения господствовавших классов выражалось в содержании земельных прав, общих для всех различных форм зависимых феодальных держаний, связанных с чиншевыми отношениями.

Прежде всего цензива и все иные зависимые формы земельных держаний были подчинены общине с обязательным севооборотом и столь же обязательным совместным выпасом скота. Этим цензитарий отличался от ленника. Никто не должен был оставлять дома свой скот, который мог идти с пастухом (ЗП II 54 § 1). Никто не имел права содержать отдельного пастуха, что уменьшало бы плату общественного пастуха, кроме того, кто имел три гуфы или болес, которые были его собственностью или составляли его «лен»; он имеет право нанимать отдельного пастуха для овец (ЗП II 54 § 2). По-видимому, это был путь к выходу из общины. Земли общего пользования охранялись от захвата отдельными дворами. «Кто запашет, или обедеет рвом, или обнесет оградой землю своей крестьянской общины и будет по этому поводу призван к ответу и обвинен сельским старостой, тот дол-

жен за это уплатить штраф в размере трех шиллингов» (ЗП III 86 § 1).

Земельным участком чиншевик имел право пользоваться только для сельскохозяйственного производства. Его право пользования распространялось лишь на поверхность земли. Разработка недр вообще была королевской регалией. Более того, чиншевик не имел право добывать камни и глину без разрешения своего господина, равно как рубить дрова или рыть на своем чиншевом участке, если это не вечно наследственный участок (ЗП I 54 § 5).

«Саксонское зеркало» проводит принцип, согласно которому собственником урожая на корню является не земельный собственник, а чиншевик или арендатор. «Чей-либо посев, который он произведет своим плугом, принадлежит ему с того момента, как прошла борона, и сад с того момента, как он засажен и расчищен» (ЗП II 58 § 2).

Строения, возведенные чиншевиком на чиншевом участке, принадлежали ему на праве собственности. Он мог их снести. Это мог сделать после его смерти и наследник, но забор (спереди и сзади) и дом господин должен был выкупить по оценке крестьян (ЗП II 53). Речь здесь идет о пожизненном чиншевом владении и тогда, когда после смерти чиншевика господин передает земельный участок не наследнику умершего, а другому лицу. Право на строение и в этом случае сохранялось за наследником с правом господина выкупить жилой дом и двор. Об этом же говорит и другая статья «Саксонского зеркала», согласно которой чиншевик передает свое строение, находящееся на чиншевом имении, своему наследнику (ЗП II 21 § 1).

Основной обязанностью чиншевика являлась уплата чинша. Его неуплата к установленному сроку (дню) влечет на каждый следующий день удвоение платежа (ЗП I 54 § 2). Однако обязанность доказывать наличие права на получение чинша лежала на господине или его представителе (ЗП I 54 § 3). Господин имел право обеспечить исправное получение чинша залогом (ЗП I 54 § 4).

Помимо чинша, чиншевик обязан был вносить десятину с урожая (каждый десятый сноп), со скота и со всех видов домашних животных. Десятина могла взиматься либо в процентном отношении к урожаю и к количеству скота, либо в твердых ставках с гуфы и со стада, принадлежавшего одному двору. Урожай не мог вывозиться с поля до тех пор, пока не было объявлено господину, имевшему право на получение десятины, что урожай собран. Если господин вовремя не примет десятину, то чиншевик должен был обеспечить себя доказательством при помощи свидетелей, что он оставил десятую часть урожая на поле,

и только тогда с него ответственность снималась за порчу или пропажу десятины (ЗП II 48 § 7). В «Саксонском зеркале» весьма детально определяется порядок внесения десятины по всем видам животных (ЗП II 48 § 4, 5, 8, 11, 12), а также сроки внесения десятины (ЗП II 58 § 2).

Целый ряд ограничений в пользовании земельным участком устанавливался в интересах соседа. Так, запрещено было выводить свои водосточные желоба и канавы на чужой двор (ЗП II 49 § 1; II 51 § 3); владелец земельного участка должен был обрывать ветви межевых деревьев и плетней в сторону своего двора (ЗП II 50); печь, уборную и свиной хлев запрещалось устраивать ближе трех футов от забора (ЗП II 51 § 1) и т. д.

Всякое законное земельное держание охранялось от противоправных посягательств. Это относится и к межевым знакам, древесным насаждениям, искусственным и естественным водоемам, к урожаю на корню, к скошенному сену и т. д., находившимся на земельном участке правомерного держателя.

Незаконная рубка плодовых или вообще посаженных деревьев, а также ловля рыбы в искусственном водоеме влекли за собой уплату двойного возмещения по сравнению с рубкой дикорастущих деревьев, косью травы и ловлей рыбы в естественном водоеме, находившемся на чужом земельном участке (ЗП II 28 § 1, 2).

Обработавший по ошибке чужой участок терял свой труд (ЗП II 46 § 1), а снявшему по ошибке чужой урожай, но не вывезшему его этот труд следовало оплатить (ЗП III 37 § 4), но урожай принадлежал владельцу земли. В случае спора о земельном участке все посеянное до заявления спора принадлежало тому, кто посеял, и он не обязан был вносить чинш, а посеявший после того, как спор об участке был заявлен, терял весь свой труд и посев (ЗП II 46 § 2, 3). Захвативший и обработавший чужое засеянное поле был обязан возместить весь понесенный ущерб и уплатить пеню (ЗП II 46 § 4).

Изложенный объем полномочий, характеризующий право цензитария на пользование землей, относится в основном ко всем формам зависимого крестьянского владения; к чиншевикам, арендаторам и даже крепостным. Различия между ними относились не к праву пользования, а к праву распоряжения. Одни были более свободны в распоряжении своими земельными участками, могли продавать или передавать их по наследству, другие — менее свободны или даже полностью лишены права распоряжения.

В этом отношении от чиншевиков отличались арендаторы-ландзассы. Их связь с земельным участком была крайне слабой и определялась договорными соглашениями с господином. Однако среди арендаторов нужно различать срочных и вечнонаследствен-

ных арендаторов. Последние по форме земельного держания приближались к наследственным чиншевикам: их земельные участки переходили по наследству, но в отличие от чиншевиков они платили не чинш, а арендную плату. Вечнонаследственная аренда (эмфитевзис) имела место главным образом на монастырских землях¹⁷. «Саксонское зеркало» проводит различие между чиншем и арендной платой в целом ряде своих статей. Оно состоит в том, что чинш устанавливался в неизменном размере и закреплялся обычным правом, а арендная плата предполагала элемент соглашения.

ГЛАВА ВТОРАЯ КЛАССЫ — СОСЛОВИЯ ПО «САКСОНСКОМУ ЗЕРЦАЛУ»

Вся сословно-классовая структура Германии XIII в. находилась в соответствии со всей совокупностью господствовавших отношений феодальной земельной собственности. Поэтому содержание и форма этой собственности раскрываются в структуре феодального общества.

В «Саксонском зеркале» связь прав на землю с сословно-классовой принадлежностью выступает весьма последовательно во всех частях памятника. В нем подробно изложено правовое положение всех сословий в XIII в. в Германии, различия их имущественных и личных прав.

Средневековое право Германии знало деление лиц двоякого рода: а) по правам состояния, чему соответствовало определенное отношение к суду (подсудность) и б) по военному рангу (щиту), чему соответствовало определенное положение на ступенях феодальной лестницы. И то и другое деление имело непосредственное отношение к земельной собственности, к правам на землю, и то и другое деление носило строго сословный характер.

Первое деление различало свободных и зависимых, отражая прежде всего основное классовое деление феодального общества. Из этого деления и основного неравенства людей исходят все юридические памятники средневековья, в том числе и «Саксонское зеркало».

Сам автор «Саксонского зеркала» не оправдывает неравенства людей. Эйке пишет, что, «по правде говоря, мой ум не может понять того, что кто-нибудь должен быть в собственности другого» (ЗП III 42 § 3). «Воистину, — говорится дальше в Зерцале, — крепостная зависимость имеет своим источником принуждение,

¹⁷ *Walter F. Deutsche Rechtsgeschichte. 2. Aufl., München, 1857, S. 577.*

и плен, и несправедливое насилие, что с древних времен выводится из несправедливого обычая, и теперь хотят возвести его в право» (ЗП III 42 § 6). Интересна интерпретация этих мест «Саксонского зеркала» в глоссе. Согласно разъяснению глоссаторов, человек по естественному праву свободен, но иной принцип господствует в действующей правовой системе, в которой предусмотрено, что человек может быть собственностью другого.

Помимо основного деления на свободных и зависимых, «Саксонское зеркало» проводит различие в правах внутри указанного основного деления, отмечая многочисленные категории и тех и других. Тем не менее основное деление имеет настолько существенное значение, что «Саксонское зеркало», исходя из того, что вергельд (пеня) устанавливается по происхождению (ЗП II 16 § 3), определяет одинаковый размер вергельда и пени (возмещения) для всех свободных (начиная от князей и кончая шеффенами) в размере 30 шиллингов (ЗП III 45 § 1). Глосса объясняет, что Земское право здесь, в отличие от Ленного права, имеет в виду деление на свободно рожденных и несвободных.

Деление свободных на «благородных» (*freie Herren*) и свободных, но «не благородных» (*Schöffenbarfreie*) привело к границе между верхушкой господствующего класса, в руках которых сосредоточено крупное землевладение, и остальными свободными. К первой группе относились князья и графы; они обладали первыми четырьмя военными щитами.

Князья являлись непосредственными вассалами короля. Они наделялись от имени короля знаменными ленами и правом суда. «Имперские князья не должны иметь никакого другого светского господина, кроме короля. Нет такого знаменного лена, при помощи которого кто-либо мог бы стать имперским князем, если он не получил этого лена от короля» (ЗП III 58). Князья обязаны были нести королевскую службу и участвовать в королевском суде. Духовные князья (епископы, аббаты) после избрания должны были сначала получить лен, а затем уже могли вступить в должность (ЗП III 59)¹⁸. Княжеский штраф был установлен в размере 100 фунтов.

За князьями шли их вассалы — графы. Они, как правило, владели судебными ленами. Их землевладение было связано с правом имперского суда, правом судить приказом короля.

По рангам военных щитов первый щит принадлежал королю, второй и третий — князьям, четвертый — графам. Во втором щите числились светские имперские князья и духовные князья (епископы, аббаты и аббатиссы), а в третьем щите — те светские князья, которые являлись вассалами епископов (ЗП I 3 § 2).

¹⁸ Эта статья содержит соответствующее постановление Вормского конкордата 1122 г.

Ниже этих «благородных» земельных собственников¹⁹ находилось сословие свободных, но не «благородных» — свободные «шеффенского сословия». Их наименование вытекало из права участия в качестве шеффенов в епископских и земских судах (ЗП I 2 § 1,2). Они являлись неременными участниками графского суда. «Саксонское зеркало» предусматривает даже случай, если в каком-либо графстве вымрут все шеффены. Тогда король мог освободить путем специального решения имперских министериалов и назначить их шеффенами для того, чтобы «установить правосудие и содержать там королевский суд» (ЗП III 81 § 1). Вергельд и возмещение шеффенов были такими же, как и у «благородных», чем подчеркивалось их свободное состояние. Они должны были обладать земельной собственностью размером не менее трех гуф. Их шеффенское достоинство переходило по наследству; оно было неотделимо от их земельной собственности. По военно-феодальной иерархии шеффенское сословие относилось к пятому щиту. Отношение лиц шеффенского сословия к рыцарскому званию, связанному с правом владения леном, было таково, что шеффены могли владеть рыцарскими ленами²⁰. Позднее, в XIV в., в связи с развитием рыцарского сословия и образованием дворянства (и с выделением внутри дворянства высшей группы), шеффенское сословие превратилось в низшую категорию «благородных».

«Саксонское зеркало» причисляет к свободным также чиншевиков и арендаторов, но это были скорее полусвободные сословия.

На высшей ступени зависимых сословий стояли министериалы (Dienstleute). Это было служилое сословие. Зависимость министериалов определялась именно их служилым положением. В XII в., в этом классическом периоде министериального права, каждый министериал был приписан к какой-нибудь службе при дворе короля, князя или графа. Министериалы занимали самые разнообразные должности и делились на ранги. В лучшем положении были имперские министериалы, но и они резко отличались от привилегированного сословия; они даже не пользовались такими правами, как правом быть сельским старостой или (сельским) судьей. Однако постепенно их положение стало меняться в лучшую сторону. Сперва имперские, а затем и остальные министериалы стали переходить на положение лиц, принадлежащих к новому свободному рыцарскому сословию. Их служебное состоя-

¹⁹ В XII—XIII вв. появилось уже и рыцарство, еще не признанное особой ступенью феодальной иерархии. О рыцарях упоминается в ряде статей «Зеркала». — *Примеч. ред.*

²⁰ Глосса разъясняет, что министериалы и свободные шеффенского сословия с точки зрения отношения к рыцарству и возможности приобретения рыцарского достоинства расцениваются одинаково.

ние постепенно перешло в ленное, и министерялы превратились в вассалов. Имперские министерялы превратились в имперских рыцарей и положили основание рыцарскому сословию. Уже в 1300 г. Мекленбургское министеряльное право говорит о «законных правах свободы» (*jura legitima libertatis*) министерялов. Из них в XIV в. образовалось низшее дворянство, экономической базой которого была мелкопоместная система хозяйства (*Meierrechts-Verfassung*), возникшая на рыцарских ленах. Именно тогда особое значение приобрело новое сословное деление — деление на свободных рыцарей и свободных нерыцарей.

В XIII в., как о том свидетельствует и «Саксонское зеркало», министерялы, как правило, были еще на положении зависимых людей. Автор «Саксонского зеркала» подчеркивает, что под властью каждого господина министерялы имеют те права, которые установлены их господином (ЗП III 42 § 2). «Саксонское зеркало» решает даже вопрос о том, какому господину принадлежат дети министерялов, если их родители являются министерялами разных владетельных господ (ЗП III 73 § 2). Если господин освобождал своего министеряла, то тот приобретал (так же, как и освобожденный крепостной) всего лишь права свободного арендатора-ландзасса (ЗП III 80 § 2). Владетельные феодалы имели право обменивать своих министерялов (ЗП I 52 § 1). По Ленному праву, если господин наделял министеряла землей, то это осуществлялось не на основании ленных отношений (вассалитета), а по домениальному (вотчинному) праву (ЛП I 130). Осуществляя свое право наследования по Земскому праву наравне со свободными, министерялы не могли, однако, ни оставлять наследства, ни получать наследства за пределами властвования их господина, т. е. вне круга лиц, находящихся под властью одного и того же господина (ЗП III 81 § 2). В случае лишения прав министеряла, его землевладение не могло выйти за пределы власти его господина (ЗП I 38 § 2). Однако имперские министерялы, наряду со свободными, уже могли быть свидетелями и заседателями в суде как связанные служебной присягой королю (ЗП III 19). Все это свидетельствует о том, что в своем большинстве министерялы XIII в. еще не были равны свободным, а занимали зависимое положение, находясь на высшей ступени зависимых сословий.

Низ социальной лестницы образовывали различные разряды крестьян. Значительно позднее они слились в более или менее однородную массу. В прошлом некоторые категории крестьян были свободными собственниками и в качестве таковых отличались от ранее несвободных крестьян. «Саксонское зеркало» различает несколько разрядов крестьян.

Два разряда крестьян-чиншевиков находились в почти одинаковом положении: юридически считались свободными, могли избираться на должность судебного исполнителя (ЗП I 2 § 3), если имели не менее трех гуф (ЗП III 45 § 5), имели право быть заседателями в суде шультгейса (ЗП I 2), были защищены одинаковой пеней и одинаковым вергельдом (ЗП III 45 § 4) и т. д., но фактически были зависимыми. Во-первых, это биргельды. Они несли денежные повинности (чинш и др.), были подсудны не земскому суду, а суду шультгейса и сельскому старосте. В этом в отличие от лиц шеффенского сословия, с одной стороны, и от слуг — с другой, проявлялась их зависимость от графа как земельного собственника. Во-вторых, обыкновенные чиншевики, которые платили чинш своему господину. Глосса разъясняет, что биргельды то же, что и обыкновенные чиншевики, а различие между ними лишь в том, что биргельды имели право продавать свою землю и передавать ее по наследству, а обыкновенные чиншевики не имели права отчуждать свою землю.

Следующую, по нисходящей, категорию свободных крестьян образовывали арендаторы — ландзассы. Это безземельные крестьяне, которые сидели в качестве арендаторов на чужих землях, пришельцы, временно обрабатывающие чужую землю. «Они приходят и уходят вроде гостей и не имеют собственности в стране» (ЗП III 45 § 6). Крестьяне этого разряда юридически считались свободными и были защищены пеней и тем же вергельдом, что и чиншевики. Ландзассы участвовали в суде гографа (низший суд). Крепостной, отпущенный на волю, приобретал право ландзасса (ЗП I 16 § 1; III 80 § 2).

Ландзассами заканчивается перечень категории крестьян, которые признавались свободными. Далее следовали уже полусвободные крестьяне-литы (ласситы), батраки и несвободные крепостные. «Саксонское зеркало» в нескольких местах упоминает о литах как о чиншевиках низшего ранга. Глосса к ЗП II 59 § 1, 2 разъясняет: «Кто в Саксонии родился в чиншевом владении, тот называется лит, и он не может оставить землю без согласия своего господина». Очевидно, литы — это потомки тех крестьян, которые жили на чиншевых землях и находились в зависимости от земельного собственника. «Саксонское зеркало» утверждает, что в качестве литов были оставлены на земле покоренные крестьяне при водворении саксов и что якобы отсюда ведет свое начало эта категория крестьян (ЗП III 44 § 3). Пенья (возмещение) литов составляет 20 шиллингов и 6¹/₂ пфеннига, и их вергельд — 9 фунтов.

Ниже литов на социальной лестнице стояли батраки. О них говорит «Саксонское зеркало», что они происходили от литов,

утративших свои права. Для них были установлены презрительные пеня и вергельд (ЗП III 45 § 8).

Самой бесправной категорией крестьян являлись крепостные. Они составляли собственность их господина, хотя и неполную по сравнению с собственностью рабовладельца на раба. Глосса к «Саксонскому зеркалу» (ЗП III 32 § 9), останавливаясь на вопросе о том, может ли господин убить своего крепостного, дает отрицательный ответ. Однако господин вправе был виндигировать своего крепостного как любую иную свою собственность, т. е. отыскивать его судебным порядком. Крепостной находится во владении своего господина, и самый факт владения являлся презумпцией собственности. Кто имеет человека во владении, тот с большим правом может при помощи свидетелей удержать его за собой, чем тот, который не владеет им (ЗП III 32 § 6).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ГЕРМАНИИ В XIII в.

В XIII в. в Германии произошли значительные изменения в группировке классов феодального общества и в правовом положении сословий. В основе этих изменений лежали социально-экономические сдвиги, связанные с историческими условиями, касавшимися не только Германии, но и ряда стран, прежде всего тех, которые участвовали в крестовых походах.

В XI—XII вв. быстро развивалось сельское хозяйство. За счет вовлечения в обработку новых земель значительно возросли посевные площади. Осуществился почти повсеместный переход к трехполью. Повысилась техника земледелия, расширился круг сельскохозяйственных культур, развилось садоводство, виноградарство, огородничество, начали распространяться технические культуры.

Вместе с тем сложилась поместная система хозяйства с господским двором (Frohnhof) во главе, подчинившим себе общину (марку) с ее крестьянскими дворами, владельцы которых постепенно превращались, независимо от их прежнего свободного или несвободного состояния, в зависимых людей (hörige Leute), юридически и экономически подчиненных господскому двору, поместному хозяйству. В этот период выкристаллизовывалось крестьянское сословие. Вместе с социальными сдвигами в среде министерялов, с формированием рыцарства и появлением нового деления свободных на рыцарей и нерыцарей (крестьян, горожан и др.) образовалось дворянское сословие, разделение привилеги-

рованных сословий на ранги — «войсковые щиты». Заканчивалось формирование всей сословной структуры феодального общества.

Сельское хозяйство — основа экономики — продолжало оставаться натуральным. Замкнутость поместного хозяйства почти не оставляла почвы для сколько-нибудь значительных экономических связей. Даже в последующие века из сельского населения Германии «только дворянство вступало в соприкосновение с более широкими кругами и с новыми потребностями. Крестьянская же масса никогда не выходила за пределы ближайших местных отношений и связанного с ними узкого местного горизонта». В то время как в Англии и Франции за подъемом торговли и ремесла последовали объединение интересов и тем самым политическая централизация в пределах всей страны, в Германии более медленное, хотя и неуклонное развитие городов, ремесла и торговли постепенно привело лишь к «группировке интересов по провинциям, вокруг чисто местных центров, и поэтому к политической раздробленности, которая вскоре особенно прочно утвердилась, вследствие вытеснения Германии из мировой торговли»²¹.

Большие изменения произошли в Германии в описываемый период в распределении феодальной земельной собственности. Они начались еще в X и XI вв. и были связаны с уничтожением деления на графства каролинской эпохи и в особенности с развитием ленной системы. Здесь в значительно большей мере, чем в других странах, сохраняли свое значение аллодиальные владения. Принцип *nulle terre sans seigneur* (нет земли без господина) никогда не проводился в Германии так последовательно, как во Франции. В этой стране развитие ленной системы и связанное с ним перераспределение феодальной собственности шло многими путями; значительную роль играла политика германских императоров, их италийские интересы, их борьба с ломбардскими городами и с римским престолом, их вынужденные уступки германским князьям.

Уничтожение старого деления на графства значительно ускорялось благодаря изъятию целых областей из прежних графств путем предоставления иммунитетов. Известны Оттоновские привилегии, при помощи которых епископские города выделялись в самостоятельные территориальные единицы, графства. В процессе установления ленной системы, со времен Штауфенов, герцогства, маркграфства, пфальцграфства, ландграфства и графства стали имперскими ленами. Многие графы стремились расширить свои права, увеличить свои ленные владения, превратиться во владетельных имперских князей. На юге и на западе создавались аллодиальные графства и епископства.

²¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 347—348.

Новые территориальные владения, на которых укреплялись «земское верховенство» (Landeshoheit) и княжеская власть, создавались различными путями: оформлением ленных отношений и превращением этих территорий в имперские лены, округлением своих аллодиальных наследственных владений путем добровольных и очень часто вынужденных покупок, обменов, дарений и других сделок, в том числе политических брачных союзов, а также прямого завоевания и т. д. Насильственный, вооруженный захват общинных территорий нередко сочетался с имперским пожалованием или с выигранным судебным спором в ленном суде. Насилие и право также причудливо переплетались в этом клубке земельных приобретений и потерь в результате феодальных войн, наследования и т. д.

Образовывавшиеся территориальные княжества составляли верхушку феодальной иерархии. Параллельно шел процесс дальнейшего распределения и перераспределения феодальной собственности между различными слоями господствовавшего класса.

В XII и XIII вв. произошли большие изменения в распределении земельной собственности также внутри территориальных владений крупных феодалов, присвоивших себе права территориального верховенства. Князья стали передавать лены (в первую очередь судебные), тем самым строя ленную систему внутри своих владений. Передача ленов нижестоящим феодалам совершалась в соответствии со ступенями иерархической лестницы, принадлежностью к тому или иному рангу — военному щиту.

Эта новая структура взаимоотношений, связанных с феодальной земельной собственностью, соответствовала изменениям, происшедшим в самой хозяйственной системе. Раздача рыцарских ленов привела к развитию мелкопоместного хозяйства. Многочисленные рыцарские имения были небольшими помещичьими хозяйствами, которые обычно на основе так называемого *Meierrecht* сдавали земли крестьянам в наследственную аренду, часто на издольных началах. В крупных поместьях также сокращались собственные запашки за счет развития наследственной аренды, чиншевых держаний и т. д. Крестьянские повинности все больше и больше стали приобретать характер вещных обременений. Переход от отработанной ренты к ренте продуктами принимал все более широкие размеры. Использовался и труд крепостных крестьян.

На базе указанных общественно-экономических условий выросла соответствующая политическая система, подробно отраженная в «Саксонском зеркале». Германия XIII в. представляла собою децентрализованную феодальную монархию. Эта характеристика государственного устройства Германии данного периода не изменяется от того, что существовала императорская власть

(«Священная римская империя германской нации»). Даже самые сильные из носителей императорской власти — Фридрих I Барбаросса и Фридрих II — не могли успешно противопоставить идею империи феодальному раздроблению Германии. Борьба князей в начале XIII в. и «великое междуцарствие» второй половины этого же века явились лишь выражением феодальной раздробленности, всецело определявшейся уже полностью сложившимися феодальными производственными отношениями. К XIII в. императорская власть лишь внешним образом объединяла Германию. Фактическая же власть была в руках крупных князей, ожесточенно борющихся между собой. Феодальные войны не прекращались в течение всего XIII века, несмотря на попытки слабой императорской власти противодействовать этим распрям путем установления «имперского мира», ограничения права феодальной войны, организации коллективного преследования нарушителей мира, создания общеимперского суда и т. д.

Государственное устройство Германии XIII в. определялось взаимоотношениями императорской и княжеской власти и ролью католической церкви. Император избирался князьями. Во времена «Саксонского зеркала» в выборах короля участвовали все князья. Но уже тогда выдвинулась небольшая группа князей, которые первыми подавали свой голос при выборах императора. Это курфюрсты. «При выборах императора, — сказано в «Саксонском зеркале», — первый голос принадлежит епископу Майнца, второй — Трира, третий — Кельна. Среди светских — первый при выборах — пфальцграф рейнский, имперский стольник, второй — герцог саксонский, маршал, третий — маркграф Бранденбургский, имперский камерарий. Имперский шенк, король богемский, не имеет права избрания, потому что он не немец» (ЗП III 57 § 2)²². Имперское решение (Weistum) 1256 г. закрепило преимущественное право при выборах короля за курфюрстами²³. Это затем было подтверждено Золотой буллой 1356 г.

«Саксонское зеркало» перечисляло требования, предъявляемые кандидату в короли. Он должен был быть свободным, законно-рожденным, обладать полной правоспособностью и не иметь физических недостатков (ЗП III 54 § 3). После избрания король приносил клятву верности государству и присягал в том, что он будет всеми силами укреплять правду и бороться с неправдой, что он будет защищать интересы государства. Это единственный случай, когда король приносил присягу; в дальнейшем он во всех

²² Но чешский король не принимал участия только в избрании Рудольфа Габсбургского (1273 г.).

²³ Этим закреплялось осуществление идеи Эйке, выдвинутой им в «Саксонском зеркале». — *Примеч. ред.*

соответствующих ситуациях освобождался от обязанности принести присягу, которая для него заменялась простым обещанием (ЗП III 54 § 2). Король не мог быть приговорен к смерти, если он предварительно не был лишен короны в законном порядке (ЗП III 54 § 4).

Для получения королевской власти, кроме избрания, требовалось возведение на трон и коронование (как правило, в Аахене). Коронование совершал первоначально архиепископ Майнца, затем Кельна и, наконец, Трира. Коронование завершалось торжественным возведением на трон Карла Великого.

Императорский титул вновь избранный король приобретал после коронования в Риме римским папой (ЗП III 52 § 1). В Ленном праве предусматривается обязанность шести курфюрстов сопровождать избранного императора в Рим, чтобы папа знал о законности избрания императора (ЛП I 12). Так как обычно итальянские походы были вооруженными и визит к римскому папе подкреплялся вооруженной силой, то за императором в итальянский поход обязаны были следовать не только курфюрсты, но все имперские князья, державшие имперские лены (ЛП I 13).

Влияние римского папы на престолонаследие фактически находилось в зависимости от соотношения сил светской и церковной знати. Значение папского признания возрастало в периоды княжеских междоусобиц. Теория двух мечей в ее папской интерпретации, согласно которой император получал светский меч от папы и являлся его ленником, оставалась только теорией, когда соотношение сил складывалось в пользу императора, и никогда не получала официального признания со стороны светской власти. В «Саксонском зеркале» проводилась идея равноправности светской и церковной власти и самостоятельного (без папского посредничества) получения императором светского меча (ЗП I § 1).

Личность императора не считалась неприкосновенной: император мог подлежать суду и его судьей был пфальцграф (ЗП III 52 § 3). На практике в имперском королевском суде при рассмотрении жалоб против короля председательствовал сам король, а решение выносили князья. По делам, связанным с жалобой короля, поданной на имперского князя, председательствовал пфальцграф. Однако ни папа, ни кто-либо другой не мог отлучить императора от церкви, за исключением трех случаев: если он сомневается в истинной вере, оставляет свою законную жену или разрушает церковь (ЗП III 57 § 1).

Так как в силу традиции Германия была правопреемницей восточного франкского королевства, то германский король считался франком, независимо от его происхождения, и пользовал-

ся ф́ранкским правом. Это специально подчеркнуто в «Саксонском зеркале» (ЗП III 54 § 4).

«Саксонское зеркало» сохраняло еще деление Германии на герцогства и называло четыре немецких страны: Саксонию, Баварию, Франконию и Швабию. Каждая страна имела своего пфальцграфа (ЗП III 53 § 1). Более высокое положение среди пфальцграфов занимали пфальцграф рейнский и герцог саксонский. Они являлись заместителями императора в период междуцарствия до выборов нового императора. Тогда вся страна условно делилась на две области: область ф́ранкского и область саксонского права; первая передавалась обычно во временное управление пфальцграфа рейнского, вторая — герцога саксонского.

Императорская (королевская) власть была ограничена имперским съездом князей (рейхстагом) и властью имперских князей, имевших право территориального верховенства.

Рейхстаг возник из совета короля. Первоначально от короля зависело, в каких случаях рассматривать вопрос с участием этого совета. В течение XII в. положение изменилось, и король уже был обязан решать ряд дел только на съезде князей. Еще Генрих IV и Генрих V вынуждены были давать обещания созывать в подлежащих случаях совет, а с Лотаря III это стало уже правилом. К концу XII в. по целому ряду дел король был связан необходимостью получения согласия князей.

В состав рейхстага входили все имперские князья. В XIII в. было 93 духовных и 13 светских князей.

Компетенцию рейхстага точно определить трудно. Но бесспорно, что согласие рейхстага требовалось при принятии имперских законов, при установлении налогов, при объявлении военных расходов и т. д.

Императорская власть ограничивалась прежде всего территориальным верховенством князей. Значительных успехов в этом отношении добились князья при Фридрихе II (1212—1250). Его основные политические интересы были связаны с Италией, где он вырос и жил почти постоянно, бывая в Германии сравнительно редко. Его приезды в Германию вели к тому, что «государственное единство все более разрушалось, так как он раздавал привилегии князьям, чтобы подкупить и сделать орудием в своих руках»²⁴.

Политическая раздробленность Германии порождалась экономической раздробленностью. Светские и церковные князья содействовали раздроблению, присваивая себе различные привилегии и добываясь их закрепления имперскими актами. Привилегии духовных князей были закреплены законом 1220 г.— *Confederatio*

²⁴ Архив Маркса и Энгельса, т. 5, с. 280.

cum principibus ecclesiasticis. Этими привилегиями духовным князьям предоставлялись права территориального верховенства. Аналогичный закон в отношении светских князей был издан в 1232 г.— «Statutum in favorem principum».

Города включались в общую ленную систему. Однако взаимоотношения городов с духовными и светскими феодалами и с императорской властью отличались крайней сложностью и пестротой. Города вели упорную борьбу с духовными и светскими феодалами за свою самостоятельность.

Развивалось и городское право. В XIII столетии, отметил К. Маркс, были даны заново или совершенно изменены почти все городские права Нижней Саксонии. Новое или преобразованное право получили в 1209 г. Штаде, в 1218 г.— Росток, в 1219 г.— Гослар, в 1232 г.— Брауншвейг, в 1235 г.— Любек, в 1246 г.— Минден, в 1249 г.— Гильдесгейм и т. д. В городском праве Гослара говорилось, в частности: «Кто пробыл в городе один год и один день — свободен, в своем доме всякий неприкосновенен, гильдии запрещены и т. д.» Городское право Брауншвейга запрещало конфискацию, а горожанину, безуспешно жалующемуся маршалу на дворянина, разрешало арестовать или захватить его имущество, чтобы не иметь нужды бегать по судам²⁵.

Император «Священной римской империи германской нации», как и любой феодальный король, был только главой феодальной лестницы, высшим сеньором, от имени которого держали лены имперские князья. Имперские князья не могли иметь никакого другого светского господина, кроме короля. Если лен получен был от кого-либо другого, то этот лен не был знаменным леном, его держатель не являлся первым держателем и поэтому не мог быть имперским князем (ЗП III 58). «Саксонское зеркало» упоминало для Саксонии семь знаменных ланов; саксонское герцогство-пфальцграфство, бранденбургская марка, тюрингское ландграфство, марка Мейсен, марка Лаузиц, графство Ашерслебен (ЗП III 62 § 3). Глосса добавляла, что семь знаменных ленов были в руках четырех князей, так как маркграф Мейсенский владел также тюрингским графством, а маркграф Бранденбургский — также Лаузицем.

Император обязан был наделять имперских князей леном. Ни один знаменный лен император не имел права оставлять свободным более года и одного дня (ЗП III 60 § 1). Другими словами, освободившийся лен не присоединялся к домену короля. Наделение леном было не только и не столько правом, сколько обязанностью. С XI в. лены стали наследственными. В сущности, власть германского короля и императора почти не простира-

²⁵ Там же, с. 277.

лась за пределы его собственных владений. Об обширности прав князей свидетельствует данное Фридрихом II в 1245 г. герцогу Фридриху Воинственному, последнему из бабенбергского рода, разрешение на случай, если он умрет бездетным, завещать его австрийское герцогство назначенным им наследникам²⁶.

Король считался всеобщим судьей, носителем высшей судебной власти. «Король всеобщий судья повсеместно», — говорится в «Саксонском зеркале» (ЗП III 26 § 1). Каждый имел право на суд короля (ЗП III 33 § 1). Если король прибывал в какую-либо часть страны, он мог принять к своему производству любое дело, мог затребовать к себе всех арестованных и осудить их или освободить (ЗП III 60 § 3). Однако эти статьи «Саксонского зеркала» отражали более или менее отдаленное прошлое, но на практике не имели применения.

Фактически судебная власть императора состояла почти исключительно в том, что он наделял судебным леном, и тем самым леннику предоставлялось право судить приказом (банном) короля. «Короля избирают судьей над земельной собственностью, и леном, и над жизнью каждого, — говорится в „Саксонском зеркале“, — однако император не может быть повсеместно и судить все преступления во всякое время, поэтому он передает князьям графство и графам — шультейство» (ЗП III 52 § 2)²⁷. Только король мог передавать право высшего суда. Всякая передача этого права, дробление судебного лена и т. п. были недействительны. Право судить от имени короля можно было получить только непосредственно от короля. Однако фактически наделение судебными ленами в княжествах все чаще производилось самими князьями, причем высшие судьи (графы) считались имеющими право суда именем короля. До середины XIII в. они должны были являться к королю за получением этого права, но затем и это не требовалось. В наделении правом судить именем (приказом, банном) короля король был несвободен. Он не мог отказать в этом праве лицу, которому был передан судебный лен (ЗП III 64 § 5).

Суд королевского двора (Hofgericht) проходил под председательством короля при заседателях-князьях; в этом суде не было постоянного состава, не было и точно определенного круга подсудных ему дел. Хотя в 1235 г. Фридрих II учредил при суде королевского двора должность специального судьи с титулом юстициария (по норманско-сицилийскому образцу), дела о князьях все же должны были разбираться под председательством короля. Суд королевского двора, по существу, мало чем отличался

²⁶ Там же, с. 286.

²⁷ Schultheiss — заместитель графа в графском суде и самостоятельный судья.

от обычной феодальной королевской курии и по своему составу, и по своей компетенции. В принципе суд королевского двора мог играть роль апелляционной инстанции, но расширявшийся судебный иммунитет князей сводил это право на нет.

Королю принадлежала и монетная регалия. Право чеканки монеты могло быть предоставлено только в качестве королевской привилегии. Однако еще в XII в. крупные феодалы, а затем и отдельные города самостоятельно чеканили и выпускали в обращение монету своего образца. В XIII в. право чеканки монеты уже закрепилось за владетельными князьями и Земское право устанавливало, что «деньги нужно возобновлять при приходе нового господина» (ЗП II 26 § 1). Ленное право предусматривало возможность получения права чеканки монеты в качестве лена (ЛП I 35). За королевской властью сохранилось лишь право надзора за монетной системой. Но Фридрих II должен был обещать князьям, что в пределах их территории не будут без их согласия создаваться новые монетные дворы.

Король имел право требовать от князей имперскую службу, в частности их явки ко двору (для участия в королевском суде). Если решение об этом будет сообщено князьям королевским письмом, снабженным печатью, за шесть недель, то они должны явиться в любое место в пределах немецкой земли, где бы король ни находился; если они этого не выполнят, то они платят штраф (ЗП III 64 § 1). Это право короля не выходило за пределы обычных для феодализма прав господина требовать от ленника выполнения его вассальных обязательств.

Многовековая борьба между папской и королевской властями велась за три основных цели: за главенство церкви над государством или государства над церковью, за власть над духовными феодалами, за расширение юрисдикции.

Идеологически эта борьба получила свое выражение в «теории двух мечей», которую обе партии использовали для оправдания их позиций — как приверженцев папы, так и приверженцев императора. Первоначальная концепция равноправности обоих мечей была заменена впоследствии, когда власть римского папы усилилась, новой концепцией, согласно которой оба меча бог передал папе, а последний уже от себя передавал светский меч императору.

Получение светской власти из рук папы наиболее властные представители римского престола склонны были выводить из того, что титул императора германский король приобретал лишь после коронации в Риме императорской короной. Римские папы истолковывали акт коронации как признание с их стороны избранного курфюрстами кандидата и стремились на этом основании вмешиваться в вопросы престолонаследия.

Спор из-за инвеституры был не только одним из важнейших этапов в укреплении папского влияния, но также и одним из решающих моментов в деле включения епископов в ленную систему. Епископ, как и граф каролингской эпохи, являлся уже не представителем центральной власти, а вассалом императора и вместе с тем территориальным владельцем, обладавшим правами территориального верховенства. В этом отношении Вормский конкордат был определенной ступенью в создании верховной власти духовных князей.

Преобладание папской власти над светской было признано во времена папы Иннокентия III. Этому благоприятствовали историческая обстановка и личные качества Иннокентия III. Тонкий и энергичный политик, знаток не только теократических богословских учений, но и римского права, Иннокентий III уже в 29 лет был кардиналом. Став папой, Иннокентий III создал из Папской области независимое церковное государство, заставив городского префекта Рима, ранее ленника императора, принести ленную присягу папе. С феодалами средней Италии, державшими сторону Штауфенов, Иннокентий III решительно боролся. Наличие в Германии двух императоров (Оттона и Филиппа), ожесточенно оспаривавших корону, облегчало позицию Иннокентия III и давало ему возможность ослабить императорскую власть. В 1209 г. Оттон IV особой грамотой даже отказался от прав, предоставленных императору Вормским конкордатом, и признал захваченные Иннокентием III земли в средней Италии собственностью папского государства. После смерти Иннокентия III ожесточенная борьба за светскую власть продолжалась между Фридрихом II и папой Григорием IX.

Против притязаний римского папы на главенство над светской властью была направлена первая из статей «Саксонского зеркала»: «Два меча предоставил бог земному царству для защиты христианства. Папе предназначен духовный, императору — светский». Теория двух мечей подтверждала идею равноправности папы и императора, независимости светской власти от церковной. Одновременно проводился принцип содружества светской и духовной власти, т. е. «помощи одного меча другому» (ЭП I 1; III 63, § 1). Идея невмешательства папы в светские дела последовательно проводилась в «Саксонском зеркале» в ряде статей, в частности в постановлении о том, что папа не имел права изменять саксонские законы (ЭП I 3 § 3).

Стремление папской курии подчинить епископов исключительно своей власти не могло привести к успеху. Этому препятствовало включение духовных феодалов в общую ленную систему. Церковные князья были прежде всего территориальными владельцами, частью феодальной иерархии. Они нередко пользовались

поддержкой императора против чрезмерных притязаний пап. Ведь католическая церковь выступала и как определенное единство, и как множество отдельных церковных учреждений (монастырей, церквей, епархий и т. д.); распределение феодальных доходов церкви нередко порождало противоречия между ними.

Борьба за расширение церковной юрисдикции шла параллельно с общей борьбой за влияние папской курии на светские дела. Исходной позицией папских притязаний в этой области было изъятие клириков из подсудности светскому суду. Еще во времена Карла Великого было установлено, что никто не может обвинять клирика или монаха перед светским судом. Дальнейшие попытки расширить церковную юрисдикцию шли уже по линии не персональной, а предметной подсудности (семейные, наследственные дела) вплоть до попыток (при Иннокентии III) включить в орбиту церковной юрисдикции значительный круг чисто гражданских дел.

Только ленные отношения всегда находились за пределами досягаемости церковного суда и оставались в исключительном ведении светской власти.

Власть короля и императора, его взаимоотношения с владельческими князьями, вся структура ленной системы, а также взаимоотношения между церковью и государством вполне характеризуют Германию XIII в. как децентрализованную феодальную монархию. Ни громкий титул римского императора, ни усилия его юристов, защищавших авторитет императорской власти при помощи римского права, не помешали политической децентрализации. Германия прошла в своем развитии те же основные формы государственного устройства феодального типа государства, что и другие страны Западной Европы. Некоторое своеобразие этих форм в Германии объясняется итальянскими интересами императоров, их походами в Италию, сложными взаимоотношениями с городами Ломбардии, особым влиянием римской курии. Большое значение имело социально-экономическое развитие этой страны.

Нельзя, конечно, сбросить со счетов и тот факт, что германский престол долгое время держали в своих руках сильные династии, в особенности Гогенштауфены (1138—1254). Тем не менее даже самые значительные фигуры на императорском престоле не могли создать централизованное государство.

Феодальное раздробление, децентрализация политической власти, усиление власти местных феодалов — владетельных князей, вот чем определялась основная линия развития Германии того периода. Государственное устройство Германии XIII в. характеризовалось, по существу, отсутствием постоянных органов центрального управления, реальной централизации суда, цент-

ральных финансовых органов и т. д. И вместе с тем особенностью государственного устройства Германии того периода являлась централизация управления и суда в пределах каждого отдельного княжества. Саксония, Бавария, Швабия, Франкония (а позднее и более мелкие княжества), с точки зрения государственного управления, были, конечно, не просто крупные сеньории. Германские территориальные княжества в значительно большей мере, чем даже крупнейшие французские герцогства (например, Нормандия), сложились в более или менее самостоятельные государственные образования²⁸. В этом отношении значительную роль играла в германских княжествах тесная связь ленной системы с судебно-территориальным устройством; судебный лен как форма судебного управления определенной территории имел чрезвычайное значение в построении всего государственного аппарата. Это обеспечивало централизацию власти в пределах отдельного княжества.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СЕМЕЙНО-НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известное указание Ф. Энгельса, что «семейный строй полностью подчинен отношениям собственности»²⁹, находит в феодальную эпоху конкретное выражение в обусловленности семейно-имущественных отношений отношениями земельной собственности. В феодальную эпоху земельная собственность как база экономической силы и политической власти господствовавшего класса, как условие принадлежности к военному сословию и даже свободного состояния определяла все области общественных отношений, в том числе семейно-наследственные. Со времён свободной общины (марки) от владения землей зависело право голоса в общинных делах, право пользования общинными угодьями, право быть свидетелем, судьей, присяжным; сохранение своего земельного владения было первейшей заботой семьи. Это характерно и для условий дальнейшего классового расслоения, т. е. в процессе феодализации, а затем — для всех ступеней социальной лестницы уже феодального общества. Не только господствующий класс, для которого феодальная земельная собственность служила базой эксплуатации непосредственных производителей, но и средние сословия, для которых земельная собственность являлась условием сохранения их свободного состояния, были заинтересованы в закреплении соответствующих, обеспечи-

²⁸ Важно отметить, что Золотая булла 1356 г. провозгласила неделимость курфюршества.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 26.

вавших их земельную собственность устоев семьи и принципов наследственного права. Для зависимых сословий, для непосредственных производителей земельный надел тоже служил основным фактором их труда и жизни. Семейно-имущественные отношения и порядок наследования были всецело подчинены производственным условиям хозяйствующей на земельном наделе крестьянской семьи.

Феодальная Германия не составляла в этом отношении какого-либо исключения. Семейно-наследственные отношения, как они сложились к XIII в. в Германии и как они были отражены в «Саксонском зеркале», всецело определялись формами феодального землевладения. Для германской и вообще для западноевропейской семьи этой эпохи показателен прежде всего политический характер семьи. «Для рыцаря или барона,— писал Энгельс,— как и для самого владетельного князя, женитьба — политический акт, случай для увеличения своего могущества при помощи новых союзов. То же самое было у цехового бюргера средневековых городов. Уже одни охранявшие его привилегии... достаточно суживали круг, в котором он мог искать себе подходящую супругу»³⁰.

Отсюда строго сословный характер брака и сословный характер семьи. Семейно-имущественные права определялись сословной принадлежностью, которая, в свою очередь, соответствовала отношениям земельной собственности. При неравных браках жена следовала состоянию мужа (ЗП 45 § 1), а дети следовали состоянию того из родителей, который находился на более низкой ступени социальной лестницы, и были ограничены в правах наследования. Так, если свободная шеффенского сословия женщина выходила замуж за биргельда или ландзасса, то дети не приобретали прав матери и не наследовали после нее (ЗП III 73 § 1). Сословный характер семьи проявлялся в различии порядка наследования по земскому и ленному праву, в различии прав наследования для отдельных сословий, в особенности — наследования земельных владений. Ленное право устанавливало принцип единонаследия: лен отца переходил только к одному сыну, но этого правила не существовало по Земскому праву, где все сыновья наследовали в разных долях (ЗП I 14). Принцип единонаследия в ленном праве объясняется необходимостью сохранить в руках наследника-мужчины, способного носить оружие, феодальную земельную собственность как основу власти, могущества и силы феодала и его семьи.

В историко-правовой литературе принято противопоставлять германскую средневековую семью древнеримской в плане

³⁰ Там же, с. 80 и след.

сугубого выщипывания значения кровного родства в германском семейно-наследственном праве. Между тем совершенно очевидно, что отличие древнеримских форм семьи и системы наследования от средневековых германских семейно-наследственных институтов определялось главным образом различием исторических ступеней развития и тем самым различием производственных отношений. Энгельс показал, почему осколок настоящего родового строя в форме общины — марки³¹ мог сохраниться при феодализме в Германии, северной Франции и Англии и почему этот родовой строй мог «продолжать существовать в течение целых столетий в измененной, территориальной форме в виде маркового строя и даже на некоторое время восстанавливаться в более слабой форме в позднейших дворянских и патрицианских родах, и даже в родах крестьянских...»³². Форма средневековой германской семьи, система наследования, отсутствие завещаний (в противоположность свободе завещаний римского права) и т. д. — все это коренилось в материальных условиях феодального общества, было сопряжено с натуральным укладом хозяйства, слабым развитием товарных отношений, ролью земледелия в жизни населения и т. д. Связь имущественных отношений с кровным родством была отражена в семейно-наследственном праве отдельных сословий. Весьма показательным, что неодинаковое значение имело родство по мужской линии и по женской линии: это было связано с ленной системой, с системой вооруженных дружин и т. д.

В свете сказанного становятся понятными положения «Саксонского зерцала», касающиеся вопросов брака, семьи, имущественных взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, система наследования. Понятие кровного родства (*Sippe*) тесно связано с принадлежностью к одному и тому же сословию. Для наличия полноценного кровного родства требовалось происхождение от законного брака и равная сословная принадлежность. Земское право рисует систему родства, аллегорически сравнивая род с членами человеческого тела: голова — это муж и жена, шея — это дети и т. д.³³ Непременным условием равного положения на одной и той же ступени родства Земское право считает также принадлежность к одному и тому же сословию. Это было исходное положение для всех семейно-имущественных и наследственных отношений по «Саксонскому зерцалу».

Основой семейно-имущественных отношений Земского права служило положение об общности имущества мужа и жены. «Муж

³¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 155.

³² Там же, с. 169.

³³ Сравнение рода с деревом и его ветвями (родословное древо) появилось в более позднем средневековье и было заимствовано из канонического права.

и жена не имеют отдельного имущества при их жизни» (ЗП I 31 § 1). Это обуславливалось совместным ведением в основном натурального хозяйства и соответствовало всему феодальному укладу как семьи в среде господствовавшего класса, так и крестьянской семьи. С момента вступления в брак имущество жены переходило во владение мужа, выступавшего в качестве ее законного опекуна (ЗП I 31 § 2). Во время существования брака единственным распорядителем имущества был муж, в его же распоряжение поступало все вновь приобретаемое и нажитое имущество. Жена была полностью лишена права распоряжаться каким-либо имуществом. Тем не менее юридически она сохраняла право собственности на привнесенное имущество и на то, которое ей было подарено во время брака. Без разрешения мужа она не могла распоряжаться ничем (ЗП I 31 § 1; I 45 § 2), но в случае развода получала обратно то, что принесла с собой при вступлении в брак (ЗП III 74). Таким образом, общность имущества сохранялась только на время брака.

Однако и во время брака все имущество семьи подчинялось особому правовому режиму. Движимое имущество, несмотря на общность семейного имущества, различалось по своему назначению: все то, что по природе своей могло быть предназначено для личного использования женщиной, носило наименование «женской доли» (*gerade*) и составляло особый комплекс семейного имущества (ЗП I 24 § 3). Оно наследовалось в особом порядке по женской линии и учитывалось отдельно, хотя во время брака муж распоряжался всем имуществом семьи безраздельно. В отношении недвижимого имущества жены распоряжение могло осуществляться мужем только при условии согласия жены; однако в крайнем случае отсутствие такого согласия могло быть восполнено в судебном порядке. За свои долги муж отвечал только его имуществом. Добрачные долги жены муж мог покрывать из ее имущества. В остальном в отношении недвижимого имущества жены действовало правило: «Имущество жены не должно ни расти, ни уменьшаться».

В семейном имуществе «Саксонское зеркало» различало еще некоторые отдельные части, которые имели известное целевое назначение и правовой режим которых был установлен особо. К числу таких частей относился прежде всего так называемый «утренний дар» (*morgengabe*) — свадебный подарок мужа жене в первый день их брачной жизни (ЗП I 20 § 1). Ладрехт подчеркивал, что «утренний дар» в рыцарском сословии был богаче, чем у пеньарей (ЗП I 20 § 8). Этот свадебный подарок имел специальное назначение в случае развода и подлежал особому порядку наследования. Таким же обособленным имуществом являлось имущество, предназначенное служить для пожизненного

содержания жены в случае смерти мужа (leibzucht). В качестве такого имущества обычно выделялась какая-либо недвижимость. Жена могла получить пожизненное право пользования этим недвижимым имуществом (ЗП I 21 § 1). Однако права собственности на это имущество жена никогда приобрести не могла (ЗП I 32). Что бы в дальнейшем ни произошло с собственником указанного недвижимого имущества, которое предназначено было для пожизненного содержания, при любом переходе его по наследству или при выморочности — оно сохраняло свое целевое назначение. Единственный случай, при котором жена могла утратить право пожизненного содержания из этого имущества, — это ее неосновательная претензия на право собственности на недвижимость; утрата права пожизненного пользования являлась в этом случае как бы штрафной санкцией.

В качестве отдельной части в составе семейного имущества может быть названа еще так называемая продуктовая доля (muscdele, Musteil). Правда, выделение такой доли имело значение только после прекращения брака в случае развода или после смерти главы семьи и открытия наследства. После смерти мужа жена делила с наследниками оставшиеся в доме продовольственные запасы поровну. Половина наличных продовольственных запасов составляла продуктовую долю вдовы (ЗП I 22 § 3). Эту продуктовую долю жена получала и в случае развода (ЗП III 74).

Таким образом, в составе общего семейного имущества нужно различать: женскую долю, утренний дар, имущество, предназначенное для пожизненного содержания, и продуктовую долю. Женская доля наследовалась только по женской линии ближайшей родственницей. Утренний дар, продуктовую долю и женскую долю жена сохраняла после смерти мужа (ЗП III 76 § 1). В случае развода жена не сохраняла утреннего дара, но ей оставлялось пожизненное содержание, женская доля и продуктовая доля.

Принцип общности семейного имущества лежал также в основе имущественных отношений между родителями и детьми. Все семейное имущество принадлежало главе семьи, только он имел право им распоряжаться, и неотделенные дети никаких прав на это имущество не имели. Дети приобретали права на имущество только с момента отделения, если выдел производился по желанию отца. Если отец выделял сына или мать выделяла дочь, давая выделенным определенное имущество, то лишь тогда у детей образовывалась самостоятельная имущественная сфера, даже независимо от того, сохраняли ли они с родителями совместное ведение хозяйства или нет (ЗП I 13 § 1). Выдел имущества детям был связан с освобождением от родительской власти. Однако выдел не лишал детей права претендовать на наследство родителей после смерти последних, но при условии, чтобы выде-

ленные дети, после смерти наследодателя, принесли все ими ранее полученное по выделу для общего раздела наследственной массы наследниками. Имущественные взаимоотношения между матерью и детьми после смерти главы семьи определялись в зависимости от того, был ли произведен между ними раздел или нет. Если мать-вдова оставалась с детьми в ее хозяйстве, то все доли ее имущества сохраняли свой юридический титул; при последующем разделе она брала с собой все ей принадлежащее (женскую долю, продуктовую долю и т. д.). Если же мать-вдова оставалась неразделенной с детьми в хозяйстве сына, то преимущественное право на получение в случае раздела женской доли имела не мать, а жена сына (ЗП I 20 § 3, 4).

Тенденция нераздельности семейного имущества выражалась и в системе опекунства. Жена находилась в течение брака под опекой мужа как главы семьи, распоряжающегося всем семейным имуществом. Муж являлся законным опекуном жены (ЗП III 45 § 3), даже в тех случаях, когда он был не равного с женой сословия. Жена без разрешения мужа не могла совершать никаких сделок: ни продавать свое имущество, ни отказываться от права на пожизненное содержание и т. д. Между тем незамужняя женщина имела право распоряжаться своим имуществом без опекуна и могла даже продавать свою недвижимую собственность.

Основные принципы семейно-имущественных отношений средневековой Германии получили наиболее яркое выражение в наследственном праве.

Вся система наследования по «Саксонскому зеркалу» проникнута общими принципами, цель которых — закрепить феодальные отношения, феодальную собственность и феодальную семью. Этим объясняются сословные различия в наследовании и ведущее место наследования ленов во всем наследственном праве. Данному институту не только уделено наибольшее внимание, но с ним связаны и ему подчинены все другие вопросы наследования: порядок перехода по наследству землевладения (всех форм), военного снаряжения и т. д.

В той же связи находился принцип наследования по кровному родству с разделением наследования по мужской и по женской линии. Задача сохранения землевладения в руках мужского, способного носить оружие потомства имела решающее значение при закреплении этого принципа наследования. Средневековое германское наследственное право не знало древнеримского универсального преемства. Более того, характерным для германского права было деление правопреемников наследодателя на основных наследников и дольщиков, что известно было и мусульманскому праву, также покоившемуся на феодальной системе. Сущность

этого принципа заключалась в том, что, кроме основных наследников, которые в определенной последовательности наследовали после умершего, право определяло еще ряд лиц (дольщиков), имевших право получить определенные доли из наследственной массы. Эти доли иногда составляли известную часть всего имущества наследодателя, иногда включали определенные предметы в зависимости от их целевого назначения (военное снаряжение, пожизненное содержание, вдовья доля и т. п.).

Обеспечению устойчивости господствовавшей феодальной системы служил также характерный для средневекового права принцип охраны прав будущего наследника. Для ряда сделок, связанных с отчуждением имущества, требовалось согласие (будущего) наследника. То же самое значение имел установленный в ленном наследственном праве институт «права ожидания» лена, закреплявшегося за определенным лицом (не наследником) на тот случай, если бы лен оказался свободным из-за отсутствия наследника.

К числу характерных принципов наследования по германскому праву следует отнести отсутствие свободы завещаний. Этот принцип также был связан с господствовавшей феодальной хозяйственной системой и имел своим назначением закрепить твердый порядок наследования.

Наконец, общему феодальному принципу неравенства соответствовало установление многочисленных ограничений права наследования для различных категорий лиц в зависимости от их сословной принадлежности, профессии, пола, физических и моральных пороков и т. п.; для лишенных прав священников, для нецеломудреных женщин и др. На уродов и карликов не переходили ни наследство, ни лен, как и на детей-калек. Немой, или безрукий, или безногий, или слепой не наследовал лена, но наследовал остальное имущество по Земскому праву. Не принадлежавшие к рыцарскому званию не могли оставлять после себя военного снаряжения, а оставляли только обычное наследство (ЗП I 27 § 2). Министерялы не могли ни передавать наследство тем, которые не были подвластны их господину, ни получать его от них (ЗП III 81 § 2). Имущество крепостного после его смерти переходило к его господину.

Таковы основные принципы германской средневековой системы наследования.

При открытии наследства наследник имел право принять меры к охране наследственной массы. Он мог еще до истечения 30 дней со дня смерти наследодателя войти в дом его вдовы, чтобы позаботиться о сохранности всего того, что ему причитается. Вдова обязана была с ним согласовывать вопросы организации похорон и поминок. В остальном наследник до этого дня

никаких прав в отношении наследства не имел (ЗП I 22 § 1).

Из оставшегося после умершего имущества в первую очередь удовлетворялись дольщики. Прежде всего выделялась продуктовая доля вдовы, затем — воинское снаряжение, которое получал ближайший родственник по мужской линии (ЗП I 24; I 22 § 4; III 15 § 4). Если имелось несколько претендентов, то меч получал старший из них, а остальное они делили поровну между собою (ЗП I 22 § 5). После выделения военного снаряжения вдова получала ее «утренний дар» и женскую долю.

Тот же порядок был установлен в отношении наследования после смерти матери; и в этом случае дольщики удовлетворялись в первую очередь. К числу дольщиков в наследстве после смерти матери относилась неотделенная дочь; она получала женскую долю матери и не делила ее с ранее отделившейся сестрой (ЗП I 5 § 2). При отсутствии дочери вдовью женскую долю получала ближайшая родственница по женской линии. Что касается продуктовой доли и «утреннего дара», то эти доли наследовались только после смерти вдовы (ЗП III 38 § 3), так как при живом муже жена еще не получила продуктовой доли, а «утренний дар» в известных случаях мог перейти к мужу.

Круг лиц, призванных к наследованию, определялся кровным родством и простирался до седьмой степени родства (ЗП I 3 § 3). Наследование, как уже указывалось, шло отдельно по мужской и по женской линиям. После бездетного мужчины наследовал его отец, а при отсутствии отца — мать преимущественно перед братом. Всякая более близкая степень родства устраняла от наследования родственников всех дальнейших степеней. В каждой степени родства все наследники делили наследство между собою поровну. Распределение наследства между наследниками производилось по правилу: «Старший пусть делил, а младший пусть выбирает» (ЗП III 29 § 2). Среди братьев и сестер предпочтнее отдавалось мужчинам — братья устраняли сестер от наследования, но в последующих степенях родства мужчины не имели преимущества перед женщинами и одинаково делили между собой наследство среди родственников одной и той же степени родства (ЗП I 17 § 1). В случае смерти сына раньше отца и наличия внуков от этого сына последние заступали место их отца и делили между собою его наследственную долю (ЗП I 5 § 1). Если жена умерла раньше мужа, то она не оставляла после себя наследства, кроме женской доли и ее недвижимой собственности, которые переходили к ее родственникам (ЗП I 31 § 1).

Для того чтобы получить наследство, необходимо было быть равного с наследодателем (или высшего) сословия (ЗП III 72). Например, если свободная женщина выходила замуж за чинше-

вика или ландзасса, то дети, которые считались низшего по сравнению с матерью сословия, не получали наследства матери (ЗП III 73 § 1).

Особое место и вместе с тем ведущее значение в системе наследственного права занимало наследование ленов. Оно происходило в особом порядке, установленном ленным правом. При противоречии норм ленного права нормам земского права преимущество всегда было за первыми: вся система наследования должна была приспособиться к наследованию ленов.

Основной принцип наследования ленов заключался в том, что лен наследовался только сыном³⁴, и притом одним. Никакие другие родственники наследовать лен не могли. Особенностью правопреемства по ленному праву была также возможность, в случае отсутствия сыновей, перехода лена после смерти его владельца к тому, который имел уже упомянутое выше «право ожидания» на этот лен (ЛП I 19). А если умерший владелец не оставлял после себя сыновей и не было лица, имевшего «права ожидания», то лен переходил к господину (ЛП I 25).

Если после умершего владельца лена оставалось несколько сыновей, то вопрос о том, к кому перейдет лен, зависел от их выбора. В течение давностного срока они должны были поставить господина в известность о своем решении. Если они не приходили к единодушному мнению, выбор принадлежал господину, который решал, за кем из них закрепить лен (ЛП I 76).

Хотя лен по ленному праву переходил к одному сыну (обычно к старшему), это не затрагивало имущественных интересов остальных братьев в другом наследственном имуществе, оставшемся после смерти отца и поступавшем (по Земскому праву) в общий раздел.

«Саксонское зеркало» признает только наследование «по закону». Наследование по завещанию германское средневековое право отвергало полностью. В «Саксонском зеркале» указывалось, что притязание на наследство, основанное не на родстве, а на обещании со стороны наследователя, неосновательно (ЗП II 30). Однако в реальной жизни выход из положения, созданного запрещением завещаний, находили. Практика использовала для этих целей договор дарения. Причем данный договор усложнялся такими условиями, при которых даритель при жизни нес по возможности минимальный ущерб в своем имущественном интересе и при которых последствия договора в основном оказывали свое действие лишь после смерти дарителя. Тем самым договор дарения превращался в замаскированное завещание. «Саксонское зер-

³⁴ На практике имели место исключения, в особенности на высших ступенях феодальной лестницы, где допускались к наследованию лена также и дочери.

цало» в той же статье поместило оговорку о действительности обещания дарения на случай смерти, если оно засвидетельствовано в судебном порядке. Завещания могли оставлять духовные лица, так как они жили по римскому праву. Свобода завещания встречала поддержку в церковных судах, поскольку церковь была заинтересована в завещаниях в пользу церковных учреждений.

ГЛАВА ПЯТАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Вопросам обязательственного права отводится в «Саксонском зеркале» значительное место. Наибольший удельный вес занимают обязательства, вытекающие из причинения вреда, наименьший — договорные обязательства, что объясняется слабым развитием товарно-денежных отношений. Вся система феодального обязательственного права резко отличается от системы римского права, и поэтому к классификации этих обязательств необходимо подходить с совершенно иных позиций.

Решающее значение земельной собственности во всей системе феодальных производственных отношений предопределяет особенно тесную связь между обязательственным правом и земельными отношениями. Как уже отмечалось, земельная собственность в феодальном обществе — основа зависимости, в том числе материальной, основа важнейших обязательств: ленных, чиншевых, арендных и т. д. В связи с тем что базой всей хозяйственной деятельности в феодальную эпоху служит сельскохозяйственное производство, в ряду деликтных обязательств большой удельный вес занимают обязательства, вытекающие из нарушения прав земельной собственности и из причинения вреда сельскохозяйственным орудиям и средствам производства.

Система обязательств классического римского права выражает, как известно, отношения простого товарного хозяйства. Как в классическом римском праве, так и в континентальном буржуазном праве обязательство является гражданским правоотношением, а обязательственное право — составной частью гражданского права. Договор как важнейшее основание возникновения обязательств типичен как для римского, так и для буржуазного права. С этими положениями была связана и римская классификация обязательств с делением их на обязательства, вытекающие из договоров, и на обязательства, вытекающие из деликтов.

Иное положение в феодальном праве. Классификация обязательств в феодальном праве покоится на совершенно других основаниях. Решающее значение в феодальной системе обяза-

тельств имеют обязательства, непосредственно вытекающие из отношений феодальной земельной собственности. Поэтому основное деление обязательств в феодальном праве, обусловленное классовой структурой феодального общества и феодальной земельной собственностью,— это деление на ленные обязательства и чиншевые обязательства. Оно связано с наличием двух основных форм землевладения — феода и цензивы. Из этого деления нужно исходить, чтобы выявить основные принципы феодального обязательственного права, отраженные в «Саксонском зеркале».

Буржуазные историки и юристы обычно включают и ленные и чиншевые обязательства в число договорных обязательств, подчеркивая договорный характер вассальных отношений. При этом буржуазные юристы ссылаются на форму принятия на себя вассальных обязательств, которая рассматривается как акт добровольного соглашения двух сторон. Эта буржуазная цивилистическая конструкция переносится не только на имущественные отношения, но и в сферу государственного права средневековья и обычно подчеркивается в качестве общей своеобразной особенности феодального государства и права. «Характернейшая основная линия ленной системы,— говорит Рудольф Штаммлер,— это договор о верности, который оба заключали, когда сеньор передавал вассалу имение для самостоятельного пользования... А ленной системе принадлежит ведущая роль в установлении государственной власти»³⁵.

Между тем ни ленное, ни чиншевое обязательства нельзя рассматривать как основанные на добровольных договорных взаимоотношениях. При закреплении крепостным правом отношений между крестьянином и феодалом обязательства крестьян даже формально вытекали из закона, а не из договора. И при фактическом регулировании обычаем чиншевых отношений их нельзя конструировать как добровольно- и равноправно-договорные.

Торжественная форма и процедура подтверждения как ленных, так и чиншевых отношений имела определенное юридическое значение: она была способом публичного оглашения и тем самым оформлением отношений, вытекавших из феодальной собственности.

Ленное право устанавливало: «Ленник должен принести своему господину известную присягу в том, что он будет ему верен и будет ему другом. Таким образом, ленник является по отношению к своему господину обязанным, поскольку он его человек и от него держит лен» (ЛП I 8).

³⁵ *Stammler R. Deutsches Rechtsleben während des 19. Jahrhunderts. München, 1932, S. 1–2.*

Ленное обязательство — это обязательство вассала по отношению к своему господину, основанное на том, что он как вассал держит от него лен. Основных ленных обязанностей было три: а) обязанность верности, б) обязанность службы, в) обязанность участвовать в феодальной курии сеньора.

Ленник обязан был соблюдать верность в отношении своего господина в том смысле, что он не должен был выступать против своего господина, переходить на сторону его врагов, обязан был оказывать своему господину надлежащее уважение.

Обязанность службы (так называемой королевской службы) означала, что ленник должен являться к господину по его приказу для участия в военном походе. Служба должна была осуществляться в пределах германской земли, входившей в состав Священной римской империи (ЛП I 9). Но все, наделенные ленами к востоку от реки Заале, были обязаны служить в Польше, Словакии и Богемии, т. е. Чехии (ЛП I 10). Если ленник имел двух или трех сеньоров, то он должен был служить тому, кто первый объявил ему о королевской службе, и оказывать помощь в походе другим сеньорам, поскольку он держал от них лены (ЛП I 110). Ленное право предусматривает и обязанность после избрания короля участвовать в походе в Рим для его коронации императором.

Ленник обязан был участвовать в ленном суде, принимать участие в вынесении судебных решений в судебной курии своего господина. Он должен был явиться в курию по приглашению господина, «когда это потребуется господину до полудня и в судебные дни» (ЛП I 16).

Вместе с тем господину принадлежало право требовать от ленника в судебном порядке выполнения ленных обязательств, причем в таких исках господин пользовался преимуществом в судебном споре. В трех случаях господин легче может победить ленника в споре при помощи свидетелей, чем ленник освободиться от обвинения со стороны господина при помощи присяги, когда господин требует от ленника выполнения трех его главных ленных обязательств (ЛП I 107—109).

Основанием ленного обязательства являлся вассалитет. Он был связан с владением леном и вытекал из самого факта владения леном, хотя он должен был быть подтвержден господином. Весьма показательна формула просьбы ленника о его принятии в вассалы, которую он должен был произнести (ЛП I 47).

С другой стороны, ленное право предусматривало и ряд обязанностей господина. Он должен был возмещать ущерб, который мог бы понести ленник в связи с его службой; неполучение возмещения за понесенный ущерб освобождало ленника от дальнейшей службы до получения удовлетворения (ЛП I 17). Господин

обязан принять в свои вассалы ленника, уже владеющего леном, и может отклонить просьбу о принятии только от того, кто не имеет имперского щита (ЛП I 50); если же господин вопреки праву отклонит принятие ленника в вассалы, то ленник будет владеть имением, по которому он предлагал вассалитет, без обязанности службы (ЛП I 48)³⁶.

Принципиально иной характер носило чиншевое обязательство. Последнее являлось выражением феодальной эксплуатации, формой закрепления отношений между феодалом и непосредственным производителем, который отдавал земельному собственнику прирвачный продукт в форме чинша (ЗП I 54).

Основанием чиншевого обязательства служил обычай, этим чиншевое обязательство отличалось от арендного обязательства как основанного на договоре. Размер чинша Зерцалом не определялся в отличие от величины десятины. «Саксонское зеркало» детально устанавливало размеры десятины (продуктами), метод исчисления и порядок сдачи (ЗП II 48 §3–12), санкционируя установленные обычаем правила (ЗП II 48 § 10).

И чиншевое обязательство, и обязательство по внесению десятины могут быть объединены в одну группу обязательств, вытекавших из феодальной земельной собственности.

³⁶ Господин нес и ряд других обязательств перед ленниками: не обременять их чрезмерной службой (ЛП I 11, 15, 16, 108), заблаговременно предупреждать их о предстоящем походе (ЛП I 14), не отказывать им в правосудии (ЛП I 18), не переводить их в более низкий ранг (ЛП I 58), не лишать ленов бесправным образом и т. д. Чтобы обеспечить соблюдение этих обязанностей, был установлен ряд преимуществ для ленников в их судебных спорах с господином; в некоторых случаях допрашиваются только те свидетели, которых называет ленник, а не те, которых хочет господин (ЛП I 53–55, I 101–102); ленник своей присягой опровергает утверждение господина (ЛП I 103, 104); ленник вообще имеет право чаще свидетельствовать против господина, нежели господин против ленника (ЛП I 96); спор между ленником и его господином в некоторых случаях может решаться в порядке установленной формальной процедуры вышестоящим господином (ЛП I 115, 116); ленник сохраняет то, чем господин вопреки справедливости отказался его наделить (ЛП I 49); и т. п. Нарушение своих обязательств господином влекло за собой санкции. Если господин отказывается подтвердить, что он передал лен данному леннику, который докажет факт передачи, то этот ленник может взять у господина в свое владение один из свободных ленов по собственному выбору (ЛП I 31). Если господин, наделивший ленника леном, почему-либо не сможет реально передать ему лен во владение, то он обязан дать возмещение этому леннику (ЛП I 86). В ряде случаев санкций служит переход ленника в вассалы к вышестоящему господину с сохранением лена (см. также положения «Саксонского зеркала» об обязанностях короля, о возможности суда над королем, князьями, графами и т. д.). Из этого следует, что речь идет все-таки о двустороннем договоре, хотя в отличие от формально-добровольного и равноправного буржуазного гражданско-правового договора — о договоре формально-неравном, а очень часто и недобровольном. — *Примеч. ред.*

Вторую группу обязательств, занимавших значительный удельный вес в «Саксонском зеркале», составляли обязательства из причинения вреда.

«Саксонское зеркало» исходило из общего принципа возмещения причиненного вреда по принципу вины как основания ответственности за вред и убытки, хотя практика знала ответственность не только за вину, но и за случай.

Больше всего «Саксонское зеркало» уделяло внимание обязательствам, вытекавшим из причинения вреда в области сельского хозяйства. Подробно регламентировались случаи возмещения вреда за потравы. Ущерб должен был платить собственник скота. Для доказательства факта потравы скот, застигнутый на поле, мог быть задержан. Земское право устанавливало, что тот, кто прогонит свой скот по чужому посеву или чужой траве, должен покрыть ущерб по праву и возместить тремя шиллингами (ЗП II 47 § 1). Размер ущерба от потравы должен был устанавливаться по оценке односельчан (ЗП II 47 § 2) или при помощи двух свидетелей (ЗП II 47 § 3). Земское право предусматривало также порчу посевов проездом по чужому вспаханному полю; за это следовало уплатить за каждое колесо один пфенниг, а за всадника — половину (ЗП 27 § 4). Была предусмотрена и ответственность за рубку дров, косьбу травы, ловлю рыбы в чужом водоеме; виновному грозил, кроме уплаты возмещения, штраф, увеличивавшийся в случае рубки посаженных, плодовых или жежных деревьев, ловли рыбы в искусственном водоеме и т. п. (ЗП II 28 § 1—2).

Подробно регламентированы ответственность за вред, причиненный животным, и ответственность, которую нес их владелец. Снять с себя такую ответственность владелец мог, только отказавшись в пользу пострадавшего от животного, причинившего вред (ЗП II 40 § 1,2). Ввиду отсутствия личной вины владельца животного штраф судье в этих случаях не уплачивался (ЗП II 40).

Была установлена ответственность владельца диких животных (волка, медведя, оленя и т. п.) или злой собаки за причиненный ими вред. Если их владелец избавлялся от них после причинения вреда, то это не освобождало его от ответственности, так как, «кто хочет содержать диких зверей вне заповедных лесов, тот должен держать их в огороженном месте» (ЗП II 62). Злую собаку в поле надо было водить на привязи; за вред, нанесенный собакой, нес ответственность тот, кто ее вел, а если он будет не в состоянии возместить вред, то его господин (ЗП III 49).

Довольно разнообразная группа обязательств вытекала из договоров, хотя эта область правоотношений не была детально разработана. Отсутствие развитых товарно-денежных отношений

не давало почвы для развития договорного права; большинство сделок носило бытовой характер.

Наиболее типичным феодальным договорным обязательством был так называемый «договор чести» (Treugelübde). Эта форма договорного обязательства широко применялась в средние века в разнообразных случаях, в частности при помолвках, процессуальных действиях. Содержанием соглашения было обещание в случае неисполнения обязательств поставить свою личность под власть кредитора и подчиниться обычным мерам воздействия, пока не будет уплачен долг (ЗП I 7; II 11 § 1—3). Неисполнение обязательства влекло за собою потерю чести по суду.

Земскому праву известны договоры купли-продажи, ссуды, хранения, аренды, поручительства, личного найма и др. Для договора купли-продажи было характерно, что продавец считался поручителем за законность владения проданной вещью и обязан был защищать покупателя от притязаний со стороны третьих лиц, у которых купленная вещь могла быть украдена, получена путем обмана и т. п. Добросовестным приобретателем признавался тот, кто открыто купил вещь, знал того, у кого он ее купил, мог сказать о том, где совершил сделку, и представить продавца. Если же он купил вещь на рынке и не знал у кого, то он мог очиститься от подозрения в краже присягой. Собственник имел право vindикации похищенной у него вещи и от добросовестного приобретателя (ЗП II 36; III 4; 83 § 3).

Значительный интерес представляют статьи о договоре личного найма. Господин мог во всякое время прогнать слугу, но должен был заплатить ему за проработанное время; если же слуга по собственному желанию уходил от господина до окончания срока найма, то он обязан был уплатить господину сумму своего жалованья, а все уже полученное вернуть в двойном размере (ЗП II 32 § 2, 3). Уйти со службы от господина без указанных последствий слуга мог только в случае женитьбы или если он был опекуном над малолетними детьми (ЗП II 33). Пропажу имущества слуги, происшедшую на работе без его вины, господин обязан был возместить, но за действия слуги господин не отвечал, а сделки, совершенные слугой помимо воли господина в отношении имущества последнего, считались юридически ничтожными (ЗП III 6). Заработная плата слуги подлежала уплате из наследственного имущества господина в первую очередь.

Важнейшими способами обеспечения обязательства были присяга, залог и поручительство.

Требование залога в качестве обеспечения выполнения обязательства допускалось в специально указанных в Зерцале случаях и, как правило, нуждалось в санкции судьи. В привилегирован-

ном положении находился земельный собственник. У того, кто обрабатывал его землю, земельный собственник имел право брать залог в обеспечение своих прав без судьи (ЗП I 54 § 4; III 20 § 2). За долги господина с его чиншевика мог быть взят залог не свыше размера его годового чинша (ЗП I 54 § 1). Потеря залога не освобождала должника от основного долга, если иное не было предварительно обусловлено (ЗП III 40 § 2).

Поручительство как метод обеспечения выполнения обязательств применялось весьма широко, по самым разнообразным обязательствам, в том числе обязательствам процессуального характера. При неисполнении обязательств поручитель полностью замещал должника.

«Саксонское зеркало» подробно останавливается на порядке исполнения обязательств. Всякий долг должен был быть внесен кредитору накануне дня срока (ЗП I 65 § 4). Для доказательства исполнения при этом должны были присутствовать два свидетеля. Кредитор, не принявший исполнения в назначенный день, не лишался права на получение долга, но должник освобождался от своего согласия подвергаться некоторым мерам взыскания долга в случае неуплаты (ЗП II 11 § 3). В случае смерти должника поручитель освобождался от ответственности за исполнение, и долг переходил на наследника (ЗП III 10 § 2). При наличии нескольких должников каждый из них отвечал только в размере своей доли, а не солидарно (ЗП III 85 § 1).

Особенно подробно говорилось о порядке исполнения ленного и чиншевого обязательств, порядке уплаты десятины, судебных штрафов, пени (возмещения) и о сроках исполнения судебных решений.

Если предметом исполнения была уплата денежной суммы и не оговаривалось, какими деньгами должна производиться уплата, то надлежащим исполнением считалась уплата теми деньгами, которые имели хождение в пределах соответствующего судебного округа (ЗП III 40 § 4). Чинш следовало платить на месте, просрочка исполнения каждый день удваивала сумму долга; факт уплаты должен был быть удостоверен двумя свидетелями (ЗП I 54 § 2,3). Сдаваемая десятина должна была быть принята на поле в день уплаты, в противном случае платящий десятину не нес ответственности за сохранность снятого урожая (ЗП II 48 § 3).

Платеж долга мог быть произведен через посланца. Ему, однако, не были обязаны вручать долг, если он не был назначен для этого в судебном порядке (ЗП III 40 § 3).

«Саксонское зеркало» предусматривало случаи освобождения от принятого на себя обязательства. Так, если обещание было дано в целях сохранения своей жизни или здоровья, то давший

такое обещание при невозможности для него выполнить таковое, освобождался от ответственности (ЗП III 41 § 2). Недействительным считалось также обязательство, данное по принуждению. Если кто-либо, будучи захвачен в плен, поклянется и даст обязательство что-либо исполнить, то такое обещание не имело юридической силы (ЗП III 41 § 3).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПО «САКСОНСКОМУ ЗЕРЦАЛУ»

Характерная особенность «Саксонского зеркала» как судейника, и в особенности его Земского права, заключается в том, что в сборнике все вопросы трактуются под знаком судебной защиты прав и притом в такой мере, что вопросы судоустройства и процесса нередко не отделяются от материального права. Поэтому можно сказать, что проблемы суда занимают в «Саксонском зеркале» господствующее место. Как защитить свои права, какими нужно обеспечить себя для охраны своих прав доказательствами, в какой суд нужно обратиться, как вести процесс, чтобы не потерпеть ущерба,— всем этим вопросам «Саксонское зеркало» уделяло максимальное внимание.

Природа, характер и принципы всей средневековой судебной системы определялись основными чертами феодальной земельной собственности, ее сословным характером, иерархической структурой и т. д.

Как уже отмечалось, судебная власть была неотделима от земельной собственности, а право суда неразрывно связано с правом на судебный лен. Обладавший судебной властью (Gerichtsherr) являлся одновременно крупным земельным собственником (Grundherr). Все участники судебного аппарата (судьи, графы, их заместители, их вассалы — как заседатели в ленном суде, шеффены — как заседатели в земском суде, и т. д.) занимали свое место на ступенях судебной иерархии в полном соответствии с их земельной собственностью, с их земельными правами. Вместе с земельной собственностью шеффен наследовал шеффенское кресло своего отца (ЗП III 26 § 2—3). Судебный исполнитель должен был владеть земельным участком размером не менее трех гуф. Владение леном определяло участие в суде феодальной курии. Наделение судебными функциями было связано с наделением судебным леном. Король являлся в равной мере источником как всякой судебной власти, так и ленного землевладения; здесь сочетание землевладения с политической властью проявлялось в полной мере.

Сословный характер феодальной земельной собственности обуславливал сословный характер суда. Не было единой судебной системы, не было суда, равного для всех. Привилегированные сословия обладали привилегией судиться судом своего сословия; низшие сословия были подсудны судам, специально для них созданным. Соответствующим образом была построена вся судебная система: существовал церковный, ленный, земский, городской суд и т. д. Не только судоустройство носило сословный характер, но и судебный процесс, доказательственное право, система наказаний и т. п. — все пронизано сословным началом. Сословное неравенство проявлялось и в порядке привлечения к суду, и в возможности использовать процессуальные права, и в возможности выступать в суде лично или через представителя, воспользоваться теми или иными доказательствами. В тех случаях, когда представитель привилегированного сословия мог доказать свою правоту, победив в судебном поединке или принеся присягу, совместно с небольшим числом соприсяжных, лица средних и тем более низших сословий нуждались в большем числе соприсяжных, свидетелей-очевидцев и т. д. То же самое относилось к применению наказаний. За одно и то же преступление нередко к низшим сословиям применялись более суровые и унижительные наказания.

Иерархической структуре феодальной собственности соответствовала иерархия суда. Сфера деятельности суда определялась не административно-территориальным принципом, а рангом лена, военным щитом владельца судебного лена, с которым была связана его судейская власть.

«Саксонское зеркало» проводит разграничение между церковными судами (судом епископа, пробства и декана) и светскими — судом графа, заместителя графа (шультгейса), гографта или фогта и суда сельского старосты (ЗП I 2). Кроме того, в судебную систему входили специальные ленные суды и городские суды, а также королевский суд (в качестве высшего суда).

Земское право подчеркивало недопустимость смешения подсудности церковного и светского суда. Если кто-либо привлекал другого к церковному суду по делу, по которому установлена была подсудность светского суда, то жалобщик платил за это штраф и пеню (ЗП III 87 § 1). Никто не мог быть за одно и то же деяние привлечен одновременно к церковному и светскому суду, кроме случаев нарушения мира, за которое положено было отлучение от церкви, ибо «никто не платит штрафа дважды за одно и то же» (ЗП I 53 § 4).

Высшим судом считался королевский суд, т. е. суд королевского двора (ЗП II 12 § 4), так как «король всеобщий судья повсеместно» (ЗП III 26 § 1). Королевский суд — высшая инстан-

ция для всех судов. Король мог заменить любого судью (ЗП II 25 § 2), и теоретически каждый имел право суда у короля, поскольку, как поясняла глосса, король дал такое всеобщее право всем светским людям (ЗП III 33 § 1). Однако само «Саксонское зеркало» признает, что практически король (император) «не может быть повсеместно и судить о всех преступлениях во всякое время» (ЗП III 52 § 2), поэтому он фактически передал право суда князьям и графам. Королевский суд служил апелляционной инстанцией для графского суда. Вместе с тем королевский суд являлся королевской курией и был судом пэров в отношении князей, которые были заседателями в королевском суде в качестве вассалов короля. Заместителем короля как представляющего в королевском суде был пфальцграф — он же судья над королем (ЗП III 52 § 3) в суде пэров. Суд королевского двора не имел постоянного местопребывания. Он заседал там, где находился в данный момент король (император) в пределах Германии (ЗП III 64 § 1).

На территории каждой отдельной земли (Land) действовали земские суды (Landgerichte), которые судили «приказом [баном] короля», но фактически были самостоятельны, так как обладали графской судебной властью. На первом месте здесь стояли князья: они владели судебными ленами и могли наделять такими своих вассалов, однако не ниже четвертой руки, начиная с короля (примеч. к ЗП III 52 § 3).

В суде графа председательствовал сам граф. Он имел заместителя (Schultheiss, praefectus), который был непременным членом судебной коллегии и одновременно судьей над графом, так же как заместитель короля — пфальцграф был судьей над королем, а бургграф — над маркграфом (ЗП III 52 § 3). Заседателями в суде графа были шеффены, и, согласно сословному принципу суда, этому суду были подсудны все свободные шеффенского сословия. При графском суде состоял судебный исполнитель, обязательный участник всех судебных заседаний. Судебный исполнитель избирался судьей и шеффенами из числа чиншевики, имевших как минимум от половины до трех гуф земли (ЗП III 61 § 3; 45 § 5). Он был единственным лицом низшего сословия в графском суде. Он вызывал стороны, взимал залог, подвергал аресту, приводил в исполнение решения вплоть до смертной казни.

Во втором ранге находился суд заместителя графа. Заместитель графа в графском суде (шультгейс) был одновременно и самостоятельным судьей. Его суду были подсудны чиншевики, из числа которых избирались и заседатели (ЗП III 45 § 4).

Для низших слоев свободных (ландзассов) существовал суд гографа (Gaugrafengericht). Это был сельский суд определенного

округа. Избранным на должность гографа мог быть только обладавший военным щитом, следовательно принадлежавший к привилегированным сословиям, так как он наделялся графом после своего избрания судебным леном (ЗП I 56; 58 § 1). Заседателями в суде гографа были ландзассы — вся община, весь местный «народ» (landvolk), что являлось отдаленным отголоском некогда народного суда — суда общины³⁷. Гограф избирался как постоянный судья, но мог быть избран в качестве чрезвычайного судьи для разбора дела в течение первых суток о преступнике, пойманном с поличным на месте преступления (ЗП I 57). Хотя гограф имел право присуждать к тяжким уголовным наказаниям (смертной казни и изувечивающим наказаниям), но его суд не считался судом приказом (банном) короля. Обвинителем в суде гографа выступал сельский староста, который действовал как бы по поручению общины (ЗП I 2 § 4 и др.).

Сельский староста, в свою очередь, был судьей по мелким делам, по которым полагались только телесные наказания (кража до трех шиллингов, обман в торговле, применение неверных весов, споры о границах земельных участков). От телесных наказаний, назначавшихся сельским старостой, можно было откупиться тремя шиллингами, которые «предназначались односельчанам совместно на выпивку» (ЗП III 64 § 11).

Вся структура светских судов свидетельствует о тех изменениях, которые произошли со времен Франкского периода. Вместе с падением старого административно-территориального деления на графства суд превратился из королевского суда, из-под власти которого раньше исключались только землевладения тех, кто обладал правом иммунитета, в суд владетельного князя, феодального сеньора. Остатки прежних судебных порядков видны были еще в признании короля всеобщим судьей, в наделении высших судов правом судить «приказом короля», в сохранении королевского суда, нередко оказывавшегося уже символическим. То же значение пережитков имел суд фогта, который ранее существовал на территориях, изъятых на праве иммунитета из ведения королевского суда, а теперь сохранился только в маркграфствах и в городах, причем в последних до тех пор, пока город не получил право на самостоятельный городской суд. В маркграфствах, где не было свободных шеффенского сословия, а были только зависимые крестьяне, не было и судов, которые судили приказом короля, и маркграфы осуществляли судебные функции на основании собственной, а не делегированной власти (ЗП III 65 § 1; II 12 § 6). Поэтому здесь сохранились фогты с правами

³⁷ О замене народного суда судом шеффенов см.: *Корецкий В. М.* Лекции по истории государства и права. М., 1947, с. 16 и след.

низшей и высшей юстиции³⁸. Точно так же в городах, в зависимости от их категорий, сохранялся еще суд епископского, королевского или бургграфского фогта, пока судебная власть и вместе с тем назначение судей в отдельных городах не перешло к городским самоуправлениям³⁹.

Как отмечалось, существовал еще ленный суд. Ленное право посвящает главу II порядку судопроизводства в ленных судах. Ленный суд был судом сеньюальной курии, судом равных. Заседателями в ленном суде были вассалы соответствующего сеньора (ЛП I 16; II 7). Ленному суду были подсудны только благородные, обладавшие военным званием вассалы данного сеньора и все дела, связанные с владением леном и ленными правами.

Основные принципы феодальной юстиции нашли свое выражение не только в структуре суда, но и в порядке судопроизводства. Судебный процесс, как он отражен во всех своих деталях в «Саксонском зеркале», и связанные с ним вопросы подсудности, система доказательств, порядок вынесения решений и обжалования их были всецело проникнуты сословностью, формальным неравенством, казуистичностью, строгим формализмом, партикуляризмом и территориальной замкнутостью.

Уже из сословной обособленности судов вытекал сословный характер подсудности. Подсудность в первую очередь определялась сословной принадлежностью сторон, занимаемой ими ступенью феодальной иерархии. Над жизнью и здоровьем князей никто не мог быть судьей, кроме короля (ЗП III 55 § 1). Принадлежавшего к шеффенскому сословию мог судить только суд графа, вассала— только курия его сеньора и т. д.

В пределах одной и той же системы действовал территориальный принцип подсудности; здесь принцип личной подсудности был уже преодолен. Каждый отвечал по своему праву, а не по праву жалобщика (ЗП III 33 § 2). В королевском суде, при привлечении к которому каждый должен был отвечать независимо от местопребывания королевского суда, можно было отказаться от поединка, если суд происходил не в той местности, откуда родом обвиняемый (ЗП III 33 § 3). В городах и судах другого округа никто не должен был давать ответ, если он там не имел местожительства, имущества или не совершил там преступления (ЗП III 25 § 2). Иски о земельной собственности должны были предъявляться по месту ее нахождения (ЗП III 33 § 4). Иски о наследстве рассматривались в месте открытия наследства и по праву страны, а не по личному праву истца, «будь то баварец, шваб или франк» (ЗП I 30). В ленном суде подсудность опре-

³⁸ *Walter F. Deutsche Rechtsgeschichte*. В., 1857, В. II, S. 285.

³⁹ *Ibid.*, S. 287.

делялась, как правило, вассальной зависимостью, причем господин мог разрешать жалобы одного вассала против другого в том случае, если хотя бы один из них состоял на его службе (ЛП II 35). Жалоба ленника на своего господина должна была подаваться в курию господина и могла быть обращена к вышестоявшему сеньору только в том случае, если ленник доказал, что его господин отказался принять и разобрать жалобу (ЛП II 51).

Средневековый суд не знал деления на гражданский и уголовный процессы. Оба они проводились в одних и тех же судах и по одним и тем же правилам судопроизводства.

В средневековом праве не было выработано той стройной системы классификации деликтов, которая была известна римскому праву. Весьма интересно, что слово «преступление» (*Verbrechen*) в немецком средневековом праве встречается только начиная с XV столетия⁴⁰.

Можно установить следующую классификацию правонарушений (деликтов) по «Саксонскому зеркалу», хотя она и недостаточно четко выражена. Из всей массы правонарушений выделена прежде всего определенная группа деликтов, объединяемых понятием «злодеяние» (*Missetat, malumfactum*). В правовых памятниках раннего средневековья, а также в «Саксонском зеркале» этот термин относился только к определенным правонарушениям и действиям, которые состояли в причинении вреда или нанесении обиды другому лицу, а также в нарушении «общего мира» (*Friedensbruch*). Установление «божьего мира» (*pac dei*), а затем его закрепление в светском законодательстве в виде «земского мира» имело своей основной задачей ограничение феодальных войн. Но, кроме того, земский мир включал в себя целый ряд отдельных правонарушений, борьба с которыми выдвигалась на первый план в тот или иной период. Имперский земский мир 1152 г. впервые включил в число нарушений общего мира убийство и телесные повреждения. Саксонский земский мир 1223 г. включил изнасилование и тайное убийство. Имперский земский мир 1224 г. — разбой, ересь и колдовство. Майнцкий земский мир 1235 г. прибавил взимание незаконных пошлин, чеканку чужой монеты⁴¹.

В качестве санкций за правонарушения «Саксонское зеркало» устанавливало: прямое возмещение имущественного ущерба, вергельд, смертную казнь, изувечивающие наказания, наружные телесные наказания, лишение и ограничение прав, штраф и пеню.

Основной принцип указанных санкций, перешедший еще от

⁴⁰ *His R. Geschichte des deutschen Strafrechts bis zur Karolina*, 1928, S. 1.

⁴¹ *Ibid.*, S. 13 ff.

предшествующей эпохи, — это эквивалентность в возмещении причиненного вреда. Он отражен в обобщающем и часто применяемом в «Саксонском зеркале» понятии «возмещение ущерба» (wandel), охватывающем все существовавшие виды санкций.

Однако принцип возмещения вреда претерпел в средние века значительные изменения; наказание от лица публичной власти, которое во Франкском государстве применялось еще сравнительно редко, к XIII в. получило широкое распространение. Поэтому в «Саксонском зеркале» оно уже имело большой удельный вес среди различного рода санкций. И все же в «Саксонском зеркале» сохранялся и частноправовой принцип преследования за правонарушения; обвинение носило почти исключительно частный характер, действовало старое правило: «где нет жалобщика [истца] — там нет судьи», а наказание в ряде случаев можно было заменить выкупом (ЗП I 38 § 1; 65 § 2). Только в одном случае установлено участие официального обвинения: в суде гографа сельский староста обязан был обвинять человека, пойманного (с призывом на помощь) на месте преступления или нанесшего кому-либо телесное повреждение, также если жалоба в суде потерпевшим еще не была заявлена (ЗП I 2 § 4).

Кража зерна каралась смертной казнью. Если же проезжий накормит свою лошадь чужим зерном на поле, то он был обязан только возместить ущерб (ЗП II 39)⁴². Здесь уже намечалось различие между уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственностью. В соответствии с этим неявка в суд по жалобе, которая не содержала в себе обвинения в «злодеянии», влекла за собой лишь проигрыш дела, в то время как неявка в суд по делу, по которому выдвинуто было обвинение в «злодеянии», имела своим последствием объявление ответчика состоящим под подозрением, что влекло за собой очень серьезные ограничения в правах, в первую очередь — процессуальных.

Возмещение вреда занимало в «Саксонском зеркале» первое место среди санкций за правонарушения; возмещение причиненного правонарушением имущественного ущерба было обязательным. Однако только некоторые правонарушения влекли за собой исключительно обязанность возмещения вреда; большинство же из них было связано с применением и других санкций, налагавшихся от лица государственной власти. Именно со времен «Саксонского зеркала» удельный вес наказаний среди санкций за правонарушения значительно повысился по сравнению с предшествующей эпохой.

⁴² Право проезжего пользоваться, хотя бы за плату, кормом для лошади, растущим на полях и лугах вдоль дороги, — по-видимому, приспособленный к новым условиям, но еще сохраняющийся старый обычай родового общества. — *Примеч. ред.*

Вергельд выступает в «Саксонском зеркале» уже как исторический пережиток. Его применение ограничивалось случаями неумышленного убийства и убийства в условиях необходимой обороны, но даже и здесь дело могло ограничиться добровольными соглашениями о возмещении ущерба, чем вергельд устранялся⁴³. Уплата вергельда предусматривается «Саксонским зеркалом» также за повреждение скота, но в этом случае вергельд был только возмещением ущерба по установленной таксе.

За правонарушения, отнесенные к категории «злодеяний», в «Саксонском зеркале» были установлены наиболее суровые наказания: различные виды смертной казни (повешение, четвертование, отсечение головы, сожжение на костре) и изувечающие наказания (отсечение руки). Особо повышенная ответственность была предусмотрена в отношении тех «злодеяний», которые были отнесены к числу «нарушений мира». Так, за квалифицированные виды убийства, поджога, кражи и т. п. установлены были квалифицированные виды смертной казни. За бандитское убийство, поджог, за кражу лошади или вола, запряженных в плуг, за ограбление церкви, мельницы или кладбища, выполнение чужого поручения в своих корыстных целях и др. полагалось колесование, за ересь, колдовство, отравление — сожжение на костре, за кражу — повешение (ЗП II 13 § 4, 7, 1), за обыкновенное убийство или изувечение — смертная казнь или отсечение руки и объявление находящимся под подозрением (ЗП I 68 § 4).

За правонарушения, не отнесенные к категории «злодеяний», назначались телесные наказания (*an Haut und Naag*) или штраф и пеня. Так, за совершенную в деревне дневную кражу до трех шиллингов сельским старостой налагалось телесное наказание, за побои без нанесения рваных ран был установлен штраф и пеня (ЗП II 13 § 1), которая в ряде случаев (например, при телесных повреждениях) носила характер выкупа, вергельда (ЗП II 16 § 5—9). За обиду, нанесенную одним ленником другому, предусмотрен штраф, который уплачивался господину (ЛП II 51).

Особую категорию правонарушений составляли процессуальные нарушения. За них обычно устанавливалась пеня (*Busse*), которая уплачивалась противной стороне. Во всех случаях, когда за процессуальные нарушения противнику платилась пеня, судье уплачивался штраф (*Gewette*). Самым тяжким процессуальным нарушением считалось злостное уклонение от суда. Неявившийся в третий раз по вызову в суд обвиняемый в злодеянии объявлялся судом укрывшимся от суда, находящимся под подозрением; точно так же поступали с тем, кто сбежал, будучи застигнутым на месте преступления. Объявленного под подозрением

⁴³ *Schröder R. Op. cit., S. 777.*

можно было во всякое время немедленно насильственно привести в суд; он не мог быть ни присяжным, ни свидетелем, ни обвинителем. Каждый суд мог объявить уклонившегося от суда состоящим «под подозрением» в пределах своего судебного округа. Однако нижестоящий суд мог добиться распространения действия своего постановления и объявления кого-либо состоящим «под подозрением» и в пределах судебного округа вышестоящего суда; суд гографа мог путем особого представления в графский суд распространить действие своего постановления на судебный округ графского суда, а последний получить от короля соответствующую санкцию на распространение этого постановления в пределах всего государства. Тогда уклонившиеся от суда объявлялся находящимся в королевской опале (Königsacht), лишенным мира. Королевской опале подвергались также застигнутые с оружием в руках во время обещанного клятвой мира (ЗП II 71 § 2). Если в каком-либо замке бессудно держали людей под арестом и уклонялись от их представления в суд, то замок и люди, совершившие такое преступление, подвергались королевской опале (ЗП III 60 § 3). Кто в течение года и дня оставался в королевской опале и не очистил себя в судебном порядке, тот объявлялся в состоянии высшей опалы (Obegacht), т. е. вне защиты права. Он был лишен мира, любой мог безнаказанно убить его, он лишился права на аллодиальную земельную собственность и на свой лен. Объявление в состоянии высшей королевской опалы было равносильно гражданской смерти, означало лишение семейных прав, прав на имущество и вообще правоспособности.

Освободиться от состояния «подозреваемого» можно было только путем явки в суд. Судья должен был дать ему «судебный мир», чтобы он мог явиться в суд и оправдаться или понести иные последствия судебного решения (ЗП II 4 § 1).

Сословно-классовый характер средневекового суда ярко проявился и в системе доказательств, в порядке разбора судебных дел, вынесения решений и их обжалования.

Система доказательств зависела от сословной принадлежности, ограниченности в процессуальных правах, национальности, пола, физических недостатков сторон и свидетелей, закрепляла за господствовавшими классами преимущественное положение в процессе. Она основывалась на способах доказывания, которые применялись еще в предшествующую эпоху, и сохраняла (во всяком случае формально) методы, которые были известны еще варварским правам. Все же в связи с развитием феодальных отношений и обострением классовых противоречий в доказательственном праве произошли существенные изменения. С одной стороны, некоторые способы доказательств начали терять былое значение. Реже применялись ордалии. «Саксонское зеркало» уже

не упоминало о судебном поединке по гражданским делам (кроме случая опротестования решения) и предусматривало поединок только при нарушении мира, нанесении ран и при квалифицированном разбое (ЗП I 63 § 1; 68 § 3 и др.). С другой стороны, сохранялись или устанавливались способы и методы, выгодные высшим классам феодального общества. Судебный поединок в «Саксонском зеркале» явно выступал как привилегия высших сословий. Представитель высшего сословия мог всегда отказаться от поединка, если вызов последовал от лица низшего сословия. В то же время если вызов исходил от лица более высокого сословного ранга, то вызываемое лицо низшего ранга не могло отказаться от поединка (ЗП I 63 § 3). Принять поединок можно было лишь в той местности, откуда вызываемый был родом (ЗП III 33 § 3), а принадлежавший к шеффенскому сословию не обязан был принять вызов на поединок вне того судебного округа, где находилась его земельная собственность (ЗП III 26 § 2). Сакс пользовался в Саксонии той привилегией, что в королевском суде против него не могло быть принято решение, если он доказал его порочность (для чего было достаточно показаний его и шести его соприсяжных против семи же человек с противоположной стороны) и предлагал разрешить спор судебным поединком (ЗП I 18 § 3). Это, естественно, могло относиться лишь к лицам высших сословий.

Освободиться от обвинения можно было в ряде случаев при помощи очистительной присяги. Присяга освобождала от любого обязательства, если это обязательство было дано без судебного засвидетельствования (ЗП I 18 § 2). Господин своей присягой мог снять любое обвинение со своего человека (ЗП II 19 § 2). Присяга господина, принесенной совместно с двумя его людьми, было достаточно для доказательства, что такой-то является его крепостным по рождению (ЗП III 32 § 3). Из этих примеров вполне очевиден классовый характер очистительной присяги как способа доказательства в феодальном суде. Во многих случаях присяга требовалась от жалобщика или обвиняемого не в единственном числе, а совместно с соприсяжными — двумя (сам-третей), шестью (сам-семь) и т. д. В ленном суде, где участвовали только высшие сословия, соприсяжные не требовались.

Соприсяжные — не свидетели. Это — помощники стороны в процессе, которые своей присягой подкрепляли присягу участника процесса, придавали ей больший авторитет. Но «Саксонское зеркало» не проводило различия между соприсяжными и свидетелями; в некоторых случаях оно требовало, чтобы соприсяжные были очевидцами. Умножались требования подтверждения фактов свидетельскими показаниями. Например, если чиншевик утверждал, что чинш уже уплатил, то доказать уплату он мог только

сам-третьей из числа тех, которые видели и слышали, что он действительно уплатил. Следовательно, в данном случае нельзя было ограничиться просто присягой, даже совместно с соприсяжными, а требовались подлинные свидетели (ЗП I 54 § 3). Свидетельские показания играли большую роль в ленном праве. Ленник, фактически владевший леном, мог подтверждать законность своего владения и свое право на лен при помощи свидетелей.

К числу наиболее бесспорных доказательств «Саксонское зеркало» относило поимку с поличным. Вообще предъявление вещественных доказательств занимало видное место в феодальном суде. Раны демонстрировались в суде, убийство доказывалось предъявлением трупа, забой скота — предъявлением шкуры, владение движимой вещью — предъявлением ее в натуре. В отдельных случаях, в порядке обеспечения доказательств, можно было засвидетельствовать факт перед очевидцами, которые впоследствии могли быть свидетелями. Так, факт рождения ребенка живым мог быть удостоверен шестью свидетелями-очевидцами — четырьмя мужчинами и двумя женщинами (ЗП I 33). Выделенную из урожая десятину, которую господин вовремя не принял, нужно было для обеспечения доказательства предъявить двум свидетелям (ЗП II 48 § 7).

Значение бесспорного доказательства имело свидетельство судьи, его заместителя и заседателей, которое было обязательным при спорах о земельной собственности.

Во всех судах судебный процесс был основан на принципах частной инициативы и состязательности сторон. Никто не обязан был приносить жалобу, если он не хотел возбуждать дело. Каждый был вправе умолчать о своем ущербе (ЗП I 62 § 1). Инициатива процессуальных действий принадлежала только сторонам. Опровергать жалобу мог только тот, против кого жалоба направлена (ЗП III 16 § 1).

Хотя во всем судебном процессе господствовал принцип частного обвинения и вызов в суд проводился жалобщиком, тем не менее суд не имел права принять решение о наказании обвиняемого, пока он не был изобличен (ЗП II 18 § 1). Даже в чисто имущественных делах, при отстаивании своего права собственности на имение или права владения никто не мог быть принужден подтверждать свое право свидетельскими показаниями, пока специальным постановлением не было на него возложено обязательство представить такие доказательства (ЗП II 18 § 2).

«Саксонское зеркало» дает подробное описание судебного разбирательства, правил поведения в суде сторон, порядка предъявления доказательств, возражений и т. д. Характерная особенность порядка ведения судебного заседания заключалась в том, что судья (граф, гограф и т. д.) только руководил судебным процессом в качестве

председательствовавшего, но сам в вынесении решения не участвовал (ЗП III 30 § 2). Решения «отыскивали» («находили») судебные заседатели (шеффены — в земском суде, вассалы — в ленном суде и т. д.). Предлагаемый проект решения подвергался оспариванию недовольной стороной, а затем голосовался судебными заседателями и таким путем превращался в окончательное решение суда. При этом специфика состязательного процесса состояла в том, что по каждому возникшему при судоворении вопросу запрашивалось у заседателей частное «решение» (ЛП II 14—15 и др.). На основе принятого частного решения выдвигались новые вопросы, и так весь процесс шел от решения к решению, пока не принималось общее окончательное решение по делу. За предложенное «по чистой совести» решение заседатель не нес ответственности, даже если оно было бы признано неправильным и отвергнуто (ЗП II 12 § 9).

Средневековому германскому суду был известен принцип обжалования судебного решения перед судом высшей инстанции. Если сторона оспаривала, опротестовывала решение, то дело переносилось к вышестоящему судье, в конечном итоге — в королевский суд (ЗП II 12 § 4). Формально обжалование перед высшим судом сохранило еще характер спора не между сторонами, а между опротестовывавшим решение и тем заседателем, который предложил решение. Ленное право также подробно излагало порядок обжалования решения ленной курии перед вышестоящим сеньором (ЛП II 59 60 и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«САКСОНСКОЕ ЗЕРЦАЛО»

И СИСТЕМА ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА

«Саксонское зеркало» представляет собой не только сборник судебной практики, но и теоретическую работу его автора. Поэтому изучение памятника дает возможность и ознакомиться с положительным правом Германии в соответствующую эпоху, и выявить на конкретном примере общетеоретические вопросы системы феодального права. Разрешая эти вопросы, необходимо отделить общее от частного, типичное для всякой феодальной системы права от характерного только для данного народа и для данного исторического периода. «Саксонское зеркало» отражает довольно законченную в теоретическом отношении систему действовавшего в XIII в. в Германии права, т. е. систему права периода феодальной раздробленности. Эта система всецело определялась феодальной земельной собственностью и сословным строем, основные черты которых — экономические, политические и пра-

вовые — были отмечены выше. Правоотношения этого общества довольно резко разграничивались на ряд больших групп сословной принадлежностью их субъектов. Так, ленное право феодалов противопоставлялось всем другим отраслям права, и прежде всего поместному (домениальному) праву, регулировавшему отношения внутри поместья. Служебный надел министеряла, например, регулировался не ленным правом, а поместным правом (ЛП I 130). Так, выделялись два различных круга общественных отношений (ленный и домениальный) и две соответствующие отрасли права⁴⁴.

В связи с характерной для данной эпохи иерархией земельной собственности и политической власти феодальной системе права еще не было известно государственное право в качестве самостоятельной, обособленной отрасли права. Ее проблемы решались в рамках королевского, ленного и других разделов права.

С принципом сословности была тесно связана важнейшая черта феодального права: оно было совокупностью особых для каждого сословия норм-привилегий. Поэтому право не могло быть выражено в общей форме для всех сословий. Нормы, касавшиеся правоспособности, подсудности, защиты прав, регулировавшие семейные и наследственные отношения, также были различны для

⁴⁴ Здесь Л. И. Дембо уделяет главное внимание не столько системе права, описанного Эйке фон Репковым в «Саксонском зеркале», сколько основным общетеоретическим вопросам систем права феодального типа. Между тем в рамках этого типа существовало много различавшихся между собою конкретных исторических и региональных форм; одной из них и была система права Остфалии XIII в. Выражаемая и закрепляемая феодальным правом, система социальных статусов людей (сословий, религиозных общин и других социальных групп) складывалась постепенно, а разграничения между этими статусами становились более жесткими весьма неравномерно. Например, некоторые исследователи полагают, что в XIII в. право иметь лен («леноспособность») было полным для мужчин «благородного» происхождения, а для некоторых других групп лиц оно существовало в ограниченной форме. Прежде всего это относится к горожанам. Хотя они, согласно «Саксонскому зеркалу», не допускались в ленный суд даже как свидетели, однако ограниченную ленную правоспособность они имели, и некоторые из горожан в XIV и XV вв. еще владели небольшими ленами. Согласно некоторым источникам это иногда удавалось и разбогатевшим крестьянам. Что же касается женщин «благородного» звания, то они в ряде случаев могли быть допущены к получению лена по наследству, о чем свидетельствует голландский вариант «Саксонского зеркала». Абсолютно лишены права владеть ленами были только лица, рожденные вне церковного брака или подвергнутые лишению прав в качестве наказания. Но фактическая экономическая, социальная и политическая ситуация характеризовалась все более четким разграничением сословных и групповых статусов, которым соответствовали основные отрасли и подотрасли феодального права, Прим. ред.

различных сословий. Не было общих судов, единой общей системы доказательств, общего для всех сословий семейно-наследственного права или обязательственного права. Например, различие между ленными обязательствами феодалов и чиншевыми обязательствами крестьян отражало сословное различие их субъектов и определяло принадлежность этих обязательств к различным отраслям права. Точно так же делились на сословные разновидности и обязательства из причинения вреда и договорные обязательства, не относившиеся к одной отрасли права.

Источником глубокого правового неравенства между людьми в феодальную эпоху служили также профессия, национальная принадлежность, пол, физическое состояние и т. д. Различия в характере и объеме правоспособности, подсудности и т. д. выражались в общей форме в подчинении лиц действию норм различных отраслей права: ленного, церковного, доменального, крестьянского, городского и т. д.

Феодальному праву было совершенно чуждо и деление права на публичное и частное. Таким образом, в основе деления феодального права на отрасли и институты лежало сословное неравенство. Выражением этого принципа деления права было и деление «Саксонского зеркала» на Земское право и Ленное право.

В феодальном праве объектами раздельного правового регулирования являлись области отношений, ограниченные друг от друга не столько по вертикальному, сколько по горизонтальному делению, потому что в феодальном обществе речь шла прежде всего не об ограничении имущественных прав от личных, отношений собственности от политических прав, гражданских исков от уголовных дел и т. д.— а об ограничении ленных правоотношений от городских правоотношений, церковной юрисдикции от светской, семейных, наследственных, сословных и прочих правоотношений людей свободных, но не «благородных» от тех же правоотношений высшей феодальной знати, высшего духовенства и т. д.

Поэтому феодальному праву неизвестно было выделение таких отраслей, как государственное, уголовное, гражданское, гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное право и т. д.

Это не значит, конечно, что феодальное право не отличало отдельных областей права внутри сословных рамок (область имущественных отношений, семейных, наследственных, судебной охраны, прав, порядка преследования правонарушителей и т. д.) и что в феодальном праве нельзя было отличить вещных прав от обязательственных, уголовных деликтов от гражданских правонарушений. Но не эти деления права имели определяющее значение, тем более что они не получили и не могли получить той степени дифференцированности, которой характеризуется в

этом отношении, например, буржуазное право. Для феодального права определяющим являлось деление права на ленное право, земское право, городское право, церковное право, крестьянское право.

Этим объясняется, что буржуазная юриспруденция, которая к вопросам систематики феодального права подходила с меркой буржуазного права, обычно отказывалась признать в юридических памятниках феодальной эпохи и во всем феодальном праве наличие какой-либо системы.

Анализ феодального права свидетельствует о том, что оно так же, как и право других общественно-экономических формаций, представляет собою определенную систему и вместе с тем определяет свойственное данной системе права деление на отдельные отрасли права по кругу охватываемых данной отраслью правоотношений. Это деление права не может быть вскрыто при помощи каких-либо категорий, общих всем правовым системам, так как оно вытекает непосредственно из специфических особенностей феодального права.

Л. И. Дембо

Саксонское
зерцало

И ЕГО АВТОР
В СВЕТЕ НОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

1. ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
«САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА»
В ОБЩЕИСТОРИЧЕСКОЙ
И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКАХ

«Саксонское зеркало» — один из важнейших памятников истории немецкой культуры и германского права эпохи феодализма, появившийся примерно 750 лет назад. Он получил широкое распространение и оказал большое влияние на последующее развитие культуры, и прежде всего правовой культуры ряда народов и стран Центральной и отчасти Восточной Европы. Автор памятника, Эйке фон Репков, родившийся около 800 лет тому назад, общепризнан как выдающийся представитель политической и правовой мысли, во многом передовой для своего времени и отчасти не утратившей значения для современности.

Исследование «Саксонского зеркала» на протяжении долгого времени вызывает интерес во многих странах. Этот выдающийся памятник XIII в. привлекает внимание прежде всего историков, юристов, филологов; его иллюстрированными рукописями серьезно занимаются искусствоведы. «Саксонское зеркало» изучается и там, где оно было создано и где жил его автор, т. е. в Восточной Германии, уже более 35 лет составляющей Германскую Демократическую Республику. Этим занимается наука других — наряду с ГДР — социалистических стран (СССР, Польши, Чехословакии, Венгрии и др.), а также Франции, Англии, Швеции, США и т. д. Большое внимание уделяет «Саксонскому зеркалу» наука в буржуазных странах немецкого языка (ФРГ, Австрии и немецкоязычной части Швейцарии). Издается научная, учебная и научно-популярная литература, полностью или частично посвященная «Саксонскому зеркалу», его автору, влиянию па-

мятника на культуру и право других народов, стран и эпох, его значению для современности.

«Саксонское зеркало» — не только отражение многих основных проблем сложной общественной жизни определенной страны в известное время. Его текст формировался и развивался исторически, его социальная роль и влияние изменялись на протяжении веков. Все это делает «Саксонское зеркало» убедительной иллюстрацией слов В. И. Ленина о том, что «если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»¹.

Определенный интерес представляют части текста «Саксонского зеркала», в которых просматриваются следы более ранних эпох. Значительно обширнее представлены наглядные свидетельства экономического, политического, социального и правового быта средневекового общества с его феодальной эксплуатацией, сословным неравенством, религиозностью, раздробленностью, нередко — произволом и бесправием, невежеством и жестокостью.

Но особо важен и поучителен факт выдвижения в «Саксонском зеркале» многочисленных смелых и прогрессивных идей, распространение и осуществление которых принадлежало более или менее отдаленному будущему. Выдвижение таких идей требовало от автора преодоления понятной и неизбежной исторической, культурной и классовой ограниченности его кругозора.

Осуществлению лишь некоторых из этих идей мог содействовать непосредственно сам Эйке фон Репков. «Саксонское зеркало» было первым крупным общественно-научным трактатом в Германии, первым научным сочинением, написанным светским, а не духовным лицом. С «Саксонского зеркала», в сущности, начинаются и германское правоведение, и немецкая проза. Ведь «Саксонское зеркало» написано по-немецки, а не на непонятной народу латыши.

Автор «Саксонского зеркала», несмотря на свою глубокую религиозность, ярко выразил свои антиклерикальные убеждения. Он выступил против претензий средневековой католической церкви на верховенство над государством, за преобладание светской власти во внутрис государственных и даже в некоторых церковных делах.

К числу важных идей «Саксонского зеркала», прогрессивных и для последующих веков, относятся: решительное отрицание правомерности любых форм крепостной или рабской зависимости; стремление к преодолению феодальной раздробленности и укреплению единой общегерманской государственности; убеждение в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 181.

том, что государство обязано творить добро для подданных, что король-император и его должностные лица, как и подданные, обязаны повиноваться праву; последовательное доведение этого принципа до признания права, а в некоторых случаях — даже обязанности подданных всеми способами сопротивляться королю и властям, если они творят зло и произвол. Чрезвычайно важна также идея всеобщего мира, прекращения кровопролитных и разрушительных войн. Многие из этих идей и в наше время сохраняют свою актуальность.

Конечно, у Эйке фон Репкова были и предшественники, и современники-единомышленники, и последователи. Тем не менее связанный с его деятельностью этап развития таких воззрений и предпринятая им попытка юридически оформить и закрепить их представляют бесспорный интерес.

«Саксонское зеркало», несомненно, принадлежит к числу ценных сокровищ культуры, созданных историей человечества. Как известно, марксизм усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры². Только закономерным результатом полного усвоения и развития этой культуры, итогом отказа от всего устарелого и реакционного, освоения и обогащения всего ценного и прогрессивного в ней может и должна быть новая культура социалистического и коммунистического общества³. В этом и состоит марксистско-ленинское диалектико-материалистическое понимание преемственности в историческом развитии культуры, права, общественных наук⁴.

Историческое познание в ходе строительства нового общества выполняет ряд важных социальных функций. К их числу обычно относят: формирование социального самосознания наций, народов, классов и других общностей людей; социальное воспитание трудящихся; обоснование политических позиций социалистических классов, государств, коллективов и т. д.; извлечение поучительного опыта; выяснение исторических закономерностей общественного развития; предвидение и предсказание будущего и т. д.⁵ Историзм является одним из важнейших элементов науч-

² Там же, т. 41, с. 337.

³ См.: Там же, с. 303—305.

⁴ См., например: *Баллер Э. А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969; Неновски Н. Преемственность в праве. М.: Прогресс, 1977.*

⁵ См.: *Ракигов А. И. Историческое познание. М.: Политиздат, 1982, с. 9—12 и след.; Советская историко-правовая наука: Очерки становления и развития. М.: Наука, 1978, с. 5. См. также: Житков О. А. Некоторые теоретические проблемы всеобщей истории государства и права. — В кн.: Методология историко-правовых исследований. М.: ИГП АН СССР, 1980, с. 3—16; Нерсисянц В. С. История современности. — Там же, с. 40—46.*

ной методологии⁶. В этом отношении «Саксонское зеркало» — важный элемент исторического знания.

Значение «Саксонского зеркала» для современности подчеркивается ныне в ГДР также в связи с призывом Социалистической Единой партии Германии особо заботиться о ценном культурном наследии во всем его объеме как о прочной составной части социалистической национальной культуры ГДР. Это способствует обогащению понятия социалистического Отечества народа этой страны.

В 1980 г. Саксонская Академия Наук в Лейпциге торжественно отметила 800-летие рождения Эйке фон Репкова как крупнейшего правового мыслителя. В докладе «Эйке фон Репков и его „Саксонское зеркало“», с которым в Академии выступил проф. Р. Либервирт, был подведен итог исследований о «Саксонском зеркале» и его авторе⁷.

Нельзя забывать о том, что, как все культурное наследие, «Саксонское зеркало» — предмет острой и вполне современной идейной борьбы. Реакционные, шовинистические, милитаристские элементы в ряде стран, как и многие из их предшественников, пытаются представить Эйке фон Репкова одним из своих духовных предтеч, спекулировать на исторической ограниченности его кругозора, преуменьшать значение прогрессивных идей «Саксонского зеркала».

Изучение «Саксонского зеркала», как изучение любых памятников истории других народов, времен и культур, предполагает правильное понимание реалий их материальной и духовной жизни. Эти реалии во многом разительно не соответствуют современным условиям, отношениям и представлениям. Это порождает трудности, которые приходится преодолевать как переводчику и исследователю старинных памятников, так и читателю таких переводов и исследований.

Конечно, у людей разных стран и эпох много общего. Существуют закономерности, действующие на всех этапах развития человечества. Это облегчает понимание исторических памятников. Но памятники права и других сфер культуры нельзя понять, исходя только из этой общности, или, тем более, из вульгарных представлений, будто бы «люди всегда одинаковы» или что памятники можно толковать как современные сочинения или документы, чтобы было «понятнее» читателю.

В частности, нельзя пренебрегать неповторимым своеобразием конкретных форм общественного сознания, специфическими цен-

⁶ См.: *Иванов В. В.* Историзм в ленинской методологии научного познания. М.: Мысль, 1982.

⁷ См.: *Lieberwirth R.* Eike von Repgow und sein Sachsenspiegel. Köthen, 1980; *Idem.* Eike von Repchow und der Sachsenspiegel. B., 1982.

ностными ориентациями и критериями, которыми вольно или невольно руководствовались лица данной эпохи. На таком неверном пути можно достичь лишь мнимого, искаженного, субъективного, а не действительного, подлинного, объективного проникновения в духовный мир другой культуры.

Все сказанное подробно освещено рядом историков как в общетеоретическом аспекте⁸, так и, в частности, в связи с переводами «Песни о Нибелунгах» — памятника германской культуры, вполне современного «Саксонскому зеркалу»⁹. Мы напоминаем об этом лишь потому, что без учета этих соображений нельзя понять и «Саксонское зеркало».

Поэтому изучение «Саксонского зеркала» требует ознакомления с основными чертами материальной и духовной жизни феодального общества в Германии во времена, которые подготовили создание этого памятника и нашли свое выражение в нем и в его последующем развитии.

Для всестороннего изучения нашими историками и юристами «Саксонского зеркала», а также многих важных вопросов истории социально-экономического строя, права, политической и правовой идеологии и культуры средневековья в значительной части Европы издание этой книги должно принести несомненную пользу. Ведь ранее монографических исследований «Саксонского зеркала» на русском языке не существовало, а текст этого памятника был полностью доступен только для тех читателей, которые могли воспользоваться либо оригиналом на средневековых верхненемецком или нижненемецком языках, либо его переводами на современный немецкий язык.

Эти соображения придают особую ценность многолетнему труду проф. Л. И. Дембо над переводом «Саксонского зеркала» на русский язык и над историко-правовым исследованием этого памятника. Первым результатом этого труда было опубликование в 1961 г. некоторой части текста «Саксонского зеркала» на русском языке с очень кратким предисловием (в учебных целях)¹⁰. Но такие издания при всей их полезности, не могут заменить ни полный текст памятника, ни исследование о нем, написанное Л. И. Дембо и не утратившее своей научной ценности.

Вместе с тем нам представляется уместным и полезным, в первых, обратить внимание читателей на появившиеся за рубе-

⁸ См., например: *Ракигов А. И.* Указ. соч., с. 291–292 и др.; *Иванов В. В.* Соотношение истории и современности как методологическая проблема. М., 1973.

⁹ См., например: *Гуревич А. Я.* Средневековая литература и ее современное восприятие. — В кн.: *Из истории культуры средних веков и Возрождения.* М.: Наука, 1976, с. 277–278, 285, 310–311.

¹⁰ См.: *Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы*/Отв. ред. В. М. Корецкий. М.: Госюриздат, 1961, с. 348–379.

жом издания «Саксонского зеркала» и на литературу о нем, которые увидели свет в последние годы или по другим причинам не могли быть использованы проф. Л. И. Дембо. Во-вторых, **дополнить, уточнить** или детализировать некоторые данные, содержащиеся в исследовании проф. Л. И. Дембо и нуждающиеся в этом. В-третьих, высказать некоторые наши соображения по вопросам, связанным с историей и содержанием «Саксонского зеркала».

2. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА»

«Саксонское зеркало» — порождение и отражение жизни феодального общества Юго-Восточной Германии на рубеже первой и второй четверти XIII в., т. е. в условиях начинающегося расцвета феодализма¹¹. Общественные отношения этого времени и выразившее их «Саксонское зеркало» — результат длительного процесса формирования и развития феодального строя.

Генезис феодализма в Германии, как и в ряде других стран, не знавших римского господства, отличался значительным своеобразием. Здесь феодализм возникал только на почве «варварского» общества, а роль феодальных элементов, зародившихся в рамках рабовладельческих формаций, была не существенна, если не отсутствовала вовсе. Поэтому феодализм здесь складывался очень медленными темпами. Почти не было городов и внутренней торговли (до начала X в.). В связи с поздней христианизацией сравнительно слабым было влияние церкви. Долго сохранялась свободная соседская община. Заметную роль играла неустойчивая «мелкая вотчина» — форма, переходная от хозяйства зажиточного крестьянина-общинника к типичной феодальной вотчине. Ликвидация свободного и формирование зависимого крестьянства не закончились и к XI в. Процесс феодализации встречал упорное сопротивление крестьянства, а также сохранявшихся догосударственных форм управления (племенных герцогств, старых местных органов). Поэтому внешне централизованное, но примитивное раннефеодальное государство (империя X—XI вв.) имело здесь большее значение в процессе феодализации, нежели в странах, где он происходил в условиях романо-германского синтеза. Феодальный строй сложился в Германии к XI в.¹²

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 413.

¹² См.: Удальцова З. В., Гугнова Е. В. Генезис феодализма в странах Европы. — В кн.: XIII Международный конгресс исторических наук: Доклады конгресса. М.: Наука, 1973, т. 1, ч. 4, с. 7—8, 19—23.

Период примерно с середины XI в. до появления «Саксонского зеркала» — время заметного ускорения развития материальной и духовной жизни феодального общества, формирования его основных «классических» институтов и идей¹³. Экономическое развитие опиралось на эксплуатацию народных масс, на вовлечение новых источников энергии (воды, ветра, животных) в хозяйственное использование, на совершенствование орудий труда (распространение железных инструментов) и т. д. Повышение производительности труда приводило к некоторому увеличению сельскохозяйственного производства, к росту ремесла и торговли, к ускорению начавшегося еще в IX в. и завершившегося в XIII в. процесса отделения города от деревни¹⁴. Крепостная зависимость, полностью установившаяся в IX—X вв. к западу от Рейна, в XI—XII вв. под давлением дворян и церкви постепенно распространяется и к востоку от Рейна¹⁵.

Экономическая и политическая экспансия феодализма, борьба масс против гнета (в форме ересей, бунтов и др.), усиление власти феодалов, кровавые распри между отдельными группировками этого класса сопровождалась постепенной концентрацией государственной власти в руках крупных феодалов. Общегерманскую власть королей-императоров ослабляли давление и сопротивление их вассалов в Германии, борьба с папством, североитальянскими городами, сицилийской знатью и т. д. Распадались и другие крупные государственные формирования раннефеодального типа, возникшие на племенной основе и слабо связанные с экономическим развитием их отдельных территорий¹⁶. Так, старое герцогство Саксония распалось в 1180 г. Юго-восточная часть его земель, а затем и герцогское достоинство достались знатному роду, позже получившему по одному из своих владений (графство Аскания) название Асканийской династии.

Здесь, в Восточной Саксонии, на родине «Саксонского зеркала», отмеченные процессы сочетались с территориальной экспансией феодализма на восток, начатой в X в. королями из рода саксонских герцогов. Исходную базу этой экспансии составляли их владения между Гарцем на западе, реками Эльбой и Заале — на востоке. Она направлялась против славянских племен сорбов (вендов). Подавляя их сопротивление (например, восстание 983 г.), немецкие феодалы строили замки, церкви, облагали на-

¹³ Stern L., Gericke H. Deutschland von der Mitte des II. bis zur Mitte des 13. Jahrhunderts. В., 1974; Lieberwirth R. Eike von Repchow und der Sachsen-spiegel, S. 7—21 u. a.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 148; т. 27, с. 404.

¹⁵ Там же, т. 19, с. 338.

¹⁶ См.: Колесницкий Н. Ф. Феодальное государство. М.: Просвещение, 1967.

селение данью, закрепощали его и обращали в христианство, закрепляли за собой новые владения, учреждали судебные и церковные округа и т. д.¹⁷

В XII в. начался новый этап этой политики, направляемой теперь также на более полное экономическое освоение завоеванных земель, главным образом — под всемерно укрепляемой властью крупных феодалов. Поощрялось создание городов как торговых центров. Началась германизация местного населения. Особое значение приобрела колонизация этих земель свободными немецкими крестьянами из Западной Саксонии, Тюрингии, Франконии, Вестфалии, а также фламандцами.

Крестьяне-переселенцы, вовлекаемые в «движение на Восток» с помощью различных льгот, сохраняли личную свободу, общинное устройство и землепользование, по соглашениям с господами создавали новые деревни, осваивали целину. Они несли умеренные повинности и оброки твердо установленного размера. Положение этих крестьян, довольно многочисленных, оказывало благоприятное влияние на условия жизни всех крепостных и зависимых крестьян на старых германских землях, а также закрепощенного местного крестьянства на завоеванных территориях. Это влияние послужило одним из условий для последующей — с середины XIII в. — постепенной ликвидации «первого» крепостного права. К числу таких условий относились также рост товарно-денежных отношений, гибель в крестовых походах большей части феодалов, нередко перед походом освобождавших своих крестьян, и т. д.¹⁸

Асканийцы, захватив зону между реками Эльба, Заале, Мульда и Фуна и победив местное славянское население в битве при Кётене (в 1115 г.), создали здесь графство Вёрбциг. В его состав был включен округ Зеримунт с родной деревней Эйке фон Репкова, первое упоминание о которой в документах относится к 1156 г.; ныне это Реппихау в районе Кётен, недалеко от города Дессау (ГДР).

В ходе завоевания были образованы также: маркграфство Бранденбургское (1157 г.), новое герцогство Саксония (после 1180 г.), княжество Ангальт (1218 г.), архиепископство Магдебургское, епископство Хальберштадтское и т. д. Иногда наследственное управление церковными владениями закреплялось за светскими князьями. В других случаях князья церкви по долж-

¹⁷ Die Slawen in Deutschland. В., 1970.

¹⁸ См.: *Неусыхин А. И.* Проблемы европейского феодализма. М.: Наука, 1974, с. 344–346; *Grundmann H.* Wahlkönigtum, Territorialpolitik und Ostbewegung im 13 und 14. Jahrhundert; München, 1973; *Töpfer B., Engel E.* Vom staufischen Imperium zum Hausmachtkönigtum. Weimar, 1976, S. 86–87, 95 и а.

ности становились и светскими феодалами. Так, епископы Хальберштадтские в XI в. стали графами в Гарцгау, а в XIII в. — графами Асканийскими (Ашерслебенскими).

Духовные и светские феодалы стремились укрепить свою власть и распространить ее на новую территорию, экономически все полнее осваивая захваченные земли. В зоне, где родился и, по-видимому, жил Эйке фон Репков, особо активны были архиепископы Магдебургские, епископы Хальберштадтские, графы Асканийские, а южнее — пфальцграфы Гозекские, ландграфы Тюрингские и др.¹⁹

В этой зоне достигли наивысшего накала и сплелись в одну тугую узел противоречия общеимперских и местных интересов, папства и империи, феодальных князей, претендентов на императорское или княжеское достоинство, феодалов и крестьян, завоевателей и завоеванных, христиан и язычников и т. д.

Напряженная борьба делила общество на множество враждующих сил. Она приобретала различные формы — от жестоких и кровопролитных сражений (например, полное уничтожение города Хальберштадта герцогом Саксонии Генрихом Львом в 1179 г.) до относительно мирных способов решения конфликтов, за которыми стояло, разумеется, соответствующее соотношение сил борющихся сторон (например, два судебных процесса 1180 г., лишивших Генриха Льва большей части его владений). Эта всеобщая длительная гражданская война, выгодная только для хищной светской и церковной знати, продолжалась в XIII в.²⁰

Ее участники, полагаясь прежде всего на силу, пытались опереться и на духовную культуру, на религию, на высокий авторитет права. Поэтому гражданская война сопровождалась напряженной и чрезвычайно острой идейной борьбой «партий» во всех сферах культуры и идеологии.

Вместе с тем, а может быть и поэтому, время создания «Саксонского зеркала» было периодом высшего подъема классической средневековой духовной культуры. Об этом свидетельствует прежде всего само «Саксонское зеркало». О том же говорит творчество выдающихся поэтов (Вальтер фон дер Фогельвейде, Вольфрам фон Эшенбах, Готтфрид фон Страсбург и др.). Созданная незадолго до «Саксонского зеркала» в окончательной редакции «Песнь о Нибелунгах» — знаменитая рыцарская эпопея — запечатлела и общую средневековую картину мира, и духовные (в том числе правовые) ценности общества феодалов Германии XII—XIII вв. В XIII в. была создана и «Саксонская всемирная

¹⁹ См.: *Schulze H. K. Adelherrschaft und Landesherrschaft. Köln; Graz, 1960, S. 100 ff.*

²⁰ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 5, с. 243.

хроника» — важное достижение национальной историографии²¹, авторство которой еще недавно единодушно приписывалось Эйке фон Репкову.

Феодалная культура XIII в. в Восточной Германии имела почти «чистую» форму, малозамутненную элементами городской культуры, быстро развивавшейся в Англии, Италии, Франции²². Основные черты феодальной культуры надо иметь в виду, изучая любые ее проблемы и памятники.

Одна из таких черт — ее слитность, слабая дифференцированность. Части этой культуры — религию, право, мораль, науку, искусство и др. — почти невозможно вычлениить для самостоятельного рассмотрения. Поэтому учет содержания смежных сфер общественной жизни, необходимый при исследовании права нашего времени, еще более нужен при знакомстве с феодальным правом или другими сферами феодальной культуры²³.

Вот почему многие памятники истории неправовых сфер феодальной культуры в значительной степени являются также памятниками истории права. Так, юристы-исследователи феодального права Германии отмечают большую полезность изучения «неправовых» источников — «Саксонской всемирной хроники»²⁴, «Песни о Нибелунгах»²⁵ и др. В свою очередь, ученые-неюристы подчеркивают заметную роль права в других сферах жизни Германии XIII в. Например, в поэзии этого времени (и в посвященных ей современных исследованиях) довольно широко отражены многие правовые вопросы не только политики, государства и управления²⁶, но и имущественных отношений, семьи и т. д.

²¹ См.: *Вайнгейтн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.; Л.: Наука, 1964, с. 222.

²² См., например: *Сидорова Н. А.* Из истории ранней городской культуры во Франции. М.: Изд-во АН СССР, 1952.

²³ См.: *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972, с. 139–192; и др.

²⁴ *Mittels H.* Deutsche Rechtsgeschichte. В., 1967, S. 163.

²⁵ *Mittels H.* Rechtsprobleme im Nibelungenlied.— *Juristische Blätter*, 1952, N 74.

²⁶ В обширной литературе единодушно признается, что к убеждениям Эйке фон Репкова, выраженным в «Саксонском зеркале», во многом близки взгляды Вальтера фон дер Фогельвейде (см., например: *Mittels H.* Deutsche Rechtsgeschichte, S. 163; *Lieberwirth R.* Eike von Repchow und der Sachsenspiegel, S. 15). Многие литературоведы и историки называют этого поэта «апостолом гуманности и терпимости» (*Henderson E. F.* A History of Germany in the Middle Age. N. Y., 1968, p. 429), отмечают огромное место в его творчестве проблем политики, мира и права (*Jones G. F.* Walther von der Vogelweide. N. Y., 1968, p. 92–117). В центре описываемой им картины общественной жизни — права и обязанности государства, монарха, церкви, мир и правопорядок как условия сохранения «чести, имущества и божьей милости» простыми людьми и всей «немецкой нацией» (*Bondzio W.* Nachwort.— In: *Walther von der Vogelweide: Friede und Recht.* В., 1962, S. 123–131).

Основные общие черты феодальной духовной культуры, органически присущие всем ее компонентам, включая право, широко отразились и в содержании «Саксонского зеркала». Таковы, например: а) особое внимание к потустороннему миру; бог, святые, ангелы, дьявол, черты представляются действующими среди людей и активно участвующими в отношениях между ними и в их правовом регулировании; б) традиционализм, т. е. безусловное следование старым обычаям, мнениям древних авторитетов и т. п.; в) признание иерархичности важнейшим общим принципом построения мира: «царства божия» во главе с богом, с его апостолами, а также святыми и ангелами различных рангов; ада во главе с сатаной; мироздания в центре с землей и природы во главе с «венцом творения» — человеком; общества с его сложной социальной структурой, особыми социальными и правовыми статусами сословий, социальных групп и лиц; г) предпочтение типичному перед индивидуальным; отдельному лицу предоставлялось очень мало самостоятельности; вся его жизнь должна была протекать по пути, определенному традицией, социальной нормой, статусом его социальной группы; д) огромная роль символов (обрядов, словесных формул, жестов, а также применяемых при выполнении ритуала предметов и т. д.), считавшихся столь же реальными и важными, как и обозначаемые ими вещи и действия; неформальное поведение совершенно не характерно для той эпохи, особенно среди феодалов; е) высокий авторитет и большое значение права, охватывавшего не столько закон, сколько предписания обычаев, морали, религии; феодально-монархическая правовая терминология используется не только для характеристики общественных отношений, но также для описания рая, ада или отношения рыцаря к даме его сердца.

Важной чертой правовой культуры этого времени был партикуляризм права. С IX—XI в. слабела роль императорских, а затем и княжеских указов. Важнейшим источником права стал местный обычай, хотя еще веками сохранялось представление о единстве права всех саксов, как и других больших племен Германии²⁷.

Действие права основывалось на личном принципе. Свободный человек жил по праву своего племени (своей местности), даже находясь на чужой территории. Но с «простым народом» это случалось довольно редко: территориальная мобильность населения была еще невелика.

²⁷ *Kroeschell K. Deutsche Rechtsgeschichte. B.I. Bis 1250. Hamburg, 1972; Mitteis H., Lieberich H. Deutsche Rechtsgeschichte. München, 1978; Planitz H. bearb. von K. A. Eckhardt. Deutsche Rechtsgeschichte. Graz; Köln, 1971; Lieberwirth R. Eike von Repchow und der Sachsenspiegel, S. 15—18.*

Хранителем права был суд, понимаемый как совокупность всех проявлений экономического и политического господства, т. е. власти²⁸. Судебные правомочия в X—XI вв. принадлежали только королю и непосредственно передавались им королевским судам, князьям (которые как представители короля передавали эти права своим судам) и — еще до XIII в. — рыцарям.

Судопроизводство было наиболее стабильным и единым элементом правовой системы. Судья руководил ходом процесса, стороны предъявляли свои требования и доказательства. Дело решалось судебными заседателями — шеффенами. Их решение (приговор) в ряде областей («стран») подлежало повторному рассмотрению, одобрению или отмене присутствующими и уполномоченными на это лицами. Участники процесса не были юристами и, как правило, не умели читать и писать. Но это были знатоки обычного права, хранившие его нормы в своей памяти. Шеффены своими решениями напоминали всем его содержание и влияли на его развитие.

Направление этого развития можно понять по изменению социального положения шеффенов. Сначала шеффенами могли быть все свободные люди, с VIII—IX вв. — свободные землевладельцы данного судебного округа; а позже, например в Восточной Саксонии, — рыцари, владевшие землей в данном графстве.

Классовый характер права к XII—XIII вв. вступил в противоречие со старой системой судов, личным принципом действия права, устностью правосудия и правотворчества.

По мере ослабления власти королей-императоров и включения правосудия в систему ленных отношений сужается подсудность высших и низших королевских судов. С укреплением власти князей их судебные правомочия становятся все более независимыми. Духовные и светские князья создают свои высшие и низшие суды, а их вассалы (графы и рыцари), в свою очередь, получают судебные полномочия от князей. Церковные суды, не ограничиваясь внутрицерковными делами, все активнее вмешиваются в мирские отношения. Растущая роль иных сословных, групповых и профессиональных интересов приводит к созданию большого числа особых судов: судов определенных графств, округов (гау) и сотен для их свободных жителей; земских судов при управлениях церковными имениями и выездных церковных судов; духовных судов для клириков; ленных судов для «благородных» феодалов; служебных судов для служилых людей; судов марок и деревень для свободных крестьян; дворовых судов

²⁸ *Buchda G. Gerichtsverfassung.*— *Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte.* Bd. I, S. 1563—1565; *Merzbacher F. Landesherr und Landesherrschaft.*— *Ibid.*, Bd. 2, S. 1383—1384; *Lieberwirth R. Eike von Repchow und der Sachsenspiegel,* S. 15.

для зависимых крестьян; городских судов для горожан; рыночных судов для купцов; судов по горным делам, по делам о плотинах и т. д.

Все эти судебные системы действовали параллельно и часто независимо друг от друга. Многие дела оказывались подсудными нескольким судам. Споры из-за судебных правомочий, доходов от судебной деятельности и содержания решений были дополнительными поводами для раздоров.

Смешивание разноплеменного населения в связи с распашкой новых земель, основанием городов, завоеваниями делало все более неудобным и архаичным личный принцип действия права. На одной территории все чаще проживали рядом люди разных правовых систем. Нередко здесь существовало особое ленное право для каждого ленника, свое дворовое право для каждого зависимого крестьянина и т. д. Это вызывало путаницу и неразбериху.

Поэтому в XII в. возникло представление о целесообразности одного права для всех свободных людей на одной территории, разумеется с учетом их сословного статуса. Началось постепенное формирование местного права — земского и городского, которое основывалось на праве одного племени и учитывало элементы права других племен. Земское и городское право формировалось стихийным развитием правовых обычаев, актами княжеской власти, договорами «больших людей», т. е. крупных феодалов, и в первую очередь судебными решениями, которые все чаще становятся образцами для решения последующих однородных дел. Усиливается потребность в дальнейшем развитии права и в повышении степени его определенности. Понадобилась более точная фиксация и доступность норм права, т. е. их запись, а затем — со временем — и переход от «отыскания» обычного права шеффенами к закону как основной форме правотворчества. Для этого нужны были люди, обладающие правовыми знаниями, и просто грамотные, могущие пользоваться писаным правом и помогать знати в этом отношении.

Начало записи права и первые шаги правоведения были связаны с католической церковью, монополизировавшей идеологию, подчинившей богословию науку и школу и раньше светских князей понявшей необходимость развития права. В школах при монастырях и соборах, готовивших пополнение для духовенства, некоторые ученики готовились к светской карьере. Они обучались «семи свободным искусствам», в том числе грамматике, риторике, логике, богословию и т. д., а также каноническому праву и составлению официальных документов, часто имевших правовое содержание. Это давало некоторую правовую подготовку.

Запись феодального права была начата по заданиям церкви, а затем — и светских властей. Первую из них составил около

1140 г. в Болонье монах Грациан. Это был тематический сборник в основном обычных норм церковного права, с комментариями (позже — «Декрет Грациана»). Он положил начало средневековому правоведению в Европе и оказал заметное влияние на развитие права. По Грациану, при отсутствии закона следовало считать законом обычаи народа и установления предков. Когда же IV Латеранский собор 1215 г. дал новый толчок распространению канонического права, усилилась также работа по записи и обработке светского права²⁹. Короли и князья стали поручать составление правовых сборников образованным и опытным людям, знатокам права. Одним из них был и автор «Саксонского зерцала».

3. АВТОР «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА» ЭЙКЕ ФОН РЕПКОВ

Данные об Эйке фон Репкове, его жизни, деятельности, его политических и правовых воззрениях сохранились далеко не полностью. Поэтому только часть наших сведений по этим вопросам основывается на точных и надежных свидетельствах документов, включая списки «Саксонского зерцала». Многие иные выводы исследователей представляют собой лишь весьма правдоподобные предположения, основанные на толковании этих документов, других фактов и соображений. Поэтому все многочисленные биографы Эйке фон Репкова часто говорят о «весьма вероятных» и, «по-видимому», имевших место обстоятельствах и фактах. Время от времени — в связи с новыми исследованиями или открытием в архивах новых документов³⁰ — оценка фактов и обстоятельств биографии Эйке соответственно уточняется.

Даже в написании обеих частей его имени существует большой разнобой. Его личное имя — Эйке (Eike), Эйко (Eiko, Eico), Хекко (Нессо) или Хейко (Heiko). Ныне, вопреки большинству источников, принят первый вариант, ибо так назвал себя в стихотворном предисловии к «Саксонскому зерцалу» сам его автор.

Еще больший разнобой — в наименовании его родной местности, нынешнего Реппихау. Это изменившееся на протяжении веков старинное, вероятно славянское, наименование в XIII в.

²⁹ *Feine H. E. Kirchliche Rechtsgeschichte: Die katholische Kirche. Köln; Wien, 1972; Lieberwirth R. Eike von Repchow und der Sachsenspiegel, S. 19–21.*

³⁰ К. А. Экхардт сообщил об открытии им еще одного документа, в котором прямо упомянут Эйке. См.: *Eckhardt K. A. Sachsenspiegel IV: Eike von Repchow und Hoyer von Valkenstein. Hannover, 1966, S. 66–68.*

звучало иначе. В источниках к личному имени Эйке добавляется: фон («ван», «де») Рипихове, Рибекове, Репехове, Рипхове, Репхове, Репгау, Репхов, Репгов, Репго, Репегоув и т. д. Проф Х. Герике и проф. Р. Либервирт (оба — ГДР) называют автора «Саксонского зеркала» то Эйке фон Репхов, то Эйке фон Репгов.

Подобный разницей существует и в советской литературе. В работах проф. З. М. Черниловского автор «Саксонского зеркала» носит имя Эйке фон Репков, проф. П. Н. Галанзы — Эйке фон Рэпгов, у проф. Л. И. Дембо иногда фигурирует Эйке фон Репкоф. Мы предпочитаем первый из этих вариантов.

Во времена раннего средневековья, в XI—XIII вв. и некоторое время позже, официальное значение обычно имело только личное имя (например, Эйке); семейного имени (фамилии), как правило, еще не было. Название местности, откуда человек происходил или где он проживал, либо наименование его имения, если он им владел, было необязательным и далеко не во всех случаях постоянным добавлением к личному имени. Оно использовалось не только лицами «благородного» сословия, но и горожанами и еще не стало постоянным дворянским семейным именем. Эйке фон Репков — это только Эйке из Репкова. Встречающаяся иногда в нашей литературе передача его имени в форме «Э. Репков» ошибочна.

Жизнь Эйке фон Репкова — предмет тщательного изучения³¹. Новейшие исследования позволяют привести некоторые несколько более полные и точные, нежели прежде, данные о нем, хотя в его биографии по-прежнему очень много неясного.

Предки Эйке, по-видимому, были переселенцами из Средней Саксонии (Остфалии), осевшими или поселенными в Реппихау (Репкове). Имена членов этой семьи фигурируют в документах от 1156 г. до начала XIX в. в Ангальте, Саксонии и Бранденбурге.

Эйке, вероятно, родился в Репкове в небогатой рыцарской семье. Рождение его ныне относят примерно к 1180 или к 1180—1190 гг.³² (а не к 1160—1170 гг., как ранее), а смерть — ко времени вскоре после 1233 г. Вероятно, он был младшим сыном, и, чтобы не дробить имение, было решено не оставлять ему земель, но дать образование. Возможно, его предназначали для духовной карьеры. Во всяком случае, предполагается, что вместо обычного рыцарского обучения Эйке получил гораздо более широкую подготовку в школах при соборах Хальберштадта,

³¹ О его жизни и деятельности см., например: *Thieme H. Eike von Repkow. Köln, 1956*; *Wolf E. Eike von Repkow. Tübingen, 1963*; *Lieberwirth R. Eike von Repkow und der Sachsenspiegel.*

³² *Planitz H. Op. cit., S. 137.*

Магдебурга или при одном из монастырей. В них управление хозяйством, делопроизводство, библиотеки и архивное дело велись довольно тщательно. Здесь им могли быть усвоены и первые правовые понятия.

Эйке фон Репков читал и писал по-немецки, в определенной мере владел латынью, знал библию, был знаком с каноническим правом и светскими законами, церковной и светской историей и т. д. Этого было мало для духовной карьеры. По мнению исследователей (Х. Миттайс и др.), Эйке не был ученым согласно понятиям того времени. Однако он значительно превосходил по образованности средний уровень своего сословия.

Эйке фон Репков имел серьезный юридический опыт и был признанным знатоком права. Известны 6 документов о его участии в различных важных юридических процедурах в 1209—1233 гг. В 1209 г. в Меттине — графство Брена (Brehna), а не округ Эеримунт, как ошибочно полагали еще недавно, — он был свидетелем при передаче замка Шперен бургграфами Иоганном и Вальтером фон Гибихенштейн в собственность епископу Наумбургскому. В 1215 г. в замке Липпена (Lippena) Эйке фон Репков и граф Хойер фон Фалькенштейн находились в числе свидетелей при заключении сделки между управлением церковных имений (Kollegiatstift) Косвиг и графом Генрихом фон Ашерслебен, который в 1218 г. стал князем Ангальтским. В 1218 г. Эйке фон Репков — свидетель при происходившей в местности Гримма передаче маркграфом Дитрихом Мейссенским собственности на некоторые имения монастырю Альтцелле. В 1219 г. опять вместе с графом Хойером фон Фалькенштейном Эйке — свидетель на земском суде в г. Делич (графство Эйленбург), заседавшем под председательством ландграфа Людвига Тюрингского, действовавшего в качестве опекуна маркграфа Генриха Мейссенского. В 1233 г. Эйке фон Репков — один из свидетелей (последний в их перечне) при совершении в Зальбке (ныне — часть города Магдебурга) акта дарения маркграфами Иоганном и Отто Бранденбургскими в пользу монастыря Берге.

Итак, в течение 24 лет Эйке фон Репков часто находится в обществе или свите очень влиятельных и знатных феодалов, свидетельствуя их важные правовые акты в различных местах западнее Эльбы — от Магдебурга до Мейссена.

Поскольку, согласно действовавшему праву, засвидетельствование подобных важных сделок входило в компетенцию суда, возможно, все это были судебные заседания, в которых Эйке участвовал как шефден. Так было принято думать; некоторые исследователи и сейчас придерживаются такого мнения³³.

³³ *Planitz H. Op. cit., S. 137; Grundmann H. Op. cit., S. 56.*

Встречается в литературе и другая точка зрения, согласно которой он был судьей.

Но все это убедительно опровергается рядом ученых. Так, Х. Миттайс оспаривал утверждения, что правовые знания Эйке фон Репкова основывались главным образом на его опыте шеффена³⁴. Ряд авторов считают вообще маловероятным, что Эйке был шеффеном, так как шеффен мог исполнять свои обязанности только в одном судебном округе, а упомянутые 6 случаев происходили в разных округах³⁵ и т. п.

Развитию профессионального и общего кругозора Эйке фон Репкова могло благоприятствовать общение с образованными людьми и деятелями культуры. В 1212 г. прибыл в Хальберштадт и стал священником собора, а с 1220 г. — руководителем школы при этом соборе глоссатор Иоганн Тевтоник (Zemeke, Семека), ранее преподававший право в Болонье. В начале XIII в. в этой же части Германии — при дворе ландграфа Германа Тюрингского и маркграфа Дитриха Мейссенского, в свите Филиппа Швабского при посещении Магдебурга и т. д. — находился выдающийся миннезингер Вальтер фон дер Фогельвейде. Точных доказательств каких-либо контактов между ними нет, но их пребывание и переезды в одном регионе, принадлежность к одному довольно узкому слою общества, близость воззрений на многие политические и правовые вопросы привели ряд исследователей к мнению о возможности духовного общения между Эйке фон Репковым, Иоганном Тевтоником, Вальтером фон дер Фогельвейде.

Эйке фон Репков был незнатен и небогат. Он долгое время находился на службе у графа Хойера фон Фалькенштейна. Графы из этого рода с 1180 по 1237 г. осуществляли порученные им королем военно-административные функции по управлению имениями и другим имуществом ряда церквей и монастырей в районе Кведлинбурга. Эйке фон Репков, по-видимому (по мнению некоторых авторов, несомненно), был ленником (вассалом) графа Хойера фон Фалькенштейна³⁶. Поэтому в списках свидетелей при совершении важных правовых актов он занимает невысокое или даже последнее место.

Некоторые авторы выражают сомнение в том, что Эйке фон Репков, будучи свободным рыцарем, мог одновременно быть слугой (министериалом) знатного вельможи, хотя бы даже принадлежавшим к той высшей категории министериалов, которые,

³⁴ *Mitteis H.* Deutsche Rechtsgeschichte, S. 164.

³⁵ *Lieberwirth R.* Eike von Repchow und der Sachsenspiegel, S. 24.

³⁶ *Eckhardt K. A.* Eike von Repkow und Hoyer von Valkenstein. Göttingen, 1966, S. 7–10 u. a.

поступив на службу, сохраняли определенную степень свободы (Vorbehaltsministerial). Это, действительно, было почти невозможно ранее, примерно до XI в., но не в XII—XIII вв. Нельзя не учитывать характерную для той эпохи еще довольно значительную социально-правовую подвижность: статус человека передавался по наследству, но мог быть и изменен. Кроме того, в это время некоторые разряды министериалов возвышаются настолько, что в их состав, а тем самым во все сословие министериалов начинают вступать и разоряющиеся «свободные господа». Уже в XII в. социальная граница между министериалами вообще и свободными рыцарями начала исчезать; министериалам начинают все чаще поручать важные функции в управлении и суде. В XIII же веке министериалы становятся свободными и при поддержке князей переходят в состав рыцарства, а иногда и высшей знати. Об этом довольно подробно пишут И. Флекенштейн, Х. Верле (ФРГ) и другие исследователи. Процесс «феодализации» министериалов и складывания рыцарства как замкнутого «благородного» сословия завершается в XIV в.³⁷ Вот почему не должно вызывать сомнения, что Эйке фон Репков мог быть одновременно свободным рыцарем и министериалом, экспертом по правовым вопросам, советником князей и выступить в качестве автора «Саксонского зеркала».

Вероятно, Эйке фон Репков был именно потомственным свободным рыцарем, который, владея небольшими ленами, впервые оказался также министериалом. Иначе трудно было бы объяснить, что он в «Саксонском зеркале», подробно описав ленное право и показав себя его большим знатоком, признается, что он не может описать право служилых людей — министериалов (Recht der Dienstmannen) ввиду огромного разнообразия его форм (ЗП III 42 § 2).

Деятельность Эйке фон Репкова протекала в бурное время всеобщей гражданской войны, и именно в том регионе, где непосредственно разыгрывались ее многочисленные кровавые и разрушительные эпизоды. Это относится и к общегерманской борьбе между Штауфенами и Вельфами за королевскую власть (особенно в 1198—1219 гг.), между сторонниками королей и папства и т. д., а также к феодальным междоусобицам местного характера. Такова была, например, долгая и упорная борьба архиепис-

³⁷ *Heussylin A. И.* Проблемы европейского феодализма, с. 344 и др.; *Fleckenstein J.* Zum Problem der Abschließung des Rittertums.— In: Herrschaft und Stand: Untersuchungen zur Sozialgeschichte im 13. Jahrhundert. Göttingen. 1977, S. 17—39; Das jus ministerialium: Dienstrecht und Lehnrecht im deutschen Mittelalter.— In: Studien zum mittelalterlichen Lehnwesen. Lindau; Konstanz, 1960, S. 51—94.

копов Магдебургских за установление их полной власти во всех их владениях путем реорганизации этих владений в церковные иммунитетные округа против графов фон Мюлинген и фон Хиллерслебен, имевших в этих владениях большое влияние, но в конце концов утративших его. Временами одной из борющихся сторон удавалось принудить другую сторону к уступкам. Например, феодальные князья добились от короля формального признания значительного расширения их прав в своих владениях по указам императора Фридриха II о правах князей церковных (1220 г.) и светских (1231—1232 гг.). Но периоды относительного спокойствия были короткими, и война закипала вновь.

Именно этим господством алчности, жестокости, произвола в значительной степени объясняется та пылкость и решительность, с которой передовые люди того времени призывали к миру, гуманности, правовому урегулированию спорных проблем.

Вслед за создателями немецкой поэзии Эйке фон Репков в «Саксонском зеркале» кладет начало прозе, правотворчеству и правоведению на немецком языке. Характерно, что исторически первый королевский документ, написанный не по-латыни, а по-немецки, был издан Конрадом IV через ряд лет после «Саксонского зеркала» — 25 июля 1240 г.³⁸

Спорен вопрос о том, является ли Эйке фон Репков или иное неизвестное лицо автором «Саксонской всемирной хроники» — первого в Германии труда по истории, написанного, как считали долгое время, в период то ли 1230—1231 гг., то ли 1230—1248 гг., и тоже на немецком языке. В ней, как и в других подобных сочинениях того времени, центральное место занимает наиболее известная автору история его страны; сведения об остальном мире — сжатые и нередко фантастические. Имя автора в «Хронике» в отличие от «Саксонского зеркала» не обозначено. Других данных об авторе тоже нет. Многие ученые утверждают, что именно Эйке фон Репков написал «Саксонскую всемирную хронику»³⁹, а Р. Либервирт в 1980 г. нашел убедительными данные новейших исследований, согласно которым «Саксонская всемирная хроника» появилась около 1260 г. и что поэтому ее автором не может быть Эйке фон Репков⁴⁰. Но в своей работе 1982 г. Р. Либервирт ограничивается замечанием, что «Саксонская всемирная хроника» также приписывается Эйке фон Репкову⁴¹.

³⁸ *Zinsmaier P.* Die Reichskanzlei unter Friedrich II.— In: Probleme um Friedrich II. Sigmaringen, 1974, S. 151.

³⁹ *Töpfer B., Engel E.* Op. cit., S. 204; *Planitz H.* Op. cit., S. 137; *Grundmann H.* Op. cit., S. 13.

⁴⁰ *Lieberwirth R.* Eike von Regow und sein Sachsenspiegel, S. 20, 21.

⁴¹ *Ibid.*, S. 25.

«Саксонская всемирная хроника» содержит некоторые любопытные сведения о жизни Эйке фон Репкова. Особо интересен факт, подтвержденный двумя письмами папы Гонория III (1224 и 1226 гг.) и свидетельствующий о том, что автор «Саксонского зеркала» не только провозглашал свои антиклерикальные воззрения, идеи верности праву и долгу, но и активно боролся за их осуществление. Эйке фон Репков помогал графу Хойеру фон Фалькенштейну изгнать из комплекса церковных имений (Reichsstift) в Кведлинбурге аббатиссу (и поэтому имперскую княгиню) Софью и занять ее замок. Даже если «Хронику» написал не Эйке, то автор, работавший над ней ряд лет и завершивший ее не более чем через 20—30 лет после смерти Эйке фон Репкова, живший среди современников автора «Саксонского зеркала» и, возможно, сам бывший его современником, наверняка знал о нем много, тем более что некоторые сообщаемые им сведения подтверждаются другими документами (папскими письмами).

Эйке фон Репков был образованным человеком, активным участником общественной жизни, опытным знатоком правовой теории и практики Германии начала XIII в. Он выдвинул ряд теоретических для своего времени политических и правовых идей, обобщил феодальное право своего родного региона и, несмотря на очевидную ограниченность и противоречивость своих воззрений, внес заметный вклад в развитие культуры, политико-правовой идеологии, права своей страны и значительной части Европы, создав «Саксонское зеркало».

4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА»

Понимание исторической роли «Саксонского зеркала» предполагает знакомство с его происхождением, временем написания, развитием его текста и отчасти — с его литературной формой.

Но прежде всего требует некоторых пояснений само наименование памятника. Это относится к обоим словам, входящим в его состав, и к образуемому ими целостному термину.

Слово «Spiegel» (зеркало) употреблено в наименовании «Саксонского зеркала» не в своем обычном смысле (зеркало), а в некоторых из его многочисленных переносных образных значений, которые оно имеет в немецком языке (как и в ряде других европейских языков). Среди них известные германские филологи, писатели, историки и юристы (в частности, историки права) братья Я. и В. Гримм отметили три значения, которые,

на наш взгляд, непосредственно важны для правильного понимания выражения «Саксонское зеркало»⁴².

Во-первых, «Spiegel» часто означает книгу ученого содержания. Заглавие такой книги нередко состоит из этого слова и другого, указывающего на конкретный предмет данной книги. Пожалуй, к числу самых старинных «зерцал» в этом смысле принадлежат труды о праве — прежде всего, само «Саксонское зеркало», затем «Немецкое зеркало» и др. Примерами могут также служить многочисленные книги поучительного содержания в стихах и прозе, появившиеся позже, главным образом в XIV—XVI вв., и предназначенные для различных групп и слоев населения⁴³, для воспитания тех или иных нравственных качеств⁴⁴ или иных достоинств⁴⁵ и т. п.

Большое распространение получили «зеркала» и в других странах Западной Европы. Приведем в качестве примера французские: «Тройное (или большое) зеркало» Венсана де Бове (1190—1264), включавшее три «малых зеркала» — доктрины (т. е. теологии и философии), природы и истории; «Образцовое зеркало» архиепископа Эгидия Колонны (XIII в.), посвященное морали и политике, поучавшее, как надо править в мирное время и во время войны. Специально правовым вопросам было посвящено испанское «Зерцало всех прав», известное также под соответствующим его структуре названием «Семь частей», оконченное до 1255 г. при короле Альфонсе X Мудром.

Латинский текст многих из «зерцал», известных в Германии, имел общеевропейское распространение: зеркало нравственности (*speculum morum*), зеркало здоровья (*speculum salutis*) и т. д.

Традиция составления и распространения различных «зерцал» сохранялась в Германии очень долго — по крайней мере, до «Золотого зеркала» В. Виланда 1722 г. Это был трактат о политике и управлении, рассматриваемых с точки зрения исторического опыта и нравственности. В нем разбирались недостатки и достоинства государей (князей), хороших и плохих, и выдвигался идеал «образцового» монарха.

⁴² Deutsches Wörterbuch von J. und W. Grimm. Leipzig. 1905, Bd. X, т. 1, S. 2236—2237.

⁴³ Таковы, например, были «зеркала»: рыцарское (*Ritterspiegel*), княжеское (*Fürstenspiegel*), для духовенства (*Spiegel der geistlichen Leuten*), для мирян (*Layenspiegel*), для женщин (*Frauenspiegel*), для мирского, т. е. недуховного, начальства (*Spiegel der weltlichen Obrigkeit*), для юношей (*Der jungen Knaben-Spiegel*) и т. д.

⁴⁴ Это, в частности, «зеркала»: нравов (*Spiegel der Sitten*), справедливости (*Spiegel der Gerechtigkeit*), благочестия (*Spiegel der Frommheit*), чести (*Ehrensiegel*), веры (*Glaubenspiegel*), добродетели, жизни, пороков и т. п.

⁴⁵ Таковы были «зеркала»: здоровья (*Gesundheitsspiegel*), краспоречия и мн. др.

Во-вторых, в Нижней Германии «зерцалом» долгое время назывался вывешиваемый для общего сведения официальный указатель таможенных пошлин.

В-третьих, с XIV в. по примеру «Саксонского зеркала», получившего официальное признание в качестве источника права, «зерцалами» стали называть различные «правовые книги», т. е. своды правовых предписаний. Таково, например, «Швабское зеркало», которое официально носило название «Императорская книга по земскому и ленному праву»⁴⁶.

В аналогичных значениях термин «зерцало» употреблялся и в России. При Петре I «зерцалами» назывались устанавливавшиеся в государственных учреждениях трехгранники с текстом некоторых указов, а известное поучение для молодежи носило заглавие «Юности честное зеркало». В 1798 г. Вольным экономическим обществом было издано «Деревенское зеркало, или Общепольная книга».

Нуждается в пояснении и наименование рассматриваемого памятника «*Саксонским* зеркалом». Термины «Саксония» и «саксы» употребляются в «Саксонском зеркале» не в их нынешнем значении, а в том, какое они имели в XIII в. Территория, занимаемая саксами, постепенно расширяясь, еще в VIII в. охватила почти все пространство между Рейном и Эльбой, кроме отдельных областей, и некоторые другие районы даже за пределами Германии (например, с V—VI вв. в Британии). Большая часть территории саксов в Германии спустя века была поглощена Пруссией, а Саксонией стала называться одна из «земель» Германии к востоку от Эльбы (с центром в Дрездене). После ликвидации прусского государства как единой составной части Германии в итоге второй мировой войны одна из «земель» ФРГ с центром в Ганновере вновь получила старинное название Нижней Саксонии. Но Саксония с центром в Дрездене, став в 1949 г. частью ГДР, затем перестала существовать в качестве особой политической или административной единицы и ныне разделена между рядом округов.

В XIII в. вся территория тогдашней «Большой Саксонии» делилась на несколько частей, в том числе на Вестфалию и Остфалию. Единое Саксонское герцогство распалось в конце XII в. В «Саксонском зеркале» Эйке фон Репков свел воедино право главным образом тогдашней Восточной Саксонии, т. е. Остфалии, практически охватывавшей всю восточную часть Германии.

О месте составления первых, а часто и последующих редакций «Саксонского зеркала» прямых сведений нет. Судя по

⁴⁶ Термин «правовая книга» (Rechtsbuch) во многом аналогичен позднему термину «Gesetzbuch» (книга законов, уложение, кодекс).

использованию в его тексте библии и некоторых других книг, предполагается, что оно писалось в какой-либо духовной библиотеке или вблизи от нее. Учитывая также начертание букв и другие признаки, ученые предполагают, что «Саксонское зеркало» было составлено скорее всего в замке Фалькенштейн, в Кведлинбурге, но, может быть, и в Хальберштадте или в имении Эйке — в Репихау, что Эйке мог писать сам, но, скорее всего, пользовался помощью одного или нескольких писцов⁴⁷.

Точная датировка составления «Саксонского зеркала» затруднена отсутствием точных сведений. Авторы, пишущие о «Саксонском зеркале», относят его составление то к 1221—1225 гг.⁴⁸, то к 1225 г. (Э. М. Черниловский), то ко времени около 1230 г. (П. Н. Галанза), то к периоду между 1220 и 1235 г., то, как писал Л. И. Дембо, к 1224—1230 гг. Д. Манди (США) в разных разделах одной книги называет временем составления «Саксонского зеркала» и 1220—1235, и 1221—1224, и 1224—1232 гг.⁴⁹

Опираясь на анализ текста «Саксонского зеркала», некоторые ученые считали наиболее приемлемым временем его составления период между 1215 г. (ибо в памятнике принят во внимание IV Латеранский собор) и 1235 г. (ибо Майнцский земский мир неизвестен автору «Саксонского зеркала») ⁵⁰.

Последующими исследованиями было внесено уточнение. Как выяснилось, «Саксонское зеркало» не могло быть написано ранее 1220 г. (ибо в его тексте обнаружены признаки осведомленности автора о соглашении императора Фридриха II с князьями церкви 1220 г.), и даже ранее 1221 г. (ибо в нем принят во внимание Саксонский земский мир от 1 сентября 1221 г.). Дополнительно подтверждено, что «Саксонское зеркало» не могло быть написано и позже 1235 г., так как: а) герцогство Брауншвейгско-Люнебургское, созданное к 1235 г., не упомянуто в списке саксонских герцогов («знаменных ленов», согласно ЭП III 62 § 2); б) обнаруженное исследователями письмо шеффенов города Галле силезскому городу Неймаркт 1235 г. уже содержало ссылку на «Саксонское зеркало»⁵¹. Итак, «Саксонское зеркало» было написано между 1221 и 1235 гг.

Исследователи почти единодушно признают, что «Саксонское зеркало» не могло быть создано за короткое время. Слишком велик был объем обрабатываемого материала. Известия о важных

⁴⁷ *Eckhardt K. A. Einführung in das Glossar.— In: Sachsenspiegel. Lehnrecht, S. 122—124; Lieberwirth R. Eike von Repchow und der Sachsenspiegel, S. 31.*

⁴⁸ БСЭ, 1975, т. 22, с. 507.

⁴⁹ *Mundy J. H. Europe in the Middle Ages (1150—1309). N. Y., 1973, p. 9, 100, 262, 333, 371.*

⁵⁰ *Mitteis H. Deutsche Rechtsgeschichte, S. 164.*

⁵¹ *Lieberwirth R. L. Eike von Repchow und der Sachsenspiegel, S. 30.*

событиях и правовых актах часто запаздывали. Образца подобного произведения Эйке не имел.

Многочисленные попытки ученых точно датировать отдельные этапы разработки «Саксонского зеркала» не привели к точным и несомненным результатам, но позволили выделить основные ступени работы над ним. Прежде всего в развитии текста «Саксонского зеркала» вычлениются два основных этапа, разделяемых 60-ми годами XIII в. или временем около 1270 г.⁵²

Первый этап охватывает: а) первоначальный латинский текст; б) три ранних немецких редакции «Саксонского зеркала», объединяемые Экхардтом в первую группу.

Самую первую латинскую редакцию обычно относят к 1221—1223 гг. Именно в ней уже был учтен Саксонский земский мир 1221 г. Долгое время считалось, что она бесследно исчезла; это объясняли тем, что ее якобы уничтожил сам Эйке фон Репков, сочтя данный текст явно неудачным. Но исследования К. А. Экхардта, Х. Г. Краузе, Г. Бухды и других привели к иным выводам: во-первых, что латинский текст Ленного права («*Auctor vetus de beneficiis*») является соответствующей частью первоначальной латинской редакции «Саксонского зеркала» или, по крайней мере, результатом ее обработки; во-вторых, что этот латинский текст послужил проектом Ленного права для немецких списков «Саксонского зеркала». Наконец, в-третьих, что еще могут быть обнаружены части первоначальной латинской редакции Земского права⁵³.

Первая немецкая редакция (Ia) «Саксонского зеркала» (расширенный перевод с латыни) считается созданной в период от 1224 до 1226 или 1227—1228 гг. В ней впервые использован один акт от июля 1224 г. («*Treuga Henrici*»), но не отражены ни решения об изгнании Фридриха II от 29 сентября 1227 г., ни существование с рождества 1228 г. королевства наследников Генриха VII.

Вторую, расширенную немецкую редакцию (Ib) Экхардт относит ко времени до 1230—1231 гг., связывая ее с якобы написанной Эйке к этому времени «Саксонской всемирной хроники», что ныне оспаривается.

Третья редакция (Ic), созданная, по Экхардту, некомпетентным лицом после смерти Эйке, но до 1270 г., была основана на тексте Ia, ибо в ней нет новелл текста Ib; из нее, кроме того, исключено стихотворное предисловие, но сделан ряд добавлений нижнесаксонского происхождения.

Второй этап развития текста «Саксонского зеркала» (с 60-х

⁵² *Eckhardt K. A. Einführung in das Glossar, S. 127—141.*

⁵³ *Lieberwirth R. Eike von Repchow und der Sachsenspiegel, S. 29—30.*

годов XIII в.) охватывает все последующие его редакции, в частности немецкие, объединяемые Экхардтом в три группы (II, III, IV). Особенно важна группа II. Она начинается с четвертой редакции (IIa), составленной в 1261—1270 гг. в Магдебурге; это переработанный текст Ib (возможно, с учетом некоторых элементов текста Ic), но с включением многочисленных добавлений в текст Земского права и новым предисловием в стихах, защищающем творение Эйке фон Репкова. На этом тексте покоятся все позднейшие, внешне столь различные, но содержательно близкие друг другу формы текста «Саксонского зеркала».

Эти позднейшие формы возникли в связи с потребностями облегчить пользование «Саксонским зеркалом» на практике, разъяснить и дополнить отдельные его положения, уточнить его структуру и т. д. Сам Эйке фон Репков заменил сплошное изложение саксонского Земского права в редакции Ia его делением на 4 книги в редакции Ib, вместо которого позже было введено деление на 3 книги. Затем были созданы подробно иллюстрированные рукописи «Саксонского зеркала». После 1300 г. появились редакции «Саксонского зеркала» с предметными указателями и некоторыми дополнениями к тексту, а в конце XIV в. — систематизированные рукописи с еще более четким расположением материала.

В связи с усилением роли духовных судов и влияния римского права в первой трети XIV в. «Саксонское зеркало» начали, согласно методу, развитому итальянскими знатоками римского права, глоссировать, т. е., сохраняя его текст, снабжать отдельные статьи пояснениями между строк или на полях. Самую старую и значительную глоссу составил после 1325 г. марконский надворный судья Йоганн фон Бух, стремившийся доказать соответствие «Саксонского зеркала» римскому и каноническому праву, а отчасти и включить в него некоторые их положения. По ошибке, а в какой-то мере из стремления укрепить авторитет «Саксонского зеркала» указанием на его древнее происхождение, Йоганн фон Бух в глоссе к тексту Земского права утверждает, что оно якобы представляет собою привилегию, предоставленную саксам Карлом Великим в 810 г. Затем — в значительной мере на основе его глоссы — появился ряд других глосс. К началу XV в. была создана окончательная по содержанию и строению форма «Саксонского зеркала» — Вульгата с делением Земского права на три книги, постоянным числом, расположением и нумерацией статей, параграфов и т. д. Она вытеснила другие редакции и стала основой для печатных изданий «Саксонского зеркала», начавшихся с 1474 г.

«Саксонское зеркало» было исторически одной из первых правовых компиляций феодализма, фиксировавших, толковавших и

развивавших обычное право. Ему предшествовали Ломбардский сборник и сборник английского юриста Гленвилла (XII в.). Вскоре после «Саксонского зеркала» появились другие подобные сборники в Англии, Германии («Немецкое зеркало», «Швабское зеркало»), Франции (сборники кутюмов Нормандии, Бовези и др.), Испании («Семь частей»), Дании, Швеции, Голландии и т. д. Их число быстро росло. Это содействовало социально-экономическому развитию и постепенному преодолению феодального сепаратизма с его бесконечным хищничеством и войнами мелких и крупных феодалов, господством «права силы» и юридическим партикуляризмом. Многие противоречивые тенденции развития общества и его правовой культуры в это время нашли выражение в таких сборниках, в частности в содержании «Саксонского зеркала».

5. О СОДЕРЖАНИИ «САКСОНСКОГО ЗЕРКАЛА»

Содержание «Саксонского зеркала» освещено в исследовании Л. И. Дембо достаточно полно и может изучаться в деталях с помощью текста этого памятника. Здесь же представляется целесообразным привлечь внимание читателя к трем моментам: к правовым идеям, составляющим основу «Саксонского зеркала», к некоторым общим чертам описываемой в нем правовой системы и к соотношению этих идей и черт «Саксонского зеркала» с жизненной практикой эпохи.

Общую идейную основу права, описываемого в «Саксонском зеркале», составляет сочетание феодальной духовной культуры XII—XIII вв. с прогрессивными идеями Эйке фон Репкова. Это сочетание характеризуется как определенной степень единства, так и противоречием между этими двумя элементами идейной основы «Саксонского зеркала».

Феодальная духовная культура повлияла на содержание «Саксонского зеркала» через ряд своих основных признаков.

Религиозный характер феодальной культуры выражается в праве довольно широко. Общественно-политический строй, включая эксплуатацию крестьянства феодальными землевладельцами, право, законодательство и суд выводятся из «воли божьей», а несправедливости и правонарушения — из «козней дьявола». Папе римскому и духовенству отводится хотя и не соответствующая их претензиям, но значительная роль в общественной жизни. Однако конкретных форм, взятых из библии и церковных документов, еще немного. Но еретики и волшебники уже подлежат сожжению на костре (ЗП II 13 § 7), а дети, рожденные вне церковного брака, подвергаются большим ограничениям в правах

(ЗП I 16 § 2; 37; 38 § 3; 48 § 1; 50 § 2; 51 § 2 и т. д.). Для разрешения судебных и иных споров как доказательство широко используется «божий суд»: клятва, поединок, испытание раскаленным железом, кипящей водой и т. п., во многом унаследованные от дохристианских времен.

Средневековому убеждению в иерархичности мира, общества и права соответствует проведение этой идеи в «Саксонском зеркале». Право закрепляло социальную иерархию: духовенства разных рангов; форм монархической государственности; религий; территорий; городов и т. д., но в первую очередь — сословий, а также социальных групп и лиц. Политические права принадлежат только феодалам, а объем этих прав зависит от ранга данного феодала; число же таких рангов «Саксонское зеркало» увеличило от трех до семи. Новое сословие горожан и свободные крестьяне занимают особое положение и привлекают меньше внимания. О крепостных «Саксонское зеркало» говорит гораздо меньше, чем следовало бы согласно реальному значению этого сословия в социально-экономической жизни общества. Иерархия сословных, групповых и индивидуальных социально-правовых статусов определяет всю правовую жизнь общества и «меру чести» каждой социальной группы и отдельного лица. Неформальные ситуации подлежали приведению в соответствие с такими статусами, т. е. в конечном счете с волей господствующего класса, какие бы причудливые и косвенные формы она ни принимала.

Право «Саксонского зеркала» считает истинным лишь то, что формально доказано. Отсюда — правовое значение многочисленных церемоний, доказательственная сила королевского слова, различных клятв и т. п.

В «Саксонском зеркале» ясно выражен и традиционализм феодальной культуры, видевшей в обществе и во всем мире не процесс развития, а навсегда установленный порядок, осуждавший новаторство, оригинальность, творчество как порок и даже ересь. Эта культура усматривала главное достоинство и существенный признак права в его древности и неизменности. В стихах 151—153 предисловия к «Саксонскому зеркалу» Эйке фон Репков говорит, что он не выдумал описываемое им право, что оно перешло от предков.

Действительно, «Саксонское зеркало» прежде всего запись обычаев и основанной на них практики. Здесь отражены и некоторые пережитки далекого прошлого: отдельные имущественные права рода (*der Sippe*), старосаксонский «народный» судья (*gôgreve*, т. е. гограф или гауграф), гауфюрст древнейшего времени и т. д.⁵⁴

⁵⁴ *Mitteis H. Der Staat des hohen Mittelalters. Weimar, 1962. S. 81—82.*

Однако Эйке фон Репков не только копировал существующее право. Он стремился к осуществлению ряда новых, важных и ценных, передовых гуманистических идей, а для этого — к совершенствованию действующего права, к повышению, как мы сказали бы теперь, его социальной эффективности. При этом он старался использовать существующие авторитеты, опереться на них.

Так, опираясь на традиционное уважение к праву и осуждая широкую практику его нарушения грубой силой крупных и мелких феодальных хищников, Эйке проводит в «Саксонском зеркале» идею безусловной нерушимости права, мысль о всеобщей подчиненности праву. Король вслед за избранием должен торжественно присягнуть в том, что он будет верен государству, будет укреплять правду и карать неправду, защищать интересы государства, как он только сможет и будет в силах (ЗП III 54 § 2). «Саксонское зеркало» во многих своих положениях решительно настаивает на правовой обязанности короля, князей, графов и всех должностных лиц творить добро для подданных, обеспечивать для них мир, благосостояние и справедливость, разумеется согласно понятиям того времени.

Одним из важнейших элементов такого понимания права у Эйке фон Репкова является принципиальное отклонение всякой несвободы. Эту позицию он выводит из библейских положений о том, что бог создал всех людей по своему образу и подобию, одинаково свободными, причем бедный столь же близок богу, как и богатый (ЗП III 42 § 1). В отличие от других авторов, выведивших из «воли божьей» сословное неравенство, Эйке опровергает некоторые распространенные в XII—XIII вв. «оправдания» собственности на человека. Он утверждает, что человек должен принадлежать богу и что если человека присвоит себе кто-то другой, то он поступит против бога (ЗП III 42 § 5). Эйке пишет, что его ум «не может понять того, что кто-либо должен быть в собственности другого» (ЗП III 42 § 3). Из всего этого он делает решительный вывод о том, что «крепостная зависимость имеет своим источником принуждение, и плен, и несправедливое насилие, что с древних времен выводится из несправедливого обычая и теперь хотят возвести в право» (ЗП III 42 § 6).

Убеждение в том, что человек должен быть свободным, Эйке фон Репков конкретизирует в ряде положений «Саксонского зеркала», направленных прежде всего на ограничение крепостного права, явно стремясь помешать правовому закреплению крепостничества. Из этой позиции Эйке вытекают: общая презумпция свободного состояния пришельца, т. е. переселенца (ЗП III 32 § 1); возможность присягой подтвердить свое свободное состоя-

ние и опровергнуть противоположное утверждение, отклоняя тем самым попытки закрепощения (ЗП III 32 § 2); положение, по которому наследник свободного человека, желающего (перед судом) оформить свой переход в крепостное состояние, вправе возражать против этого и вернуть его и его детей в свободное состояние (ЗП III 32 § 7, 8; 42 § 3) и т. д.

Провозглашение Эйке фон Репковым противоправности любых форм личной несвободы не только соответствовало уже наметившейся тенденции к отмене «первого» крепостного права в XIII в., но сохранило свое значение и позже. Борцы против «второго» крепостного права в XV—XIX вв. неоднократно опирались на авторитет Эйке и «Саксонского зеркала».

Эйке фон Репков высказывался также против временного лишения свободы, противоречащего праву, против произвольных арестов. При первом же приезде короля в каждую область король должен был затребовать присылки к нему всех арестованных без суда, чтобы осудить или освободить их. Если же те, кто держал их под таким арестом, уклонялись от исполнения этого требования короля или его посланцев, — они подлежали немедленному объявлению находящимися в опале со всеми тяжелыми последствиями такого наказания (ЗП III 60 § 3).

В «Саксонском зеркале» видное место занимают и другие положения, направленные на ограничение феодального произвола, нередко бессмысленной жестокости, смягчение предрассудков, усиление охраны личности от насилия, грабежа и других форм явной несправедливости, в том числе социальной. В качестве отдельных примеров можно привести положения «Саксонского зеркала» о том, что, если господин прогоняет слугу, он должен уплатить ему полную плату (ЗП II 32 § 2); наследник хозяйства, вступая в наследство, обязан в первую очередь выплатить слугам и работникам заработанные ими суммы (ЗП I 22 § 2); человеку, по ошибке снявшему урожай с чужого участка, полагая, что эта земля его или его господина, но не присвоившему этот урожай, следует уплатить за работу (ЗП III 38 § 4); не следует изгонять из имения родившихся в нем людей (ЗП I 24 § 2); нельзя наказывать слабоумных и умалишенных, подвергать беременную женщину смертной казни или увечным наказаниям (ЗП III 3) или, если она овдовела, удалять ее из хозяйства (имения) мужа до рождения ребенка (ЗП III 38 § 2); обвиняемый (ответчик), не знающий немецкого языка, имеет право на то, чтобы его обвиняли на его родном языке, а в противном случае может отказаться от участия в процессе (ЗП III 71 § 1); сын не отвечает за преступления, совершенные отцом (ЗП II 17 § 1); применение ордалий (испытаний водой, раскаленным железом и т. п.) ограничивается случаями, в которых другого пути

к решению дела не имеется (ЛП I 100); отказ от прежнего излишнего формализма в процессе (ЛП II 52); ограничение произвола крупных феодалов по отношению к мелким и всех феодалов по отношению к крестьянам и иному «неблагородному» населению (ЛП I 17, 31, 53, 55, 86, 96, 101—104) и т. д.

Особое внимание обращают на себя положения «Саксонского зеркала», направленные на рациональное урегулирование и придание устойчивости хозяйственным отношениям. Это не только подробные правила феодальной эксплуатации крестьян, регулирующие взаимания феодальной ренты в форме чинша или десятины (ЗП II 48 § 4—12; 58 § 2), но и обширные предписания, касающиеся ведения хозяйства. Особенно много места среди них — десятки статей — занимают вопросы сельского хозяйства: отношения внутри крестьянской общины (ЗП II 55; III 79 § 2); права и обязанности пастухов (ЗП II 54 § 1—6; II 48 § 1 и др.); право человека, утратившего права на обрабатываемый им земельный участок до окончания землевладельческого цикла, тем не менее довести работы до конца, убрать урожай и только после этого, уплатив новому землевладельцу чинш или арендную плату, передать ему землю (ЗП III 76 § 3; см. также: ЗП II 59 § 1); охрана сельскохозяйственных животных (ЗП III 48 § 1—4; 51 § 1—2; и др.); возмещение разных видов полевого ущерба (ЗП II 28 § 1—3; 46 § 1—4; 47 § 1—5 и др.); ответственность хозяев за вред, причиненный их животными (ЗП II 62); ряд мер против барской или крестьянской бесхозяйственности (ЗП II 48 § 2, 3) и др.

Много внимания в «Саксонском зеркале» уделено земельным отношениям. Предписания о земле, прежде всего о сельскохозяйственных угодьях, посвящены не только возникновению и прекращению прав собственности и владения земельными участками, но также оградам, межевым деревьям и камням (ЗП II 49 § 2; 50; 53) и т. д. Довольно много предписаний о несельскохозяйственном землепользовании, в частности в связи с проблемами строительства: о размещении опасных или неприятных для соседей построек или сооружений на определенном расстоянии от соседских земельных участков, заборов и т. д. (ЗП II 49 § 1; 51 § 1—3); о рациональном размещении рынков (ЗП III 66 § 1); о ширине дорог (ЗП II 59 § 3); о разрешениях (разумеется, судебных) на постройку замков, городских стен, валов, башен, домов и т. д. (ЗП III 66 и др.), а также на их снос (ЗП III 66 § 4; 68 § 1); об ограничении права землепользования в глубину и высоту по отношению к поверхности земельного участка (ЗП I 35 § 1; III 66 § 3); об установлении исключительного права государства на полезные ископаемые (ЗП I 35 § 1).

Определенное внимание уделено также вопросам водного хозяйства и водного права: дамбам и их охране, борьбе против наводнений, сточным канавам и т. д. (ЗП II 56), использованию проточных вод для транспорта и рыболовства (ЗП II 28 § 4) и т. д.

Имеются интересные положения о праве свободной охоты и рыбной ловли, включая охрану заповедных лесов (ЗП II 61).

Установлены и некоторые правила дорожного движения (ЗП II 59 § 3) и т. д.

Нетрудно заметить, что многие предписания «Саксонского зеркала» принадлежат к числу первых в Центральной Европе ранних попыток закрепить в действующем праве многие институты (разумеется, еще в неразвитом виде), которым в будущем предстояло получить большое значение, очевидное для нас в современных условиях. Заслуга Эйке фон Репкова представляется тем более значительной, что он включал многие такие положения в текст «Саксонского зеркала» вопреки господствовавшей практике феодального хищничества и произвола, которую надеялся обуздать с помощью права и государства.

Единственно возможное орудие осуществления такой политики Эйке видел в государстве и в королевско-императорской власти. Поэтому он выступает с антиклерикальными требованиями — за политику светской власти, против ее подчинения папству и духовенству вообще и т. д. Более того, Эйке считал необходимым обеспечить строгое соблюдение властями государства намеченной им политики. С этой целью он довольно последовательно провозглашает право подданных сопротивляться королю и его властям, нарушающим свой долг (ЗП III 78 § 2), а в некоторых случаях даже вменияет такое сопротивление в обязанность подданным (ЗП III 78 § 7).

По многим другим важнейшим правовым вопросам «Саксонское зеркало» также не просто описывает действующее право, а предлагает и обосновывает существенные и конкретные нововведения. Для этого Эйке развивал, например, теорию разграничения императорской и папской, светской и духовной властей с явным преимуществом для императора и его должностных лиц. Речь идет не только о теории двух мечей и ее конкретизации, но и о других вопросах. Например, отметив, что некоторые папские предписания противоречат определению степеней родства, принятому в саксонском обычном праве, «Саксонское зеркало» прямо провозглашает общий принцип, согласно которому «папа не может устанавливать никакого права, которое ухудшало бы наше земское или ленное право» (ЗП I 3 § 3).

Описав власть короля, его положение высшего сеньора и верховного судьи, процедуру избрания короля и т. д., Эйке пред-

лагает развитие этой процедуры путем создания коллегии курфюрстов (ЗП III 57 § 2), к которой должна полностью перейти функция избрания короля. Это вскоре было осуществлено. Король, будучи коронован папой римским, приобретает титул императора (ЗП III 52 § 1). Эйке отказался исключить из числа возможных кандидатов в короли лиц, отлученных от церкви, что было, по-видимому, направлено на ограничение папского вмешательства в эти выборы⁵⁵. На ослабление зависимости императора (короля) от папы римского был рассчитан и запрет отлучать императора от церкви, за исключением трех случаев (ЗП III 57 § 1), причем даже в самом тяжелом из них (в случае обвинения императора в том, что он сомневается в истинной вере) он мог освободиться, принеся присягу (ЭП III 54 § 2).

Вместе с тем Эйке фон Репков обосновывал усиление вмешательства императоров в назначение епископов папой римским. Еще Фридрих II Барбаросса предоставлял итальянским епископам инвеституру до их посвящения (консекрации) в этот сан. Вормский конкордат 1122 г. расширил императорское влияние на назначение епископов. В «Саксонском зеркале» уже выдвинуто правило, согласно которому император получил право своей властью назначать епископа, если капитул соответствующего собора затягивал его избрание⁵⁶.

Однако наибольшее место в «Саксонском зеркале» занимает описание действующего, главным образом обычного, права. В нем мы находим подробную характеристику общественного строя, сословий и социальных групп, отношений между феодалами и крестьянами, а также среди крестьян и в среде феодалов. «Саксонское зеркало» учитывает и особенности положения таких групп населения, как выходцы из других племен, немецких (т. е. не саксонских) и славянских (вендов), иноверцев и др.

Как правило, современная литература описывает правовое содержание «Саксонского зеркала» по отраслям права, набор которых более или менее соответствует современным представлениям о системе права. В частности, Л. И. Дембо освещает вопросы государственного права, гражданского (имущественного и семейно-наследственного) права, судебного права, уголовного права.

⁵⁵ Есть и другое мнение, согласно которому это положение «Саксонского зеркала» усилило возможность папского вмешательства. В 1202 г. папа Иннокентий III писал, что если бы князья согласно избрали богохульника, отлученного, тирана или безумца, еретика или язычника, то папа не должен утверждать, посвящать или короновать такого человека. Но многие князья считали, что это их забота, и еще в 1199 г. выразили это в Шпейерской декларации в пользу штауфенов. См.: *Mundy J. H. Op. cit.*, p. 333.

⁵⁶ *Mitteis H. Der Staat des hohen Mittelalters*, S. 203.

Выделение этих отраслей права позволяет рассмотреть многие важнейшие вопросы правового содержания «Саксонского зеркала», облегчает сравнение этих групп правовых предписаний с соответствующими отраслями и институтами других правовых систем, помогает понять некоторые тенденции развития таких отраслей и институтов права. Ограничимся одним примером. В литературе о «Саксонском зеркале» единодушно отмечается, что заметное место в нем занимают институты собственности, сделок, наследования, связанной с ними ответственности и другие вопросы гражданского права. Это позволяет исследователям изучать историю развития основных институтов вещного и обязательственного, а также семейно-наследственного права от «Саксонского зеркала» до буржуазного законодательства XIX в., показать зарождение некоторых его элементов еще в средние века ⁵⁷.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на содержащиеся в «Саксонском зеркале» правовые предписания, посвященные регулированию таких групп общественных отношений, которые лишь в XIX и XX вв. стали постепенно получать признание в качестве самостоятельных объектов правового регулирования, на основе которых ныне складываются новые, «комплексные» отрасли и входящие в их состав институты права. К их числу относятся, например: земельное право, водное право, строительное право, занимающее особенно обширное место в «Саксонском зеркале» сельскохозяйственное право и др.

Оба эти подхода — с точки зрения как традиционных, так и новых отраслей права — позволяют вскрыть важные черты феодального права и некоторые его особенности по сравнению с правовыми системами современности. Эти черты и особенности проявляются главным образом в содержании отдельных правовых норм и институтов. Названные два подхода, очень важные в современных системах права, объединяют правовые нормы, исходя из классификации моделируемых ими правоотношений по тому или иному из двух элементов, используемых как основания классификационного деления (*fundamentum divisionis*) всего действующего права: 1) по характеру взаимных прав и обязанностей сторон, 2) по объектам этих правоотношений.

Рассмотрение системы права, отраженной в «Саксонском зеркале», исходя из этих двух критериев, очень важно и полезно, но явно недостаточно. При этом остается вне поля зрения основной признак феодального права и специфический критерий построения его системы. Это — классификация правоотношений

⁵⁷ *Kaspers H. Vom Sachsenspiegel zum Code Napoléon. Köln, 1961.*

(и их нормативных моделей, т. е. норм права) по третьему элементу правоотношения — по их субъектам.

Недостаточность первых двух критериев косвенно признается определенной частью наших правоведов. В литературе отмечается, что право средневековья, будучи правом-привилегией, не может быть выражено в форме, единой для всех людей. Оно в принципе не знает таких отраслей, институтов и норм права, которые были бы едины для всех. В феодальном праве и средневековом правоведении, в сущности, нет места для единого государственного права, единого гражданского права, единого уголовного права, судебного права и т. д. В них нет и единого земельного, водного или сельскохозяйственного права. Нет единых частного и публичного права. Нет единого для всех понятия или единых для всех людей видов обязательств, правоспособности, подсудности, процессуальных норм и т. д.⁵⁸

Их действительно нет, ибо каждый из таких структурных элементов системы феодального права, выделенный на основе критериев, важных для современного права, но второстепенных для феодального права, разрывается на юридически разнородные группы правовых норм и отношений их коренными различиями по одному фундаментальному признаку (элементу) правоотношения, играющему главную роль в их феодальном типе. Это субъект тех правоотношений, которые описываются и предписываются нормами феодального права.

Для каждого сословия (религиозной общины и т. п.) существуют свои особые единые формы отношения к государству (феодалы имеют политические права и обязанности, горожане и свободные крестьяне — некоторые формы только общинного самоуправления, прочие — только повинуются), собственности, обязательств (например, ленные у феодалов, чиншевые у зависимых крестьян, торговые у купцов) и т. п. Органически единая отрасль феодального права образуется различными правовыми институтами, относящимися к одному сословию (касте).

Иначе при феодализме и быть не может. Ведь сословность (кастовость) — главный признак социально-экономической, политической и правовой системы феодализма, определяющий его общественную организацию. Каждое сословие имеет свое особое юридическое место в обществе и государстве⁵⁹, как и во всей системе общественных отношений. В рамках этого места выделя-

⁵⁸ Кроме исследования Л. И. Дембо о «Саксонском зеркале», см., например: Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Исторические типы государства и права. М.: Юрид. лит., 1974, с. 156–157, 234–235, 237–242 и след.

⁵⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 314; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 360.

ются более узкие юридические «местечки» для социальных групп данного сословия.

Специфика сословных субъектов правовых отношений определяет соответствующую им специфику прав и обязанностей этих субъектов и специфику объектов правоотношений данного типа. Попытки объединить в одну группу правоотношения между субъектами различных сословных категорий должны были казаться людям средневековья немыслимой юридической ересью, терпимой в виде исключения только при некоторых правоотношениях смешанного субъектного состава (между феодалами и зависимыми от них крестьянами; при редких межсословных браках — мезальянсах и т. п.). Такие правоотношения и соответствующие им правовые нормы, согласно нынешним представлениям, могли бы считаться «комплексными».

Поэтому феодальное право делится главным образом на собственные только ему сословные отрасли. Это: ленное (дворянское) право, крестьянское право, городское право (т. е. право горожан), церковное право (в основном для духовенства); особые отрасли права создаются и для иноверческих религиозных общин⁶⁰. Каждая из таких отраслей подразделяется на подотрасли, институты и нормы. Наиболее важные, характерные и крупные структурные элементы этих отраслей права также выделяются по субъекту правоотношений и соответствуют внутрисословным социальным группам, другие — межсословным (профессиональным, региональным и др.) группам; третьи выделяются по характеру взаимных прав и обязанностей сторон или по объектам соответствующих правоотношений.

Л. И. Дембо главным образом на примере «Саксонского зеркала» теоретически показал, что система феодального права имела прежде всего сословный характер, хотя он рассматривал право «Саксонского зеркала», группируя его нормы в соответствии с современным пониманием системы права. Мысль о сословном характере феодальной системы права требует, разумеется, дальнейшей разработки на более широкой фактической и теоретической основе. Освещение феодального права вообще и в частности содержания «Саксонского зеркала» в плане тех сословных отраслей, которые фактически были им присущи, позволило бы глубже понять коренное своеобразие этой социально-экономической формации и ее права, хотя его сопоставление с более близкими к нашему времени правовыми системами, вероятно, стало бы более сложным.

Содержание «Саксонского зеркала» надо оценивать также, исходя из практики применения описываемого в нем права.

⁶⁰ *Bauer K. Jüdenrecht in Köln bis zum Jahre 1424. Köln, 1964.*

Л. И. Дембо писал, что не следует переоценивать реальное значение «Саксонского зеркала» в XIII в.⁶¹ Ведь «в то время имелось очень много писаного права, происходит также его обработка, но отсутствует применение права, суды могли решать, но не было рук для исполнения их приговоров»⁶². В обстановке длительной и всеобщей гражданской войны это вряд ли могло быть иначе.

Проблему соотношения «справедливого права», действующего права и практики видел также создатель «Саксонского зеркала». Исследователи отмечают, что, например, в своем рассуждении о крепостном праве Эйке фон Репков прямо констатирует явное противоречие между должным правом и положительным правом⁶³. Стремление Эйке обеспечить соблюдение права было отмечено нами выше. В последние годы соотношение между правом «Саксонского зеркала» и правовой действительностью той эпохи изучается вновь с применением социологических методов (на основе сохранившихся документов) и показывает сложную картину частичного соблюдения этого права наряду с господством произвола и бесправия⁶⁴.

«Саксонское зеркало» было важным этапом как в борьбе эксплуататоров за свое господство, так и в осуществляемой массами «борьбе за право», против угнетения. Об этом свидетельствует и последующая история «Саксонского зеркала».

6. РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ВЛИЯНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА»

Сразу после своего появления «Саксонское зеркало» приобрело большой авторитет в правовых вопросах. На него ссылались шеффены г. Галле в своем заключении, данном городу Неймаркт (1235 г.), на него опирался монах Альберт фон Штаде в хронике города Штаде (1240—1241 гг.), оно оказывало большое влияние на постановление съезда князей в Брауншвейге по вопросу о выборах короля и короновании императора (1252 г.) и т. д.

В связи с этим начинается широкое распространение экземпляров «Саксонского зеркала». Его положениями не только все чаще руководствуются судьи и должностные лица, но оно слу-

⁶¹ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М.: Юриздат, 1961, с. 348.

⁶² Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 5, с. 280.

⁶³ *Planitz H. Op. cit.*, S. 2, 137.

⁶⁴ См.: *Kroeschell K. Rechtsaufzeichnung und Rechtswirklichkeit: Das Beispiel des Sachsenspiegels.* — In: *Recht und Schrift im Mittelalter.* Sigmaringen, 1977, S. 349—380.

жит образцом для составления новых правовых книг в различных районах и городах Германии. Центром распространения и влияния «Саксонского зеркала» стал город Магдебург. Выполненным в Магдебурге переводом «Саксонского зеркала» на верхненемецкий язык (1265—1275 гг.) пользовались составители «Аугсбургского Саксонского зеркала» (1265—1276 гг.), «Немецкого зеркала» (1274—1275 гг.) и оконченной примерно через год после него Императорской книги по земскому и ленному праву, в XVII в. получившей название «Швабское зеркало». Отдельные положения «Саксонского зеркала» уже в XIII в. вошли в правовые книги города Магдебурга, в том числе в наиболее важную из них — в «Саксонское городское право» (*das sächsische Weichbildvulgata* или просто Вульгата). Вульгата вскоре приобрела большое значение на юге и юго-востоке Европы, была переведена на латинский, польский и чешский языки.

Широкое распространение получила и созданная в Магдебурге 4-я немецкая редакция «Саксонского зеркала», на основе которой в 1270 г. была создана Гамбургская судебная книга. Под влиянием последней некоторые предписания «Саксонского зеркала» были включены в городское право Дрездена. К XIV в. «Саксонское зеркало» уже действовало также в Кёльне и ряде других городов, а многие из них в XIV в. стали центрами дальнейшего расширения действия «Саксонского зеркала». Его влияние уже становилось «сплошным» во многих частях Германии. Из Кёльна «Саксонское зеркало» в XIV в. становится известным в городах сверху и снизу по течению Рейна. В Нидерландах на основе «Саксонского зеркала» и местного права до 1479 г. создается «Голландское Саксонское зеркало».

Усиление стремления к единству права вело к постепенному вытеснению правового партикуляризма. «Саксонское зеркало» дало толчок и послужило образцом для создания общего «Саксонского права». Лейпциг, Галле, Иена и другие города этой зоны также становятся центрами влияния «Саксонского зеркала».

В результате роста авторитета «Саксонского зеркала» оно еще в XIV в. приобрело значение действующего закона, кодекса, т. е. фактически стало источником права в юридическом смысле.

Конечно, некоторые положения «Саксонского зеркала» со временем выходили из употребления, а иногда даже исключались из его текста.

Еще в 1252 г. при избрании короля Вильгельма Голландского впервые было в соответствии с «Саксонским зеркалом» проведено второе голосование, в котором участвовали только князья; но в 1257 г. двухступенные выборы императора имперской знатью уже были заменены одноступенными выборами, которые осуществля-

лись только семью курфюрстами. Седьмым стал король Богемский, которому Эйке фон Репков вообще отказывал в праве голоса (ибо он «не немец») ⁶⁵.

Непризнание верховенства папской власти над императорской, стремление четко разграничить сферы светской и духовной власти, отклонение рецепции канонического права и другие неудобные церкви положения «Саксонского зеркала» привели в третьей четверти XIV в. к нападкам на «Саксонское зеркало», особенно настойчивым со стороны монаха-августинца Иоганна Кленкока (с 1350 г.) и его единомышленников. В 1374 г. папа римский Григорий XI в булле «*Salvator generis humani*» осудил 14 статей «Саксонского зеркала» как еретические и несогласные с церковным правом. Эти *articuli reprobat*i в последующие списки не включались.

Тем не менее влияние «Саксонского зеркала» продолжало расти. Вершиной его влияния можно считать, вероятно, XVI век, когда само наименование «Саксонское зеркало» стало употребляться также в переносном смысле, означая нерушимый закон, пользующийся наивысшей силой. Более того, этим термином стали иногда называть также законы, относившиеся к древнейшим эпохам. Убедительный пример такого использования термина «Саксонское зеркало» принадлежит перу столь авторитетного автора, как Мартин Лютер, известный вождь реформации, переведший Библию на немецкий язык. «Язычники, — пишет он, — не обязаны повиноваться Моисею. Моисей (т. е. закон Моисея — *авт.*) является Саксонским зеркалом только для евреев» ⁶⁶.

Действие «Саксонского зеркала» в Германии продолжалось очень долго. В Саксонии к этому источнику права систематически обращались при разработке основных законов 1863 г. В Пруссии многие положения «Саксонского зеркала» имели непосредственную правовую силу до издания Всеобщего земского права 1794 г., а Ленное право «Саксонского зеркала» сохраняло силу до конституции 1850 г.

В Гольштейне, Лауэнбурге, Ангальте и в небольших городах Тюрингии «Саксонское зеркало» сохраняло правовую силу до 1 января 1900 г., по крайней мере использовалось для восполнения пробелов действующего законодательства. Более того, еще в 1933 г. Германский имперский суд сослался на авторитет «Саксонского зеркала» и процитировал его ⁶⁷.

Особый интерес представляет вопрос о распространении и влиянии «Саксонского зеркала» к востоку, где оно уже с XIII—XIV вв. оказывало заметное влияние на право Чехии и Венгрии,

⁶⁵ *Grundmann H.* Op. cit., S. 82, 90—91.

⁶⁶ Цит. по: *Deutsches Wörterbuch* von J. und B. Grimm. Bd. 8, S. 1606.

⁶⁷ *Entscheidungen in Zivilsachen*, 1933, N 137, S. 343.

Лифляндии и Эстляндии, Польши и Литвы, а с XVI в. — Галиции, Белоруссии и т. д.⁶⁸

Например, в Польше с XIII в. сходство ряда основных социально-экономических и политических условий феодализма (в частности, усиление колонизации обширных незапаятых земель привлекаемыми на эти земли польскими, а также немецкими и отчасти фламандскими крестьянами, а затем и развитие городов) благоприятствовало частичной рецепции немецкого права, основанного в значительной мере на «Саксонском зеркале».

Сначала немецкое городское право непосредственно действовало в городах и селах, создававшихся немецкими переселенцами, главным образом в Силезии (с конца XII — начала XIII в.) и в Малопольше, т. е. на юге Польши с центром в Кракове (в XIII в.). Затем появилась широкая практика распространения этого немецкого права как на вновь создаваемые, так и на давно существующие города и села с польским населением; в последних до их перевода на немецкое право действовало польское право.

Немецкое право сохраняло самоуправление населения, освобождало его от повинностей в пользу короля, подчиняя население только крупным феодалам. Оно в ряде отношений улучшало, а затем и унифицировало хозяйственное и правовое положение крестьян, отвечая, таким образом, потребностям развивающейся экономики. В этом смысле оно выражало частичный и временный компромисс интересов крупных феодалов и свободных крестьян, ремесленников и т. д.

В середине XIII в. немецкое право в Польше — это или непосредственно «Саксонское зеркало», или основанные на нем «правовые поучения» магдебургских шеффенов. Затем появились местные источники «немецкого права» — нормативные акты, принимаемые городскими советами или польскими крупными феодалами.

«Саксонское зеркало» влияло на развитие права в Польше прежде всего непосредственно. Так, между 1272 и 1292 г. во Вроцлаве (Бреслау) была получена рукопись 4-й редакции «Зеркала». Ее текст по распоряжению местного епископа был переведен на латынь магистром Конрадом фон Оппельн (из Ополя). С этого текста в 1308 г. была снята копия для г. Кракова, сохранившаяся донныне. Затем рукописи «Саксонского зеркала» появляются в Легнице (нем. Лигниц) и других городах.

Под воздействием «Саксонского зеркала» или его обработок в ряде городов создаются свои правовые книги. Примерно в

⁶⁸ См., например: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Немецкое право в Польше и Литве. СПб., 1868; *Черниловский З. М.* Магдебургское право.— БСЭ, 1974, т. 15, с. 149–150.

1300—1350 гг. в г. Гёрлиц (польск. Згожелец) была создана такая книга, по мнению ряда ученых, отразившая некоторые черты первоначальной латинской редакции «Саксонского зеркала».

Наконец, во многих городах Польши было введено в действие основанное на «Саксонском зеркале» право г. Магдебурга (в некоторых случаях и других немецких городов). В неясных случаях власти обращались к судам (шеффенам) этих городов за разъяснениями. Польские короли еще в XIII в. стали переводить крупные города на немецкое право. В 1257 г. г. Краков был официально переведен на Магдебургское право в том виде, как оно уже действовало во Вроцлаве. В 1356 г. король Казимир Великий предоставил Магдебургское право г. Львову. Эти города стали центрами дальнейшего распространения влияния «Саксонского зеркала». За ними последовали Калиш, Торунь, Гданьск и Сандомир, в котором до 1359 г. была создана новая латинская редакция «Саксонского зеркала» на основе 4-й немецкой редакции.

Подобным образом влияние «Саксонского зеркала» проникает в Оломоуц и другие города Моравии, через Гамбург и Гданьск — в орденские Лифляндию и Эстляндию и т. д.

Во многих из этих городов и областей их магдебургское право и их правовые книги вовсе не были точными копиями «Саксонского зеркала» или права города Магдебурга. Они сочетали многие основные положения этих источников права с новыми текстами, отражавшими социально-экономическое, политическое и правовое развитие этих стран, в частности развитие городов и городского права.

Это право все более заметно отходило от своего саксонского прообраза. Еще в 1251 г. суд в г. Хелмно стал играть роль высшего суда для других городов немецкого права в Польше. В 1363 г. король Казимир III учредил верховный апелляционный суд в Кракове и запретил городам и селам немецкого права обращаться к суду г. Магдебурга. Постепенно Магдебургское право в Польше и его польские формы — хелминское право, съредское право — начинают все шире усваивать элементы польского обычного и статутного права. Ограничения влияния «Саксонского зеркала», как и магдебургского права, в известной мере требовало и усиление крепостного права в Польше.

В изданных в 1556 г. Бартоломеем Гроицким «Статьях магдебургского права» на польском языке, признанных вскоре судами в качестве источника права, элементы «Саксонского зеркала» в заметной мере уступили место польским законам, правовым обычаям и понятиям. Поэтому в книге уже было выдвинуто требование переименовать это право и называть его не магдебургским, а польским городским правом.

В XVI—XVIII вв. издаваемые крупными польскими феодалами нормативные акты («сельские законы») все чаще изменяли предписания магдебургского, хелминского или съредского права. Правда, многие правовые институты, перешедшие из немецкого обычного права и «Саксонского зеркала», еще сохранялись. Например, хергевет (мужская одежда, воинское имущество, снаряжение, наследуемые только мужчинами) и герада (женская одежда, украшения, утварь и т. п., наследуемые только женщинами).

Аналогичным образом слабело влияние «Саксонского зеркала» и в других странах вплоть до полного прекращения его действия.

В наше время «Саксонское зеркало» представляет только исторический и научный интерес. Богатство его содержания и большая роль в прошлом делают его важным предметом изучения. Поэтому взяты на учет все сохранившиеся рукописи и фрагменты «Саксонского зеркала», а также его ранние издания. Хомейер в 30-е и 40-е годы XIX в. насчитывал 188 рукописей «Саксонского зеркала». К. А. Экхардт в 1956 г. писал о наличии примерно 270 рукописей и фрагментов. Р. Либервирт в 1982 г. отметил, что первая часть «Саксонского зеркала» (Земское право) сохранилась в 315 рукописях, причем некоторые из них содержали не один, а несколько текстов; поэтому их общее количество составляло 341. Но в ходе войны, а также по другим причинам часть рукописей погибла. В настоящее время сохраняется 219 рукописей «Саксонского зеркала», содержащих, в частности, 242 текста Земского права. Кроме того, собраны упоминания о «Саксонском зеркале» в архивных документах, продолжается систематизация фактов, хотя бы косвенно связанных с подготовкой, составлением, применением, распространением и влиянием «Саксонского зеркала».

Систематически публикуются различные редакции «Саксонского зеркала». Выходящие в ряде стран издания оригинального текста или переводов «Саксонского зеркала» сопровождаются либо комментариями юридического характера⁶⁹, либо филологическими примечаниями⁷⁰ и т. д.

⁶⁹ Sachsenspiegel: Landrecht. Göttingen, 1955; Sachsenspiegel. Lehnrecht. Göttingen, 1956. В обеих книгах текст соответствующих частей «Саксонского зеркала» дан без перевода на современный язык. Вторая книга содержит подробный глоссарий к обоим частям «Саксонского зеркала» (S. 125—250), охватывающий введение (S. 127—156), указатели грамматических форм слов (S. 157—219) и значение слов (S. 221—250), а также указатель имен (S. 251—253).

⁷⁰ Таково, например, издание старейшей дошедшей до нашего времени подлинной рукописи «Саксонского зеркала», оконченной, согласно примечанию переписчика, 7 мая 1295 г.: Der Harffer Sachsenspiegel vom Jahre 1295/Hrsg. von M. Asdal Holmberg. Lund. 1957. Оригиналному нижне-

Среди этих публикаций выделяются издания иллюстрированных рукописей «Саксонского зеркала». В условиях почти всеобщей неграмотности и недостаточного знакомства с действующим правом даже среди должностных лиц XIII в. использование словесного текста «Саксонского зеркала» было для очень многих затруднительным и даже невозможным. Поэтому в конце XIII в. составители 4-й редакции «Саксонского зеркала» решили сделать его понятнее и доступнее для изучения и использования с помощью символических иллюстраций, наглядно объяснив все или почти все его существенные положения⁷¹. Многие списки «Саксонского зеркала» были обильно иллюстрированы⁷². Ряд таких рукописей был утерян. Первой из них была, как установил К. фон Амира, рукопись 1291—1295 гг., созданная, вероятно, в Мейссене и содержащая примерно 950—960 рядов иллюстраций по одному и более рисунков в каждом ряду. Но сохранились и были изучены 4 иллюстрированных рукописи XIV в., хранящиеся в Дрездене, Гейдельберге, Ольденбурге и Вольфенбюттеле. Изданы две из них — Ольденбургская и Дрезденская⁷³.

Содержащиеся в них рисунки — не только иллюстрации, но и параллельное словесному тексту образное изложение правового содержания «Саксонского зеркала».

Люди в них представлены символическими фигурами, обозначающими социальное положение лиц, о которых идет речь. Король, император — всегда в короне, князь — в головном уборе украшенном цветами, листьями, плетеным шелковым шнуром или золотым ободком. Граф — в светлом головном уборе, разделенном красной лентой на две выпуклые части. На шультгейсе шляпа особого фасона. Рядом с рыцарем всегда стоит щит. Замужняя женщина в отличие от незамужней носит ленты и вуаль. Духовных лиц отличает тонзура, монахов — особая ряса. Крестьянин всегда в коричневой сермяге, пастух в капюшоне, с дубиной и т. д.

Важную роль в этой символике играют поза и жест. Граф-судья поучает, подняв указательный палец. Подсудимый ждет приговора, просительно сложив руки. Сюзерен отказывает вас-

немецкому тексту (S. 95—303) предпослано языковедческое исследование (S. 25—90). Перевода на какой-либо современный язык в книге нет.

⁷¹ См.: *Planitz H. Deutsche Rechtsgeschichte*. Graz; Köln, 1971, S. 138; *Reichel G. Die Dresdner Bilderhandschrift des Sachsenspiegels*. Dresden, 1955, S. 8, 13; *Lieberwirth R. Eike von Repchow und der Sachsenspiegel*, S. 33—34.

⁷² Является ошибочным мнение, что в этих рукописях проиллюстрировано содержание только «ряда статей» из «Саксонского зеркала». См.: *Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы*, с. 349.

⁷³ *Der Sachsenspiegel. Landrecht und Lehnrecht. Nach dem oldenburger Codex Picturatus von 1336*. Oldenburg, 1879; *Die Dresdener Bilderhandschrift des Sachsenspiegels*. 2 Bände. Leipzig, 1925—1926.

салу в лене, отвернувшись. Получая лен, вассал стоит на коленях, вложив свои руки в руки господина. Передачу (возврат) простого лена символизирует вручение ветви, а если речь идет о «знаменном» лене, то вручается знамя.

Характерен сжатый способ изображения: вместо полного состава суда — только граф, вместо деревни — один дом, вместо собрания ее жителей — несколько человек и т. д. Однако когда речь идет о предметах, имеющих юридическое значение, они изображаются все. Лиц, исполняющих несколько прав и обязанностей в одном правоотношении или участвующих в ряде взаимосвязанных правоотношений, художник наделяет тремя, четырьмя или пятью руками, двумя лицами и т. д. В рисунке ЗП III 52 § 2 князь и граф, совершающие по два действия каждый (получение и предоставление лена), имеют по лицу и паре рук, обращенных к сюзерену, и по лицу и паре рук, обращенных к вассалу.

Иллюстрации нетрудно понять. Предписание ЗП II 28 § 3 изображено двумя рисунками: на первом ведут вора с петлей на шее, а на земле лежат связки украденных им дров и травы; на втором — привязанного к позорному столбу вора бьют розгами по спине; одновременно ему остригают волосы. В иллюстрации к ЗП III 86 § 1 подлежащие уплате три шиллинга (36 пфеннигов) представлены так: 12 монет расположены прямоугольником (3×4), над ними римская цифра III.

Издание различных как иллюстрированных, так и неиллюстрированных редакций «Саксонского зеркала» способствует все более широкому, полному и глубокому изучению содержания и развития этого важного исторического памятника.

* * *

В обширной специальной литературе о «Саксонском зеркале», которая лишь отчасти использована в настоящей книге, существует большое разнообразие оценок содержания и значения этого памятника.

Многие исследователи подчеркивают соответствие содержания «Саксонского зеркала» противоречивым традициям и культуре эпохи, большое историческое значение этого труда Эйке фон Репкова⁷⁴, полную оригинальность плана «Саксонского зеркала», а также «гениальную творческую силу» Эйке⁷⁵, «величие» его правовых идей, выраженных в «Саксонском зеркале» и содержащих несомненные «естественно-правовые интонации»⁷⁶. Имели и имеют место также прямые попытки использования «Саксонского зеркала» в откровенно реакционных целях.

⁷⁴ *Lieberwirth R. Eike von Repchow und der Sachsenspiegel*, S. 5 u. a.

⁷⁵ *Eckhardt K. A. Einführung in das Glossar*, S. 142.

⁷⁶ *Mitteis H. Deutsche Rechtsgeschichte*, S. 164, 165.

Мы далеки от желания упрощать проблему, односторонне оценивая содержание и значение «Саксонского зеркала». Советская историческая и правовая наука высоко оценивает огромный творческий труд Эйке фон Репкова и большое познавательное значение этого выдающегося исторического памятника. В нем нашла отражение сложная картина эпохи с достижениями и неудачами ее культуры: с одной стороны, жестокость, кулачное право, мракобесие, хищническая эксплуатация, произвол и т. д., с другой — многие гуманистические и прогрессивные воззрения и тенденции: идеи о праве всех людей быть свободными, стремление к справедливости, правопорядку, всеобщему благу, рациональной организации производства и к миру, представление о том, что необходимым условием осуществления этих идей и стремлений является активная борьба против общественного зла и совершенствование форм общественной жизни, убеждение в том, что необходимым средством всей этой деятельности является «справедливое право».

Таким образом, в «Саксонском зеркале» запечатлен один из важных этапов той исторической борьбы между добром и злом, которая окончательно разрешается в период перехода человечества от капитализма к социализму и ведет к полной победе социальной справедливости над угнетением и эксплуатацией, свободы над порабощением, мира над войной, права над бесправием.

Г. А. Аксенов, В. А. Кикоть

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакционной коллегии 5

«САКСОНСКОЕ ЗЕРЦАЛО»

Часть первая	
ЗЕМСКОЕ ПРАВО	12
Стихотворное введение	12
Книга первая	16
Книга вторая	48
Книга третья	80
Часть вторая	
ЛЕННОЕ ПРАВО	119
Глава первая	119
Глава вторая	
О порядке судопроизводства	134
Глава третья	
О городском лене	142
Предметный указатель к тексту Земского права (ЗП) и Ленного права (ЛП)	145

«САКСОНСКОЕ ЗЕРЦАЛО» — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАМЯТНИК ИСТОРИИ ГЕРМАНСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА

Л. И. Дембо

Введение	
Общая характеристика «Саксонского зеркала»	152
Глава первая	
Земельная собственность и землевладение	159
Глава вторая	
Классы-сословия по «Саксонскому зеркалу»	178
Глава третья	
Государственное устройство Германии в XIII в.	183

Глава четвертая	
Семейно-наследственные отношения	194
Глава пятая	
Обязательственное право	203
Глава шестая	
Судебная защита прав по «Саксонскому зеркалу»	210
Заключение	
«Саксонское зеркало» и система феодального права	221

**«САКСОНСКОЕ ЗЕРЦАЛО» И ЕГО АВТОР
В СВЕТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Г. А. Аксенов, В. А. Кичотъ

1. Значение исследования «Саксонского зеркала» в общестори- ческой и историко-правовой науках	226
2. Исторические условия создания «Саксонского зеркала» . . .	231
3. Автор «Саксонского зеркала» Эйке фон Репков	239
4. Возникновение и развитие «Саксонского зеркала»	245
5. О содержании «Саксонского зеркала»	251
6. Распространение, влияние и значение «Саксонского зеркала»	261

ПАМЯТНИК,
КОММЕНТАРИИ,
ИССЛЕДОВАНИЯ

Утверждено к печати
Институтом государства и права
АН СССР

Редактор издательства
С. К. Таланкина

Художник
П. С. Сацкий

Художественный редактор
С. А. Литвак

Технический редактор
В. В. Тарасова

Корректоры
Ф. А. ДеСабов, Л. В. Лукичева

ИБ № 29676

Сдано в набор 10.01.85

Подписано к печати 15.04.85

Формат 60×84¹/₁₆

Бумага типографская № 1

Гарнитура обыкновенная

Печать высокая

Усл. печ. л. 15,8. Усл. кр. отт. 17,21.

Уч.-изд. л. 17,6. Тираж 5500 экз.

Тип. зак. 1023. Цена 1 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»

117864, ГСП-7, Москва, В-485,

Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

